Е. С. ГЕНИНЪ

РУСАЛКА

РОМАНЪ

Е. С. ГЕНИНЪ

„РУСАЛКА"

РОМАНЪ

Окончаніе романа
«АФРОДИТА и ВАКХАНКА»

Изданіе М. ДИДКОВСКАГО
1930 / Рига / 1930

Типографія „Vārds“ Рига
Бл. Плавучая ул. № 24
Телефонъ 23409

Глава I

Письмо отъ Зины.

Сейчасъ же послѣ пріѣзда своего въ Москву, Валентинъ пригласилъ къ себѣ Франческо, которому подробно разсказалъ о своемъ пребываніи въ Рощинѣ. Не утаивъ передъ нимъ своего чувства къ Ларѣ, просилъ одновременно помочь ему выяснить личность барона и его денежныя дѣла.

— Хоросіо, хоросіо, для тебя я фсе сдѣлаю!— началъ Франческо по русски, послѣ чего перешелъ на французскій языкъ.—Сейчасъ у меня есть время и я поѣду въ Петербургъ и все узнаю. Ты не сумѣешь такъ хорошо это сдѣлать, какъ я!

На другой день Франческо отправился въ Петербургъ и сейчасъ же, съ ловкостью сыщика, принялся за работу. Изъ словъ Валентина онъ сразу сообразилъ, что искать барона нужно въ первоклассныхъ ресторанахъ. Счастье ему улыбнулось. На третій день онъ уже зналъ всю жизнь барона и всѣ его интимныя связи. Желая увидѣть его имѣніе, Франческо отправился въ Ревель, гдѣ дополнилъ недостающія свѣдѣнія и возвратился въ Москву.

Валентинъ, скрѣпя сердце, написалъ обо всемъ Нинѣ. Его надежда на то, чтобы уличить барона въ чемъ нибудь, чтобы его могло скомпрометировать въ глазахъ невѣсты, рухнула какъ карточный домикъ. Но Франческо не унывалъ. Онъ бѣгалъ по Москвѣ, удѣляя все свое свободное время на поиски Татьяны, отъ которой думалъ узнать интересующую Валентина тайну. Но не взирая на всѣ старанія, поиски были тщетны.

Изъ писемъ Нины Валентинъ зналъ, что Лара

вышла замужъ и уѣхала съ мужемъ заграницу, откуда вернется только весной. Что лѣто думаетъ провести въ имѣніи барона и только осенью вернется въ Петербургъ. О томъ, какъ она живетъ со своимъ мужемъ, Нина писала очень сжато. Что она съ нимъ несчастлива, въ этомъ не было сомнѣнія. Развѣ можетъ быть счастлива дѣвушка, вышедшая замужъ не по любви? Желаніе увидѣть Лару хотя бы издали становилось настолько сильнымъ, что Валентинъ сталъ строить разные планы, чтобы имѣть возможность достичь намѣченной цѣли. Однажды ему пришла блестящая мысль, которую онъ рѣшилъ выполнить. Натянувъ полотно, онъ началъ писать картину.

Прошла зима и снова, какъ годъ тому назадъ, Валентинъ, сидѣлъ у себя въ комнатѣ. Но уже не за книгой, а за мольбертомъ, на которомъ стояла начатая картина. Изображеніе Лары висѣло напротивъ, и иногда Валентинъ бросалъ кисти и, облокотясь въ креслѣ, любовался этимъ дорогимъ для него портретомъ. Послѣдній вдохновлялъ его и онъ снова, съ прежней энергіей, брался за работу.

Кто то постучалъ въ дверь. Вошелъ Франческо.

— Здраствуй, мой другъ! Ты опять за работой? Сто это будетъ, я сдѣсь ницего не понимаю! Визу сто долшно быть оцень красиво' Скажи сто?—указывая на мольбертъ, спросилъ Франческо.

— Легенда ,которую я слыхалъ отъ моей ученицы въ Рощинѣ. Вотъ ее то и хочу послать на выставку. Какъ ты думаешь, хорошо задумалъ?

— Конечно хорошо. Довольно тебѣ сидѣть, какъ мышь въ своей норкѣ!—перешелъ онъ на французскій языкъ, такъ какъ по русски имѣлъ привычку говорить только первыя фразы.— Нужно же, наконецъ, показать людямъ то, что ты умѣешь. Модели уже нашелъ?

— Русалки не могу найти. Одну знаю, но неизвѣстно гдѣ она сейчасъ.

— Кто она? Я ее знаю?

— Помнишь, я тебѣ говорилъ про дѣвушку, убѣжавшую изъ дома для умалишенныхъ?

— Помню, помню, ту которую я искалъ. Но какой тогда я сдѣлалъ промахъ, до сихъ поръ простить себѣ не могу. Мнѣ нужно было ее искать не

здѣсь въ Москвѣ, а въ Петербургѣ. Не можетъ быть, чтобы во всей Москвѣ не было подходящей натурщицы?—послѣ нѣкотораго молчанія спросилъ Франческо.

— Много ко мнѣ приходило, но все не то что мнѣ нужно.

— Не унывай, мой другъ! Можетъ быть мнѣ удастся найти. Завтра же буду ко всѣмъ присматриваться. Жалко, что сейчасъ не имѣю свободнаго времени, а то можно было бы поѣхать въ Петербургъ и поискать ту миссъ.

— Если тебѣ удастся найти, я не знаю что тебѣ сдѣлаю за это. Ты не знаешь, какъ мнѣ важно закончить ее.

— Прекрасно понимаю!

— Ошибаешься, дорогой мой! Ты думаешь о славѣ, но мнѣ не важно мнѣніе людей и не нужна мнѣ слава, ничего этого мнѣ не нужно. Благодаря этой картинѣ, я могу встрѣтиться съ той, которая нарушила мой душевный покой и для счастья которой я продолжаю жить. Я далъ себѣ клятву въ томъ, что при первомъ постигшемъ ее несчастіи я прійду къ ней на помощь. Вотъ почему мнѣ хочется эту картину докончить и помѣстить на выставку. Она туда должна прійти и я ее увижу. Мнѣ, даже не нужно будетъ подходить къ ней, чтобы узнать что она подумаетъ объ этомъ. Я издали буду наблюдать и по глазамъ ея увижу забыла ли она меня или нѣтъ? Кто писалъ картину, она узнаетъ сразу. Сколько разъ мы съ ней сидѣли на этомъ мѣстѣ подъ дубомъ, и кромѣ того она сама разсказывала эту легенду, которую я хочу изобразить на полотнѣ. Ея глаза мнѣ все скажутъ! Увидѣвъ ихъ, я все узнаю и этого мнѣ будетъ достаточно.

— Хорошо, я все сдѣлаю чтобы тебѣ помочь. Въ прошломъ году помогъ, и сейчасъ не теряй надежды.

— Не въ обиду будь тебѣ сказано, но если бы ты въ прошломъ году не принесъ того письма съ приглашеніемъ въ Рощино, я былъ бы сейчасъ счастливѣе.

— Но она же тебя любитъ?

— Да, и если бы не баронъ, который всталъ

на моемъ пути, сейчасъ я былъ бы счастливъ съ ней.

— А разъ это такъ, то знай, что любовь сильна и въ жизни нѣтъ никакихъ преградъ для нея. Если въ душѣ человѣка есть любовь, вѣра и надежда, то онъ никогда не долженъ погибнуть и всегда достигнетъ намѣченной цѣли, хотя бы это стоило ему невѣроятныхъ усилій. Возьми многихъ знаменитыхъ людей, полководцевъ, которые всѣхъ побѣждали до тѣхъ поръ, пока эти три символа крѣпко держали на своей груди. Но стоило только одинъ изъ нихъ потерять и соблазниться славой и дать восторжествовать гордости охватившей его, какъ счастье уходило отъ нихъ и врагъ, до тѣхъ поръ убѣгавшій въ паническомъ страхѣ, останавливался, переходилъ въ наступленіе и обращалъ ихъ въ бѣгство. Развѣ побѣдилъ бы Давидъ Голіафа, не будучи полнымъ вѣры, надежды и любви къ Богу? Возьми Жанну Д'Аркъ? Она побѣждала врага до тѣхъ поръ, пока земная любовь не пересилила настоящей идеальной любви къ своему народу. Развѣ мало такихъ примѣровъ? Я глубоко увѣренъ въ томъ, что ты долженъ получить то счастье, о которомъ мечтаешь, если твоя любовь такъ же сильна, какъ это говоришь. Твоя картина будетъ принята и ты ее увидишь, а дальше...—Франческо умолкъ.

— Дальше будетъ все тоже! Она замужемъ, и дала клятву вѣрности своему мужу.

— Неужели ты можешь знать, что будетъ впереди?

— Объ этомъ я не думаю.

— А я тебѣ скажу, что еще можетъ все повернуться такъ, что она будетъ твоей. Развѣ мало бываетъ такихъ случаевъ? Разводъ, смерть мужа или еще что нибудь?

— Къ чему ты все это мнѣ говоришь?

— Къ тому, чтобы ты не терялъ надежды и вѣры въ свое будущее счастье!

Вошла горничная и подала Валентину письмо. Взглянувъ на конвертъ, Валентинъ сразу узналъ почеркъ Зины. Распечатавъ, онъ прочелъ его и задумался.

— Отъ кого это?—спросилъ Франческо.

— Отъ Зины, съ которой я познакомился на

пароходѣ. Она мнѣ пишетъ, что требуется художникъ въ поѣздку на Уралъ и Алтай. Условія очень хорошія.

— Что это за поѣздка?

— Сообщаетъ, что для какого-то художественнаго издательства. Кромѣ того пишетъ, что будетъ много свободнаго времени, которое можно посвятить себѣ. Она уже согласилась.

— Что же ты думаешь?

— Думаю отказаться!

— Напрасно такъ скоро рѣшаешь,—послѣ нѣкотораго молчанія произнесъ Франческо.

— Если соглашусь, то не въ состояніи буду кончить своей картины, которая для меня дороже.

— Послушайся своего маленькаго друга и, прежде чѣмъ давать категорическій отвѣтъ, хорошо подумай.

— Думать некогда. Она проситъ увѣдомить сейчасъ же послѣ полученія письма.

— Вѣдь она пишетъ, что ты будешь имѣть много свободнаго времени. Развѣ не можешь въ это время продолжать свою работу?

— Нѣтъ!—категорически отвѣтилъ Валентинъ.

— Почему?—удивленно спросилъ Франческо.

— Потому что у меня не будетъ постоянной комнаты. Придется постоянно мѣнять квартиру!

— Пожалуй согласенъ! — подумавъ отвѣтилъ Франческо и тотчасъ потомъ добавилъ:—А что ты будешь дѣлать, если тебѣ не удастся найти такъ скоро подходящей модели? Ты потеряешь время и все равно къ сроку не закончишь?

— Все можетъ быть! Но тогда моя совѣсть будетъ спокойна. Я все сдѣлалъ что могъ.

— Тогда слушай, что я тебѣ скажу и хорошенько подумай. Сейчасъ отвѣчай, что ты согласенъ.

Валентинъ широко открылъ глаза и съ недоумѣніемъ взглянулъ на Франческо, величественно возсѣдавшаго на большомъ креслѣ.

— И завтра прикажешь ѣхать?—въ шутливомъ тонѣ спросилъ его Валентинъ.

— Этого я не знаю. Ты мнѣ ничего про это не говорилъ,—серьезно отвѣтилъ тотъ.

— Если я соглашусь, то сейчасъ же долженъ выѣзжать въ Петербургъ.

— Въ Петербургъ? — соскочивъ съ кресла воскликнулъ Франческо.

— Да! Но почему это тебя удивило?

— Тысяча сто дьяболіо! Собирай сейчасъ вещи и бѣги на вокзалъ! Ты говорилъ что она живетъ въ Петербургѣ? Сейчасъ же поѣзжай и ты ее встрѣтишь!

— Но вѣдь она еще не вернулась изъ заграницы?

— Ничего, ничего! — не слушая его говорилъ Франческо изъ другой комнаты.

Валентинъ не замѣтилъ, какъ его другъ убѣжалъ въ сосѣднюю комнату и, когда обернулся, Франческо уже вытащилъ изъ подъ кровати его чемоданъ и хозяйничалъ въ немъ, выбрасывая изъ него вещи съ такой поспѣшностью, будто до отхода поѣзда оставалось нѣсколько минутъ. Коробки, воротнички, галстуки—все это вылетало съ чрезвычайною быстротой. Валентинъ не успѣлъ опомниться, какъ въ его комнатѣ сталъ хаосъ, точно ее посѣтили воры.

— Господи, что ты надѣлалъ? — скорѣе простоналъ, чѣмъ сказалъ Валентинъ.

— Помогаю тебѣ укладывать вещи! — отвѣтилъ Франческо, продолжая свою работу.

Быстро все рѣшающій Франческо не понималъ тѣхъ людей, которые долго задумывались надъ чѣмъ нибудь. Онъ нервничалъ, волновался и, въ такія минуты, всегда отвѣчалъ по русски, даже въ томъ случаѣ, если человѣкъ, къ которому онъ обращался, не понималъ этого языка. Въ это время для него было все равно, кто передъ нимъ стоитъ. Франческо рѣшалъ за него и прекословить ему уже нельзя было. А потому, не рѣшаясь потерять друга, Валентинъ молча смотрѣлъ, какъ съ бѣшенной скоростью его бумаги, кисти, краски летѣли въ чемоданъ. Наконецъ голова Франческо вынырнула изъ чемодана, тяжело дыша, онъ всталъ въ наполеоновскую позу и задумался.

— Что тебѣ еще надо? — обернувшись къ Валентину неожиданно спросилъ онъ. — А да! Гдѣ

твоя дорожная папка? Безъ нея нельзя. Это главное!

— Франческо, отдохни пожалуйста, вѣдь ты же усталъ?—улыбаясь сказалъ ему Валентинъ.

— Нѣтъ, нѣтъ! Пока я самъ не уложу, я не могу быть спокоенъ!—серьезно, слегка наморщивъ брови, отвѣтилъ Франческо. Въ одинъ мигъ онъ очутился около письменнаго стола и сталъ по очереди открывать ящики. Находя нужные, по его мнѣнію, вещи, онъ укладывалъ ихъ въ чемоданы.

— Вотъ теперь я уже спокоенъ. Теперь ты поѣхалъ. Садись и пиши телеграмму, и я самъ отправлю ее. Тысяча сто дьяболіо! Такой случай увидѣть любимую миссъ! Садись, садись же скорѣй!

Это было сказано такимъ тономъ, что Валентину ничего другого не оставалось сдѣлать, какъ подчиниться волѣ этого карлика. Схватилъ написанную Валентиномъ телеграмму и выбѣжалъ изъ комнаты, Франческо, въ одно мгновенье, былъ уже на улицѣ и, вскочивъ на перваго попавшагося извозчика, поѣхалъ на телеграфъ.

Не прошло и часу, какъ онъ съ тріумфомъ, точно сейчасъ только вышелъ побѣдителемъ изъ неравнаго боя, входилъ въ мастерскую Валентина, который сидѣлъ въ той же позѣ напротивъ портрета Лары.

Неужели этотъ маленькій карликъ правъ и онъ, Валентинъ, соглашаясь на эту поѣздку, увидитъ Лару? Нина ему писала, что въ это время Лара должна будетъ остановиться по пути изъ-заграницы на нѣсколько дней въ Петербургѣ, прежде чѣмъ отправиться въ имѣніе барона. Не будетъ-ли это измѣна данному Нинѣ слову? Сама судьба толкаетъ его на этотъ шагъ и совѣсть его чиста. Если бы не упорное желаніе увидѣть ее, ему и въ голову бы не пришла подобная мысль!.. Томимый жаждой встрѣчи, онъ долго думалъ и искалъ предлога пока, наконецъ, нашелъ его и ревностно принялся за работу. Модель лѣтшаго была найдена и онъ уже стоялъ изображенный на полотнѣ. Оставалось найти русалку. Сейчасъ, послѣ полученія письма отъ Зины все измѣнилось, и желанная ихъ встрѣча можетъ произойти черезъ нѣсколько дней. Но что она можетъ ему дать? Успокоитъ ли она

его или, наоборотъ, еще больше разбередитъ начинающую заживать глубокую рану? Тщетно Валентинъ смотрѣлъ на ея портретъ, висѣвшій напротивъ, будто желая услышать отъ него рѣшающее слово. Лара смотрѣла на него своими печальными глазами, а уста ея не шевелились.

— Фу, какъ я усталъ!—произнесъ Франческо, опускаясь на стулъ.—А ты еще не уложился?—докончилъ онъ, увидѣвъ что чемоданъ стоитъ на томъ же мѣстѣ и въ такомъ же видѣ, въ какомъ онъ его оставилъ.

— Успѣю еще! Вѣдь я не сегодня уѣзжаю?

— Ай, какой право смѣшной народъ! Ѣдетъ въ тотъ же городъ, гдѣ живетъ его любимая миссъ и сидитъ равнодушно. Когда же ты успѣешь, вѣдь надо сегодня пойти къ maman? Скорѣй, скорѣй, бери тужурку, носки, платки, все что нужно, клади въ чемоданъ и идемъ къ maman!..

Дѣлать было нечего. Валентинъ, подъ давленіемъ своего друга, уложилъ чемоданъ и когда Франческо самъ лично убѣдился, что все уложено, вмѣстѣ съ нимъ отправился къ Ларинымъ.

Глава II.

Свиданіе съ Зиной.

— Валентинъ Константиновичъ, какъ я рада, что вы согласились на эту поѣздку!—этими словами встрѣтила его Зина.

— Здравствуйте, Зинаида Александровна!

— А вы забыли нашъ уговоръ?—перебила его Зина,—этотъ титулъ для меня не подходитъ!

— Но вѣдь съ этого времени прошелъ годъ?

— Что же изъ этого! Хотя бы и десять лѣтъ, но для васъ я все та же Зина, какой была на пароходѣ. Господи, я до сихъ поръ не попросила васъ присѣсть. Прошу! — указывая на диванъ, сказала Зина.—Когда вы пріѣхали?

— Только что. Прямо съ поѣзда къ вамъ!

— А вы нисколько не измѣнились, если не считать того, что чуть-чуть похудѣли. А я?

— Вы возмужали и стали солиднѣе! — хотѣлъ добавить еще что-то, но воздержался.

— О да, теперь я уже настоящая художница! Имѣю свое ателье. Хотите посмотрѣть? Пойдемте, я вамъ покажу.

Она быстро встала и они отправились въ мастерскую. Это была просторная свѣтлая комната, во всѣхъ отношеніяхъ удобная для мастерской художника. По стѣнамъ были развѣшаны картины. Другія стояли на мольбертахъ. На одномъ изъ нихъ, посерединѣ комнаты, была, какъ видно еще, недоконченная картина, закрытая холстомъ.

— Какъ вамъ нравится мое ателье?—спросила вся сіяющая Зина.

— Лучшаго быть не можетъ! Долженъ вамъ признаться, что у меня такого нѣтъ, хотя я своимъ очень доволенъ.

— И все это благодаря вамъ!

— Почему благодаря мнѣ?

— Потому, если бы вы не переговорили съ моимъ папочкой и не убѣдили его, что я серьезно хочу заниматься, онъ бы никогда не согласился на это!

— Вы не такъ выразились. Правильнѣе, если бы мы съ вами не встрѣтились на пароходѣ?

— Не будьте пожалуйста такимъ скромникомъ, —перебила его Зина и сразу перешла на другую тему —Вы знаете почему мы перемѣнили квартиру? Я вамъ кажется объ этомъ писала?

— Нѣтъ, но все же думаю, что догадываюсь. Въ той квартирѣ, гдѣ вы раньше жили, не было для васъ рабочей комнаты?

— И представьте себѣ, я даже никогда не думала, чтобы мой папа, принялъ въ этомъ такое участіе! Вѣдь это была его мысль. Онъ замѣтилъ, что мнѣ очень неудобно ютиться въ той маленькой комнаткѣ и, не говоря никому ни слова, сталъ искать новую квартиру. Однажды привелъ меня сюда, чтобы я сама одобрила его выборъ. Вы не знаете, какой онъ добрый! Раньше я его не знала, и не то, чтобы его боялась, но какъ то стѣснялась. За то сейчасъ у насъ отношенія перемѣнились. Онъ часто бываетъ у меня въ то время, когда я занимаюсь. Мы вмѣстѣ съ нимъ совѣтуемся и онъ

исполняетъ всѣ мои желанія. Теперь только я поняла, что онъ хочетъ чтобы я была самостоятельной женщиной. Онъ не ищетъ мнѣ богатаго жениха, какъ это раньше я думала.

— Я уже зналъ объ этомъ еще будучи на пароходѣ, что ни вы его, ни онъ васъ не понимаетъ. Если бы вы раньше поговорили съ нимъ серьезно и показали бы ему свои рисунки въ окончательномъ видѣ, онъ никогда бы вамъ не препятствовалъ!

— Теперь я вамъ должна показать свою работу. Посмотрите всѣ мои произведенія и скажите ваше мнѣніе? Разрѣшаю вамъ критиковать болѣе строго, чѣмъ это вы дѣлали на пароходѣ.

Останавливаясь около каждой картины, Валентинъ дѣлалъ кое какія замѣчанія, на которыя Зина ему отвѣчала въ той или другой формѣ. Но, въ общемъ, Валентинъ былъ изумленъ, что въ такой сравнительно короткій срокъ, Зина успѣла усвоить всѣ детали. Здѣсь были не только легкіе видики, но и головки, по всей вѣроятности, студентовъ и курсистокъ. Была цѣльная фигура молодой дѣвушки, сидящей за прялкой, и ученика, приготовляющаго уроки.

— А это, вѣроятно, неоконченная картина? — спросилъ Валентинъ, указывая на мольбертъ, покрытый холстомъ.

— Хотите посмотрѣть?

— Если разрѣшите, то съ большимъ удовольствіемъ!

— Хотя она еще не закончена, и другому простому смертному я бы ни за что не показала, но вамъ, какъ художнику и моему первому критику, я покажу! — съ этими словами, она подошла къ мольберту.

— Признаюсь, что я никогда не ожидалъ отъ васъ такого успѣха. Вѣдь не прошелъ еще годъ, какъ вы начали заниматься?

— Вы забываете, что до этого я уже недурно, какъ вы сами это сказали, владѣла кистью и красками?

— И все же повторяю, что такого исполненія я не ожидалъ!

— Пожалуйста, не хвалите меня такъ, а то я

Богъ знаетъ что могу о себѣ подумать! Теперь можете смотрѣть. Еще нѣсколько сеансовъ и она будетъ вполнѣ закончена! — сказала Зина, открывая картину.

Валентинъ былъ пораженъ не только сюжетомъ, но и исполненіемъ. Передъ нимъ была картина, изображающая тяжело больного мальчика, лежащаго на кровати, около которой сидѣла сестра милосердія. Фигура сестры была уже готова, оставалось закончить лицо мальчика. Для опытнаго художника это было дѣломъ не болѣе одного, двухъ часовъ, но для Зины требовалось нѣсколько сеансовъ.

— Скажите пожалуйста, долго вамъ пришлось работать надъ этой картиной?

— Вотъ въ этомъ мое горе, что работаю я очень медленно.

— Но зато хорошо!

— Нѣтъ не хорошо. Вся бѣда въ томъ, что мои портреты, хотя и похожи на оригиналъ, но все же есть что то, чего я не могу еще схватить. Это не живой портретъ, какъ мнѣ нужно. Это, какъ бы вамъ выразиться точнѣе, это фотографія. Посмотрите вотъ на этого гимназиста? Въ немъ есть сходство, всѣ это говорятъ, но между прочимъ, если вы хорошенько всмотритесь, вы сразу скажете, что въ этомъ портретѣ что-то не то. Есть какая то разница, но въ чемъ она, я не могу сама сообразить? Подъ руководствомъ учителя у меня получается совсѣмъ другое. Два, три штриха — и выраженіе сразу же мѣняется и получается то, что нужно. Иногда я теряю терпѣніе и мнѣ тогда хочется сорвать картину съ мольберта и бросить ее въ огонь. Но я себя сдерживаю и терпѣливо заканчиваю.

— Какъ это вы хотите, чтобы все усвоить въ одинъ моментъ? Подумайте, вѣдь году нѣтъ, какъ вы принялись серьезно за ученіе и вы хотите сразу все схватить?

— Я боюсь, что съ этимъ не совладаю. Что тогда скажетъ папочка? Какими глазами онъ на меня будетъ смотрѣть?

— На это я вамъ долженъ отвѣтить словами моего друга. Сила любви покоряетъ всѣ препят-

ствія. Если вы это дѣло любите и глубоко вѣрите въ свои силы, вы будете художницей. Потеряете вѣру и любовь, и всѣ ваши мечты рухнутъ.

— Если бы я не любила, вы думаете я просиживала бы цѣлыми днями за мольбертомъ? Никогда! Это моя мечта и что бы это мнѣ ни стоило, я должна добиться своего. Теперь пойдемте въ гостиную, вѣдь намъ съ вами нужно еще поговорить относительно вашего дѣла. — Она закрыла картину и они вернулись въ гостиную. — Когда я получила вашу телеграмму, — продолжала она, усаживаясь на диванъ, — я очень обрадовалась, что вы согласились и мы поѣдемъ вмѣстѣ Я почему то боялась, что вы не согласитесь на условія и, не зная что дѣлать, рѣшительнаго отвѣта имъ не дала. Завтра мы пойдемъ вмѣстѣ и вы все узнаете!

— Долженъ вамъ сказать, что я согласился исключительно благодаря настоянію моего друга, который за меня рѣшилъ этотъ вопросъ.

— Неужели вы хотѣли отказаться? Вѣдь условія очень хорошія?

— Да, но благодаря этой поѣздкѣ разстраиваются мои планы.

— Это не секретъ, какіе?

— Сейчасъ я пишу картину, которую хотѣлъ послать на осеннюю выставку И если бы нашелъ подходящую модель пришлось бы отвѣтить вамъ отказомъ.

— Какъ я рада, что все такъ случилось! Вы сами не подозрѣваете того, что въ этой поѣздкѣ заключается вся ваша будущность. Общество очень солидное, и если ваши картины имъ понравятся, они помѣстятъ въ своемъ журналѣ вашу біографію съ вашимъ портретомъ. Вы сами не замѣтите, какъ о вашихъ картинахъ заговорятъ. Вы станете знаменитостью!

— Объ этомъ я не мечтаю, — улыбаясь, отвѣтилъ Валентинъ.

— Почему? А вы думаете, какъ рождаются знаменитости? Развѣ не такимъ путемъ? Обратитъ вниманіе на вашу картину какой-нибудь князь или просто вліятельное лицо, она ему понравится и тутъ же онъ ее покупаетъ, а на завтра газеты разнесутъ по свѣту, что такой то купилъ великолѣп-

ную картину такого то художника. И черезъ нѣсколько дней про васъ всѣ заговорятъ.

— Скажите, пожалуйста, Зинаида...

— Какой вы нехорошій! — перебила его Зина, — я же вамъ сказала, что Зинаида Александровна мнѣ совсѣмъ не подходитъ?

— Pardon, но мнѣ какъ-то неудобно!

— Ничего неудобнаго здѣсь нѣтъ! Во-первыхъ, мы съ вами коллеги! Во вторыхъ, я такъ хочу и если вы хотите, чтобы мы съ вами были друзьями, вы должны подчиниться моей волѣ! Въ третьихъ, кажется мы съ вами знакомы уже съ прошлаго года?

— Но фактически пробыли вмѣстѣ только два дня.

— Это ничего не значитъ, зато цѣлый годъ переписывались. Итакъ, я возвращаюсь къ нашему дѣлу. Я вамъ писала, что мы будемъ имѣть много свободнаго времени и вы преспокойно можете закончить вашу картину.

— Это невозможно!

— Почему?

— Потому, что я понимаю эту поѣздку такъ, что постояннаго мѣстожительства у насъ не будетъ.

— Ошибаетесь. Сначала будемъ жить въ Уфѣ или же въ Златоустѣ, навѣрное я еще сама не знаю. Потомъ въ Барнаулѣ, но это все вы узнаете завтра. Въ крайнемъ случаѣ, если вамъ не удастся тамъ ее закончить, вы можете помѣстить ее на весеннюю выставку, и ручаюсь вамъ за успѣхъ. Вообще ваша картина препятствіемъ къ этому не должна быть и вы должны ѣхать, хотя бы для меня. Я старалась для васъ, волновалась, рекомендовала васъ, а вы хотите меня поставить въ неловкое положеніе? Кромѣ того я безъ васъ не поѣду, а мнѣ это очень хочется.

— Почему вы такъ волнуетесь? Вѣдь я уже согласился и пріѣхалъ сюда для окончательныхъ переговоровъ. Въ противномъ случаѣ я бы сразу отказался.

— А вотъ и папа! — вскакивая со своего мѣста и подбѣгая къ отцу воскликнула Зина и, обнявъ его, поцѣловала.

— Мое почтеніе, Валентинъ Константиновичъ! — сказалъ Александръ Федоровичъ, дружески пожимая руку Валентину. — Вы когда пріѣхали?

— Сегодня!

— Папочка, что мнѣ дѣлать съ Валентиномъ Константиновичемъ? — перебила его Зина, — онъ категорически отказывается называть меня Зиной. Скажи, пожалуйста, хоть ты, что этотъ титулъ совершенно мнѣ не подходитъ. Ну, посмотри на меня, какая я Зинаида Александровна?

— Какъ же Валентинъ Константиновичъ долженъ тебя называть? — улыбаясь спросилъ ее Александръ Федоровичъ.

— Какъ и всѣ — Зина!

— Вотъ видите, какая она у меня? — обратился онъ къ Валентину Константиновичу. — Если что-нибудь захочетъ, обязательно добьется своего.

— Я очень извиняюсь, что перебила васъ! Вы сами виноваты! Не нужно меня такъ называть! Папочка, Валентинъ Константиновичъ соглашается на поѣздку!

— И хорошо, что такъ рѣшилъ!

— Вотъ видите и папочка говоритъ что хорошо! — весело сказала Зина и, обращаясь къ отцу, добавила.—Представь себѣ, папочка, что Валентинъ Константиновичъ хотѣлъ уже отказаться и если бы не его знакомый, который настоялъ на этомъ, онъ не пріѣхалъ бы?

— Неужели не удовлетворяютъ всѣ условія?— удивленно спросилъ его Александръ Федоровичъ.

— Лучшихъ условій трудно найти, но...—тутъ Валентинъ остановился. Передъ его глазами промелькнулъ образъ Лары, изъ-за которой онъ рѣшился пріѣхать сюда и такъ скоро далъ уговорить себя.

— Должна тебѣ сказать,—докончила за него Зина,—что Валентинъ Константиновичъ сейчасъ пишетъ картину, которую хочетъ помѣстить на выставку.

— Въ такомъ случаѣ, долженъ вамъ сказать, что соглашаясь на эту поѣздку, вы гарантированы, что ваша картина, будетъ имѣть успѣхъ!—сказалъ Александръ Федоровичъ.

— Слышите? Слышите, что папочка говоритъ? Развѣ не тоже, что и я?

Поговоривъ еще немного относительно поѣздки, Валентинъ рѣшилъ уйти, однако, Александръ Федоровичъ и Зина безъ обѣда его не отпустили. Пришла старшая дочь, Елена Александровна, которая послѣ обѣда сѣла за рояль, Валентинъ не замѣтилъ, какъ наступилъ вечеръ.

Выйдя на улицу, онъ рѣшилъ тотчасъ же отправиться къ Нинѣ.

Нина, несмотря на то что средства позволяли ей устроиться вполнѣ комфортабельно, занимала небольшую квартиру, совмѣстно съ мадамъ Жозефиной. Когда пришелъ Валентинъ, Нины не было дома и его приняла мадамъ Жозефина.

— Бонъ журъ, монъ шэръ! Воображаю какъ вамъ обрадуется Нина? Вы надолго къ намъ пріѣхали, а можетъ быть рѣшили поселиться здѣсь?— дружески спросила его мадамъ Жозефина.

— Нѣтъ, я пріѣхалъ сюда по дѣлу на нѣсколько дней и зашелъ чтобы васъ навѣстить.

— Очень хорошо, что вы не забываете старыхъ знакомыхъ. Нина васъ часто вспоминаетъ.

— Валентину страшно хотѣлось спросить про Лару, гдѣ она сейчасъ и какъ живетъ. Но онъ не рѣшался и разговоръ ихъ все время вертѣлся вокругъ Петербургской и Московской жизни. Мадамъ Жозефина разсказала, какъ они живутъ, но потомъ, вдругъ перешла на старое и коснулась того, о чемъ не рѣшался ее спросить Валентинъ.

— Да, я совершенно забыла, что вы уѣхали изъ Рощина до свадьбы Ларочки? Представьте себѣ, Анатолій Романовичъ совсѣмъ разошелся, измѣнился до неузнаваемости. Когда намъ нужно было уѣзжать, онъ сказалъ такую рѣчь, что я удивилась и думала, что его подмѣнили Сначала онъ ссылался на свои разстроенные нервы и не хотѣлъ совершенно присутствовать, но барону какъ то удалось его уговорить и онъ поѣхалъ.

— Развѣ свадьба Ларисы Александровны была не здѣсь?—спросилъ Валентинъ, несмотря на то, что прекрасно зналъ, что обрядъ вѣнчанія былъ въ Самарѣ. Онъ просто желалъ продлить интересующій его разговоръ.

— Нѣтъ. Сейчасъ же послѣ бракосочетанія всѣ поѣхали въ гостинницу, гдѣ былъ устроенъ обѣдъ, послѣ котораго всѣ уѣхали въ Петербургъ, а Ларочка съ мужемъ заграницу. Жаль мнѣ ее было. Она была такая грустная, что мнѣ было больно на нее смотрѣть.

— А сейчасъ Лариса Александровна въ Петербургѣ.

— Нѣтъ. Они рѣшили не останавливаться здѣсь и сейчасъ же, послѣ возвращенія изъ заграницы, отправиться въ имѣніе барона. Осенью думаютъ побывать въ Рощинѣ, а оттуда уже переѣхать въ Петербургъ.

— Но все же Лариса Александровна должна быть счастлива въ семейной жизни?—подавляя волненіе, спросилъ Валентинъ.

— Не думаю! Хотя Нина мнѣ и ничего не говоритъ и Лара ничего не пишетъ, но я чувствую, что обѣ онѣ что то скрываютъ. Однажды я спросила ее, Нина отвѣтила такъ уклончиво и нехотя, что я сразу поняла, что это ей непріятно. Жалко мнѣ Ларочки. Такая веселая, хорошенькая и загубила свою жизнь. Я замѣтила, что баронъ ее очень любитъ. Еще до свадьбы видѣла въ Рощинѣ, какъ онъ къ ней относится. Но что же когда она не любитъ? Не понимаю только, какая причина заставила ее согласится на этотъ бракъ? Онѣ мнѣ ничего не говорятъ, а я не хочу спрашивать. Жалко мнѣ было съ ней разставаться и уѣзжать изъ Рощина, къ которому я привыкла и сроднилась съ нимъ. Но что же дѣлать, когда такъ было нужно.

Вскорѣ пришла Нина. Она очень обрадовалась Валентину и приняла его, какъ родного брата. Отъ Нины онъ узналъ, что Рая учится великолѣпно и сейчасъ живетъ въ Петербургѣ. Разговоръ ихъ былъ оживленный, но ни одинъ ни другой не обмолвились ни единымъ словомъ о прошлой жизни въ Рощинѣ Нинѣ хотѣлось вспомнить старое, но она боялась. Про Лару она сказала только то, что мужъ ее очень любитъ и угождаетъ ей во всемъ, исполняя всѣ капризы, что встрѣтила ихъ на вокзалѣ, когда они проѣзжали въ Ревель, а на дняхъ она сама собирается навѣстить ее. Валентинъ, въ

свою очередь, разсказалъ про свою жизнь и то, что завтра пойдетъ узнать относительно предлагаемой ему поѣздки, вѣроятнѣе всего согласится и въ скоромъ времени уѣдетъ на Уралъ. Хотя ихъ разговоръ велся непринужденно, но все же въ немъ была замѣтна, какая то недоговоренность, въ особенности тогда, когда Нина разсказывала про жизнь Лары, что не ускользнуло отъ вниманія Валентина. Ему хотѣлось затронуть прошлую жизнь и всецѣло отдаться старымъ, уже пережитымъ впечатлѣніямъ, коснутся тѣхъ моментовъ, въ которыхъ фигурировала Лара. Но почему то не рѣшался и боялся услышать то, что могло бы взволновать. Нѣсколько разъ онъ поднималъ этотъ вопросъ, но слова застревали у него въ горлѣ и онъ умолкалъ. Нина, замѣтивъ его смущеніе, перевела разговоръ на другую тему. Валентину не хотѣлось уходить, онъ придумывалъ разныя темы для разговора, только бы продолжить свой визитъ. Нина его понимала и, сейчасъ же послѣ ужина, предложила сыграть партію въ шахматы. Но развѣ это была та игра, какая была въ Рощино, когда между ними была Лара, которая шутила и смѣялась, а если замѣчала какой либо серьезный промахъ противника, вскакивала со стула, кружилась волчкомъ, хлопая въ ладоши? Теперь они сидѣли молча. Валентинъ весь ушелъ въ прошлое и дѣлалъ непозволительные промахи. Нина замѣчала это и чувствовала, что въ данный моментъ переживаетъ Валентинъ. Она молчала, дѣлала сама такіе же необдуманные ходы, для того только, чтобы затянуть игру и не тревожить его.

Валентинъ вернулся поздно въ свой номеръ. Всю ночь онъ не могъ уснуть. Онъ переживалъ вновь всю свою жизнь въ Рощинѣ, со всѣми ея деталями. Лара являлась ему словно живая и словно на яву, слышалъ онъ ея веселый смѣхъ. То вдругъ лицо ея мѣнялось и на немъ появлялась та грусть, которая почти не сходила съ ея лица за послѣднее время. Сердце его разрывалось на части и хотѣлось вина, общества и шумнаго веселья, чтобы заглушить тоску. И тогда снова появлялась она, улыбающаяся, веселая, какъ въ первое время, протягивала къ нему руки и Валентинъ успокаивался.

Онъ лежалъ съ закрытыми глазами и ему было хорошо. Онъ желалъ, чтобы эта ночь не кончалась и на утро его грезы не разсѣялись бы. Но утро настало и унесло ихъ съ собой.

Валентинъ всталъ, выпилъ чаю и такъ какъ къ Зинѣ итти было еще рано, онъ пошелъ прогуляться по городу. Въ назначенный часъ, онъ былъ у Зины и они вмѣстѣ отправились для окончательныхъ переговоровъ. А на другой день онъ возвращался въ Москву съ тѣмъ, чтобы черезъ два дня встрѣтиться тамъ съ Зиной и вмѣстѣ со всѣми ѣхать на Уралъ.

Глава III.

Жизнь заграницей.

Сейчасъ же послѣ свадьбы, баронъ Розенъ со своей молодой женой уѣхали заграницу. Все это время съ Ларой онъ былъ вѣжливъ и предупредителенъ, такъ же, какъ это было до свадьбы. Послѣ того инцидента, когда Лара съ такимъ презрѣніемъ указала ему на дверь, баронъ рѣшилъ дѣйствовать осторожнѣе. Онъ дѣлалъ видъ, что примирился съ этимъ и не подходилъ къ ней не только какъ къ своей женѣ, но наоборотъ, старался быть къ ней по возможности дальше. Послѣ обряда вѣнчанія онъ ни разу ее не поцѣловалъ. Каждый вечеръ они расходились по своимъ спальнямъ. Всюду они останавливались только на нѣсколько дней, чтобы осмотрѣть достопримѣчательности города, который они проѣзжали. Въ Парижѣ баронъ рѣшилъ остановиться на болѣе продолжительное время. Для того, чтобы приблизить Лару къ себѣ, тратилъ на ея туалеты безумныя деньги, дарилъ всевозможныя драгоцѣнности и появлялся съ ней въ разныхъ увеселительныхъ мѣстахъ. Но Лара была такъ же холодна и недоступна, какъ въ первый день свадьбы. Она все принимала, но лишь для того. чтобы не раздражать барона.

Однажды, когда они вернулись изъ Мулэнъ-Ружъ, баронъ подъ вліяніемъ выпитаго вина, раз-

драженный недоступностью Лары, вмѣсто того, чтобы пойти въ свою комнату, вошелъ вслѣдъ за ней въ ея спальню. Развалясь на кушеткѣ и закуривъ сигару, онъ пристально, съ циничной улыбкой, смотрѣлъ на нее. Лара отъ изумленія не могла произнести ни одного слова, и стояла напротивъ него, съ широко открытыми глазами.

— И—такъ, моя милая женушка, когда же вы соизволите свой гнѣвъ перемѣнить на милость? — спросилъ онъ, съ иронической улыбкой, пуская клубы дыма.

Эта улыбка и его тонъ сразу отрезвили ее. Она почуяла опасность и рѣшила защищать себя. Передъ нимъ уже не стояла изумленная его поведѣніемъ безпомощная Лара. Она снова преобразилась въ гордую королеву, которая еще такъ недавно указала ему на дверь.

— Вы, кажется, должны знать о томъ, что этого никогда не будетъ! — ледянымъ тономъ, сдвинувъ брови, отвѣтила Лара и съ такой ненавистью посмотрѣла на него, что другой на мѣстѣ барона смутился бы. Но баронъ только ехидно улыбнулся и продолжалъ тѣмъ же тономъ.

— Неужели такъ и никогда? Но вѣдь вы же дали клятву передъ алтаремъ быть вѣрной и послушной женой?

— Передъ тѣмъ какъ выйти за васъ, я просила отказаться отъ меня. Вы этого не хотѣли сдѣлать. Другими словами, вы насильно вырвали у меня согласіе и такъ же насильно заставили меня дать вамъ клятву!

Баронъ засмѣялся такимъ зловѣщимъ смѣхомъ, что у Лары дрожь пробѣжала по тѣлу и она невольно отступила на нѣсколько шаговъ. Не потерявъ, однако, самообладанія, продолжала смотрѣть на него въ упоръ. Очутившись около письменнаго стола, она положила руку на кнопку электрическаго звонка и ждала. Защищая себя, она готова была рѣшиться на публичный скандалъ, но не подчиниться волѣ того, котораго она ненавидѣла всей душой.

Баронъ замѣтивъ, что Лара готова дать рѣшительный отпоръ, на минуту смутился. Но страсть къ этой женщинѣ взяла свое, и онъ продолжалъ

въ насмѣшливомъ тонѣ, стараясь задѣть ее своимъ цинизмомъ.

— И такъ васъ заставили насильно согласиться? Бѣдная дѣвушка, ее взяли и связанную посадили въ карету и отвезли въ церковь. Какъ мнѣ жаль васъ! А можетъ быть и въ павильонъ васъ насильно затащили? — Этимъ тономъ и поведеніемъ баронъ надѣялся вывести Лару изъ себя. Но она стояла не шевелясь и слѣдила за каждымъ его движеніемъ. — Что же вы молчите? — продолжалъ онъ, — или я не достоинъ даже того, чтобы услышать вашъ прелестный голосокъ! Понимаю, вамъ нечего отвѣчать, такъ какъ вы бѣжали въ павильонъ на свиданіе къ своему возлюбленному, чтобы броситься въ его объятія, но вмѣсто него нашли меня? Теперь я понялъ васъ. Вы ему дали слово, что будете ему вѣрны до самой смерти? — тутъ онъ снова разсмѣялся тѣмъ смѣхомъ, отъ котораго Лару снова бросило въ дрожь.

Лара поблѣднѣла, а рука лежащая на столѣ задрожала. Лара, однако, сдержала себя и, не проронивъ ни слова, продолжала неподвижно стоять.

— Вы поблѣднѣли, — продолжалъ онъ тономъ, въ которомъ была не только иронія, но и затаенная злоба, — у васъ рука задрожала? Выходитъ, что я попалъ прямо въ цѣль? Теперь мои глаза открылись и я прекрасно знаю, что вы имѣете возлюбленнаго!

При этихъ словахъ Лара сначала вспыхнула, потомъ лицо ея поблѣднѣло, какъ полотно, губы ея нервно подергивались и былъ моментъ, когда она готова была высказать ему всю правду, чтобы только избавиться отъ этихъ насмѣшекъ и издѣвательства. Но пересиливъ свое волненіе, она до боли стиснула зубы и продолжала молчать. Баронъ, не сознавая, нанесъ ей ударъ прямо въ сердце. Замѣтивъ, что Лара еле владѣетъ собой, онъ продолжалъ болѣе увѣренно. Онъ рѣшилъ во что бы ни стало довести ее до того состоянія, когда она не выдержавъ долѣе его насмѣшекъ, отойдетъ отъ стола и, въ порывѣ отчаянія, бросится въ его объятія.

— Что же, каждая дѣвушка въ вашемъ возрастѣ имѣетъ своего возлюбленнаго, которому клянется въ своей вѣрности. Но вся бѣда въ томъ, что возлюбленный остается всегда въ сторонѣ, а она выходитъ за другого. А можетъ быть, вы мнѣ скажете, кого вы ждали встрѣтить въ павильонѣ и кто былъ тотъ счастливецъ, стоющій вашего вниманія? Не хотите? Что же, я не настаиваю. Вообще, сейчасъ для меня это совершенно безразлично. Я добился своей цѣли и вы стали моей женой!

Молчаніе Лары его раздражало все больше и больше, и онъ началъ терять терпѣніе.

— И такъ неужели вы серьезно не смѣните гнѣвъ на милость? Что же вы молчите, я кажется, обращаюсь къ вамъ?

— Никогда! — рѣшительно произнесла Лара.

— Въ такомъ случаѣ я долженъ вамъ сказать, что мнѣ уже надоѣла эта комедія! Вы должны быть моей женой, не только для людей, но и для меня.

— Этого никогда не будетъ!

— И вы думаете, что въ состояніи будете со мной бороться? Если вы добровольно не согласитесь на мои условія, я долженъ буду прибѣгнуть къ силѣ!

— Я дала клятву передъ Богомъ, что никогда принадлежать вамъ не буду. Клятву эту я исполню, хотя бы для этого пришлось пожертвовать своей жизнью!

— Какія громкія слова! А я вамъ говорю, что я рѣшилъ добиться своего и во что бы ни стало вы должны принадлежать только мнѣ!

— Никогда!

Баронъ не выдержалъ. Отшвырнувъ недоконченную сигару, онъ однимъ прыжкомъ очутился возлѣ жены и обхватилъ ее за талію. Лара нажала кнопку электрическаго звонка. Не замѣтивъ ея движенія, баронъ старался сорвать съ нея платье впиваясь своими губами въ ея шею. Лара защищалась одной рукой, а другой продолжала нажимать звонокъ. Въ дверь постучались и вошла горничная. Баронъ отшатнулся и перешелъ на другую сторону стола.

— Прошу васъ помогите мнѣ снять платье, — обратилась Лара къ горничной. — А васъ, баронъ, прошу меня оставить!

Баронъ злобно посмотрѣлъ на Лару, подошелъ къ ней и, вѣжливо поцѣловавъ протянутую руку, вышелъ изъ комнаты, которую Лара тотчасъ же послѣ ухода горничной заперла на ключъ.

Внутри него все бушевала, когда онъ вернулся къ себѣ. Правъ былъ Кастэньяро, когда говорилъ, что съ ней придется побороться. На другой день, онъ былъ также вѣжливъ и корректенъ, какъ всегда, точно между ними ничего не произошло. Лара также, какъ и онъ, держала себя словно забыла про вчерашній инциидентъ.

Пробывъ еще нѣсколько дней, они уѣхали въ Римъ. За все свое пребываніе тамъ они держали себя такъ, что посторонній глазъ могъ только завидовать этому супружеству. Но барону эта игра въ кошку и мышку начинала надоѣдать и оставаясь наединѣ съ Ларой, онъ придирался къ каждому ея слову и старался ее вызвать на ссору. Она молчала или же, не желая его слушать, просто удалялась въ свою комнату и запиралась въ ней на ключъ. Баронъ началъ уже жалѣть, что въ тотъ день, когда она ему чуть ли не клялась въ томъ что женой его будетъ только для людей, онъ не отказался отъ ея руки. Денежныя дѣла его поправились, такъ какъ послѣ поѣздки въ Красноярскъ, онъ получилъ отъ графа крупную сумму и снова могъ продолжать прежній образъ жизни. Теперь же этимъ бракомъ онъ себя связалъ. Если бы это была другая женщина, онъ не постѣснялся бы взять ее силой.

Однажды, проходя мимо памятника Цециліи Метеллы, Лара его спросила:

— Скажите, баронъ, вотъ вы постоянно повторяете, что меня любите и счастливы быть со мной наединѣ... Я хотѣла бы знать, поставили бы вы мнѣ послѣ моей смерти такой памятникъ?

Баронъ посмотрѣвъ на нее, разсмѣялся и, съ нескрываемой ироніей, отвѣтилъ:

— Если бы я даже и поставилъ, то ручаюсь, что только не на свои средства, а взялъ бы на постройку его изъ оставленнаго вами наслѣдства.

Лара вспыхнула. Она никогда не ожидала отъ него подобнаго отвѣта. До сихъ поръ баронъ былъ съ ней всегда вѣжливъ, но за послѣднее время его отношенія къ ней измѣнились. Онъ началъ въ подобномъ тонѣ ей отвѣчать довольно часто, но все же это не было въ такой грубой формѣ, какъ сейчасъ. На этотъ разъ Лара улыбнулась съ такой же, какъ и онъ ироніей и, посмотрѣвъ на него, сказала:

— Merci, теперь я знаю, зачѣмъ я вамъ была нужна!

Баронъ понялъ свою ошибку и тутъ же перемѣнилъ тонъ на шутливый и веселый:

— Странная вы женщина! Вы хотите, чтобы любимый вами человѣкъ повторялъ вамъ ежедневно однѣ и тѣ же слова любви. Вы хотите, чтобы ваша семейная жизнь была бы вѣчнымъ блаженствомъ, не сознавая того, что бываютъ такія минуты, когда вашъ мужъ чѣмъ нибудь разстроенъ.

— Словъ любви я отъ васъ не требую. Чѣмъ дальше вы отъ меня, тѣмъ лучше и я спокойнѣе себя чувствую. Послѣ вашихъ словъ я хочу задать вамъ еще одинъ вопросъ:

— Je vous prie.

— Сколько бы вы взяли за разводъ со мной?

Этотъ неожиданный вопросъ ошеломилъ барона до того, что онъ сразу не могъ на него отвѣтить и нѣкоторое время молчалъ.

— Почему вы молчите?—спросила Лара.

— Я не понимаю вашего вопроса. Вы меня такъ спрашиваете, какъ будто мнѣ нужно ваше состояніе. Вы меня не такъ поняли. Сказавъ, что я не намѣренъ тратить своихъ средствъ на такой памятникъ, я имѣлъ ввиду то, что считаю это лишнимъ. Въ то время онъ вамъ будетъ совершенно ненуженъ, а что касается меня, то я васъ и такъ никогда не забуду. Это мое убѣжденіе и я въ своемъ завѣщаніи попрошу васъ не тратить на такія пустяки денегъ, которыя могутъ больше принести пользы если вы ихъ раздадите бѣднымъ. Человѣку покинувшему этотъ міръ—ничего не нужно.

— Не будемъ объ этомъ больше говорить! — замѣтила Лара и они продолжали молча свою прогулку.

Послѣ этого разговора, какъ Лара такъ и ба-

ронъ старались не оставаться наединѣ и были постоянно въ обществѣ, гдѣ вели свѣтскій разговоръ.

Изъ Рима баронъ, томимый жаждой сильныхъ ощущеній, предложилъ Ларѣ поѣхать въ Монте-Карло. Лара относившаяся ко всему безразлично, согласилась на это безъ слова. Здѣсь въ этомъ царствѣ золота, при видѣ котораго многія теряютъ разсудокъ или просто кончаютъ свою жизнь у порога этого заколдованнаго мѣста, баронъ надѣялся разжечь страсть своей жены. Онъ настоялъ на томъ, чтобы Лара испытала свое счастье и вмѣстѣ съ нимъ посѣщала казино. Но желанія его не оправдались. Лара хотя и согласилась и принимала участіе въ общей игрѣ, но дѣлала это съ полнымъ безразличіемъ, лишь для того, чтобы убить время. Она равнодушно принимала свой выигрышъ и также равнодушно смотрѣла, какъ крупье забиралъ ея ставку. Баронъ—наоборотъ, чѣмъ больше онъ посѣщалъ Казино, тѣмъ больше имъ овладѣвала страсть, и теперь, кромѣ рулетки, для него ничего не существовало. Деньги подходили къ концу, но онъ объ нихъ не думалъ, и продолжалъ игру. Но вотъ насталъ тотъ день, когда заглянувъ въ бумажникъ, онъ ужаснулся. Безъ размышленій онъ послалъ телеграмму графу Кастэньяро съ просьбой выручить его, и черезъ нѣсколько дней получилъ требуемую сумму. На Лару онъ уже не обращалъ вниманія. Онъ какъ будто забылъ про ея существованіе.—Она оставалась одна. Знакомыхъ у Лары было много и, если бы она захотѣла повеселиться въ то время когда ея мужъ пропадалъ въ Казино, она была бы окружена молодежью. Но Лара не желала этого. Часто бывали такія минуты, когда она порывалась открыть свое горе Нинѣ. Но взявъ перо и написавъ пару словъ, она бросала ручку и рвала на куски начатое письмо. Любовь къ Валентину не позволяла ей смотрѣть на окружающую молодежь, которая всѣми силами добивалась ея благосклоннаго вниманія. Измѣни она сейчасъ мужу, онъ бы посмотрѣлъ на это сквозь пальцы, такъ какъ былъ всецѣло погруженъ въ игру и, кромѣ рулетки, въ настоящее время его ничего не интересовало. Страсть, съ которой онъ еще такъ недавно, добивался покорить Лару, уже остыла...

Однажды во время игры, кто то положилъ ему руку на плечо и женскій голосъ произнесъ по русски:

— Мой другъ, pardon, если я вамъ помѣшаю?

Баронъ вздрогнулъ и повернулъ голову. Передъ нимъ стояла Лоло.

— Ты здѣсь?! Какими судьбами?—спросилъ удивленный баронъ.

— Пойдемъ сядемъ тамъ и я вамъ разскажу.

Барону живо представилась картина, когда онъ не зная какимъ образомъ убить время, отправился къ мадамъ Жаннетъ тамъ встрѣтилъ онъ Лоло, съ которой сталъ играть въ желѣзку, а на другой день расплатился со всѣми долгами. Онъ обрадовался этой встрѣчи, надѣясь что эта женщина принесетъ ему счастье.

— Вы удивлены, не правда ли?—спросила его Лоло, когда они сѣли на диванъ.

— Конечно, удивленъ!

— Мнѣ надоѣло уже у мадамъ Жаннетъ и я рѣшила испытать свое счастье здѣсь.

— Ты одна!

— Сейчасъ да. Мой поклонникъ, съ которымъ я пріѣхала сюда, въ одинъ прекрасный день, собравъ пожитки, улетучился, оставивъ меня на произволъ судьбы. Но я не растерялась. Имѣя деньги, я стала посѣщать Казино.

— И конечно...—спросилъ баронъ съ насмѣшливой улыбкой посмотрѣвъ на нее.

— Проиграла все до тла!—докончила Лоло.— А у тебя, мой другъ, какое счастье?

— Я не унываю Пока еще мои дѣла не такъ уже плохи. Хочешь пойдемъ со мной! Однажды ты мнѣ принесла счастье.

— Сегодня я не въ духѣ! Но если счастье тебѣ не измѣняетъ, тогда я согласна!

Съ этого дня Лара барона почти не видѣла. Онъ пропадалъ или въ Казино или же въ объятіяхъ у Лоло. Однажды баронъ заявилъ, что долженъ на нѣсколько дней покинуть Монте Карло и отправиться по дѣламъ въ Парижъ. Лара ему на это ничего не отвѣтила. Хотѣла было просить его, чтобы онъ отпустилъ ее на родину, но не желая лишнихъ разговоровъ и могущихъ произойти по

этому поводу недоразумѣній, промолчала. Баронъ, на слѣдующій день уѣхалъ, вмѣстѣ съ Лоло. Будучи женатымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, не имѣя вблизи себя женщины, въ немъ проснулась снова та страсть, которую онъ гасилъ въ обществѣ Инны. Онъ рѣшилъ вмѣстѣ съ Лоло, вдали отъ жены, окунуться въ шумную жизнь Парижа.

Лара, оставшись одна, посѣщала вмѣстѣ со своими знакомыми Казино и какъ то, проходя по залу, услышала, какъ двое молодыхъ людей вели оживленный разговоръ по русски. Оба были молодые и интересные. Одному изъ нихъ можно было дать не болѣе двадцати пяти, другому тридцать лѣтъ.

— Чортъ знаетъ что такое! Третій день подрядъ, какъ я проигрываю!—сказалъ младшій.

— Послушайся меня, Коля, и уѣзжай пока не поздно.

— Ни за что!—съ упрямствомъ произнесъ первый. Полоса невезенія должна пройти и я возьму свое!

Услышавъ родной языкъ сердце Лары забилось. Она машинально подошла къ нимъ и сѣла рядомъ. Ей вспомнилась родина и сама она, столько времени не слыша русскаго языка, стосковалась по этимъ дорогимъ для нея звукамъ. Они перенесли ее въ дорогое ей Рощино и она, на одинъ мигъ, позабыла, что находится вдали отъ своихъ и всего ей дорогого, одна въ незнакомой ей странѣ, забытая всѣми. Лара не замѣтила, какъ старшій изъ молодыхъ людей ушелъ и снова присоединился къ играющимъ. Тотъ же, котораго звали Колей, сталъ пристально на нее смотрѣть. Лара, почувствовавъ на себѣ его взглядъ, обернулась.

— Pardon, если не ошибаюсь мы съ вами встрѣчались въ Россіи?

— Очень можетъ быть, такъ какъ тамъ моя родина.

— И вы проживали постоянно въ Петербургѣ?

— Да.

— Въ такомъ случаѣ вы должны меня помнить. Въ то время я еще былъ гимназистомъ и вы

меня звали Колей Вороновымъ. Теперь вы вспоминаете?

— Простите, но я васъ не знаю!—немного подумавъ, отвѣтила Лара,

— Помилуйте, вѣдь мы же съ вами часто встрѣчались на нашихъ вечерахъ? Я былъ тогда первымъ танцоромъ. Неужели вы не помните?

— Вы ошибаетесь, я училась въ Смольномъ институтѣ.

— Но вы вѣдь Татьяна Чернышева?

— Нѣтъ, вы принимаете меня за другую.

— Pardon, но вы такъ изумительно похожи, даже тотъ же голосъ!

— Очень можетъ быть. А вы изъ Петербурга?

— Да. Позвольте вамъ представиться. Николай Николаевичъ Вороновъ.

Такъ началось знакомство Лары съ Николаемъ Вороновымъ. Лара теперь стала ежедневно посѣщать Казино, чтобы только имѣть возможность встрѣтиться съ Вороновымъ и поговорить съ нимъ. На третій день они были уже друзьями и Лара пригласила его къ себѣ. Вороновъ сталъ у ней бывать и они весело и оживленно болтали, какъ старые друзья. Лара узнала всю его жизнь. О томъ, что онъ ежегодно въ это время бываетъ въ Монте Карло, о томъ что бывали такіе случаи когда онъ возвращался домой хотя съ небольшимъ, но все же съ выигрышемъ, что имѣетъ имѣніе въ Тульской губерніи и кончаетъ политехническій институтъ. Въ этомъ году ему не повезло и онъ уже проигралъ всю предназначенную для этого сумму. Чтобы вернуть свой проигрышъ, затребовалъ изъ дому присылки денегъ и эти деньги близились уже къ концу.

Прошла недѣля, но баронъ не возвращался. Лара ежедневно продолжала встрѣчаться съ Вороновымъ. Съ нимъ она чувствовала себя не столь одинокой и забывала про свое горе. Любви къ нему она не питала. Для нея это былъ другъ, съ которымъ можно было поговорить и пріятно провести время. Зато Вороновъ сталъ серьезно увлекаться Ларой и жаждалъ съ ней встрѣчи. Однажды въ Казино, подойдя къ ней, онъ сказалъ слегка возбужденнымъ тономъ:

— Лариса Александровна, поздравьте меня!

— Выиграли?—обрадовалась Лара.

— Наоборотъ, проигралъ и проигралъ все что у меня было!—съ напускной веселостью произнесъ онъ.

— Вы шутите!—съ тревогой въ голосѣ отвѣтила Лара, точно этотъ проигрышъ касался также и ея.

— Къ сожалѣнію это правда. Теперь вся надежда на управляющаго.

— Я этого вамъ не позволю. Если вы уважаете меня, вы должны завтра покинуть Монте Карло.

— Ни за что! Во первыхъ я долженъ отыграться а во вторыхъ...—онъ замялся.

— Что?

— Если вы не разсердитесь, тогда я скажу!

— Говорите, вы сами знаете что я отношусь къ вамъ, какъ къ своему другу.

— Пока вы здѣсь я не могу уѣхать!—несмѣло произнесъ онъ, потомъ взялъ ея руку и добавилъ:— Я люблю васъ!

— Не надо! Зачѣмъ это?—выдернувъ у него руку, точно онъ ее обжогъ, отвѣтила Лара.

— Не сердитесь на меня, если я васъ нечаянно обидѣлъ! Но мое чувство къ вамъ настолько сильно, что больше я молчать не могу!

— Я не сержусь, такъ какъ чувство это само вкрадывается въ душу и въ этомъ винить никого нельзя. Сейчасъ я ѣду домой и вы должны мнѣ дать слово, что завтра будете у мени. Мнѣ нужно серьезно съ вами поговорить—съ этими словами она подала ему на прощанье руку и ушла.

* * *

— Повѣрьте мнѣ, что это безразсудно съ вашей стороны! Любить васъ я не могу, а ваше чувство ко мнѣ, пока оно еще не столь глубоко пустило свои корни, можно побороть. Если вы меня хотя немного уважаете, то сегодня же покинете Монте Карло!—говорила ему Лара на другой день, когда Вороновъ сидѣлъ у нея въ номерѣ.

— Къ несчастью, Лариса Александровна, сдѣ-

лать этого не могу, такъ какъ у меня даже нѣтъ на дорогу. Волей не волей мнѣ придется ждать отвѣта.

— Ждать вы его не будете. На дорогу я вамъ согласна одолжить, но съ тѣмъ чтобы сегодня вы уѣхали отсюда Я вамъ желаю исключительно добра и повѣрьте мнѣ, если не послушаетесь меня и останетесь здѣсь, вы погибнете, а я вашей гибели не хочу. Дайте слово, что вы сегодня покинете Монте Карло?

— Я скажу вамъ откровенно, что не ручаюсь за себя! Давъ слово, я быть можетъ не въ состояніи буду его исполнить. Казино здѣсь не при чемъ, мнѣ будетъ тяжело разстаться съ вами!

— Неужели вы желаете своей гибели? Если это серьезно, что вы говорили, вы должны побороть въ себѣ это чувство и исполнить мою просьбу! Иначе вы просто хотите сознательно погубить себя?

— А вдругъ мои силы въ послѣдній моментъ меня оставятъ.

— А какъ же ради любви люди жертвуютъ своей жизнью?

— Это другое дѣло. Тамъ одинъ моментъ, а тутъ... — онъ остановился.

— Вы меня не поняли и говорите, какъ ребенокъ.

— Нѣтъ, Лариса Александровна, вы этого не поймете! — продолжалъ онъ. — Лишить себя жизни гораздо легче, чѣмъ разстаться навѣки съ любимымъ человѣкомъ. Лучше умереть самому, чѣмъ похоронить любимаго!

— Въ томъ случаѣ, когда вы знаете, что тотъ другой васъ также любитъ, какъ и вы его.

— Все равно, но и вы ко мнѣ относитесь, какъ къ своему другу.

— Нѣтъ, разница большая!

— Я сознаю, что любовь моя безразсудная и мечты мои неосуществимы! Но что я сдѣлаю, когда не могу совладать съ собой? Я не могу себѣ представить, что буду жить вдали отъ васъ!

— Возьмите себя въ руки и дайте слово, что сегодня же уѣдете! Какъ для васъ, такъ и для меня это будетъ лучше.

Вороновъ молчалъ, онъ боролся съ собой, наконецъ, глухо произнесъ:

— Хорошо, я исполню вашу просьбу и сегодня же уѣду. Вы правы, нужно разрубить однимъ ударомъ этотъ узелъ. Такъ будетъ лучше!

— Въ такомъ случаѣ, вы сейчасъ же дадите телеграмму домой, что вы возвращаетесь и чтобы вамъ денегъ не высылали.

— Неужели мы съ вами больше не встрѣтимся? — спросилъ Вороновъ, печально смотря на нее и цѣлуя на прощанье руку.

— Я буду на вокзалѣ!

* * *

Въ то время, когда на вокзалѣ Лара мирно бесѣдовала съ Вороновымъ, баронъ съ Лоло вернулись изъ Парижа. Увидя свою жену съ молодымъ незнакомцемъ, баронъ замедлилъ шагъ. Онъ вспыхнулъ и, крѣпко сжавъ въ своихъ рукахъ трость, хотѣлъ подойти къ ней. Вспомнивъ, однако, что съ нимъ находится Лоло и это можетъ вызвать скандалъ, воздержался и, процѣдивъ сквозь зубы, проклятіе, прошелъ мимо. Лара его замѣтила, но продолжала спокойно свой разговоръ.

Баронъ, войдя въ номеръ, потребовалъ бутылку вина. Внутри у него все кипѣло и онъ ходилъ взадъ и впередъ по комнатѣ, обдумывая какимъ образомъ начать бесѣду. Черезъ нѣкоторое время вернулась Лара и, увидѣвъ своего мужа, холодно спросила:

— Вы уже вернулись?

— Какъ видите. Можетъ быть вы скажете съ кѣмъ это вы такъ бесѣдовали на вокзалѣ?

— Съ моимъ знакомымъ, который сегодня возвращается къ себѣ на родину, — сухо отвѣтила она.

— Не могу ли я знать его фамилію?

— Къ чему? Вы все равно его не знаете.

— Бросьте этотъ тонъ! — стукнувъ кулакомъ по столу, рѣзко сказалъ баронъ. — Мнѣ надоѣло это! Я хочу знать, кто это былъ? Наконецъ, я вамъ мужъ и имѣю на это законное право!

— Я васъ кажется не спрашиваю куда и съ кѣмъ вы ѣздили и что это за дама, съ которой вы пріѣхали. Вы живете одной жизнью, а я другой!

— Но я вашъ мужъ!

— По закону, но не въ жизни. Въ жизни мы совсѣмъ чужіе.

— Но я другого мнѣнія. Разъ я вашъ законный мужъ, вы должны покориться моей волѣ. До сихъ поръ я къ вамъ не подходилъ и давалъ вамъ полную свободу. Но сейчасъ, когда увидѣлъ самъ, что отталкивая меня, на сторонѣ вы занимаетесь флиртомъ съ какими то подозрительными субъектами, я этого вамъ не могу простить, и не могу допустить, чтобы вы меня компрометировали. Здѣсь я васъ не трону, но мы съ вами разсчитаемся у себя дома.

— Вы забываетесь! — смѣривъ его съ ногъ до головы, произнесла Лара.

— Я не позволю, чтобы моя жена, въ мое отсутствіе вела бы себя, какъ кокотка!

— Баронъ, какъ вамъ не стыдно оскорблять женщину! — вся поблѣднѣвъ и еле сдерживая себя, чтобы не разрыдаться, сказала Лара.

— А вамъ не стыдно было назначать свиданія на вокзалѣ? А, можетъ быть, это и былъ вашъ любовникъ? — съ ядовитой ироніей закончилъ онъ.

Лара ничего не отвѣтила. Она взглянула на него съ такимъ презрѣніемъ и съ такой гордостью, что баронъ невольно смутился. Круто повернувшись, Лара вошла въ свою комнату и заперлась на ключъ. Она не выдержала, бросилась на диванъ и зарыдала. Теперь она сознавала свою ошибку, какъ могла она соединить свою жизнь съ этимъ человѣкомъ? Она не могла себѣ простить того, что боясь угрозы барона, разбила свое счастье, отказавъ Валентину. Въ настоящую минуту она готова была перенести все, только бы возвратить свою свободу. Если бы она не отталкивала его, онъ бы никогда не позволилъ себѣ оскорбить ее, но какъ же она можетъ принадлежать ему, когда образъ любимаго ею человѣка стоитъ передъ ея глазами и она поклялась передъ иконой, что останется ему вѣрна. Нѣтъ, лучше смерть, чѣмъ нарушить клятву!

Слезы и это послѣднее рѣшеніе успокоило ее. Она встала съ дивана, поправила прическу и, посмотрѣвъ въ зеркало, сошла внизъ. Барона тамъ не было. Онъ находился уже у Лоло.

Глава IV.

Возвращеніе на родину.

Послѣ удачной поѣздки въ Красноярскъ, графъ Кастэньяро, щедро расплатившись со своими помощниками, оставилъ всѣ свои дѣла и велъ свѣтскій образъ жизни. Теперь, когда уже официально пріѣхала изъ заграницы его жена, домъ его былъ полонъ гостей. Часто устраивались рауты, на которые стекалось все высшее общество Петербурга.

— Что ты на это скажешь, мой другъ?—обратился графъ къ своей женѣ, показывая ей телеграмму барона.

Ольга Николаевна, прочитавъ телеграмму, пожала плечами:

— Который разъ онъ проситъ?

— Третій!

— И все одна и та же сумма?

— Да. Два раза я уже посылалъ, но теперь не знаю. Его имѣніе, конечно, стоитъ этихъ денегъ. Но не въ этомъ дѣло, а въ томъ, что все равно если я ему вышлю онъ проиграетъ, а тогда что?

— Останется Рощино.

— Рощино не его, а его жены. А она, насколько я знаю, никогда не согласится не только переписать на его имя, но даже дать ему полную довѣренность.

— Въ такомъ случаѣ лучше откажи!

— Представь тебѣ, что и этого мнѣ не хочется. Сейчасъ тебѣ объясню. Имѣніе это должно перейти къ намъ. Оно мнѣ нравится, но добровольно онъ его не продастъ, а потому нужно дѣйствовать по другому. Деньги эти о думаю ему дать, но самому и вытащить его изъ этого омута. Мы съ тобой поѣдемъ вмѣстѣ и то, чего я не въ состояніи буду сдѣлать, сдѣлаешь ты. Онъ ко всѣмъ жен-

щинамъ неравнодушенъ и ты сумѣешь его уговорить.

— Не понимаю только почему ты такъ безпокоишься о немъ?

— Потому что этотъ человѣкъ можетъ быть еще полезенъ намъ. Богъ знаетъ, что насъ ожидаетъ впереди! Незабывай, что съ моей головой и нашимъ титуломъ можно дѣлать любыя дѣла. Теперь понимаешь зачѣмъ онъ намъ нуженъ?

— Да ты правъ. На всякій случай нужно имѣть такихъ людей, какъ онъ.

— Что же касается до его имѣнія, — продолжалъ онъ,—то долженъ тебѣ сказать, что онъ безъ него будетъ такимъ же простымъ смертнымъ, какими заселенъ весь міръ. Благодаря имѣнію, онъ вращается въ высшемъ обществѣ, а потеряй его, потеряетъ и уваженіе къ себѣ тѣхъ людей, которыя намъ нужны. А потому я рѣшилъ ему вручить ту сумму, но съ тѣмъ, чтобы имѣніе перешло въ мои руки. Оформимъ это заграницей и здѣсь никто объ этомъ не будетъ знать. Съ этого момента онъ будетъ подставное лицо. Что ты на это скажешь?

— Вопросъ, согласится ли онъ?

— Объ этомъ будь спокойна, не я у него въ рукахъ, а онъ у меня. Его стоитъ хорошенько припугнуть и онъ дѣлается ягненкомъ. Если онъ сумѣлъ скрыть свое преступленіе, такъ какъ я въ эту сказку, которую онъ мнѣ разсказывалъ, не вѣрю, то это еще не доказываетъ, что его нельзя обойти. Вообще я рѣшилъ, чтобы эти два имѣнія перешли въ мои руки.

— Зачѣмъ? Неужели тебѣ не достаточно того, что мы имѣемъ?

— Достаточно, но на всякій случай почему же не пріобрѣсти?

— Знаешь что, мнѣ жаль ея Вѣдь онъ ее оберетъ и броситъ.

— И я того же мнѣнія, что черезъ годъ отъ обоихъ имѣній не останется ни слѣда, а въ моихъ рукахъ они могутъ принести пользу. Есть много бѣдныхъ, вышедшихъ изъ тюремнаго заключенія, которые, если во время имъ не помочь, снова продолжаютъ старую жизнь. Если же ихъ поддержать, они могутъ начать честную жизнь. Посмотри на мо-

ихъ помощниковъ, какъ они сейчасъ живутъ, развѣ кто нибудь скажетъ, что еще такъ недавно они занимались воровствомъ?

— Въ всякомъ случаѣ лучше помочь тѣмъ, о которыхъ ты говоришь и направить ихъ на честный путь!

— Итакъ, дорогая моя, черезъ два дня мы отправляемся въ Монте-Карло. Не пожелаешь ли и ты испытать свое счастье? Вѣдь ты любительница азартныхъ игръ?

— Но не настолько, чтобы терять разсудокъ и проигрывать все до послѣдней копѣйки!

— Не говори такъ. Ты еще не знаешь, что такое Казино. Ни одинъ изъ игроковъ не думалъ, что тамъ можно забыть все на свѣтѣ. Тамъ началась моя карьера и жизнь эту я прекрасно знаю. Какъ сейчасъ я вижу передъ собой ту женщину, которая, чтобы выручить своего мужа, продала мнѣ свои драгоцѣнности. Ея вещи принесли мнѣ счастье и два камня до сихъ поръ сохранились у меня. Одинъ у тебя на кольцѣ, а другой у меня. Это мой талисманъ и я въ нихъ вѣрю. Я увѣренъ, пропадетъ одинъ изъ нихъ и счастье намъ измѣнитъ. Ну, а теперь пойдемъ! Навѣрно передъ дорогой у тебя найдутся кое-какія дѣла, а я пойду къ секретарю министра. Сейчасъ онъ дома и меня долженъ принять.

* * *

Баронъ, нельзя сказать, чтобы обрадовался пріѣзду графа, но зато Лара встрѣтила его съ сіяющей улыбкой на лицѣ. Она сразу поняла, что графъ пріѣхалъ не безъ задней мысли. Ольга Николаевна произвела на Лару хотя и не очень хорошее впечатлѣніе, но все же и не плохое.

— Вы развѣ совершенно не играете? — спросилъ графъ Лару, когда они вечеромъ сидѣли вдвоемъ въ Казино, въ то время когда баронъ съ Ольгой Николаевной подошли къ столу.

— Иногда и то ради того, чтобы этимъ доставить удовольствіе своему мужу. Скажите лучше,

что дѣлается у насъ въ Петербургѣ? Вы себѣ представить не можете, какъ я по немъ скучаю!

Графъ разсказалъ ей про всѣ столичныя новости, которыя зналъ. Она разспрашивала его о всѣхъ знакомыхъ, про ихъ жизнь и нѣтъ ли какимъ перемѣнъ? Она его слушала съ такимъ интересомъ,.что онъ сразу понялъ ея душевныя переживанія.

— Теперь, когда я вамъ все разсказалъ, скажите какъ вы ѣздили и нравится ли вамъ заграницей? Я вижу, что вы скучаете и вамъ хочется вернуться поскорѣе въ нашъ сумрачный и холодный Петербургъ.—Его душевный тонъ вызвалъ ее на откровенность.

— Мнѣ очень нравится путешествовать, но признаться я раскаиваюсь, что согласилась поѣхать сюда. Мой мужъ всецѣло отдался игрѣ, а я должна сидѣть одна.

— Неужели вы не могли на него повліять, чтобы онъ вернулся на родину? Онъ васъ любитъ и если бы вы серьезно настаивали бы, онъ вамъ уступилъ бы.

— Никогда!—покрываясь румянцемъ отвѣтила Лара.—Ему рулетка дороже всего. Иногда я думаю, что мы останемся здѣсь на всю жизнь!

— Для этого нужны милліоны?

— А вы сюда надолго?

— На два, самое большое на три дня. Если бы не дѣло, которое я имѣю къ вашему мужу, мы бы сюда не пріѣхали.

— Будьте добры, устройте такъ, чтобы мой мужъ уѣхалъ. Вы на него имѣете вліяніе и онъ васъ послушаетъ.

— Хорошо я поговорю съ нимъ и думаю, что сумѣю уговорить.

— Господи! если бы это вамъ удалось, какъ бы я вамъ была благодарна!

— Завтра поговорю съ нимъ. Во всякомъ случаѣ, я постараюсь все сдѣлать, только бы вытащить его отсюда, и если это мнѣ удастся, завтра же всѣ вмѣстѣ уѣдемъ, только остановимся на одинъ день въ Берлинѣ, гдѣ у меня есть дѣла. Я думаю, что вы ничего не будете имѣть противъ?

— Я на все согласна, только бы скорѣе выѣхать отсюда.

— Если бы не его страсть къ игрѣ, то я совѣтовалъ бы вамъ пожить еще здѣсь. За это время вы возмужали, похорошѣли. Я увѣренъ, что сейчасъ вы чувствуете себя физически лучше, чѣмъ тамъ?

— Не знаю, но мнѣ кажется, что никакой перемѣны нѣтъ.

— Какъ вижу, и моя жена вошла въ азартъ! Посмотрите, какъ лихорадочно горятъ ея глаза? Не дай Богъ еще и она втянется въ эту игру, тогда придется выручать двоихъ, или же самимъ уѣхать, а ихъ оставить здѣсь! — въ шутливомъ тонѣ сказалъ графъ.

— Не понимаю, какъ можно такъ увлекаться?

— Это мы съ вами не отъ міра сего!

— Ради препровожденія времени я не прочь, даже интересно. Но изо дня въ день, этого я не понимаю. Я нарочно наблюдала за игроками. Это мнѣ доставляетъ удовольствіе смотрѣть, какъ они, съ книжками въ рукахъ, соображаютъ, пишутъ, вычисляютъ и тогда подходятъ къ столу.

— Многіе уже объ этомъ думали, составляли всевозможныя таблицы, планы! Но все это напрасно. Все зависитъ отъ счастья!

— И я того же мнѣнія!

Въ это время подошла къ нимъ Ольга Николаевна.

— Вы развѣ не играете? — спросила она Лару.

— Играю, но признаться не люблю.

— Напрасно! Не нужно только входить въ азартъ, тогда можно разсчитывать на выигрышъ.

— Развѣ ты выиграла? — спросилъ графъ.

— Немного.

— А Робертъ Генриховичъ?

— Не знаю, кажется тоже. Я нѣсколько разъ замѣтила, когда онъ бралъ довольно крупныя суммы.

— Какъ вы думаете, Лариса Александровна, не попытать ли и намъ съ вами счастья? — спросилъ графъ.

— Изрѣдка я люблю, но я не понимаю еже-

дневной игры! — съ этими словами она поднялась и всѣ трое направились къ столу.

Графъ Кастэньяро машинально сталъ бросать на столъ фишки и наблюдать за играющими. Ему вспомнилось, какъ будучи еще молодымъ, онъ пріѣхалъ сюда, чтобы составить себѣ состояніе, и съ жаждою выигрыша бросалъ на столъ золото. Какъ похожа была та картина на сегодняшнюю! Тѣ же воспаленные, лихорадочно блестящіе и устремленные въ одну точку глаза, тѣ же блѣдныя лица, холодныя, дрожащія отъ волненія руки. Та же декорація, тотъ же гримъ, только другія дѣйствующія лица!

Будучи еще ученикомъ, онъ мечталъ о славѣ и богатствѣ. Потомъ, когда поступилъ на службу, мысль эта не давала ему покоя. И вотъ однажды, онъ рѣшилъ достигнуть цѣли. Для этого онъ сталъ усердно изучать почеркъ своего патрона и, черезъ нѣкоторое время, самый лучшій экспертъ не могъ бы различить ихъ подписей. Выкравъ чековую книжку, онъ подписалъ чекъ, получилъ по немъ деньги, и уѣхалъ въ Монте-Карло. Еще до отъѣзда, онъ познакомился съ сомнительными людьми, которые нѣсколько разъ предлагали ему легкую наживу съ тѣмъ, чтобы онъ вошелъ къ нимъ въ компанію. Но онъ постоянно отказывался и только тогда, когда вернулся снова въ Парижъ, оставивъ все свое состояніе въ Казино, онъ къ нимъ примкнулъ. Вся его работа заключалась въ распространеніи фальшивыхъ монетъ, которыя они фабриковали. Въ скоромъ времени благодаря своимъ способностямъ, сталъ самъ фабриковать деньги и, выйдя изъ компаніи, снова отправился въ Казино. Тутъ сталъ скупать драгоцѣнности, уплачивая за нихъ фальшивой монетой и никогда бы не разстался съ этимъ дѣломъ, если бы не случай, послѣ котораго ему пришлось немедленно покинуть Монте-Карло, чтобы не попасть въ руки полиціи. Наконецъ судьба его забросила въ Россію, гдѣ онъ рѣшилъ поселиться подъ видомъ графа Кастэньяро. Но до этого еще познакомился съ настоящей своей женой, съ которой сошелся и сталъ работать вмѣстѣ, а когда переименовалъ себя въ графа, оффиціально съ ней обвѣнчался.

И вотъ, онъ снова въ Казино. Но уже не мелкимъ аферистомъ пріѣхалъ онъ сюда, но богатымъ графомъ. Замѣтивъ, что баронъ началъ проигрывать крупныя ставки, онъ подошелъ къ нему и, положивъ ему руку на плечо, внушительно сказалъ:

— Мой другъ, остановись! Замѣть, что того, что ты просилъ меня, я тебѣ не привезъ!

Точно ледяной водой, обдали барона. Онъ поблѣднѣлъ и протянутая рука застыла въ воздухѣ. Баронъ оглянулся, но уже графа при немъ не было. Онъ стоялъ поодаль и наблюдалъ за игрой. Баронъ подошелъ къ нему и дрожащимъ голосомъ спросилъ:

— Неужели это правда?

— Да! — отвѣтилъ графъ, посмотрѣвъ на него пронизывающимъ взглядомъ.

— Не можетъ быть! — еще болѣе поблѣднѣвъ произнесъ онъ. — Безъ этого я не могу!

— Ты долженъ сейчасъ же бросить игру, а завтра вмѣстѣ съ нами поѣдешь домой! — медленно, тономъ недопускающимъ возраженій, отвѣтилъ графъ.

— Я не одинъ играю.

— Съ кѣмъ?

— Съ той дамой, которая стояла рядомъ со мной. Сегодня намъ везетъ и мнѣ неудобно передъ ней.

— Кто она такая? — спросилъ графъ, переводя свой взоръ на Лоло. — Теперь вспоминаю, я ее великолѣпно знаю. Ты съ ней познакомился у Жаннетъ!

— Да. Она сюда пріѣхала съ кѣмъ то. Но онъ проигрался и уѣхалъ, оставивъ ее здѣсь одну!

— Будь спокоенъ, я съ ней самъ поговорю! — съ этими словами графъ подошелъ къ Лоло и, поговоривъ съ ней, вернулся къ барону.

— Все готово! Она тоже завтра уѣзжаетъ. Теперь пойдемъ къ нашимъ дамамъ и вернемся въ отель. А завтра мы съ тобой поговоримъ обо всемъ!

Баронъ, точно покорный сынъ, исполняющій волю отца, безъ словъ подошелъ къ Ларѣ, и они всѣ вмѣстѣ вернулись домой. На другой день утромъ онъ имѣлъ съ графомъ продолжительный

разговоръ, послѣ котораго, подавленный, всталъ со своего мѣста, нѣсколько разъ прошелся взадъ и впередъ по комнатѣ и снова опустился на диванъ.

— Дѣлай со мной все, что хочешь! Я на все согласенъ! — безнадежно произнесъ баронъ.

— Въ такомъ случаѣ, въ Берлинѣ мы все оформимъ и ты получишь требуемую сумму. А сейчасъ тебѣ надо собираться, такъ какъ поѣздъ черезъ часъ отходитъ.

Счастье Лары не имѣло границъ. Она вся переродилась и не знала, какъ благодарить графа. Вчера еще она думала, что это одинъ лишь пустой разговоръ и никогда бы не повѣрила, что на другой день послѣ него она будетъ сидѣть въ поѣздѣ, а черезъ нѣсколько дней увидитъ родныя мѣста. Она быстро подружилась съ Ольгой Николаевной, съ которой весело болтала о всякихъ пустякахъ. Ночью, когда уже всѣ спали, Лара задумалась надъ словами мужа. Неужели онъ исполнитъ свою угрозу и отомститъ ей за ея отношеніе къ нему? Неужели это радостное чувство, которое она сейчасъ переживала, будетъ преждевременнымъ и онъ исполнитъ свою угрозу? Тамъ у ней есть Нина, съ которой она можетъ поговорить и совмѣстно обсудить свое положеніе. Здѣсь же она была одна, окруженная чужими людьми, съ которыми не имѣла ничего общаго. А тамъ, на родинѣ, есть еще человѣкъ, который далъ ей слово, что при первомъ же постигшемъ несчастіи, онъ ей не откажетъ въ своей помощи. Гдѣ онъ сейчасъ? Нина должна знать, и скажетъ ей! Но что можетъ сдѣлать съ ней баронъ? Насильно покорить ее? До этого она не допуститъ! Она будетъ защищаться до послѣднихъ силъ! Но никогда ему принадлежать не будетъ! Она поговоритъ съ Ниной, и вмѣстѣ съ ней рѣшитъ! Можетъ быть, она сумѣетъ уговорить барона дать свое согласіе на разводъ!

Съ этими мыслями, убаюканная равномѣрнымъ покачиваніемъ вагона, Лара уснула.

Въ Берлинѣ они остановились, чтобы оформить денежныя дѣла барона, послѣ чего поѣхали дальше.

Нина ихъ встрѣтала на вокзалѣ. Лара трепетала отъ счастья безъ умолку болтала, и не замѣтила, когда пришлось уже садиться въ поѣздъ. Нина обѣщала Ларѣ что на дняхъ пріѣдетъ къ ней въ имѣніе, а баронъ уговорилъ графа посѣтить его на нѣсколько дней.

Баронъ относился къ Ларѣ съ той же вѣжливостью, какъ и въ первые дни послѣ ихъ свадьбы. Онъ какъ будто забылъ про свою угрозу, сказанную ей въ Монте Карло. Въ дѣйствительности же, онъ выжидалъ только момента, чтобы имѣть возможность отомстить ей. И вотъ моментъ насталъ. Графъ Кастэньяро, вызванный телеграммой, долженъ былъ уѣхать на одинъ день въ Ревель. Ольга Николаевна поѣхала вмѣстѣ съ нимъ и баронъ, воспользовавшись ихъ отсутствіемъ, попросилъ Лару зайти въ кабинетъ.

Лара повиновалась. Съ бьющимся сердцемъ, но наружно совершенно спокойная, она переступила порогъ.

— Простите, что я васъ побезпокоилъ!—сказалъ баронъ тономъ, въ которомъ чувствовалась злая иронія.

Лара сразу поняла, что этотъ тонъ ничего хорошаго не предвѣщаетъ и, чувствуя опасность, насторожилась.

— Вы меня просили зайти?—сказала она, стараясь не выдавать своего волненія.

— Да, моя прелестная царевна-недотрога! Признаться, я не ожидалъ, что вы такъ скоро явитесь на мой зовъ. Тѣмъ пріятнѣе, какъ для меня, такъ и для васъ, что мнѣ не нужно прибѣгать къ болѣе рѣшительнымъ мѣрамъ. Вы, надѣюсь, не забыли про нашъ послѣдній разговоръ въ Монте-Карло?

— Вы для того пригласили меня сюда, чтобы издѣваться надо мной?—спросила она холодно.

— Какъ вы наивны? Развѣ я имѣю право надъ вами издѣваться? Я могу только требовать то, что мнѣ полагается по закону. Сейчасъ я желалъ съ вами просто поговорить, какъ мужъ съ женой. До сихъ поръ насъ постоянно окружали посторонніе люди и мы не имѣли времени. Сейчасъ же всѣ разъѣхались и мы свободны. Я рѣшилъ воспользоваться случаемъ и пригласить васъ, такъ какъ вы

почему то не рѣшались этого сдѣлать и придти ко мнѣ безъ моего приглашенія. Скажите, неужели у васъ нѣтъ ничего такого, о чемъ бы хотѣли со мной поговорить?

— Лара молчала, она по его тону чувствовала, что баронъ къ чему то клонитъ и рѣшила не отвѣчать ему до тѣхъ поръ, пока онъ не задастъ ей категорическаго вопроса, на который поневолѣ придется отвѣтить. Баронъ, выдержавъ небольшую паузу, продолжалъ:

— Вы молчите? Въ такомъ случаѣ, у меня есть кое-что, что нужно сказать. Вы можетъ быть догадываетесь о чемъ?—баронъ все время пристально смотрѣлъ не нее, играя хлыстомъ, который держалъ въ рукѣ.

— Если это касается того разговора, который былъ между нами въ послѣднихъ дняхъ пребыванія въ Монте Карло,—то я васъ слушать не желаю! —спокойно сказала Лара и поднялась со своего мѣста. Но замѣтивъ ея движеніе, баронъ однимъ прыжкомъ очутился у двери и заперъ ее на ключъ.

— Простите, хотя это и не корректно такъ поступать, но другого выхода у меня нѣтъ! Съ такими непокорными, какъ вы иначе поступать нельзя. Онѣ должны чувствовать надъ собой силу!— сказалъ баронъ съ насмѣшливой улыбкой, опускаясь на прежнее мѣсто.—Будьте добры, садитесь и не смотрите на меня такимъ ядовитымъ взглядомъ. Я совершенно не хотѣлъ этого, но вы же сами сказали мнѣ сейчасъ, что слушать меня не желаете и хотѣли уже уйти, а я не желая прибѣгать къ силѣ долженъ былъ задержать васъ.

Лара, подавляя въ себѣ чувство злобы и негодованія, медленно опустилась въ кресло.

— Теперь прошу васъ выслушать меня и не сердиться, если я, для выясненія дѣла, долженъ буду коснуться чего нибудь такого, что будетъ вамъ, можетъ быть, не пріятнымъ. Но что же сдѣлать, иначе мы съ вами никогда не поймемъ другъ друга.

— Послушайте, баронъ, вы сами видите, что наша жизнь такъ дальше продолжаться не можетъ. Вы добиваетесь своихъ правъ, какъ законнаго супруга, а я вамъ уже нѣсколько разъ повторяла,

что моимъ мужемъ вы никогда не будете, и напрасны всѣ ваши старанія. Чѣмъ больше я съ вами живу и узнаю васъ, тѣмъ больше я васъ ненавижу. Такъ не лучше ли, какъ вы сами это говорите, бросить эту глупую игру и дать свободу другъ другу.

— Разводъ? Этого никогда не будетъ, какъ не было никогда того, чтобы понравившаяся мнѣ женщина, не уступила бы моей волѣ. Вы мало того, что столько времени издѣвались надо мной. но еще хотите и въ будущемъ торжествовать въ объятіяхъ своего возлюбленнаго? Если бы вы мнѣ не нравились, я бы давно вамъ позволилъ отъ меня уйти. Но сейчасъ я такъ легко васъ не выпущу. Если вы не хотите принадлежать мнѣ, то не будете принадлежать и другому. А потому совѣтую вамъ не сопротивляться, покориться своей участи и быть послушной и вѣрной женой.

— Если бы я васъ любила.

— Въ томъ то и дѣло, что вы любите другого! —перебилъ баронъ.

При этихъ словахъ Лара покраснѣла и, не выдержавъ пристальнаго взгляда своего мужа, опустила глаза.

— Вы не думайте, что я настолько наивенъ, какъ вы и этого не замѣтилъ. Я подозрѣвалъ уже давно и вотъ тогда, на вокзалѣ, я убѣдился. Кто онъ, объ этомъ я спрашивать не буду, такъ какъ вы не назовете его фамиліи. Но со временемъ, я это буду знать и тогда сумѣю переговорить съ нимъ и онъ такъ же, какъ и вы, отвѣтитъ за всѣ обиды и оскорбленія, которыя вы мнѣ наносите своимъ поведеніемъ.

— Дѣлайте со мной, что хотите! Можете издѣваться, если это доставитъ вамъ удовольствіе. Но я еще разъ повторяю, что вашей я не буду! — рѣшительно произнесла Лара, и поднялась съ кресла.

— Вотъ какъ? А если я тебѣ скажу, что будешь! — медленно поднимаясь, произнесъ баронъ, пронизывая ее насквозь глазами.— Если не будешь, силой заставлю, этимъ хлыстомъ!—и онъ ударилъ имъ по столу.

— Бейте, издѣвайтесь, но и я сумѣю защитить себя!

— Нѣтъ, не такъ скоро. Сначала я долженъ полюбоваться твоимъ тѣломъ и потомъ уже со слѣдами вотъ этого хлыста, я отпущу тебя къ нему!— съ этими словами, онъ отшвырнулъ хлыстъ въ сторону и бросился на нее.

Лара, слѣдившая за каждымъ его движеніемъ, перебѣжала на другую сторону стола и рука ея задѣла за лежавшій на столѣ револьверъ. Не сознавая того что дѣлаетъ, она схватила револьверъ и въ то время, когда баронъ вторично бросился къ ней, она подняла руку. Раздался выстрѣлъ. Баронъ застоналъ, схватился за плечо и опустился на диванъ. Лара, отъ ужаса, съ широко открытыми глазами, смотрѣла на него. Рука ея опустилась и револьверъ упалъ на коверъ.

На звукъ выстрѣла прибѣжала домашняя прислуга. Увидѣвъ запертую дверь старалась ее открыть. Лара совершенно спокойно взяла со стола ключъ и открыла дверь. Въ это время остановились у крыльца лошади барона и изъ ландо вышелъ графъ со своей женой.

Лара давала распоряженіе прислугѣ когда вошелъ графъ.

— Что случилось? — спокойно спросилъ онъ пристально посмотрѣвъ на Лару.

— Баронъ нечаянно ранилъ себя! — отвѣтила Лара съ замѣтнымъ волненіемъ. — Я уже распорядилась послать за докторомъ.

Быстро осмотрѣвъ рану, графъ тѣмъ же спокойнымъ тономъ произнесъ.

— Рана не опасна! Если еще никто не поѣхалъ, то скажите, что доктора не нужно! — обратился онъ къ прислугѣ и еще разъ пристально посмотрѣлъ на Лару. Онъ понялъ, что тутъ не простая случайность, такъ какъ подъ его пристальнымъ взоромъ, Лара смутилась и лицо ея покрылось блѣдностью.

Это было на третій день ихъ пріѣзда на родину.

Глава V.

Баронъ въ Петербургѣ.

Опять потянулись для Лары дни тоски и одиночества. Прошла недѣля со дня ея пріѣзда въ имѣніе мужа, но отъ Нины никакого извѣщенія не было. Графъ Кастэньяро все время просиживалъ у постели больного, рана котораго начала заживать. Боясь огласки, графъ не велѣлъ приглашать доктора и самъ, при помощи своей жены, перевязывалъ и осматривалъ рану. Лара съ нимъ встрѣчалась только за обѣденнымъ столомъ, а весь день прововодила въ обществѣ Ольги Николаевны, которая замѣтно начала скучать отъ этой монотонной жизни.

На девятый день пріѣхала Нина, и Лара сразу оживилась Цѣлыми днями сестры были вмѣстѣ и Лара въ первый же день пріѣзда Нины, пользуясь случаемъ, когда Ольга Николаевна ушла къ себѣ, разсказала со всеми деталями про свою жизнь съ мужемъ Нина выслушала ее со вниманіемъ, но сразу ничего посовѣтовать не могла. Къ мужу она не только не подходила, но даже не справлялась про его здоровье. Сейчасъ у ней явилась надежда, что баронъ долженъ согласиться на разводъ. Она просила Нину, чтобы она переговорила объ этомъ съ графомъ, который имѣлъ на барона такое вліяніе. Нина обѣщала и при первой же возможности пригласила его въ паркъ, гдѣ подробно разсказала всѣ отношенія барона къ Ларѣ и, высказавъ ему все, ждала отъ него отвѣта.

Графъ нѣкоторое время сидѣлъ молча, наконецъ началъ своимъ мягкимъ и спокойнымъ голосомъ.

— О томъ, что вы мнѣ сейчасъ сказали я зналъ уже давно, хотя мнѣ никто объ этомъ не говорилъ. Но для меня достаточно было нѣсколько дней провести въ ихъ обществѣ, чтобы имѣть понятіе объ этой жизни. Одного я не подозрѣвалъ, что въ этомъ послѣднемъ недоразумѣніи, если такъ можно выразиться, была замѣшана честь дѣвушки. Теперь для меня все стало ясно. Но зная барона,

какъ самаго себя и его характеръ, заранѣе могу сказать, что и я здѣсь безсиленъ такъ же какъ и вы. Ни на какія убѣжденія и просьбы онъ не согласится. На разводъ онъ не пойдетъ. Онъ упрямъ и самолюбивъ. Разъ самолюбіе его задѣто, онъ поставитъ на своемъ. Кромѣ того, его необузданная натура и страсть къ женѣ, затуманиваетъ его мысли. Онъ можетъ ждать годами, но все же добьется своего. Послѣ этого онъ на время присмирѣетъ. Но это лишь на время, потомъ снова, но уже съ удвоенной силой онъ будетъ добиваться своего. Лариса Александровна, точно также, какъ и онъ, настойчивая и рѣшительная. Вотъ почему я боюсь, что можетъ произойти крупный скандалъ! Я употреблю всѣ усилія, чтобы повліять на него. Но за успѣхъ не ручаюсь! Я самъ понимаю, чѣмъ можетъ кончиться ихъ совмѣстная жизнь. Сейчасъ она сдѣлала это безъ всякой мысли, но гдѣ гарантіи, что, такой случай не повторится? Я его предупреждалъ, что Лариса Александровна, хотя и согласилась на этотъ бракъ, но счастья въ жизни ему не дастъ, что эта женщина съ характеромъ, какой можно встрѣтить очень рѣдко. Какъ только баронъ окрѣпнетъ на столько, что можно будетъ съ нимъ говорить, я подниму этотъ вопросъ. Но повторяю за успѣхъ не ручаюсь!

— Неужели вы не въ состояніи вразумить, что дальнѣйшая ихъ совмѣстная жизнь будетъ однимъ лишь кошмаромъ? Лара не можетъ равнодушно говорить про него, до такой степени она возбуждена.

— Вы думаете я не жалѣю Ларису Александровну? Я также ее жалѣю, какъ и вы. Но что же я сдѣлаю съ этимъ человѣкомъ, который разъ уже что-нибудь задумалъ, идетъ напроломъ, ломая на своемъ пути всѣ загражденія и, несмотря на всѣ преграды, добивается своего? Вы его мало знаете и вамъ судить трудно. Но я его знаю, какъ самого себя, и часто приходилось сталкиваться съ нимъ на этомъ пути. Никакія убѣжденія и просьбы не помогали, онъ меня не слушалъ и продолжалъ дѣлать свое. Сейчасъ, что я могу посовѣтовать Ларисѣ Александровнѣ, это то, чтобы она, по возможности, меньше съ нимъ встрѣчалась и даже тогда, когда онъ выздоровѣетъ совершенно, и станетъ вы-

ходить изъ своей комнаты. А васъ бы попросилъ не уѣзжать отсюда, и если вы могли бы, то остаться на все лѣто. Вотъ все, чѣмъ могу въ настоящую минуту вамъ помочь!

Нина передала слово въ слово весь разговоръ и съ этого дня обѣ сестры вели свою жизнь.

Когда рана у барона окончательно зажила и онъ сталъ выходить, то самъ пытался не встрѣчаться съ женой. Графъ же всѣми силами старался его склонить на путь развода.

— Повѣрь, мой другъ, что для васъ обоихъ будетъ лучше если вы уничтожите связывающіе васъ цѣпи.

— Я еще съ ума не сошелъ!—рѣзко отвѣтилъ баронъ.

— Пойми, что счастья съ ней ты не будешь имѣть.

— Мнѣ она не нужна! Случись это до нашей свадьбы я бы никогда не согласился на ней жениться. Но сейчасъ, когда благодаря ей я разорился, разойтись съ ней не могу.

— Въ твоемъ разореніи она не при чемъ. Не она играла въ Казино, а ты. А тѣ брильянты, которые ты ей подарилъ, не стоятъ той суммы, которую ты промоталъ. Но это къ дѣлу не относится. Если уже ты такъ говоришь, что не она тебѣ нужна, а ея состояніе, то скажу тебѣ одно, она пойдетъ на все, отдастъ тебѣ половину своего состоянія, только бы ты ей вернулъ свободу.

— Прежде чѣмъ дать ей свободу, она должна мнѣ отвѣтить за все то, что она мнѣ сдѣлала!

— Съ этого, мой другъ, ты бы и началъ. Ты жаждешь мести?

— Ты угадалъ. Пока не отвѣтитъ мнѣ за всѣ поступки и не получитъ должнаго наказанія, она будетъ со мной. Наказаніе же будетъ заключаться въ томъ, что отъ себя не отпущу ее. До самой моей смерти будемъ жить вмѣстѣ! Другому я не отдамъ. Она не должна найти своего счастья съ другимъ человѣкомъ. Пройдетъ годъ, два, но все же я добьюсь того, что она покориться моей волѣ. Но лучше оставимъ этотъ разговоръ. Ты мнѣ скажи въ какомъ состояніи моя рана?

— Совершенно зажила.

— Не въ томъ дѣло. Не повредитъ ли она той жизни, которую я велъ раньше? Мнѣ хочется встряхнуться.

— Понимаю — протяжно произнесъ графъ. — Тебя тянетъ въ Петербуръ?

— Угадалъ.

— Въ такомъ случаѣ, поѣдемъ вмѣстѣ. Моя жена вчера меня спрашивала, когда мы въ состояніи будемъ ѣхать. Она скучаетъ здѣсь.

Послѣ ихъ отъѣзда, Лара съ Ниной остались однѣ. Лара словно проснулась отъ долгаго кошмарнаго сна. Въ отсутствіи мужа, она чувствовала себя хорошо и свободно. Теперь, когда не нужно было встрѣчаться и разговаривать съ ненавистнымъ человѣкомъ, прежнее хорошее настроеніе вернулось и она снова начала шутить и смѣяться. Совмѣстно съ Ниной онѣ выдумывали различныя развлеченія, часто катались верхомъ и совершали продолжительныя прогулки, катались по морю на яхтѣ, спеціально купленной для нея барономъ. Въ этихъ прогулкахъ сопровождалъ ихъ сынъ управляющаго Оскаръ, молодой, симпатичный студентъ, который только нѣсколько дней, какъ пріѣхалъ изъ Риги на лѣтнія каникулы. Веселый, остроумный Оскаръ ухаживалъ за своими дамами и вскорѣ былъ неотступнымъ спутникомъ въ ихъ столь разнообразныхъ прогулкахъ. Какъ любитель всякаго рода спорта и охоты, Оскаръ съ перваго же дня подружился съ Ниной. Имъ было весело и время проходило незамѣтно. Если бы не то, что баронъ рано или поздно долженъ вернуться. Лара чувствовала бы себя счастливой, но эта мысль омрачала ея счастье. Вечерами часто, сидя на берегу моря, Нина вмѣстѣ съ Оскаромъ пѣли подъ акомпаниментъ гитары, дома Лара играла на роялѣ.

Однажды, когда Оскаръ ушелъ домой и Лара осталась съ Ниной, она подошла къ роялю. Была теплая лунная ночь и пріятный, нѣжный запахъ цвѣтовъ наполнялъ комнату. Лара начала играть. Это была грустная ласкающая мелодія. Вдругъ она остановилась и какимъ то страннымъ, не своимъ голосомъ, спросила:

— Нина, ты отъ него давно имѣла письмо?

Нина изумленная этимъ вопросомъ, не знала

что отвѣтить. Со дня ея свадьбы Лара никогда ни въ одномъ письмѣ не обмолвилась о немъ, и вдругъ сегодня такъ неожиданно ее спросила.

— Ты понимаешь о комъ я говорю?—продолжала она, замѣтивъ на лицѣ Нины удивленіе—Вѣдь ты же ведешь съ нимъ переписку?

— Но ты никогда не хотѣла вспоминать о томъ что уже прошло?

— Я не могу больше. Я его люблю и хочу знать что съ нимъ? Гдѣ онъ сейчасъ и не забылъ ли меня?

— Послѣднее письмо я получила наканунѣ его отъѣзда на Уралъ.

— Онъ развѣ уѣхалъ изъ Москвы?

— Да на лѣто.

— Но осенью вернется, и будетъ жить зимой въ Москвѣ?

— Я думаю, хотя объ этомъ онъ ничего не пишетъ.

— Господи, какъ бы я хотѣла съ нимъ встрѣтиться! Поговорить, вспомнить то время, когда мы были вмѣстѣ. Нина, если будешь писать не пиши что я страдаю, что несчастна въ бракѣ. Я не хочу, чтобы онъ зналъ про это. Если онъ еще не забылъ меня, ему это будетъ непріятно, а я не хочу огорчать его. Пусть онъ живетъ той надеждой, что жизнь моя, хотя и не радужная, но все же не такая, какъ она есть на самомъ дѣлѣ.

— Если бы ты меня и не предупредила, я не написала бы ему объ этомъ. Я знаю что ты этого не хочешь

— Когда онъ уѣхалъ?

— Приблизительно въ то время, когда вы вернулись.

Нина не знала стоитъ ли говорить Ларѣ о томъ, что она его видѣла въ Петербургѣ и онъ къ ней заходилъ и сидѣлъ до поздняго вечера. Если она скажетъ ей, Лара станетъ разспрашивать и ей придется открыть всю правду о томъ, какъ Валентинъ тоскуетъ тоже, какъ и она, думаетъ о ней. Этого говорить она не хотѣла, а потому рѣшила отвѣчать только на вопросы.

— Почему ты не разскажешь мнѣ подробно? Я хочу знать все. Понимаешь все, что онъ дѣлаетъ,

что думаетъ и какъ живетъ? Скажи, что это за поѣздка?

Нина сбивчиво, какъ могла, разсказала ей все что знала, но утаивъ про свиданіе въ Петербургѣ. Лара сразу поняла, что она недоговариваетъ и быстро поднявшись со стула, подошла къ ней, сѣла возлѣ Нины и взяла ее за руки.

— Нина, ты отъ меня что то скрываешь? говорила она, не спуская съ нея своихъ грустныхъ глазъ.—Не мучь меня, скажи все откровенно? Мнѣ довольно тѣхъ страданій, которыя я переживаю. Не скрывай отъ меня ничего, даже то что...—она не договорила. Слова «забылъ меня» застряли у нея въ горлѣ.

— Я его видѣла!—тихо сказала Нина.

— Гдѣ? Когда?!

— Въ Петербургѣ. Наканунѣ вашего пріѣзда онъ былъ у меня.

— Почему ты мнѣ ничего не сказала? Нина, почему ты скрыла отъ меня? А въ тотъ день, когда мы были, онъ еще не уѣхалъ?

Нина хотѣла солгать, но не могла. Она сказала правду:

— Нѣтъ. Въ этотъ день онъ долженъ былъ уѣхать, но уѣхалъ-ли, я этого не знаю. Въ письмѣ, которое я отъ него получила, онъ ничего не пишетъ. Онъ у меня былъ одинъ разъ и больше я его не видѣла.

— Почему ты мнѣ ничего не сказала, что онъ находится такъ близко? Почему?—съ горестью спросила Лара.

— Я не хотѣла тебя тревожить.

— Ты не поймешь меня. Ты никогда не любила и не знаешь этого чувства, потому ты такъ говоришь. Если бы я знала, что онъ такъ близко, я бы настояла на томъ, чтобы остаться въ Петербургѣ, хотя бы на нѣсколько дней, только бы его увидѣть и съ нимъ поговорить. Моя надежда еще не угасла. Я надѣюсь, что мой мужъ освободитъ меня отъ тѣхъ цѣпей, въ которыя я сейчасъ закована. Я поклялась передъ иконой, что принадлежать ему не буду, и не нарушу этой клятвы! Теперь, когда въ порывѣ отчаянія, я чуть не убила его, думаю

что препятствовать онъ не будетъ. Я готова отдать все, что имѣю, только бы получить свободу!

Графъ уже говорилъ съ нимъ. Но онъ и слушать его не хочетъ!

— Это сейчасъ. Онъ еще надѣется, что ему удастся покорить меня. Но когда я докажу, что я сильна, онъ долженъ будетъ согласиться!

— Онъ такъ же настойчивъ, какъ и ты.

— Но ты сама подумай, что будетъ дальше? Развѣ я не вижу, что онъ тяготится этой жизнью, и моментами ненавидитъ меня. Мы отравляемъ жизнь другъ другу. Я великолѣпно знаю, что не пройдетъ и мѣсяца, какъ онъ меня забудетъ, и когда я отъ него уйду, онъ вздохнетъ свободно. Я твердо вѣрю въ то, что я сильнѣе его, и ему надоѣстъ эта игра со мной, а тогда онъ согласится на разводъ. Я готова на себя принять вину, только бы уйти отъ него. Теперь, когда его здѣсь нѣтъ, я чувствую что живу и жить мнѣ хочется, а когда онъ около меня, у меня бываютъ такія минуты, когда жизнь становится противна и хочется уйти въ тотъ другой міръ, гдѣ я могла бы отдохнуть. Когда раздался выстрѣлъ и я увидѣла, какъ онъ опустился въ кресло, невольно у меня мелькнула мысль,—почему въ него, а не въ меня попала пуля? Но если такъ уже случилось, то почему она не попала въ сердце? И тутъ же мнѣ стало стыдно! Временами опять появляется надежда, что я его увижу и тогда мнѣ хочется жить, чтобы его увидѣть.

Между тѣмъ баронъ въ Петербургѣ наслаждался жизнью. Сейчасъ же послѣ пріѣзда, онъ позвонилъ по телефону Иннѣ и отъ швейцара узналъ, что Волынскихъ въ Петербургѣ нѣтъ и неизвѣстно когда вернутся. Онъ тутъ же отправился въ ея особнякъ, гдѣ надѣялся обо всемъ узнать отъ Саши. Тщетно нѣсколько разъ нажималъ кнопку электрическаго звонка—никто къ нему не выходилъ. Постоявъ нѣсколько минутъ баронъ пошелъ къ сторожихѣ, совершенно глухой старушкѣ, но и отъ нея никакого толку добиться не могъ, такъ какъ она его не понимала и на всѣ его вопросы отвѣчала однимъ лишь словомъ; «уѣхали».

— Неужели кромѣ этой старухи никого нѣтъ

во всемъ домѣ? — подумалъ баронъ и повернулъ обратно.

Вечеромъ того же дня, баронъ снова стоялъ у калитки и звонилъ, такъ какъ на этотъ разъ и она была заперта. Черезъ нѣсколько минутъ вышелъ молодой парень.

— Вамъ кого? — спросилъ онъ недовольнымъ тономъ, не открывая калитки.

— Мнѣ нужно видѣть хозяйку этого дома! — отвѣтилъ баронъ.

— Ея нѣтъ сейчасъ. Уѣхали!

— Куда?

— Этого не могу знать. Мнѣ ничего не говорили. Навѣрно къ себѣ на родину.

— На родину? Что ты говоришь?—съ удивленіемъ воскликнулъ баронъ.

— Можетъ быть и ошибаюсь. Когда пріѣдетъ тоже ничего не сказали!—закончилъ онъ и сдѣлалъ движеніе повернуть обратно.

Баронъ вынулъ первую попавшуюся монету и передалъ ее дворнику, послѣ чего тотъ сталъ сразу словоохотливѣе.

— А когда она уѣхала?—продолжалъ допрашивать баронъ.

— Недѣли двѣ тому назадъ.

— Неужели она ничего не сказала, когда вернется?

— Сказала только то, что уѣзжаетъ ненадолго и скоро вернется, а тутъ вотъ прошли уже двѣ недѣли, а ея нѣтъ.

— Одна уѣхала?

— Одна.

— А горничная?

— Какая? У ней нѣтъ никакой горничной. Живетъ одна одинешенька. Не понимаю, какъ только можно. Молодая, богатая, а живетъ точно въ монастырѣ. Вотъ я уже мѣсяцъ, какъ сюда прихожу помогать моей матери, такъ какъ самъ служу на заводѣ и не видалъ не разу чтобы къ нашей барынѣ кто нибудь пріѣзжалъ. Еще для меня одно странно. Имѣетъ такой домъ, а постоянно ходитъ пѣшкомъ. Неужели не можетъ лошадку свою имѣть. И зачѣмъ только она занимаетъ такую квартиру?

— Ничего не понимаю!—пробормоталъ про се-

бя баронъ, потомъ вслухъ добавилъ. — Нельзя ли мнѣ какъ нибудь узнать обо всемъ отъ твоей матери?

— Трудно это. Я и то еле могу съ ней сговориться.

— Чортъ возьми, но тутъ что то не такъ! Я великолѣпно знаю, что сама хозяйка здѣсь не живетъ!

— Что вы баронъ! Какъ не живетъ! Живетъ! Я же ей часто приносилъ обѣды изъ ресторана.

— Какъ она выглядитъ?

— Извѣстно какъ. Молодая, красивая, небольшого роста.

Теперь для барона стало яснымъ, что этотъ парень принималъ за хозяйку Сашу.

— Вотъ что ты мнѣ скажи! — продолжалъ баронъ.—Сюда должна была пріѣзжать одна дама. Ты навѣрное ее видѣлъ?

— Это подруга нашей барыни? Знаю, какъ не знать. Она только и вноситъ веселье въ этотъ домъ. Часто такіе пиры задавала, что до утра музыка гремѣла.

— И много гостей съѣзжалось?

— Нельзя сказать чтобы много, но все же.

— Вотъ что, когда пріѣдетъ твоя барыня передай ей эту карточку и скажи, что я прошу ее сейчасъ же меня увѣдомить, какъ только она вернется?

— Больше ничего?—спросилъ парень, принимая отъ барона визитную карточку.

— Ничего, только смотри не забудь.

— Слушаюсь! Объ этомъ будьте спокойны, какъ только вернется сейчасъ же передамъ.

— Чортъ возьми, вотъ не везетъ!—подумалъ баронъ и отправился къ Жаннетъ.

Онъ рѣшилъ дождаться пріѣзда Саши, чтобы узнать гдѣ Инна и скоро ли вернется. Долго ему ждать не пришлось. На третій день онъ получилъ отъ Саши лаконическую записку, въ которой она увѣдомляла его о своемъ возвращеніи и о томъ, что вечеромъ будетъ его ожидать.

Стрѣлка часовъ показывала безъ пяти семь, когда баронъ входилъ на крыльцо.

— Какой вы аккуратный?—сказала Саша, открывая двери.

Баронъ снялъ пальто и они вошли въ будуаръ. Саша вела себя, какъ хозяйка дома. Въ будуарѣ былъ приготовленъ столикъ съ холодными закусками, стояла бутылка англійской горькой, а въ ведеркѣ замороженное шампанское.

— Скажи гдѣ Инна? — спросилъ баронъ, усаживаясь удобно на диванѣ и закуривая сигару.

— Не успѣлъ еще войти, а уже спрашиваешь про Инну? Ея нѣтъ въ Петербургѣ, и когда вернется не знаю. Но развѣ я не могу подарить тебѣ то, что тебѣ дарила Инна?—спросила Саша, съ задорной улыбкой.

— Не то! Мнѣ интересно знать куда она такъ таинственно исчезла?

— Инна была права, что такъ равнодушно отнеслась къ вашей столь продолжительной поѣздкѣ. Она мнѣ часто повторяла, что какъ бы твоя жена не была красива и какъ бы ты ее не любилъ, но ты никогда не забудешь тѣ ночи, которыя провелъ у нея! Такъ какъ ея теперь нѣтъ и я являюсь хозяйкой этого уютнаго уголка, то я тебя не выпущу такъ скоро. Ты долженъ поужинать со мной. Ты не думай, что я тебя забыла!—сказала она, кокетливо смотря на барона и наливая вино добавила:—А ты развѣ не вспоминалъ? А можетъ быть—съ молодой женой всѣхъ любовницъ позабылъ?

— Если бы забылъ, то сюда бы не зашелъ! — подымая рюмку и чекаясь съ Сашей, сказалъ баронъ.

— Но ты вѣдь къ Иннѣ пришелъ, а не ко мнѣ?

— Я вѣдь прекрасно зналъ, что Инны нѣтъ, а между тѣмъ пришелъ!—подвигаясь къ ней и обнимая ее за талію, сказалъ баронъ.

— Не вѣрю!—отстраняя его, сказала Саша. — Правды отъ такого Донъ-Жуана, какимъ ты есть, никогда не услышишь!

— Я всегда одну лишь правду говорю, но только ты мнѣ не вѣришь.

— Тэ-тэ-тэ!—грозя пальчикомъ произнесла Саша.—Позволь мнѣ и на этотъ разъ тебѣ не повѣрить!

— Не знаю право, какъ съ тобою говорить, чтобы ты мнѣ повѣрила?

— Если ты мнѣ скажешь, что любишь Инну, я повѣрю.

— А развѣ я говорю, что нѣтъ? Но это не помѣшаетъ и тебя любить такъ горячо, какъ Инну! Она въ своемъ родѣ, а ты въ своемъ! — наклоняясь къ ней, произнесъ баронъ.

— Ты извѣстный Донъ-Жуанъ! Ты кажется всѣхъ женщинъ на свѣтѣ любишь и не одну не пропустишь, чтобы не посмотрѣть на нее?

— Не совсѣмъ!

— Конечно, если она хоть немного похожа на женщину?

— Ошибаешься. Она должна быть не только красива, но изящна и стройна.

— О! въ такомъ случаѣ я могу гордиться! Разъ ты такъ говоришь, значитъ я такая какъ ты этого требуешь!

— Неужели ты этого сама не знаешь?

— Я хотѣла отъ тебя услышать! Если ты женщину найдешь красивой — значитъ она прекрасна!

— Но какъ ты измѣнилась за это время? Тебя узнать совсѣмъ нельзя! Похорошѣла, расцвѣла и вообще у тебя явилось что то новое, дразнящее, то чего раньше не было!

— Это заслуга Инны.

— Но гдѣ она? Почему ты не хочешь мнѣ сказать?

— Опять ты про нее? — надувъ губки, съ притворной ревностью, сказала Саша.

— Неужели спросить нельзя? — крѣпко прижавъ ее къ себѣ, сказалъ баронъ.

— Нельзя! Когда сама пріѣдетъ, тогда разскажетъ тебѣ, гдѣ была и что дѣлала. Теперь разскажи мнѣ про себя? Ты кажется боготворишь свою жену? — и она съ лукавой улыбкой посмотрѣла на него.

— Кто это тебѣ сказалъ?

— Такъ, отъ людей слыхала. Не думай, что ты былъ далеко отъ насъ и мы про тебя ничего не знаемъ.

— И что же вы слыхали?

— То, что вы великолѣпно съ ней живете! —

изящно сорвавъ съ виноградной кисти ягоду, она положила ее въ ротъ, потомъ произнесла не то съ насмѣшкой, не то съ ироніей: — Ты отъ нея въ восторгѣ и безъ ума, я такъ слыхала, къ каждому страшилищу ее ревнуешь?

— Не шути! Ты что то знаешь и не хочешь мнѣ сказать! — хватая ее за руку, возбужденно сказалъ баронъ. — По глазамъ твоимъ я вижу, что ты смѣешься надо мной?

— Пусти, мнѣ больно! Лучше скушай ягоду! — она оторвала ягоду и положила ему въ ротъ. — Вотъ такъ, теперь выпей и закуси другой!

Насмѣшливый тонъ Саши волновалъ барона. Онъ не понималъ, какимъ образомъ она могла узнать про его семейную жизнь? Онъ началъ ее разспрашивать, но Саша ловко перемѣнила разговоръ и когда баронъ снова попытался перейти на него, она такъ уклончиво и двусмысленно ему отвѣчала, что онъ ничего не могъ понять. Это еще больше его раздражало. Онъ началъ уже сердиться, но она только смѣялась и продолжала его дразнить. Сейчасъ передъ нимъ сидѣла не та Саша, которая съ такой наивностью ребенка отдавалась ему. Сейчасъ передъ нимъ сидѣла вторая Инна, которая также играла съ нимъ, стараясь разжечь въ немъ страсть и довести его до потери сознанія. Тѣ же пріемы, которые употребляла Инна, тотъ же насмѣшливый и вмѣстѣ съ тѣмъ лукавый взглядъ, тотъ же звонкій смѣхъ. Но все же во всемъ этомъ было для барона что то новое, еще неиспытанное.

— Нѣтъ, ты положительно не та, тебя узнать нельзя! — говорилъ баронъ, продолжая цѣловать ее.

Она откидывала голову назадъ и громко смѣялась, то извиваясь въ его объятіяхъ, то стараясь вырваться и убѣжать отъ него. А онъ, изголодавшійся, не видѣвшій столь продолжительное время женскаго тѣла, покрывалъ ея лицо и шею страстными поцѣлуями. Шумъ въ головѣ его заглушалъ ея звонкій смѣхъ, а туманъ заслонялъ глаза. Въ настоящій моментъ онъ передъ собой ничего не видѣлъ кромѣ двухъ ея лукаво улыбающихся и неестественно блестѣвшихъ глазъ, ряда бѣлыхъ зубовъ, которые просвѣчивали черезъ неплотно за-

крытыя алыя губы, въ которыя онъ впивался такъ, что ихъ зубы касались, а лицо горѣло, какъ въ огнѣ.

— Какой ты нехорошій, платье мое порвалъ! — сказала Саша, выскользнувъ изъ его объятій. — Правда Инна говорила, что ты равнодушно съ женщиной сидѣть не можешь! — перейдя на другое мѣсто и оправляя платье, докончила она.

— Не сердись, моя голубка! Завтра пойдемъ съ тобою вмѣстѣ и ты сама выберешь другое!

— Выпей лучше и немного успокойся, а я пойду и переодѣнусь.

— Не уходи, или я съ тобой пойду.

— Ты развѣ забылъ, какъ Инна уходила отъ тебя, когда ты забывался? Если хочешь, чтобы я была съ тобой, ты долженъ слушаться меня.

— Хорошо, только скорѣе возвращайся!

Войдя въ уборную, она быстро скинула съ себя все, что на ней было и зная всѣ костюмы Инны, выбрала изъ нихъ самый лучшій, накинула его и посмотрѣла въ зеркало. Она осталась собой довольна. Черезъ легкую ткань просвѣчивало ея бѣлое, точно мраморъ, тѣло и рѣзко выдѣлялся контуръ точеныхъ бедеръ и упругой, словно дѣвичьей, груди.

— Онъ правъ, я уже не та, кѣмъ была раньше. Сейчасъ я превратилась въ настоящую вакханку. Еще годъ тому назадъ, когда Инна заставляла меня ходить обнаженной передъ нимъ, я стѣснялась. Я боялась ея взгляда и чувствовала себя неловко. Теперь же я сознаю красоту своего тѣла и также какъ Инна горжусь имъ! — стоя передъ зеркаломъ и поправляя на себѣ платье и прическу думала Саша. Найдя все въ порядкѣ, она слегка подвела брови, попудрила лицо, шею и, еще разъ взглянувъ въ зеркало, пошла къ барону, который, развалясь на диванѣ, курилъ сигару.

— Какъ ты хороша! Садись сюда поближе! — сказалъ баронъ и, обхвативъ ее за талію, посадилъ рядомъ съ собою. — Какъ ты мнѣ напоминаешь Инну! Тѣ же духи, тотъ же дурманящій запахъ твоего тѣла!

— Уйди! Ты меня обнимаешь, а самъ думаешь о Иннѣ! Въ воображеніи твоемъ не я, а она съ то-

бой! — оттолкнувъ его, сердито произнесла Саша.
— Зачѣмъ тогда меня ласкаешь, если я тебѣ не нравлюсь?

Баронъ ее схватилъ и усадилъ на мѣсто.

— Къ чему сердиться! Вѣдь этимъ я тебя обидѣть не хотѣлъ. Мнѣ хорошо съ тобой, но я не виноватъ, что вы обѣ хороши!

— Уйди! — стараясь вырваться повторяла Саша, но сама невольно поддавалась его настроенію.

Онъ наливалъ вино и они сидѣли, плотно прижавшись другъ къ другу. Онъ поилъ ее изъ своего бокала, а она смѣялась и опускала ему въ ротъ виноградъ. Онъ ее цѣловалъ, а она крѣпко прижимаясь къ нему всѣмъ тѣломъ, трепетала въ его объятіяхъ. Поднявъ ее на руки, онъ бережно отнесъ ее и положилъ на кровать. Она лежала передъ нимъ обнаженная, съ закрытыми глазами, а онъ отойдя немного, любовался.

— Какъ ты хороша! — произнесъ баронъ.

— Я сама собой часто любуюсь! — не открывая глазъ, отвѣтила Саша. — Если бы Инна мнѣ разрѣшила, я бы стала позировать художнику. Я хочу видѣть себя на картинѣ. Подойди ко мнѣ, я хочу тебя обнять!

Баронъ повиновался.

Такъ проходили дни. Баронъ снова отдался въ руки шумной петербургской жизни. Съ Сашей они ѣздили по ресторанамъ, бывали у Жаннетъ, гдѣ проводили ночи въ азартныхъ играхъ. Въ картахъ имъ везло, а подъ утро съ крупнымъ выигрышемъ они расходились каждый въ свою сторону, съ тѣмъ, чтобы черезъ нѣсколько часовъ встрѣтиться снова гдѣ-нибудь въ условленномъ мѣстѣ. Однажды, когда послѣ окончанія игры они сидѣли въ кабинетѣ у Жаннетъ, Саша сказала:

— Кажется что Инна тебя уже забыла?

— Почему ты вдругъ вспомнила про нее? — удивился онъ.

— Потому что третій день, какъ мы съ тобой играемъ, а счастье намъ не измѣняетъ.

— Въ такомъ случаѣ не только мнѣ, но и тебѣ не везетъ въ любви!

— Я великолѣпно знаю, что ты меня не любишь, такъ какъ ты любить не можешь. Тебѣ нужна

женщина, которая бы нравилась и удовлетворяла бы твою бушующую страсть! А ко мнѣ ты приходишь потому, что я въ состояніи дать тебѣ то наслажденіе, котораго требуешь и безъ котораго жить не можешь.

— Но вѣдь и ты меня не любишь? — спросилъ баронъ.

— Ты мнѣ нравишься, какъ мужчина, и не будь я ученицей Инны, я могла бы полюбить тебя. Но сейчасъ я этого сказать не могу. Я такъ же смотрю на мужчинъ, какъ и она. Если бы я такъ не полюбила ее, я бы давно уже ушла. Но она хорошая подруга, и кромѣ того я уже привыкла къ тѣмъ ночамъ безумія, которыя она съ такимъ искусствомъ здѣсь устраиваетъ. Мы обѣ другъ друга полюбили и она ни за какія деньги не согласится на то чтобы я отъ нея ушла.

— Я знаю, она любого развратить сумѣетъ!

— Сейчасъ у меня есть средства и я могла бы устроить себѣ жизнь. Но привыкнувъ къ этой, я буду постоянно о ней скучать. Ты представить себѣ не можешь какія ночи безъ тебя мы проводили! Она, не любящая однообразія, выдумывала постоянно все новыя, одну прекраснѣе другой. Нѣтъ я этого разсказать не могу!

— Сколько же она любовниковъ имѣла за это время?

— Представь себѣ — ни одного!

— Прости меня, но этому я не повѣрю! Такая женщина, какъ Инна, безъ мужчинъ не можетъ жить.

— Ты ее не знаешь, если такъ говоришь. А потомъ къ чему мнѣ врать? Вѣдь ты же знаешь самъ, что она отдается лишь тому, кто ей понравится, а для этого не достаточно быть красивымъ и хорошо сложеннымъ. Нужно имѣть еще такой же темпераментъ, какъ и у Инны.

— А у тебя?

— Что? Сколько у меня ихъ было ты хочешь знать?

— Ты угадала.

— Не все ли тебѣ равно? Можетъ быть одинъ, а можетъ быть и больше, думай какъ хочешь, про себя я никому не говорю. Если хочешь знать —

спроси у Инны. Мы постоянно вмѣстѣ съ ней! — она подняла свою рюмку, искоса посмотрѣла на него и стала медленно пить.

— По глазамъ твоимъ вижу, что былъ и не одинъ! — Саша весело разсмѣялась.

— Къ чему такой допросъ? Ты меня не любишь, также какъ и я тебя. Сейчасъ я принадлежу тебѣ, потому что этого желаю. А завтра? Что будетъ ни ты, ни я не знаемъ. Не забывай, что передъ собой ты видишь двойника Инны! Расплачивайся и пойдемъ. Я сегодня устала и хочу спать!

Проводивъ Сашу, баронъ поѣхалъ домой.

Глава VI.

Поѣздка на Уралъ.

Кромѣ Зины и Валентина въ поѣздкѣ участвовалъ Иванъ Ивановичъ Михѣевъ — историкъ, географъ и главный организаторъ издательства, кромѣ того, сынъ его — Владиміръ, студентъ третьяго курса, и Серафима Васильевна Добровольская — стенографистка, молодая и интересная дѣвушка.

— Владиміръ Ивановичъ, что вы тамъ дѣлаете въ своей каморкѣ? — подойдя къ окну и заглянувъ въ него, спросила Зина.

Въ комнатѣ никого не было, и кругомъ царилъ полнѣйшій безпорядокъ. На стульяхъ и столѣ были разбросаны фотографическія принадлежности. Около стѣны стоялъ велосипедъ. На полу валялись куски бумаги, а на окнахъ отпечатывались вновь сдѣланные снимки. Зина, осмотрѣвъ однимъ взглядомъ комнату, обратилась къ стоящимъ сзади Валентину съ Серафимой:

— Его здѣсь нѣтъ, навѣрное уже ушелъ! Пойдемте безъ него, пусть будетъ наказанъ!

— Подождите, я здѣсь! Только ради Бога не мѣшайте! — раздался откуда-то голосъ Владиміра.

— Да, гдѣ же вы? Я васъ не вижу! — поднимаясь на цыпочки, спросила Зина.

— Здѣсь! Здѣсь въ шкафу! Только, ради Бога не мѣшайте!

— Господи Боже мой. Зачѣмъ же вы туда залѣзли? — воскликнула Зина и обернулась назадъ:— Валентинъ Константиновичъ! Сима! Идите сюда! Выручайте Владиміра Ивановича! Забрался въ шкафъ и не можетъ выйти оттуда!

— Ради Бога, уйдите, вы мнѣ мѣшаете!—снова раздался голосъ изъ шкафа,

— Что случилось? — спросилъ Валентинъ, подходя къ окну.

— Владиміръ Ивановичъ застрялъ въ шкафу!— весело смѣясь,—отвѣтила Зина—Вотъ посмотрите, какъ онъ, бѣдненькій, тамъ барахтается, такъ что шкафъ по комнатѣ прыгаетъ.

— Зачѣмъ же онъ влѣзъ туда? — съ удивленіемъ спросилъ Валентинъ.

— Господа, пойдемте, время уходитъ!—сказала Сима, которая стояла въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нихъ.

— Постой, не шуми! Посмотри лучше, какъ этотъ шкафъ пляшетъ! — сказала Зина, обращаясь къ своей подругѣ.

— Господа, вы кажется пришли сюда, чтобы издѣваться надо мной! Ради Бога, закройте занавѣску!—умоляющимъ тономъ произнесъ Владиміръ, продолжая сидѣть въ шкафу.

— Что вы тамъ дѣлаете? — спросила Сима.

— Владиміръ Ивановичъ вообразилъ что онъ на морскомъ купаніи, а шкафъ это кабинка! Пошелъ туда, чтобы купальный костюмъ одѣть, но выйти почему то не можетъ и теперь танцуетъ вмѣстѣ съ шкафомъ!

— Какъ вы мнѣ мѣшаете! — раздался снова его голосъ.

— Да вылѣзайте вы, наконецъ! — закричала Серафима.

— Не могу, пластинки проявляю! Сейчасъ кончу, только не мѣшайте!

— Вотъ нашли время, пойдемте лучше съ нами купаться?

— Мы всѣ уже въ сборѣ, только васъ нехватаетъ. Кончайте скорѣе и выходите. Не могли развѣ сдѣлать это послѣ? Серафима Васильевна безъ васъ скучаетъ! — торопила его Зина.

— Хорошо вамъ смѣяться, а мнѣ каково здѣсь въ шкафу? Задохнуться можно!

— А кто просилъ васъ залѣзать туда? — не унималась Зина.

— Сейчасъ выхожу! Отецъ мой такую головомойку сегодня утромъ задалъ за то, что я ничего не дѣлалъ, что поневолѣ пришлось влѣзать сюда со всѣмъ своимъ имуществомъ!

— А я подумала сначала, что вы тамъ пишите свои замѣтки и очерки о жизни чувашей и черемисовъ! Шутила Сима. — Скорѣй кончайте! Мнѣ на самомъ дѣлѣ безъ васъ скучно будетъ. Сегодня Валентинъ Константиновичъ окончательно мнѣ измѣнилъ!

— Не слушайте ее! Жалко, что вы съ самаго утра залѣзли въ этотъ шкафъ и не видѣли, какъ я усердно занималась въ то время, когда Валентинъ Константиновичъ помогалъ Симѣ перепечатывать замѣтки вашего отца.

— Вотъ и я!—выпрыгивая изъ шкафа, воскликнулъ Володя, держа въ одной рукѣ ванночку съ проявленными пластинками. —Теперь я къ вашимъ услугамъ! Фу! Думалъ, что задохнусь въ этомъ проклятомъ шкафу! Вы себѣ представить не можете, какая тамъ баня! — вдохнувъ полной грудью свѣжій воздухъ, произнесъ онъ.

— Покажи, что это у тебя? — протягивая руку, спросилъ Валентинъ.

— Потомъ, потомъ! Сейчасъ пойдемъ купаться, а то до обѣда осталось мало времени! — отстраняя его руку, произнесла Зина.

— Тушите свою лампу, а то еще въ шкафу пожаръ надѣлаете! И идите къ намъ! Мы и такъ сколько времени потеряли! — торопила его Сима.

Потушивъ лампу и взявъ купальный костюмъ, Володя выпрыгнулъ изъ окна и всѣ вмѣстѣ отправились къ рѣкѣ. Не успѣлъ Володя подробно разсказать о томъ изъ за чего получилъ головомойку отъ своего отца, какъ они уже подошли къ берегу, на которомъ величественно красовались четыре кола вбитые въ землю. Это были импровизированныя кабинки. Подойдя къ нимъ, Валентинъ развѣсилъ простыни, которыя они съ собой принесли и оба стали раздѣваться.

Сима съ Зиной, скинувъ туфли, одѣтыя на босую ногу, и платье, остались въ купальныхъ костюмахъ. Не дожидаясь, пока Валентинъ съ Володей переодѣнутся, онѣ погрузились въ воду и начали плыть на другую сторону рѣки. Черезъ нѣсколько минутъ всѣ четверо уже лежали на противоположномъ берегу, наслаждаясь послѣ прохладной воды лучами солнца.

— Когда мы вернемся въ Петербугъ, то на насъ будутъ всѣ пальцами показывать! — послѣ нѣкотораго молчанія, произнесла Сима.

— Дѣйствительно мы и сейчасъ уже похожи на африканцевъ! — вытягиваясь на травкѣ, сказалъ Валентинъ, послѣ чего добавилъ. — Все же здѣсь хорошо!

— Не сравнить съ нашимъ Петербургомъ! — Не правда ли, Серафима Васильевна? — спросилъ ее Владиміръ.

— Господа, неужели здѣсь хуже, чѣмъ на морскомъ купаніи? — приподнимаясь на одномъ локтѣ, обратилась Зина къ Владиміру. Но не получивъ ни отъ кого отвѣта, добавила:—Что вы всѣ молчите? Валентинъ Константиновичъ, вы живы?

— Живъ! — вяло отвѣтилъ Валентинъ.

— И здоровъ, чего и вамъ желаетъ!—такимъ же тономъ докончилъ Владиміръ.

— Почему же вы молчите? Разскажите намъ что нибудь?

— Что же вамъ разсказывать, когда мы постоянно вмѣстѣ! Вотъ пусть Володя что нибудь разскажетъ. У него должна быть жизнь разнообразная и полная различныхъ приключеній, цѣлый день разъѣзжая на велосипедѣ онъ долженъ видѣть и слышать много интереснаго.

— Владиміръ Ивановичъ! — позвала его Зина.

— Что? Не мѣшайте ради Бога!

— Опять не мѣшайте? — возмутилась она: — Вы вѣдь сейчасъ не въ шкафу, а отдыхаете на берегу рѣки. Разскажите намъ что нибудь, а то мнѣ скучно?

— Несчастный будетъ кто рѣшится на подвигъ, чтобы соединить свою жизнь съ вашей! — тономъ резонера произнесъ Владиміръ.

— Это почему? Какъ вы смѣете такъ говорить?

вскочивъ съ мѣста, воскликнула Зина и подбѣжала къ нему. — Сейчасъ же берите свои слова обратно!

— Даже и не подумаю, ибо я совершеннѣйшую правду говорю! Серафима Васильевна, будьте моимъ свидѣтелемъ! — оборачиваясь къ ней, сказалъ Володя.

— Не мѣшайте мнѣ дремать! — лѣниво произнесла она.

— Вы сейчасъ же должны взять свои слова обратно. Слышите? — не унималась Зина.

— И даже не подумаю? — повторилъ онъ.

— Что-о-о? — возмутилась Зина, послѣ чего добавила медленно съ разстановкой: — Если вы сейчасъ же не возьмете..

— Прошу васъ не волнуйтесь! — перебилъ ее Володя, — и выслушайте меня спокойно. Расположитесь вотъ здѣсь, на травкѣ, рядомъ со мной, и слушайте внимательно, что я вамъ скажу. Если бы я былъ немного энергичнѣе и не боялся бы такъ своего отца, я бы давно уже сдѣлалъ предложеніе, но когда подумаю о томъ, что вы мнѣ ни днемъ, ни ночью не дадите покоя, дрожь пробѣгаетъ по моему тѣлу.

— Замолчите! Противный!

— Дайте мнѣ досказать! И такъ послушайте, какъ я себѣ представляю нашу съ вами супружескую жизнь. Вечеръ. Вы уже лежите закутавшись въ одѣяло, а я лежу съ газетой въ рукахъ и читаю. Вдругъ слышу.

— Володя миленькій! — раздается изъ подъ одѣяла вашъ нѣжный голосокъ.

— Замолчите! Никогда бы васъ миленькимъ не называла! — кипятилась Зина.

— Пожалуйста, не перебивайте, а выслушайте до конца. И такъ продолжаю. Я моментально опускаю газету и спрыгиваю съ кровати.

— Что случилось? Зиночка, солнышко мое! — спрашиваю я васъ.

— Миленькій, почеши мнѣ пятки! — снова раздается вашъ нѣжный голосокъ и одна ваша прелестная ножка вылѣзаетъ изъ-подъ одѣяла. Я тутъ же исполняю приказаніе, но вотъ пятка прячется подъ одѣяло и я снова въ своей кровати съ газе-

той въ рукахъ. Не проходитъ и двухъ минутъ, какъ снова доносится до моего чуткаго уха вашъ нѣжный голосокъ: — Миленькій, прошу тебя открой меня! Что же дѣлать, опять слѣзаю и исполняю просьбу и влѣзаю снова на кровать. Но не успѣваю прочесть и двухъ строчекъ, какъ снова слышу вашъ голосокъ: — Володенька миленькій, прошу тебя укрой меня, а то мнѣ холодно стало! — Тутъ мое терпѣніе изсякаетъ, я быстро соскакиваю, закутываю васъ съ головой въ одѣяло, тушу лампу и сейчасъ же засыпаю. Вотъ наша супружеская жизнь!

— Брось ты его слушать, онъ, Богъ знаетъ, что можетъ наговорить! — сказала Сима.

— Я уже кончилъ! — флегматично замѣтилъ Володя.

— Я давно уже заткнула свои уши и ничего не слышу! — отвѣтила Зина—Вы уже кончили Владиміръ Ивановичъ? — обратилась она къ нему.

— Уже! А теперь, дрожайшая Серафима Васильевна, это къ вамъ будетъ относиться.

— Только прошу васъ не на эту тему!

— Вы должны приготовиться къ адскимъ мукамъ!

— Что вы еще такое выдумали? — оборачиваясь къ нему, спросила Сима.

— Мой папаша окончательно рѣшилъ замучить васъ. Сегодня я видѣлъ цѣлый ворохъ записокъ на его письменномъ столѣ, которыя онъ сортировалъ и приводилъ въ порядокъ. Не преувеличиваю, но когда онъ ихъ сложилъ, то образовалась гора вышиною въ два аршина. Это придется вамъ все перепечатать.

— Не испугаете, я къ этому уже привыкла.

— И не хотите взять меня въ помощники? Заявляю, что сегодня я какъ разъ весь день свободенъ и могу быть къ вашимъ услугамъ.

— Спасибо, чтобы мнѣ мѣшать?

— Увѣряю васъ, что не буду, ибо никогда въ серьезной работѣ никому не мѣшаю. Когда вы съ папой все разберете и запишите, то вы будете мнѣ диктовать, а я печатать на машинкѣ. Можно было бы и наоборотъ, но, къ сожалѣнію, я вашихъ еро-

глифовъ разобрать не въ состояніи. Согласны на такой проектъ?

— Согласна, но въ томъ случаѣ, если дадите слово, что будете усердно помогать?

— Идетъ! Условіе подписано. Валентинъ ты уснулъ?

— Нѣтъ, я слушаю!

— Не мѣшайте ему, онъ мечтаетъ! — сказала Зина.

— Господа, а не пора ли намъ? Судя по солнцу, скоро уже обѣдъ! — вставая съ мѣста сказала Сима и добавила: — а я еще хочу поплавать!

— Не хочется. Мнѣ такъ хорошо лежать! — сказалъ Владиміръ.

— Я съ тобой согласна, Сима. Доплывемъ до того куста, а потомъ обратно на тотъ берегъ и тогда домой. Пусть они здѣсь остаются! — вскакивая со своего мѣста, воскликнула Зина и тутъ же бросилась въ воду. Сима догоняй меня!

— Валентинъ, неужели мы останемся равнодушны на ихъ вызовъ? Смотри, какъ онѣ изящно плывутъ, точно двѣ золотыя рыбки, такъ и соблазняютъ насъ послѣдовать за ними. Вотъ Зина уже смѣется, даю голову на отсѣченіе, что это она на нашъ счетъ прохаживается. Вставай, покажемъ и мы что умѣемъ! — съ этими словами онъ бросился въ догонку.

Валентинъ послѣдовалъ его примѣру и они оба стали догонять Зину съ Симой, которыя не торопясь плыли къ назначенному мѣсту. Но замѣтивъ, что между ними и Валентиномъ, который былъ лучшимъ пловцомъ чѣмъ Володя, разстояніе быстро уменьшается, онѣ напрягали всѣ силы, чтобы доплыть до куста первыми.

— Сима, ты не отставай! Я на себя надѣюсь. Въ данный моментъ я могу итти на пари, что онъ меня не догонитъ! — крикнула Зина.

Не надѣйтесь такъ на свои силы, чтобы послѣ не пришлось отчаиваться! — отвѣтилъ Валентинъ.

Не безпокойтесь!

Разстояніе между ними все болѣе и болѣе уменьшалось. Вотъ уже Валентинъ поравнялся съ Симой, осталось еще нѣсколько шаговъ, которые отдѣляютъ его отъ Зины. Но она не безпокоится,

кустъ уже недалеко. Хотя противъ теченія рѣки плыть трудно, но Зина чувствуя себя не усталой, съ удвоенной силой начинаетъ грести. Голова Валентина уже наравнѣ съ ея ногами, но Зина уже стоитъ около куста и весело смѣется.

— Вотъ и не догнали! Что, развѣ я не была права? Хотите, обратно — держу пари что не уступлю вамъ! Согласны?

— Рискуете. Сначала вамъ надо отдохнуть, а то вы устали.

— Я? Ничего подобнаго. Откуда это вы взяли что я такъ скоро устаю? Вотъ гдѣ вы научились плавать—это мнѣ интересно. Мы каждый годъ ѣздили на морскія купанья или же, если оставались на дачѣ, то купалась на Невѣ. Но вы, какъ мнѣ кажется, безвыѣздно въ Москвѣ сидѣли? Посмотрите! Посмотрите! Володя уже догналъ Симу и и теперь издѣвается надъ ней. Видите, какъ она сердится?

Дѣйствительно, Володя догнавъ Симу, старался ее схватить, предлагая взять ее на буксиръ, какъ инвалида. Сима надулась и повернула къ берегу. Но когда онъ далъ слово, что шутить не будетъ, поплыли вмѣстѣ.

— А у насъ тутъ пари, кто раньше доплыветъ до купальни, я или Валентинъ Константиновичъ!— воскликнула Зина, когда всѣ четверо стояли на берегу.

— Вы, Зинаида Александровна, извѣстный пловецъ! Недаромъ гдѣ то тамъ на курортахъ призы брали. Вотъ мы съ Серафимой Васильевной точно буксирные пароходы плетемся. Серафима Васильевна, не устроить ли и намъ съ вами пари, но только не тотъ выиграетъ кто первый, а кто послѣдній придетъ? Согласны? Если я выиграю, получаю отъ васъ поцѣлуй. Хорошо?

— Вы кажется съ ума сошли!—воскликнула Сима.

— Ничуть. Въ здравомъ умѣ и твердой памяти. Развѣ вы забыли, какъ я вздыхалъ о васъ на вечерахъ, еще будучи гимназистомъ?—Мое чувство къ вамъ не только не остыло, но наоборотъ, оно окрѣпло въ десять тысячъ разъ. Нѣтъ мало въ милліонъ разъ! Вы это понимаете? Все же какая

вы безжалостная, столько лѣтъ терзаете мою душу!

— И вамъ его не жалко, Серафима Васильевна? Вы только взгляните на него, какими глазами онъ на васъ смотритъ? У меня и то сердце разрывается на части, глядя на его страданія.

— Валентинъ Константиновичъ, неужели это вы говорите? Вы всегда такой серьезный и позволяете себѣ шутить надо мной?

— Я ничего такого не говорю, но вы только посмотрите на него и тогда сами увидите шучу ли я или нѣтъ?

— Уйдите отъ меня!—краснѣя сказала Сима— Владиміръ Ивановичъ, бросьте вы дурачиться! Лучше поплывемъ обратно, а то на обѣдъ опоздаемъ!

— Вотъ извольте радоваться, развѣ это не обидно? Пока были еще въ гимназіи, мы просто называли другъ друга по имени, и оба были довольны этимъ. А какъ цѣловались?

— Владиміръ Ивановичъ!—перебила вся покрываясь румянцемъ Сима:—какъ вамъ не стыдно!

— Ей Богу, цѣловались! Вы развѣ забыли? И только я успѣлъ надѣть студенческую фуражку, какъ все перемѣнилось. Поцѣлуевъ какъ будто не бывало!

— Владиміръ Ивановичъ! Вы право сегодня невозможны!—возмущалась Сима.

— Любви, какъ будто не существовало! продолжалъ онъ.—А главное что меня возмутило до глубины души моей, это то что Сима и Володя пропали. Понимаете, какъ въ воду канули, а появились Серафима Васильевна и Владиміръ Ивановичъ. А теперь дошло уже до того, что обѣдъ дороже чѣмъ я. Нѣтъ это не женщина, а кремень. Что я говорю, кремень—въ немъ хоть одна искра и то найдется, а въ васъ и того нѣтъ! Нѣтъ у васъ сердца, нѣтъ никакого чувства жалости ко мнѣ. Плывемъ, плывемъ скорѣе, чтобъ ты могла свой голодъ утолить!—съ пафосомъ закончилъ онъ и поплылъ обратно.

— А мы съ вами подождемъ еще?—спросила Зина.

— Если вы хотите состязаться со мной, совѣ-

тую вамъ, чтобы больше силъ набрать, подождать немного.

— Тонкій намекъ на толстыя обстоятельства?— съ лукавой усмѣшкой спросила Зина.

— Почему?

— Вы навѣрное хотите сами отдохнуть, потому такъ и говорите.

— За себя я не боюсь, но боюсь что вы не выдержите и на половинѣ дороги, какъ говоритъ Володя, придется на буксиръ васъ брать.

— Вотъ какого вы мнѣнія обо мнѣ? Тогда плывемъ. Еще вопросъ, кто кого возьметъ!—съ этими словами Зина прыгнула въ воду и поплыла. Вслѣдъ за ней бросился и Валентинъ. Они плыли вмѣстѣ, не торопясь, какъ будто между ними не было заключено никакого условія. Доплывъ до середины, Зина стала постепенно удаляться. Валентинъ, немного отставъ, догналъ ее и уже не выпуская ее изъ виду сталъ медленно догонять. Наконецъ Зина стала отставать и Валентинъ очутился впереди нея на нѣсколько шаговъ.

— Зинаида Александровна, торопитесь, а то проиграете!—кричалъ съ берега Володя.—Смотрите, смотрите, онъ уже дальше условленнаго разстоянія. Ей Богу проиграете! Валентинъ, ты не торопись, дай предпочтеніе барышнѣ! Долгъ вѣжливости этого требуетъ!—и обернувшись къ Симѣ добавилъ— Нѣтъ, онъ совершенно невоспитанный, простого правила вѣжливости не знаетъ, и оставляетъ сзади молодую дѣвушку. Около самаго берега Зина стала догонять Валентина и когда онъ всталъ на берегъ, рядомъ съ нимъ стояла Зина. Правда, она тяжело дышала, но все же отъ него не отстала и пришла вмѣстѣ съ нимъ. Браво, Зинаида Александровна!— хлопая въ ладоши, кричалъ Володя.

— Ты навѣрно устала?—спросила ее Сима.

— Да, но все же выиграла пари!—отвѣтила она, посмотрѣвъ на Валентина.

— Что тамъ пари! При чемъ тутъ пари! Сейчасъ бѣгу за аппаратомъ и снимаю васъ, а когда нашъ журналъ выйдетъ въ свѣтъ, то на его страницахъ будетъ красоваться вашъ портретъ, вотъ въ этомъ самомъ купальномъ костюмѣ. А подъ нимъ будетъ написано жирнымъ шрифтомъ: «Пер-

вый пловецъ-женщина, взявшая первый призъ на всемірномъ состязаніи. Всѣхъ мужчинъ опередила и приплыла первой къ назначенному мѣсту».

Того же дня Иванъ Ивановичъ сообщилъ, что на слѣдующій день они уѣзжаютъ дальше.

Глава VIII.

Настойчивость Зины.

Вечеромъ, когда всѣ разошлись по своимъ домамъ и Валентинъ сидѣлъ у себя въ комнатѣ, кто-то постучалъ въ окно. Отдернувъ занавѣску, Валентинъ увидѣлъ лицо Володи.

— Къ тебѣ можно?

— Заходи! Только влѣзай въ окно, а то мнѣ не хочется дверь открывать.

— Я думалъ что ты уже спишь!—сказалъ Володя, влѣзая въ окно.—Такая дивная ночь, что и спать не хочется! Сейчасъ проходилъ мимо дома, въ которомъ живутъ Зина съ Симой и видѣлъ у нихъ свѣтъ въ комнатѣ. Изъ этого заключилъ, что и онѣ еще не спятъ и тутъ же рѣшилъ зайти къ тебѣ и подѣлиться моей идеей. Ты что дѣлаешь?—вдругъ спросилъ онъ.

— Ничего. Думалъ письмо писать.

— Это можешь и завтра сдѣлать, лучше пойдемъ погуляемъ. Пока еще не спятъ наши компаньонки, постучимъ къ нимъ въ окно и пригласимъ ихъ съ собой. Пойдемъ на вокзалъ, встрѣтимъ поѣздъ, выпьемъ чего нибудь прохладительнаго, посидимъ, поболтаемъ и вернемся домой. Согласенъ!

— А отецъ твой что на это скажетъ, когда?—узнаетъ?—спросилъ Валентинъ.

— Онъ уже спитъ давно, и не слыхалъ, какъ я ушелъ.

— Признаться не хочется.

— Тебѣ никогда не хочется, вѣдь все равно спать не будешь? Наконецъ, это непростительный грѣхъ спать въ такую ночь. Наспишься еще въ своей Москвѣ.—Пойдемъ! настаивалъ Володя.

— Вотъ присталъ. Все равно не отвяжешься отъ тебя. Вчера еще говорилъ, что никогда не надоѣдаешь, а сегодня что?

— Идемъ, идемъ, а то наши компаньонки лягутъ спать.

— Иду, иду!—потушивъ лампу, сказалъ Валентинъ и оба выпрыгнули изъ окна.

— Мы съ тобой кажется дождемся того, что когда нибудь схватятъ насъ за ногу, въ то время когда будемъ входить въ комнату По крайней мѣрѣ я совершенно забылъ, какъ выглядываютъ двери—сказалъ Володя.

Когда они подошли къ дому, свѣтъ въ комнатѣ Зины еще не потухъ и Володя взявъ маленькій камушекъ, бросилъ его въ окно. Свѣтъ моментально погасъ и черезъ открытое окно они услышали тихій голосъ Зины.

— Кто тутъ?—спросила она черезъ занавѣску.

— Это мы, Зинаида Александровна. Я и Валентинъ Константиновичъ.

— Что это вы вздумали полунощничать?

— Совмѣстно съ Валентиномъ Константиновичемъ, мы рѣшили зайти къ вамъ и вытащить васъ на прогулку.

— Такъ поздно? Мы уже раздѣлись и хотѣли ложиться спать! — съ этими словами показалась въ окнѣ ея головка.

— Боже упаси, не дѣлайте этого! — замахалъ онъ руками. — Всѣ святые возмутятся вашимъ поступкомъ и всю ночь вамъ спать не дадутъ. Въ Царство Небесное васъ не впустятъ! Развѣ можно въ такую ночь ложиться спать, одѣвайтесь скорѣе и пойдемте съ нами. Мы здѣсь васъ подождемъ.

— Хорошо, если Сима согласится!

— Идите спать, что это съ вами сегодня случилось! — послышался голосъ Симы и одновременно съ этимъ, съ другой стороны занавѣски, показалась ея голова.

— Безсонница, дорогая Серафима Васильевна! Хроническая безсонница овладѣла нами! — продолжалъ Володя.

— Погодите, завтра я скажу вашему отцу, какъ вы насъ напугали вашей безсонницей. Это все ваши затѣи, Владиміръ Ивановичъ?

— Прошу васъ, оставьте этотъ начальническій тонъ, онъ къ вамъ не идетъ. Лучше одѣвайтесь и идите къ намъ, а про папашу забудьте! Онъ знаетъ всѣ мои продѣлки и этимъ вы его не удивите. Итакъ, мы васъ ждемъ! — закончилъ онъ съ напускной важностью.

— Подумайте только, какимъ взглядомъ посмотрятъ на насъ сосѣди, когда узнаютъ, что мы гуляли съ вами ночью?

— Не безпокойтесь, я имъ скажу, что мы какъ художники осматривали здѣшнія мѣста.

— Это ночью?

— А вы развѣ не видите, что сейчасъ луна? А потомъ, у насъ совершенно нѣтъ времени, чтобы днемъ заниматься такими вещами!

— Такъ вамъ и повѣрятъ. Идите лучше спать!

— Увидите что повѣрятъ! — продолжалъ онъ. — Я имъ сумѣю внушить, а если увижу, что сомнѣваются, могу выдумать еще что-нибудь. Вы лучше не думайте о нихъ. Насъ здѣсь никто не знаетъ, а черезъ два дня насъ все равно здѣсь не будетъ.

— Сима, на самомъ дѣлѣ Владиміръ Ивановичъ правъ. Пусть говорятъ, что хотятъ. Я не понимаю, чего ты боишься? Посмотри, какая чудная ночь! Мнѣ одной не ловко, а то я бы обязательно пошла!

— Вотъ это я понимаю! Вы, Зинаида Александровна, совершенно въ моемъ вкусѣ. Если бы меня только не пугали съ дѣтства этими брачными цѣпями, я бы не задумываясь, сію минуту сдѣлалъ бы вамъ предложеніе. Итакъ, Серафима Васильевна, ждемъ вашего рѣшающаго слова! — обратился онъ къ Симѣ.

— Серьезно вамъ говорю, что уже поздно!

— Ахъ вотъ вы какъ! Валентинъ слышишь, что намъ говорятъ? Сейчасъ же пойдемъ и достанемъ пару инструментовъ!

— Что вы тамъ еще затѣяли? — спросила Зина.

— То что мы сейчасъ изобразимъ вамъ двухъ влюбленныхъ итальянцевъ, съ гитарой подъ полою будемъ всю ночь вамъ напѣвать о любви и лунныхъ ночахъ, и спать вамъ не дадимъ до самаго утра!

— Серафима Васильевна, совѣтую вамъ согласиться, все равно онъ не дастъ вамъ спать! — сказалъ до сихъ поръ молчавшій Валентинъ.

— Нѣтъ, вы на самомъ дѣлѣ невозможны! Подождите, сейчасъ придемъ! — отвѣтила Сима и ея голова тутъ же скрылась за занавѣской. За ней исчезла и головка Зины. Окно захлопнулось и въ немъ появился свѣтъ. Черезъ нѣсколько минутъ обѣ вышли на крыльцо.

— Невозможный вы человѣкъ! — полусерьезно, полушутя сказала Сима, обращаясь къ Володѣ. — Кто это видѣлъ — по ночамъ совершать прогулки?

— Вотъ и прекрасно! — не отвѣчая на ея вопросъ началъ Володя. — Я великолѣпно зналъ, что вы не уступите моему искушенію и мой зовъ не будетъ зовомъ вопіющаго въ пустынѣ. Теперь возьмемся чинно за руки и поплывемъ куда-нибудь. Ей Богу, отъ счастья запѣлъ бы что нибудь веселое, умопомрачительное, но боюсь вспугнуть всѣхъ жителей. Еще подумаютъ, что пожаръ и вмѣсто удовольствія, придется закончить эту ночь въ участкѣ.

— Вы скоро кончите? — прервала его Зина.

— Мы къ вамъ пришли не за тѣмъ, чтобы слушать ваше пѣніе. Скажите лучше, куда мы пойдемъ? — спросила Сима.

— Валентинъ, что же ты стоишь? Предложи свою руку Зинаидѣ Александровнѣ, а я пойду вмѣстѣ съ Симой. Pardon, я совсѣмъ забылъ, что я уже не гимназистъ. Съ Серафимой Васильевной! — поправилъ онъ, послѣ чего добавилъ: — Дай Богъ здоровья моему папашѣ, что подобралъ такихъ симпатичныхъ сослуживцевъ.

— Я васъ спрашиваю, куда мы пойдемъ? — настойчиво повторила свой вопросъ Сима.

— Что касается меня, то для меня совершенно безразлично. А вы какъ? — обратился Валентинъ къ Зинѣ.

— Пойдемте въ горы! Теперь тамъ долженъ быть чудный видъ! — отвѣтила Зина и добавила: — Какъ ты находишь, Сима?

— Вотъ что значатъ художники! Ихъ только одна лишь красота природы занимаетъ. У нихъ одинъ лишь разговоръ про картины, краски, этюды,

а объ идилліи земной они не думаютъ совсѣмъ. Сима, pardon, Серафима Васильевна, вы еще ничего не отвѣтили, — обратился къ ней Володя.

— Потому что вы перебили меня и не дали мнѣ слова вымолвить.

— Господи Боже мой, опять я виноватъ! Если такъ, слушайте меня, что я вамъ предложу. Пойти сначала въ горы, какъ этого желаетъ Зинаида Александровна, а потомъ спустимся внизъ и зайдемъ на вокзалъ, чтобы встрѣтить поѣздъ.

— Вотъ еще выдумали! Какое удовольствіе ночью встрѣчать поѣздъ! Интересной публики не будетъ, такъ какъ всѣ уже будутъ спать. Вы думаете, что всѣ такіе полунощники, какъ мы?—возразила Зина.

— Не безпокойтесь, я сумѣю разбудить. Главное, тамъ мы можемъ отдохнуть и выпить пива.

— Я согласна съ Владиміромъ Ивановичемъ!— сказала Зина. -- Рѣшено! Сначала направляемся въ горы. Тамъ есть дивныя мѣста, какъ будто нарочно созданы для такой прогулки, когда все освѣщено таинственнымъ блескомъ луны! — и не дожидаясь отвѣта, она побѣжала на гору. — Какая красота! — раздался ея голосъ, а эхо далеко ей отвѣтило. Ее уже не было видно за деревьями, но голосъ ея раздавался издали: — Идите сюда! Вы себѣ представить не можете какъ здѣсь прекрасно!

— Это благодарите меня! Вѣдь это моя идея! Если бы не я, вы бы проспали такую ночь. Зинаида Александровна! Ау! Гдѣ вы? — звалъ ее Володя.

— Здѣсь! Спасибо! — отвѣтила она.

— Пойдемте и мы! — сказалъ Владиміръ, обращаясь къ Симѣ.

— Валентинъ Константиновичъ! Валентинъ Константиновичъ, гдѣ вы пропали? — звала его Зина съ вершины горы. — Посмотрите какая красота! — продолжала она, когда Валентинъ стоялъ рядомъ съ ней.

— Да, въ нашихъ краяхъ вы этого никогда не увидите!—задумчиво отвѣтилъ Валентинъ.

— И вы послѣ этого, все еще можете грустить! Здѣсь вы имѣете все, красоту природы, воздухъ. Здѣсь у васъ жизнь и чувствуется она въ каждомъ

кустикѣ, въ каждомъ стебелькѣ травки. Сама природа заставляетъ васъ благодарить Бога за то, что онъ далъ вамъ жизнь. — Она говорила это съ такимъ энтузіазмомъ, что у Валентина защемило сердце. Она радовалась и благодарила Бога за подаренную ей жизнь, а онъ стоялъ рядомъ съ ней, съ разбитой душой и не ощущалъ ея чувства. Наоборотъ, онъ скорѣе благодарилъ бы Бога если бы Тотъ погрузилъ его въ вѣчный сонъ. Одного движенія достаточно для того чтобы его тѣло унесъ бурный потокъ, шумъ котораго доносился изъ глубины долины. Отъ этой мысли, дрожь пробѣжала по его тѣлу и онъ инстинктивно отшатнулся отъ края обрыва. Зина не замѣтила его движенія. Она была вся поглощена этой картиной.

— Неужели вы все еще тоскуете? Скажите что съ вами? Неужели вамъ не нравится здѣсь и вы недовольны тѣмъ, что согласились поѣхать? — спросила Зина, ласково смотря на него.

— Нѣтъ, почему? Мнѣ здѣсь хорошо. Но почему вы такъ думаете?

— Развѣ этого не видно? Во все время нашей поѣздки я на вашемъ лицѣ не видѣла улыбки. Помните, какъ мы съ вами сидѣли на палубѣ? Какъ тогда было хорошо! Сколько свѣтлыхъ и радужныхъ надеждъ роилось въ моей головѣ! И вотъ онѣ сбылись, я стала учиться и меня пригласили, какъ художницу. Еще немного и я буду тѣмъ, надъ чѣмъ такъ долго и упорно думала. И все это благодаря вамъ. Если бы судьба насъ тогда не столкнула, развѣ я была бы сейчасъ здѣсь? Пойдемте дальше, тамъ есть большой камень надъ обрывомъ, на которомъ мы можемъ съ вами сѣсть. Я вчера уже была здѣсь и должна сознаться, что хотѣла васъ пригласить пойти со мной вмѣстѣ, но не рѣшалась.

Они пошли. Валентинъ взялъ ее подъ руку, а Зина молча слѣдовала рядомъ, любуясь картиной, которая открывалась передъ ея глазами. Дойдя до того мѣста, про которое говорила Зина, они остановились.

— Вотъ здѣсь. Правда, что здѣсь хорошо? Здѣсь мы можемъ отдохнуть! — съ этими словами она сѣла, а Валентинъ помѣстился рядомъ. Зина

сидѣла настолько близко отъ него, что волосы ея, при малѣйшемъ колебаніи вѣтра, дотрагивались до его лица. Оба молчали, и смотрѣли передъ собой на освѣщенную луной мѣстность. Валентинъ весь ушелъ въ свои мечты. Ему казалось, что онъ находится въ Рощинѣ, на берегу Чортоваго Оврага, а рядомъ съ нимъ сидитъ Лара, и ея золотистые волосы, которые онъ прижималъ къ своему лицу и цѣловалъ ихъ, теперь изрѣдка, какъ то не рѣшительно дотрагиваются до его щеки. Онъ искоса посмотрѣлъ на Зину. Она сидѣла съ опущенной головой и смотрѣла на бурный потокъ, шумящій внизу. Ея свѣтлые волосы чуть растрепались и закрывали отъ него лицо. Какъ это головка сейчасъ напоминала ему Лару, въ то время когда они сидѣли въ такую же лунную ночь на берегу пруда? Зина была немного меньше ростомъ, жизнерадостнѣе, но въ лицѣ ея не было той неземной красоты, которую имѣла Лара. Если бы Валентинъ не встрѣтилъ Лару раньше и она бы его не полюбила, онъ не могъ бы такъ равнодушно и холодно относится къ Зинѣ. На нее онъ смотрѣлъ, какъ на хорошую подругу, но не болѣе. И сейчасъ увидѣвъ ее въ той позѣ, въ которой годъ тому назадъ сидѣла Лара, онъ вообразилъ что рядомъ съ нимъ сидитъ она. И невольно явилось желаніе прижать ту выбившуюся прядъ волосъ ея, которая такъ пріятно скользили по его щекѣ, къ своимъ губамъ. Въ это время Зина подняла голову и онъ увидѣлъ ея лицо. Иллюзія пропала и Валентинъ, пристыженный своимъ чувствомъ, перевелъ свой взглядъ въ другую сторону.

— Что же вы молчите? — спросила Зина.

— Вы задумались и я не хотѣлъ вамъ мѣшать! — отвѣтилъ Валентинъ, продолжая смотрѣть въ даль.

— Я любовалась этимъ потокомъ и вдругъ мнѣ стало страшно.

— Почему?

— Я подумала, что было бы съ нами, если этотъ камень на которомъ мы сидимъ, оборвался и мы бы полетѣли внизъ? Отъ этой мысли я содрогнулась! Съ этими словами, она еще ближе пододвинулась къ нему.

— И васъ эта мысль такъ напугала?

— Нѣтъ, не то что бы испугала, но мнѣ стало непріятно!

— Неужели вы боитесь смерти?

— Вы спрашиваете, боюсь ли я? Я сама не знаю. Я никогда еще не задумывалась надъ этимъ вопросомъ. Сейчасъ я могу вамъ сказать одно, что мнѣ было бы ужасно жалко разставаться съ ней въ тотъ моментъ, когда я начинаю только узнавать всѣ ея прелести. Счастливъ человѣкъ, который ничего не видѣлъ и ничего не знаетъ! Порою я завидую такому. Ему легко разстаться съ жизнью! Но тѣмъ, кто хоть немного хорошаго въ ней видѣлъ, узналъ свѣтъ, людей, ему хочется увидѣть и узнать еще больше. Когда я уже знаю и видѣла почти всю Россію, мнѣ хочется знать какъ живутъ люди заграницей, видѣть ихъ города и окрестности, побывать во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ бы я могла наслаждаться природой и рисовать, рисовать безъ конца. Иногда я задумываюсь надъ тѣмъ, что не лучше ли для меня было бы не встрѣчать васъ на своемъ пути и не добиваться согласія моего отца, на то, чтобы начать заниматься живописью? Можетъ быть тогда у меня не явилось бы этого желанія, и мои жизненныя требованія не были бы такія, какъ сейчасъ. Я не довольствуюсь тѣмъ, что знаю и вижу, мнѣ нужно знать все больше и больше. Скажите мнѣ, Валентинъ Константиновичъ, почему вы всегда такой грустный и молчаливый? Мнѣ кажется, что вы меня избѣгаете, какъ будто бы я являюсь причиной вашей грусти? Мнѣ это больно думать и сознавать то, что изъ за моего каприза, я причинила вамъ непріятность.

— Клянусь вамъ, Зина, что это простое ваше воображеніе!

— Тогда, почему вы такой? — съ дѣтской наивностью, спросила она.

— Я всегда такой! — уклончиво отвѣтилъ Валентинъ.

— Нѣтъ, нѣтъ, вы не хотите мнѣ сказать! Я знаю прекрасно, что вы были не такой. Тогда вы были веселый, смѣялись и шутили со мной. Въ этотъ годъ вы измѣнились. Вы должны были пережить что-то ужасное, что отразилось такъ на ва-

шемъ характерѣ. Почему вы мнѣ не хотите сказать? Вы можетъ быть думаете, что я васъ спрашиваю изъ простого любопытства? Нѣтъ. Съ тѣхъ поръ, какъ вы устроили мою жизнь и благодаря вамъ я добилась своей цѣли, я часто думала о васъ. Этого я вамъ не писала, такъ какъ боялась, что вы меня не такъ поймете. Но сейчасъ, когда я къ вамъ привыкла, могу сказать Неужели вы откажете мнѣ?

Ея откровенный, душевный и умоляющій тонъ ребенка, тихая лунная ночь, шумъ горной рѣчки, протекающей внизу и нарушающій тишину, все это подѣйствовало на Валентина и толкнуло его на откровенность.

— Вы угадали, что я уже не тотъ какимъ былъ еще такъ недавно! Я перемѣнился и теперь не наслаждаюсь жизнью, какъ вы. Вы живете, радуетесь, вы счастливы! У васъ есть свои желанія и мечты. Вы полны радушныхъ надеждъ и строите планы на будущее, между тѣмъ, какъ я всецѣло отдался въ руки житейской волны. Меня ничего не интересуетъ и я ни къ чему не стремлюсь. Еще передъ отъѣздомъ изъ Москвы я жаждалъ помѣстить свою картину, про которую вамъ говорилъ и которая уже начата, но сейчасъ, когда явился въ моей головѣ вопросъ «къ чему» и желаемаго отвѣта не получилъ, разочаровался и мною овладѣла апатія.

— Неужели вы ее съ собой не взяли?

— Нѣтъ! Къ чему? Если бы мнѣ удалось ее закончить, и помѣстить на выставку и то она не принесла бы мнѣ счастья.

— Ошибаетесь, Валентинъ Константиновичъ! Вы должны ее помѣстить и не должны такъ мрачно смотрѣть на жизнь. Теперь, когда у насъ съ вами есть столько свободнаго времени, вы должны серьезно взяться за кисть, и осенью, когда мы вернемся, я твердо надѣюсь, что увижу ее на выставкѣ. Я хочу знать мнѣніе всѣхъ и не хочу чтобы ваши труды погибли въ неизвѣстности. Я чувствую, что она будетъ выдѣляться и на нее обратятъ вниманіе!

— Если бы она была здѣсь, можетъ быть и пришлось бы мнѣ уступить вашей просьбѣ. Но сей-

часъ, когда она находится въ Москвѣ, при всемъ желаніи, я не могу этого сдѣлать!

— Какой вы нехорошій! Вѣдь я васъ предупреждала, что мы будемъ имѣть много свободнаго времени, а вы меня не послушались?

— Но это еще не все. Для того, чтобы ее докончить, мнѣ нужна модель, а врядъ ли здѣсь, въ этой глуши, я ее найду?

— Найдете! Я въ этомъ увѣрена! Я сама вамъ буду ее искать! Но вы должны сейчасъ же написать домой, чтобы вамъ ее прислали.

— Не забывайте, что въ Москвѣ я не могъ найти себѣ подходящей натурщицы.

— Какой вы странный! Вдолбили себѣ въ голову одну Москву, какъ будто на вашей Москвѣ и свѣтъ кончается!—начиная волноваться, резонировала Зина.—Наоборотъ, здѣсь я замѣчала много женщинъ подходящихъ для моделей. Вы мнѣ скажите сюжетъ картины и для чего вамъ нужна модель? Я обыщу всѣ ущелья Урала, но найду! Черезъ недѣлю мы будемъ совершенно свободны и вернемся въ Златоустъ, гдѣ Иванъ Ивановичъ будетъ заканчивать эту часть своей работы. Здѣсь, какъ онъ сказалъ, мы должны пробыть болѣе продолжительное время. Володя долженъ будетъ снять чуть ли не каждый ручеекъ, а мы съ вами будемъ отдыхать. Вотъ въ это время вы должны заняться своей картиной, а завтра же вы посылаете домой телеграмму, чтобы немедленно ее выслали. Я вамъ повторяю, что не хочу, чтобы вы всю свою жизнь были захудалымъ, простите что я такъ выражаюсь, художникомъ и простымъ учителемъ! Вы должны стать извѣстностью! Это настроеніе, которое сейчасъ у васъ, должно быть временнымъ и въ скоромъ времени должно пройти. Нѣтъ такой душевной раны, чтобы ее нельзя было залѣчить. Я должна увидѣть на вашемъ лицѣ улыбку, а въ вашихъ глазахъ, долженъ исчезнуть этотъ грустный огонекъ! Понимаете, я этого хочу и во что бы то ни стало добьюсь! Я не отстану до тѣхъ поръ, пока вы не перемѣните своего взгляда на жизнь!—Это было сказано такимъ тономъ, что несмотря на свое угнетенное состояніе, Валентинъ улыбнулся.

Эта молодая дѣвушка своей рѣшительностью и любовью къ жизни покорила его и вызвала на его лицѣ улыбку. Зина, замѣтивъ это, быстро вскочила со своего мѣста и, схвативъ его за руки, воскликнула:

— Вотъ, теперь я понимаю! Если мнѣ удастся только взять васъ въ руки, вы всегда будете такой. Теперь я спокойна! Картина черезъ нѣсколько дней будетъ у насъ, а я въ это время постараюсь найти подходящую модель. Но куда это наши дѣвались? Ау! Сима! Владимiръ Ивановичъ!—громко закричала она.

— Ау!—раздался снизу голосъ Володи.—Мы здѣсь! Сидимъ на берегу рѣчки. Идите къ намъ. Пора уже на вокзалъ.

— Бѣжимъ скорѣе!—обратилась она къ Валентину, помогая ему встать.

— Нужно итти обратно, чтобы къ нимъ попасть!—поднимаясь сказалъ Валентинъ.

— Не надо. Здѣсь есть тропинка! На этой тропинкѣ мы должны съ ними встрѣтиться. Ой какой вы, сразу видно, что кромѣ Москвы нигдѣ не были!—воскликнула она увидѣвъ, какъ Валентинъ осторожно спускался. Куда вы идете, тамъ можете сорваться и упасть. Идите налѣво! Постойте, я сама сначала сойду, а вы идите за мной! Мнѣ здѣсь извѣстенъ каждый камушекъ, и вы увидите, какъ хорошо мы сойдемъ. Не бойтесь, теперь можете итти смѣло, сейчасъ будетъ тропинка. Держитесь за этотъ кустъ! Вотъ такъ, теперь прыгайте и будете на тропинкѣ!

Выйдя на тропинку, они побѣжали и скоро соединились съ Симой и Володей, которые уже ждали ихъ на берегу рѣчки.

— Ну-съ, господа художники! Какъ вамъ понравилась мѣстность? Достойна вашей кисти или нѣтъ?—спросилъ Володя.

— Почему вы не пошли вмѣстѣ? Вы себѣ представить не можете до чего тамъ хорошо! Никакая кисть художника не можетъ изобразить того, что мы видѣли!—весело отвѣтила Зина.

— Во первыхъ, Зинаида Александровна, мы сейчасъ пошли совершенно не затѣмъ, чтобы карабкаться въ небесную высь, а затѣмъ, чтобы

насладиться чистымъ и свѣжимъ ночнымъ воздухомъ и отдохнуть отъ всѣхъ житейскихъ невзгодъ! Мы люди степенные, столичные и намъ не подобаетъ подниматься на высь Эльбруса.

— Это вы степенный? Вы, который цѣлыми днями точно метеоръ летаете на своемъ бициклѣ съ кодакомъ на спинѣ? — обрушилась на него Зина.

— Да, но въ то же время я нахожусь на службѣ. А вы знаете, что такое служба? Вы имѣете какое-нибудь понятіе о ней? Можетъ быть, вы это называете службой, что сейчасъ созываете различныхъ уродовъ и велите имъ въ струнку передъ вами стоять? А вы цѣлыми часами на нихъ любуетесь и ѣздите кистью по полотну, точно горничная, метелкой по мебели?

— Владиміръ Ивановичъ, если вы еще слово скажете, я васъ побью! А вы летаете, точно почтальонъ по городу! — накинулась на него Зина.

— Хорошо, хорошо, молчу! Хотя нѣтъ, я долженъ еще докончить! Во вторыхъ, вы бы насъ извели или же усыпили своими разговорами о краскахъ и мольбертахъ. Въ то время, когда въ головѣ сама поэзія и слова любви сами собой съ языка срываются, вы про кисти и картины говорите. Развѣ я не правъ, Серафима Васильевна? — обратился къ ней Володя.

Въ это время рѣзко прозвучалъ въ ночной тишинѣ станціонный колоколъ, извѣщающій о скоромъ прибытіи поѣзда. На вокзалѣ засуетились. Забѣгали по платформѣ дежурные съ фонариками въ рукахъ, а на платформѣ начали зажигаться потушенные фонари. И въ одинъ моментъ, находящійся въ полудремотѣ, вокзалъ ожилъ. Открылось квадратное окошечко кассы и полусонные пассажиры стали одинъ за другимъ подходить, по дорогѣ считая деньги.

Въ залѣ перваго класса появились носильщики и, подзываемые пассажирами, быстро подходили къ нимъ, а получивъ деньги—отправлялись къ кассѣ за билетами.

— Бутылку удѣльнаго и лимонаду! — сказалъ Володя подошедшему официанту.

— Пока официантъ принесетъ, мы съ Валенти-

номъ Константиновичемъ успѣемъ еще подать телеграмму. Пойдемте! — сказала Зина, обращаясь къ Валентину и направилась къ двери.

Валентинъ послѣдовалъ за ней. На телеграфѣ Зина потребовала бланкъ и получивъ его, передала Валентину.

— Извольте взять ручку и сочиняйте. Черезъ недѣлю картина должна быть здѣсь! — рѣшительно произнесла она.

— Что будетъ если натурщицы мы не найдемъ? — пробовалъ онъ уклониться.

— Объ этомъ я уже постараюсь. Сейчасъ пишите! — съ этими словами она взяла ручку, обмакнула перо и подала ее Валентину, который взялъ ее и задумался. — Неужели уже раздумали? А можетъ быть снова вопросъ «къ чему?» промелькнулъ въ вашей головѣ. Все равно, я отъ васъ не отстану, и вы должны уже меня знать, какая я настойчивая.

Валентинъ ничего не отвѣтилъ и, вторично обмакнувъ перо, быстро составилъ текстъ телеграммы и подалъ чиновнику.

— Вотъ такъ, теперь пойдемъ въ залъ! Первая часть моей задачи исполнена и вы получите картину и, какъ только закончимъ свою работу, вы принимаетесь за нее! — съ видимымъ облегченіемъ сказала Зина.

Валентинъ молчалъ. Онъ думалъ о томъ, суждено ли ему будетъ встрѣтиться съ Ларой, благодаря той картинѣ, которую онъ рѣшилъ забросить и которая благодаря настоянію Зины снова появится у него на мольбертѣ. Ему вспомнились слова Франческо, когда онъ говорилъ ему про вѣру, надежду и любовь. Въ немъ снова пробудилась надежда, что въ этой картинѣ находится его счастье! Если мечта его осуществится, то только благодаря такой энергичной настойчивости Зины, которая сумѣла стряхнуть съ него апатію. Лучъ надежды и вѣра въ будущее счастье къ нему вернулась, и онъ вошелъ въ залъ обновленный и готовый вновь къ борьбѣ съ жизнью.

Проводивъ поѣздъ, всѣ четверо отправились домой. Валентинъ былъ неузнаваемъ. Онъ всю дорогу разговаривалъ, шутилъ вмѣстѣ съ Володей и

разсказывалъ всякія небылицы, отъ которыхъ всѣ смѣялись до слезъ. Когда Зина подавала на прощанье руку, она отвела его немного въ сторону и тихо сказала:

— Такимъ я хочу васъ видѣть всегда! — она крѣпко пожала ему руку и подошла къ Симѣ.

Когда Валентинъ съ Владиміромъ остались одни, Владиміръ посмотрѣлъ на него и послѣ короткой паузы спросилъ:

— Что съ тобой случилось? Я тебя не узнаю. Неужели на тебя такъ подѣйствовало вино? Ты всегда такой молчаливый и даже угрюмый сегодня всѣхъ насъ веселилъ?

— Не поймешь меня, мой другъ! Вино тутъ не причемъ! Развѣ только вино можетъ развеселить и воскресить человѣка? — улыбаясь, отвѣтилъ Валентинъ.

— Понимаю! — протяжно произнесъ Володя.— Не даромъ вы такъ долго тамъ сидѣли и природой любовались!

— Угадалъ! отвѣтилъ ему Валентинъ и громко разсмѣялся. — Теперь спокойной ночи! — докончилъ онъ и подалъ на прощанье Володѣ руку.

Глава VIII.

Снова за мольбертомъ.

— Нашла! Нашла! Нашла! — точно метеоръ, влетая въ мастерскую Валентина, воскликнула Зина. — Всѣ ущелья, овраги хижины, все осмотрѣла и, наконецъ, нашла! Но какая дивная модель! Настоящая русалка, только волосы черные, но это не бѣда! Я уже объ этомъ подумала и все устроила! Если вамъ она будетъ подходящая и согласится на ваши условія, то можно у театральнаго парикмахера достать парикъ. Я уже переговорила съ нимъ и онъ согласенъ. Черезъ часъ она должна сюда притти!

— Неужели вы еще не потеряли надежды и

не надоѣли вамъ эти безполезные поиски! Сколько времени мы съ вами ищемъ, но ничего подходящаго не можемъ найти?

— А я найду! Я вамъ сказала, что найду и должна найти! Если въ самомъ Златоустѣ нѣтъ, то поищу въ окрестностяхъ. Я не могу представить, чтобы здѣсь, среди этихъ горъ, не найти русалки? Кажется сама природа дѣлаетъ то, что кромѣ фей и русалокъ, здѣсь ни одной женщины быть не можетъ!

— Сейчасъ я побѣгу домой, а вечеромъ буду у васъ! — Съ этими словами, Зина также быстро исчезла, какъ и появилась въ мастерской.

Черезъ часъ дѣйствительно раздался звонокъ и на порогѣ появились двѣ женщины. Одна изъ нихъ была солиднаго вида и пожилая, другая — молодая дѣвушка. Она была красива и стройна. Въ ней была та воздушность, которую Валентинъ искалъ. Окинувъ взглядомъ съ головы до ногъ, Валентинъ сразу догадался, что это была рекомендація Зины. Дѣйствительно, она подходила для русалки, и онъ уже въ душѣ благодарилъ Зину и радовался тому, что въ скоромъ времени его картина будетъ закончена.

— Здѣсь пишутъ портреты? — спросила пожилая, лишь только Валентинъ открылъ дверь.

— Да! Прошу васъ зайдите въ комнату!—Пропуская ихъ впередъ, сказалъ онъ.

— Фу, ну и устала я, пока къ вамъ добралась. сказала пожилая, тяжело опускаясь въ кресло. — Такъ вотъ! — продолжала она послѣ того, какъ немного отдышалась:—прибѣгаетъ давеча моя Нюрочка и говоритъ, что къ намъ сюда пріѣхали художники изъ Питера. Она мнѣ сказала, что уже говорила съ одной художницей, которая искала молодую дѣвушку. Нюрочка моя ей понравилась и она просила ее къ ней зайти. Нюрочка не можетъ безъ меня рѣшать такихъ вопросовъ я сама съ ней явилась. Такъ вотъ я пришла познакомится съ вами сама, а то сами понимаете какой народъ нынче сталъ, а я въ этомъ толкѣ понимаю. Мы съ моимъ супругомъ, когда ѣздили въ Петербургъ, тогда еще моей Нюрочки на свѣтѣ не было, и я сама была чуть чуть старше, нежели она сей-

часъ. Вотъ въ Питерѣ и рѣшилъ мой супругъ нарисовать съ насъ портреты. Какъ же сами понимаете были въ столицѣ, надо чѣмъ нибудь отличить ее отъ простого города. Такъ вотъ, когда Нюрочка это мнѣ сказала, я обрадовалась. Дѣло хорошее. Она у насъ одна. Два портрета наши есть, пусть будетъ и Нюрочки нашей, и будетъ вся семья. Мы съ супругомъ будемъ очень довольны и сколько будетъ стоить—заплатимъ. У моего мужа тутъ торговое дѣло и человѣкъ онъ почтенный, всѣми уважаемый.

Пока все это говорила почтенная матушка, Валентинъ не сводилъ глазъ съ Нюры. Она ему нравилась, но только одно было у него сомнѣніе—сумѣетъ-ли она создать то выраженіе лица, которое ему было нужно. Но онъ не отчаивался, модель была найдена, а это главное. Остальное пойдетъ само собой. Онъ весь ушелъ въ свои мысли когда словно издалека услышалъ долетѣвшій къ нему вопросъ маменьки.

— Такъ сколько на это понадобится времени, а то знаете далеко ходить?

— Сейчасъ еще не могу вамъ опредѣленно отвѣтить на этотъ вопросъ.

— Согласна, а насчетъ цѣны неважно,—сойдемся. Какъ вамъ нравится моя Нюра? — спросила она послѣ нѣкотораго молчанія, замѣтивъ что Валентинъ ее внимательно разглядываетъ.

— Долженъ вамъ сказать что ваша дочь подходящая для моей картины. Только цвѣтъ волосъ придется измѣнить.

—Что-о-о? Цвѣтъ волосъ? — широко открывъ глаза, переспросила матушка. Какъ цвѣтъ волосъ? Ты, братъ, мнѣ яснѣе говори?

— Видите ли, сударыня, мнѣ нужна блондинка?

— Что вы? Что вы? Зачѣмъ ее дѣлать блондинкой? - замахала руками.— Нѣтъ, нѣтъ!.. Какъ же это будетъ? Вдругъ моя Нюрочка блондинкой? Мы хотимъ, чтобы она была такая, какъ она есть.

— Къ сожалѣнію этого нельзя.

— Какъ нельзя? Когда съ насъ въ Питерѣ рисовали портреты, то мы оба сидѣли въ такомъ видѣ какъ пріѣхали.

— Простите, сударыня, но тамъ вы позировали

для портрета, а тутъ мнѣ нужна модель для картины Это разница большая!—пробовалъ объяснить ей Валентинъ.

— Моделя? Какая тамъ еще моделя? Вы пишите съ нее такъ, какъ она есть, даже можно въ этомъ самомъ платьи!

— Мы кажется не понимаемъ другъ друга, сказалъ Валентинъ и началъ думать, какъ бы лучше объяснить свою мысль. Какъ бы вамъ сказать, чтобы вы меня поняли? продолжалъ онъ, послѣ небольшой паузы.

— А вы, милый мой, говорите по русски, а то я заграничныхъ языковъ не понимаю.

— Видите ли, я пишу картину, которая будетъ помѣщена въ Петербургѣ на выставкѣ?

— На выставку значитъ? Что же, это хорошо. Мой супругъ обрадуется когда узнаетъ, что портретъ Нюрочки послали на выставку въ столицу. Тогда всякій будетъ знать, что это дочь извѣстнаго купца въ Златоустѣ. Нюрочка, какъ ты думаешь?

— Вамъ виднѣе маменька! – покраснѣвъ, несмѣло произнесла она.

— Развѣ это плохо, когда о тебѣ заговорятъ въ Питерѣ. Пожалуй еще и женихи оттуда станутъ пріѣзжать? при этихъ словахъ Валентинъ улыбнулся, а она продолжала:—Вдругъ на тебя посмотритъ какой нибудь знатный господинъ и влюбится? Развѣ это плохо? Вѣдь ты у меня красавица!

— Простите, мадамъ! — перебилъ ея изліянія Валентинъ. — Я вамъ долженъ выяснить въ чемъ дѣло. Для этой картины мнѣ нужна дѣвушка, имѣющая свѣтлые волосы.

— Такъ что вы хотите перекрасить ее, что ли? — возмущенно и вмѣстѣ съ тѣмъ съ недоумѣніемъ спросила она Валентина.

— Красить совершенно не нужно. Я достану парикъ, въ которомъ ваша дочь будетъ мнѣ позировать.

— Тогда моя Нюрочка не будетъ Нюрочкой?

— Отчасти вы правы!

— А такъ нельзя оставить?—перебила его маменька.

— Поймите, сударыня, что сюжетъ картины этого требуетъ.

— Хорошо! немного подумавъ сказала,—я согласна, но съ тѣмъ что вы портретъ моей Нюрочки нарисуете такъ, какъ она есть.

— Съ удовольствіемъ!

— Вотъ и отлично! Только знайте я буду смотрѣть какъ вы рисуете?

— Простите, мадамъ но вы будете насъ обоихъ стѣснять своимъ присутствіемъ.

— Не бойтесь! Я говорить ничего не буду и мѣшать вамъ не буду.

— Но ваша дочь можетъ отвлечься, и нехотя сдѣлать какое нибудь движеніе и этимъ испортитъ все и задержитъ работу. А потомъ, потомъ, какъ бы вамъ сказать! — нерѣшительно продолжалъ Валентинъ, чувствуя что почва ускользаетъ подъ его ногами и не зная, какъ объяснить, что ея дочь должна будетъ позировать обнаженной, прикрытая волосами.— Она при васъ будетъ стѣсняться позизировать въ томъ костюмѣ, въ которомъ должна быть.

— Это почему? — удивленно воскликнула маменька. Въ какомъ же костюмѣ она должна быть, позвольте васъ спросить?

— Въ костюмѣ русалки! — сказалъ Валентинъ, надѣясь что она его не пойметъ, но ошибся.

— Русалки? — Протяжно, и вмѣстѣ съ тѣмъ зловѣще повторила старуха, медленно поднимаясь со стула. Да ты что, рехнулся что ли? Это другими словами нагишомъ? Да какъ ты смѣешь мнѣ, почтенной купчихѣ города Златоуста предлагать такія пакости? Да ты знаешь что за такія слова, я сейчасъ же поѣду къ губернатору съ жалобой на тебя и буду требовать, чтобы тебя въ двадцать четыре часа выслали? Развратникъ ты Питерскій! Да ты знаешь, что моя Нюрочка дѣвушка почтенныхъ родителей, скромница она, никакихъ декольтовъ не носитъ, съ короткими рукавами тебѣ не покажется, а онъ чего захотѣлъ? Я не позволяю ей изъ-за этого къ дохтору ходить. Она какъ то заболѣла и я отвезла ее къ нашему дохтору и сама разсказала ему про ея болѣзнь, а онъ выслушалъ и велѣлъ ей раздѣваться. Я какъ на него накинулась, такъ онъ не зналъ куда и дѣваться? Коли ты дохтуръ, такъ и слушай черезъ свою трубку, а не застявляй моло-

дыхъ дѣвушекъ раздѣваться, на это есть замужнія женщины. Небось струсилъ, взялъ трубку и давай такъ слушать черезъ платье. То дохтуръ, ему и законъ на это разрѣшаетъ, а ты что? Развратная мазилка, поѣзжай къ себѣ въ Питеръ, тамъ можешь развращать молодыхъ дѣвушекъ, а здѣсь мы тебѣ не позволимъ. Такъ и знай, что завтра же велю тебя выслать, развратная ты мазилка! и прежде чѣмъ Валентинъ могъ опомниться отъ обрушившагося на него потока столь любезныхъ словъ почтенной маменьки, она уже вытолкнула точно изъ прокаженнаго міра свою Нюрочку и съ такой силой захлопнула за собой двери, что въ коридорѣ посыпалась штукатурка.

— Везетъ! — подумалъ Валентинъ и подошелъ къ окну.

Прійди она безъ своей маменьки Валентину можетъ быть удалось бы уговорить ее при помощи Зины, но сейчасъ когда явилась вмѣстѣ съ ней ея мать, никакія увѣщеванія и доводы не помогли. Единственная надежда осталась на деревни. Бывая въ нихъ, Валентинъ познакомился съ ихъ обычаями и нравами. Тамъ дѣвушки совершенно свободно обнажались, ходили съ парнями въ баню и вмѣстѣ купались. Правда, городскихъ онѣ стѣснялись и ни за что бы не рѣшились съ ними пойти, какъ это они дѣлали со своими изъ одной деревни. Но ихъ скорѣе можно было бы убѣдить въ томъ, что здѣсь нѣтъ ничего преступнаго. Много дѣвушекъ приходило къ нему за это время съ предложеніемъ позировать. Но или онъ ихъ браковалъ, или же, узнавъ отъ него что нужно быть обнаженной, дѣвушки наотрѣзъ отказывались и всѣ его доводы рѣшительно отклонялись. Валентинъ старался имъ объяснить, что онъ тотъ же врачъ, передъ которымъ, можно раздѣться. Но дѣвушки его не слушали и уходили.

Снова раздался звонокъ и вошла женщина среднихъ лѣтъ, худая, длинная съ большимъ орлиннымъ носомъ, острымъ подбородкомъ и томными глазами. Руки ея, точно плети, свисали съ узкихъ плечъ и вся она держалась на тонкихъ ногахъ, словно на двухъ плохо выточенныхъ палочкахъ. Первое впечатленіе было таково, что это плохо сдѣланный

манэкенъ, какіе часто встрѣчаются въ небольшихъ магазинахъ готоваго платья.

— Извиняюсь, здѣсь живетъ художникъ Ларинъ изъ Петербурга? — жеманно спросила она, искривляя въ улыбку, чѣмъ еще больше обезображивала свое лицо.

— Да, прошу васъ зайти. Чѣмъ могу служить? — спросилъ Валентинъ, когда они очутились въ его комнатѣ.

— Я слыхала, что вамъ нужна натурщица?

— Да. Вы можете кого нибудь рекомендовать?

— Нѣтъ, я сама явилась къ вамъ съ предложеніемъ позировать! — сказала она, закатывая глаза къ небу.

— Вы? — сдерживая себя, чтобы не улыбнуться, спросилъ Валентинъ. — Простите но... — тутъ онъ поперхнулся и закашлялся подумавъ: — мнѣ модели для вѣдьмы не нужны — вслухъ же сказалъ: кто вамъ про меня сказалъ?

— Редакторъ газеты съ которымъ говорила ваша знакомая.

— Не дай Богъ если онъ мнѣ будетъ такихъ присылать! Я съ ума сойду!—подумалъ Валентинъ.

— Неужели я вамъ не нравлюсь? — спросила она, снова закатывая глаза

— Почему же, какъ для какой картины?—неопредѣленно отвѣтилъ Валентинъ

— Я уже нѣсколько разъ позировала и всѣ меня хвалили. Одному художнику позировала для картины шабашъ вѣдьмъ. Онъ былъ отъ меня въ восторгѣ!

— Не сомнѣваюсь, такъ какъ для той картины вы неотразимы, но для моей неподходящи.

— Какъ жаль! Но почему? Вѣдь ваша картина, кажется, тоже фантастическая, а у меня какъ разъ фигура, какъ мнѣ это говорили художники, для такихъ картинъ великолѣпна. Хотите, я могу раздѣться и вы сами увидите?—съ этими словами она встала и начала разстегивать кофту.

— Нѣтъ, нѣтъ, не надо! — остановилъ ее Валентинъ. — Не безспокойтесь! Дѣло, въ томъ, что для меня не подходитъ вашъ ростъ и возрастъ, такъ какъ мнѣ нужна дѣвушка только начинающая формироваться! — отвѣтилъ Валентинъ.

— Какъ жаль! А я такъ люблю позировать! она вздохнула и снова закатила глаза. — Извиняюсь, что васъ побезспокоила!—добавила она, открывая дверь. На порогѣ она столкнулась съ Зиной, которая чуть не сшибла ее съ ногъ.

— Ахъ! Простите! — воскликнула Зина.

Обѣ женщины посмотрѣли другъ на друга. Натурщица окинула Зину пренебрежительнымъ взглядомъ, искрививъ свой ротъ въ ироническую и злую улыбку, въ то время, какъ Зина посмотрѣла на нее удивленно, какъ будто желая что-то сказать и, между тѣмъ, не рѣшаясь. Постоявъ секунду, натурщица вышла, а Зина перевела взоръ на Валентина, который весело улыбался и смотрѣлъ на нее.

— Вы ее хорошо разсмотрѣли? — спросилъ Валентинъ.

— Да. А что? – съ недоумѣніемъ спросила Зина.

— Какъ вамъ нравится модель для моей русалки?

— Для русалки? — широко открывъ глаза, спросила Зина. — Вѣдь вамъ одну русалку осталось? Все остальное уже готово и вы мнѣ сказали, что кромѣ лѣшаго, тамъ никакихъ вѣдьмъ не будетъ.

— Въ томъ то и дѣло, но я вообразилъ что вы хотите измѣнить ее и колдунью мнѣ присылаете. Вѣдь это же ваша рекомендація?—придавая своему голосу серьезный тонъ, сказалъ Валентинъ.

— Ничего подобнаго! Я ее въ первый разъ вижу! — возмутилась Зина. — Неужели я могу что нибудь подобное рекомендовать? Она вамъ такъ и сказала, что я съ ней говорила?

— Успокойтесь! Это рекомендація редактора.

— Какой чурбанъ! Вѣдь я ему ясно сказала какую модель мнѣ нужно, а онъ присылаетъ вѣдьмъ съ Лысой горы.

— Она какъ разъ позировала вѣдьму. — Сами посудите, вѣдь она была бы безподобной?

— Не важно. Вы лучше скажите мнѣ, приходила-ли къ вамъ та дѣвушка, про которую я вамъ говорила?

— Лучшей модели быть не можетъ, но главное—мамаша. Все бы кончилось хорошо, если бы она не пришла. Какъ только она узнала, что нужно

позировать раздѣтой, чуть меня зонтикомъ не отколотила.

— Кто! Это дѣвушка?

— Да не дѣвушка, а ея мамаша. Вы себѣ представить не можете, что тутъ было. Выселить меня обѣщалась!

— Не надо было вамъ говорить съ ней.

— Что же мнѣ нужно было дѣлать?

— За мной послать. Вотъ не везетъ намъ, но все же я еще не унываю.

— Нѣтъ, я уже потерялъ всякую надежду.

— Вы, но не я. Разъ я что нибудь задумала, то должна исполнить.

— Алло! Къ вамъ можно?—раздался за дверью голосъ Володи.

— Прошу! — отвѣтилъ Валентинъ.

Володя вошелъ и, не здороваясь ни съ кѣмъ, опустился на первый попавшійся стулъ.

— Счастливые вы люди! Если бы я имѣлъ хоть крохотный талантъ къ живописи, моментально занялся бы этимъ дѣломъ! — сказалъ онъ какимъ то безнадежнымъ голосомъ.

— Что случилось? — спросилъ его Валентинъ.

— Вы спокойно сидите у себя дома, съ палитрой въ рукѣ и мажете Богъ знаетъ что, а мнѣ каково? Летать на велосипедѣ по этимъ проклятымъ дорогамъ, а пріѣдешь домой, обязательно получишь головомойку!

— Но что случилось? Вы сейчасъ похожи на мученика. перенесшаго ужасное испытаніе! — сказала Зина.

— Поневолѣ будешь такой, когда второй день подъ рядъ не везетъ и на мою голову сваливаются несчастія!

— Да разскажите намъ—настаивала Зина.

— Вчерашнее это пустяки! Изъ-за одного мальчишки испортилъ одну пластинку, хотя признаться готовъ былъ его поколотить за это. Отецъ велѣлъ мнѣ поѣхать на заводъ и снять его. Пріѣхалъ какъ разъ въ то время, когда былъ обѣдъ и рабочіе понемногу стали собираться. Я упросилъ ихъ составить группу и когда было все готово и я даю знакъ рукой, что снимаю, у одного мальчишки вѣтромъ снесло фуражку. Вмѣсто того, чтобы стоять на

мѣстѣ, нелегкая понесла его за фуражкой. А я уже нажалъ кнопку, прихожу домой, проявляю и—о ужасъ! Вмѣсто головъ рабочихъ—одинъ задъ мальчишки! Понимаете, снялъ въ то время, когда онъ нагнулся? Придется ѣхать второй разъ и если не удастся вторично собрать группу, удовольствуюсь однимъ заводомъ. Но сегодня было хуже. Ѣду какъ всегда съ быстротой курьерскаго поѣзда. По дорогѣ ни живой души. Вдругъ откуда ни возьмись ѣдетъ, собственно не ѣдетъ, а тащитъ баба телѣжку съ продуктами на базаръ. Дорожка узенькая съ трудомъ пройдетъ одна лошадь. Испугалась она меня что ли, но вмѣсто того чтобы свернуть и дать мнѣ дорогу, она какъ разъ направила телѣжку на меня. Я уже не въ состояніи былъ свернуть съ дороги и прямо налетѣлъ на телѣжку, велосипедъ вдребезги, кодакъ мой полетѣлъ въ бездну, прямо въ ручей, а я — стремглавъ на телѣжку, въ которой корзина съ яйцами. Баба только ахнула, а я карабкаюсь въ ея корзинѣ, весь желтый точно новорожденный ребенокъ, и конечно всѣ яйца передавилъ. Мало того что пришлось заплатить за все, но и аппаратъ исчезъ въ волнахъ. Пришелъ къ отцу, разсказалъ ему, какъ было дѣло, а онъ вмѣсто того, чтобы меня пожалѣть, далъ мнѣ такую нахлобучку, что я до настоящаго времени не могу опомниться.

— Какъ же можно такъ неосторожно ѣздить? —съ укоромъ сказала Зина.

— Воображаю какъ ты выглядѣлъ?—добавилъ смѣясь Валентинъ.

— Тебѣ смѣшно, а мнѣ каково было? Все слилось, весь желтый и мало того, что десять верстъ пѣшкомъ пришлось итти, но и велосипедъ на плечахъ тащить, а дома головомойка!

— Что же теперь думаешь дѣлать?

— Отдыхать вмѣстѣ съ вами, пока не пришлютъ новаго кодака. Сейчасъ только послалъ телеграмму, чтобы выслали. Здѣсь хотѣлъ купить, но ничего подходящаго не нашелъ. Главное, мой отецъ все время теперь будетъ ворчать что изъ за меня время потеряетъ, а я тутъ причемъ?

— Развѣ онъ не можетъ обойтись безъ этихъ снимковъ.

— Говоритъ, что нѣтъ. По моему, просто заупрямился старикъ.

Зина не принимала участія въ разговорѣ. Она думала надъ тѣмъ, гдѣ и какимъ образомъ раздобыть модель? До сихъ поръ всѣ ея старанія и поиски не принесли никакого результата. Много приходило желающихъ позировать, но у всѣхъ былъ какой нибудь недостатокъ. Цѣлыми днями Зина ходила по городу въ надеждѣ, что наступитъ моментъ, когда она восторжествуетъ. Сегодня кажется все было готово, но нужно было вмѣшаться въ это дѣло мамашѣ. Съ Нюрой она обо всемъ переговорила и она на всѣ условія соглашалась. И не скажи онъ мамашѣ, все было бы хорошо и завтра уже она видѣла бы Валентина за работой. Теперь снова нужно было заняться поисками, а время бѣжитъ съ невѣроятной быстротой.

Такъ проходили дни за днями, а картина оставалась въ томъ же видѣ въ какомъ Валентинъ получилъ ее изъ Москвы. Правда, нѣкоторыя детали, которыя въ то время были еще незакончены, теперь были выполнены и оставалось только заполнить пустое мѣсто, на которомъ должна быть изображена русалка.

Ни разу до сихъ поръ не открывавшая полотно Зина присматривалась къ картинѣ. Въ ея воображеніи она уже была помѣщена на выставкѣ, окруженная любителями искусства, между которыми гордо стоялъ Валентинъ и небрежно слушалъ ихъ строгую критику.

Не только гордость, но и самолюбіе ея страдали отъ того, что она до сихъ поръ не могла найти натурщицы. Еще и другое чувство щемило ея молодое сердце—ей было жаль Валентина. Она наблюдала его переживанія, его волненія. Работая совмѣстно, они постоянно находились вмѣстѣ, дѣлились своими впечатлѣніями и дѣлали другъ другу соотвѣтствующія указанія. Все это сближало ихъ и постепенно она стала къ нему привязываться, пока, наконецъ, чувство любви не вкралось въ ея душу. Теперь, когда она начала терять надежду на окончаніе картины, она стала нервничать и досадовать на себя за то, что обнадежила его и заставила снова приняться за работу. Чѣмъ больше она на-

прягала свой мозгъ, тѣмъ больше казалось ей, что ея мечта несбыточна, и тогда съ удвоенной силой принималась за розыски, ѣздила во всѣ окрестности и, вмѣстѣ съ Валентиномъ, посѣщали всѣ деревни и заводы.

Время близилось къ отъѣзду. И вотъ однажды, когда Зина пришла къ Валентину и застала его за мольбертомъ, онъ съ грустью посмотрѣлъ на нее и сказалъ:

— Сегодня послѣдній день, а у насъ модели нѣтъ! Не правъ ли я былъ тогда, когда говорилъ что изъ этого ничего не выйдетъ?

Зина взглянула на него.

— Почему вы говорите что это уже послѣдній день? Еще неизвѣстно когда мы поѣдемъ!

— Сегодня мнѣ сказалъ объ этомъ Володя. И когда я высчиталъ, то увидѣлъ, что если завтра я не начну картины, то къ отъѣзду уже не закончу.

— Нѣтъ, нѣтъ, этого быть не можетъ!—сказала Зина и въ голосѣ ея можно было различить не только испугъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и недовѣріе и, со свойственной настойчивостью, добавила: — Мы имѣемъ времени цѣлый день и я должна добиться своего!

Зина! — сказалъ ласково Валентинъ.—Подумайте сами, развѣ вы можете сдѣлать въ нѣсколько часовъ то, чего не могли въ столь продолжительное время?

— Найду! — съ той же настойчивостью произнесла она, подавляя чувство досады.

— Успокойтесь. Къ чему такъ близко принимать къ сердцу нашу неудачу и разстраивать себя? Я знаю, вамъ непріятно то, что вы воскресили во мнѣ утерянную надежду, ошиблись въ своихъ расчетахъ. Но развѣ можно изъ за этого такъ нервничать и волноваться? Развѣ такія неудачи встрѣчаются на нашемъ пути?

— Но я никогда не думала, что это такъ трудно!

— Оставимъ лучше наши планы на будущее. Я уже говорилъ вамъ, что мною было уже рѣшено отказаться отъ этой мысли и неудача меня не разстраиваетъ!

— Все равно, я это затѣяла и я должна довести это до конца! Вы только сами посмотрите на

вашу работу и скажите откровенно, неужели вамъ не жалко оставить ее незаконченной? Я бы изъ за одного лѣшаго не помирилась съ мыслью, что она будетъ въ углу заброшенная и никому ненужная. Развѣ это не досадно найти такую дивную модель для лѣшаго, а для русалки нельзя?

— Вы не сердитесь на меня, но мнѣ смѣшно смотрѣть на то, какъ вы все такъ близко принимаете къ сердцу.

— Не смѣйте мнѣ такъ говорить!—вся вспыхнувъ сказала Зина.

— Ради Бога, не сердитесь. Я вѣдь не хотѣлъ васъ обидѣть.

— Я на васъ совершенно не сержусь. Сержусь я на себя, на то, что такъ увѣряла васъ и чуть ли не клялась въ томъ, что все устрою, а тутъ кромѣ хлопотъ и огорченія ничего вамъ не дала.

Стукъ въ дверь прервалъ дальнѣйшій разговоръ Вошелъ мальчикъ и сообщилъ что Иванъ Ивановичъ проситъ Валентина къ себѣ. Иванъ Ивановичъ жилъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него и Валентинъ, вмѣстѣ съ мальчикомъ, ушелъ.

Зина подошла къ картинѣ, отдернула холстъ закрывающій ее и стала внимательно смотрѣть. Снова передъ ея глазами показалась совершенно законченная картина и уже вдѣланная въ раму Ей мерещилось, какъ ее упакованную въ ящикѣ вносятъ въ большой залъ, какъ распаковываютъ и вотъ она находится среди другихъ картинъ которыя передъ ней блекнутъ. Залъ начинаетъ наполняться публикой и всѣ въ восхищеніи, останавливаются и любуются его произведеніемъ и не въ состояніи оторвать своего взгляда. Валентинъ стоитъ поодаль и равнодушно наблюдаетъ за тѣмъ впечатлѣніемъ, которое произвела его «Русалка» на стоящихъ напротивъ зрителей. Но вдругъ все исчезаетъ и передъ ней печальная дѣйствительность. Круто повернувъ, она подошла къ кушеткѣ и стала лихорадочно, съ бьющемся сердцемъ, разстегивать платье. Снявъ съ себя все и распустивъ свои длинные волосы, она задвинула ширму, которая стояла возлѣ кушетки и приняла ту позу въ какой должна быть изображена русалка.

Вошелъ Валентинъ, и не замѣтивъ Зины, подумалъ что она ушла. Подойдя къ картинѣ, которую Зина оставила открытой, онъ взялъ холстъ и только хотѣлъ ее закрыть, какъ изъ за ширмы раздался голосъ Зины:

— Валентинъ Константиновичъ, отодвиньте ширму! — сказала она дрожащимъ отъ волненія голосомъ.

— Вы развѣ здѣсь? — удивленно спросилъ Валентинъ.

— Да. Откройте ширму! — настойчиво и вмѣстѣ съ тѣмъ раздраженно произнесла она.

Ничего не понимая, Валентинъ подошелъ къ ширмѣ, отодвинулъ ее и всталъ въ оцѣпеніи. Передъ нимъ была та русалка, которую онъ столько времени такъ тщетно искалъ. Ея золотистые волосы разсыпались по ея бѣлому точно шелковому тѣлу. Посмотрѣвъ на нее онъ протянулъ руку, чтобы поправить волосы и его рука коснулась ея груди. Электрическій токъ пробѣжалъ по его тѣлу, а рука дрогнула. Но это было лишь мгновеніе, послѣ котораго въ немъ снова проснулся художникъ. Поправивъ волосы и позу, онъ окинулъ ее взглядомъ, быстро подошелъ къ мольберту и, взявъ въ руки палитру, приступилъ къ работѣ. Рука съ кистью лихорадочно скользила по полотну, словно онъ боялся что это не дѣйствительность, но видѣніе, которое съ секунды на секунду можетъ исчезнуть. Онъ не замѣчалъ времени и работалъ бы до тѣхъ поръ пока «Русалка» не была бы закончена, но утомленная позированіемъ Зина перемѣнила позу.

— Я устала! — проговорила она, приподымаясь. — Прошу васъ, придвиньте ширму!

Валентинъ опомнился. Съ облегченіемъ вздохнувъ, онъ отложилъ палитру и исполнилъ просьбу Зины, а самъ снова подошелъ къ картинѣ и сталъ ею любоваться. Черезъ нѣкоторое время изъ за ширмы вышла Зина.

— Валентинъ Константиновичъ, прошу васъ дайте зеркало и гребенку. Мнѣ нужно привести въ порядокъ волосы, — тихо сказала она, подходя къ мольберту.

— Зина, какъ мнѣ васъ благодарить! — схвативъ ее за руки, восторженно сказалъ Валентинъ.

— Не надо. Дайте лучше зеркало!—покрываясь румянцемъ и опуская свои рѣсницы, произнесла она.

Съ этого дня Зина стала ему позировать. Валентинъ работалъ съ такимъ вдохновеніемъ, какъ будто въ эту картину хотѣлъ вложить свою душу. И вотъ насталъ тотъ день, когда она была закончена. Зина подошла къ полотну и застыла. Это была настоящая русалка только что вышедшая изъ морской глубины. Выраженіе лица ея Валентинъ немного измѣнилъ. Онъ придалъ ему что то неземное, холодное и вмѣстѣ съ тѣмъ сказочное.

— Теперь скажите, не права ли я была, когда сказали вамъ, что здѣсь вы должны ее докончить? — спросила она.

— Зина, скажите чѣмъ мнѣ васъ отблагодарить? Вы мнѣ дали то, о чемъ я мечталъ! — восторженно смотря на нее, спросилъ Валентинъ и поднесъ къ своимъ губамъ ея холодныя, слегка дрожащія руки.

— Ничѣмъ. Я уже удовлетворена тѣмъ, что вы докончили ее и ваша «Русалка» о которой вы мечтали, изображена на полотнѣ. Теперь вамъ не стыдно, что вы такъ скоро опустили руки, и поддались тому, что хотѣли уже забросить начатое дѣло и уничтожить то, что можетъ дать вамъ будущность? Я счастлива потому, что могла вамъ помочь! — тихо докончила Зина.

Если бы она могла чувствовать, что въ настоящій моментъ переживаетъ Валентинъ, она, можетъ быть, никогда бы не произнесла послѣднихъ словъ. Теперь Валентинъ былъ глубоко увѣренъ, что благодаря этой картинѣ онъ увидитъ Лару. Въ этомъ неземномъ выраженіи лица русалки онъ старался передать Лару въ тотъ моментъ, когда она стояла на террасѣ, освѣщенная луной, а Нина читала ему письмо своей матери. Каждый стебелекъ пропоминалъ ему тѣ счастливые дни, которые они проводили въ Чортовомъ оврагѣ. Сейчасъ онъ смотрѣлъ на нее съ восторгомъ, а внутри у него все ликовало отъ счастья. Зина его не поняла. Она думала, что Валентинъ въ тотъ моментъ мечталъ о томъ, когда картина его будетъ помѣщена на выставкѣ и какое впечатлѣніе произведетъ на

на зрителей. Она подошла къ нему и съ любовью смотрѣла то на картину, то на его сіяющее отъ счастья лицо. Зина точно также сіяла отъ счастья.

Глава IX.

На алтарѣ.

Медленно и тяжело поднимался въ гору поѣздъ, въ которомъ ѣхали наши путешественники. Внизу виднѣлся Златоустъ и станціонныя строенія, производили впечатлѣніе игрушечныхъ деревянныхъ домиковъ, которыми играютъ дѣти. Валентинъ съ Зиной, любуясь видомъ Урала, стояли на площадкѣ задняго вагона. Поѣздъ поднимался все выше и выше, изрѣдка закрывая дымомъ остающійся позади ландшафтъ. Тяжело дышали своей огненной грудью паровозы, словно не подъ силу была имъ эта тяжелая ноша. Справа отвѣсныя скалы, слѣва вершины высокихъ елей, за которыми гдѣ то внизу меркавъ живописная долина. Поѣздъ шелъ до того медленно, что можно было смѣло выскочить и, пробѣжавъ наравнѣ съ нимъ нѣсколько шаговъ, снова вскочить въ вагонъ.

— Какая вышина! — въ экстазѣ прошептала Зина, но Валентинъ ея словъ не разслышалъ.

Поѣздъ сталъ медленно поворачивать и Злотоустъ постепенно началъ исчезать за скалами. Передъ глазами открылось извилистое полотно желѣзной дороги, которое черезъ нѣсколько сажень исчезало за скалой. Съ лѣвой стороны полотна открылась пропасть, въ которой виднѣлись деревья. Воздухъ становится все болѣе свѣжимъ.

— Какая рѣзкая перемѣна! Тамъ внизу мнѣ было жарко, сейчасъ хочется надѣть жакетъ! — громко сказала Зина, но ея слова сливались съ рѣзкимъ стукомъ колесъ, скрипомъ натянутыхъ цѣпей вагона и шумомъ паровоза.

— Сейчасъ мы пересѣкаемъ хребетъ Урала, на вершинѣ котораго должна быть станція, а за ней граница Азіи и Европы! — наклонившись къ Зинѣ громко сказалъ Валентинъ.

Черезъ нѣкоторое время раздался паровозный свистокъ, эхо ударилось о скалы и разсыпалось по верхушкамъ деревьевъ. И безъ того тихій ходъ сталъ еще медленнѣе и, наконецъ, поѣздъ остановился.

— Не желаете-ли перейти въ нащъ вагонъ? — спросилъ Валентинъ, когда поѣздъ остановился у небольшой деревенской станціи, словно выстроенной для того, чтобы дать возможность этимъ стальнымъ богатырямъ отдохнуть и съ новой силой продолжать свой путь. Одиноко она стояла на высѣченной спеціально для нея площадкѣ, окруженная грозными и дикими скалами. На платформѣ въ красной форменной фуражкѣ, съ флагомъ въ рукѣ, начальникъ станціи готовился дать сигналъ отправки.

Неподалеку на горѣ, стоялъ домъ для служащихъ. Впереди виднѣлся бѣлый столбъ съ двуглавымъ чернымъ орломъ. Это былъ пограничный столбъ между страной культурной и дикой, въ нѣдрахъ которой хранятся несмѣтныя богатства. Здѣсь въ этомъ уголкѣ господствовала такая тишина, что казалось малѣйшій шелестъ травы доходитъ до человѣческаго уха.

Но вотъ раздались три удара звонка, и рѣзкій свистокъ кондуктора, вслѣдъ за которымъ такой же рѣзкій, густой свистокъ паровоза и поѣздъ, медленно нарушая своимъ шипѣніемъ тишину, двинулся впередъ. Отсюда начинался спускъ. Поѣздъ не взирая на тормоза, быстро спускался внизъ.

— Я никогда не думала, что переѣздъ черезъ Уралъ на меня произведетъ такое сильное впечатлѣніе!—сказала Зина, когда поѣздъ уже мчался по ровному пустынному мѣсту.

— Однако вы впечатлительны, Зинаида Александровна! Я все время наблюдалъ за вами, съ какимъ трепетомъ вы смотрѣли внизъ! — отвѣтилъ Валентинъ.

— Вы смѣетесь надо мной, но мнѣ почему-то казалось что цѣпь вагоновъ не выдержитъ и мы оторванные отъ паровоза, помчимся внизъ. Когда же мы спускались внизъ, я представляла себѣ эту картину и невольно дрожь пробѣгала по моему тѣлу. Среди обломковъ паровоза и вагоновъ, валяются

изуродованныя, окровавленныя тѣла. Развѣ это не страшная картина?

— Не дай Богъ съ вами ѣздить! Вы такихъ ужасовъ наговорите, что даже и отчаяннаго смѣльчака, и того невольная дрожь охватитъ,—съ напускной серьезностью замѣтилъ Володя.

— Вы все только смѣетесь надо мной!

— Нѣтъ, я вамъ совершенно серьезно говорю что дальше Омска не поѣду! Говорятъ, будто тамъ снова начинаются горы и безъ шубы нельзя выйти на улицу. Ахъ да, а мостъ на Иртышѣ? Онъ говорятъ еле держится! Онъ еще какимъ-то чудомъ выдерживаетъ поѣзда. Нѣтъ, серьезно, доѣдемъ до Иртыша и обратно. А черезъ Уралъ пѣшкомъ. Зинаида Александра, согласны со мной? Серьезно, послушайтесь меня и не поѣдемъ дальше, не стоитъ рисковать жизнью!

— Вы долго будете издѣваться надъ ней?—заступилась Сима.

— Я его не слушаю!—улыбаясь отвѣтила Зина.

— Позвольте, развѣ мнѣ нельзя высказать свои предположенія?

— Послушайте, если вы сейчасъ не замолчите я уйду.

— Что? Я васъ ни за что не отпущу! Не забывайте, что вы находитесь подъ моимъ покровительствомъ!

— Это съ какихъ поръ?!—набросилась на него Зина.

— Съ тѣхъ, когда мы въ Петербургѣ вошли въ купэ. Ваша сестра просила меня беречь васъ какъ самаго себя,

— Не дай Богъ попасть подъ такую опеку, когда самъ опекунъ летаетъ въ корзины съ яйцами! —засмѣялась Сима.

Прошу васъ, не оскорбляйте меня. Не одной яичной скорлупы на мнѣ не было!

— Но все же потеряли человѣческій образъ?

— Взгляните скорѣй, что за дивный видъ! — воскликнулъ Володя и быстро подбѣжалъ къ окну. — Скорѣй берите кусокъ бумаги!

— Гдѣ? — вскочивъ со своего мѣста, спросила Зина.

— А эта степь развѣ вамъ не нравится?

— Противный, обманулъ меня!—садясь на свое мѣсто, съ досадой сказала Зина.

—Я думала на самомъ дѣлѣ что нибудь интересное, а тутъ одна голая степь.

— Всѣ красивыя мѣста мы уже давно проѣхали! Теперь кромѣ степи ничего не увидимъ! — сказалъ Валентинъ.

— А развѣ степь не имѣетъ своей прелести? Эта ширь, гдѣ ничего не видно, кромѣ полей, на которыхъ колышется рожь, напоминая собою тихій океанъ, по волнамъ котораго, изрыгая клубы чернаго дыма, величественно плыветъ громадный пароходъ!

— Еще что скажете? —спросила Сима.

— Больше ничего! — Моя фантазія изсякла! — откидываясь на спинку дивана и вынимая портсигаръ, сказалъ Володя.—Разрѣшите закурить?

— Съ какихъ поръ вы стали спрашивать разрѣшенія?

— Съ того момента, когда очутился въ дамскомъ обществѣ! — закуривая папиросу, отвѣтилъ онъ и добавилъ:— Охъ, съ какимъ бы я наслажденіемъ сейчасъ взобрался наверхъ! Какъ вы думаете, чтобы я сдѣлалъ?

— Уснулъ!—сказала Зина.

— Не угадали. Только подремалъ!

— А развѣ мы мѣшаемъ?—спросила Сима.

— Мнѣ, какъ то одному неудобно, а потомъ что скажутъ мои дамы? Валентинъ совершенно не дамскій кавалеръ. Уткнулся въ книгу и ничего не видитъ и не слышитъ, что вокругъ него дѣлается.

— Идите лучше спать, глаза у васъ уже слипаются

— Иду, иду! — съ этими словами Володя, поднявъ скамейку, устроился на верхней полкѣ. — Все же я боюсь, что вамъ будетъ скучно безъ меня? — раздался сверху его голосъ.

— Не безпокойтесь, а если будемъ скучать тогда разбудимъ. Хорошо?— сказала Зина.

— Не скажу, чтобы это мнѣ было очень пріятно. Но что же дѣлать? Долгъ вѣжливости требуетъ быть корректнымъ по отношенію къ дамамъ. Итакъ я начинаю дремать и перехожу уже въ объятія Морфея.

Послѣ того какъ Володя влѣзъ наверхъ, всѣ взяли книги и стали читать.

— Господа! Когда будетъ буфетъ, разбудите меня, я долженъ утолить жажду,—послѣ небольшой паузы, свѣсивъ внизъ голову произнесъ Володя.— Ого, да у васъ тутъ цѣлый литературный кружокъ открылся? Можетъ быть и мнѣ разрѣшите записаться къ вамъ?

— Спите и не мѣшайте намъ!—не отрываясь отъ книги, произнесла Сима.

— А вы мнѣ не отвѣтили еще. Разбудите меня или нѣтъ, а то я не усну! — настаивалъ онъ, не поднимая головы.

— Разбудимъ, только спите и не мѣшайте намъ читать!

— Голова Володи скрылась и онъ затихъ. Но черезъ нѣкоторое время началъ ворочаться и что то бормотать, потомъ снова свѣсилъ голову и сказалъ вполголоса, обращаясь къ Валентину:

— Дружище, выручай ближняго своего!

— Въ чемъ дѣло?

— Одолжи, пожалуйста, три копѣйки! На пиво не хватаетъ. Проклятая баба обобрала меня, а отецъ впередъ не даетъ.

— Какая баба?

— Да та, что на меня наскочила—и я у ней всѣ яйца переколотилъ!

— Хорошо дамъ, когда пойдешь!

— Нѣтъ, ты лучше сейчасъ, а то послѣ забудешь. Завтра я выклянчу у отца и отдамъ тебѣ. Возвращу съ процентами, только не заставляй своего ближняго отъ жажды умирать!

Валентинъ, не отрываясь отъ книги, вынулъ портмонэ и передалъ его Володѣ, который найдя нужную ему монету протянулъ руку съ тѣмъ, чтобы возвратить деньги. Но вдругъ, будто что-то вспомнивъ, отдернулъ ее.

— Голубчикъ, разрѣши мнѣ взять и на вторую?

— Бери сколько хочешь, только отстань ради Бога!

— Спасибо! Получай обратно свой капиталъ и запиши на мой счетъ три рубля. Я хотѣлъ взять одинъ, но въ одной монетѣ не было, а мелочь тебѣ самому нужна. Въ дорогѣ безъ нея нельзя, вотъ,

напримѣръ, какъ у меня сейчасъ. Если бы не ты, я погибъ бы, какъ червь ничтожный!

Снова голова его скрылась и въ купэ наступила полная тишина.

Наступилъ вечеръ, когда Зина, отложивъ книгу, встала и ушла въ коридоръ. Поѣздъ быстро мчался по сибирскимъ степямъ, озаренный оранжевымъ цвѣтомъ заходящаго солнца. Начало темнѣть, въ вагонахъ зажгли свѣтъ. — Зина все еще стояла около окна. Она задумчиво глядѣла вдаль, на тѣ монотонныя степи, которыя разстилались передъ ея глазами, съ каждой минутой мѣняя свой цвѣтъ У нея появилось желаніе позвать Валентина. Но какое-то странное чувство остановило ее и она продолжала молча стоять и смотрѣть въ даль. Теперь она ясно сознавала, что Валентинъ для нея не простой другъ, съ которымъ она пріятно проводила время, но человѣкъ, овладѣвшій ея сердцемъ. Какъ охотно она приходила къ нему позировать и какъ радовалась, когда на его лицѣ появлялась улыбка, а глаза начинали блестѣть. Это былъ настоящій художникъ, отдающійся всецѣло своему искусству. Онъ былъ красивъ и, полулежа на кушеткѣ, она восхищалась его энтузіазмомъ.

Когда, въ послѣдній разъ, стоя за ширмами, она одѣвалась—ей было жаль, что картина уже закончена, а вмѣстѣ съ ней и тѣ часы, въ которые она могла любоваться Валентиномъ. Зина ошибалась, разчитывая, что съ окончаніемъ картины, онъ снова станетъ тѣмъ, какимъ былъ раньше. Наоборотъ, онъ сталъ еще болѣе молчаливымъ и задумчивымъ. Теперь она догадывалась, что какая-то другая причина заставляла страдать его сердце, но разгадать это она не могла. Съ нею онъ былъ холоденъ, какъ и до того момента, когда она рѣшила помочь ему закончить начатую «Русалку». Ихъ отношенія остались тѣми же, какими были. И вдругъ въ головѣ ея промелькнула мысль, что причиной задумчивости его является дѣвушка, оставленная имъ по ту сторону горъ, которую онъ любитъ. Горькая улыбка появилась на ея устахъ отъ этой промелькнувшей мысли и больно уколола сердце. Она оглянулась. Сима уже дремала, лежа на диванѣ, а Валентинъ сидѣлъ, на томъ же мѣстѣ

съ опущенной на колѣни книгой и, глядѣлъ въ окно.

Глухо раздался паровозный свистокъ, промелькнулъ симафоръ и поѣздъ началъ понемногу замедлять ходъ. Стукъ колесъ потерялъ свой ровный темпъ. Вагонъ сталъ сильнѣе покачиваться на стрѣлкахъ. Замелькали станціонные фонари, за которыми гдѣ то вдали мелькали красныя точки. Это были освѣщенныя окна домовъ. Промелькнула станція и поѣздъ снова началъ прибавлять свою скорость. Снова равномѣрное покачиваніе вагона и тихій стукъ колесъ. Строенія исчезли и вновь передъ глазами Зины появилась степь, освѣщенная блѣднымъ свѣтомъ луни.

Валентинъ всталъ и подошелъ къ Зинѣ.

— Не правда ли какой контрастъ между той мѣстностью, которую мы проѣзжали нѣсколько часовъ тому назадъ и этой? Тамъ красота природы, а здѣсь?

— Просторъ! — докончила Зина.

— Вы правы. Просторъ, которому, кажется, нѣтъ конца. Нѣтъ конца этимъ степямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Россіи! — произнесъ Валентинъ и задумался. Послѣ короткаго молчанія, онъ продолжалъ: — Какія пространства мы проѣзжаемъ и на своемъ пути мы не встрѣчаемъ не только ни одного села, но и ни одной деревни. Кажется, что въ этихъ мѣстахъ не бывала никогда ни одна живая душа, ни одна человѣческая нога не касалась этой земли. Сейчасъ я подумалъ о томъ, какъ черезъ эти необитаемыя мѣста, въ лютые морозы, проходили партіи ссыльныхъ въ то время, когда еще не было здѣсь желѣзной дороги. Что они должны были морально и физически переживять пока, наконецъ, не увидѣли вдали свой конечный путь? Несмотря на морозы, вьюги или палящую жару, они изнывая отъ холода или жажды, шагъ за шагомъ, медленно подвигались впередъ и вмѣстѣ съ тѣмъ также медленно удалялись отъ своей родной земли, гдѣ оставили своихъ близкихъ. Обезсиленные и усталые отъ продолжительнаго пути нѣкоторые изъ нихъ замедляли свой шагъ и отставали. Но тутъ же раздавался сзади голосъ конвоира, и они, выбиваясь изъ силъ, снова

догоняли переднихъ. Сколько невинныхъ жертвъ, людей возставшихъ на защиту своей родины, проходило по этимъ степямъ? Сколько материнскихъ слезъ, слезъ женъ и дѣтей пролито на нихъ? Многіе, можетъ быть, изъ нихъ не достигали конечнаго пути и истощенные, измученные умирали по дорогѣ. Ихъ тутъ же хоронили, не поставивъ даже креста на могилѣ, а со временемъ — мѣсто это обрастало травой и никто уже не могъ узнать, гдѣ находится могила приговореннаго на пожизненное поселеніе или же на долголѣтную тяжелую работу. А родные, оплакивая его у себя на родинѣ, не могли никогда узнать, гдѣ находится тотъ, котораго они проводили въ далекую неизвѣстную страну!

— Скажите, почему съ отъѣздомъ изъ Златоуста вы снова загрустили и къ вамъ являются такія мрачныя мысли? Правда, эта ночь и мѣстность, противъ нашей воли, наводитъ на насъ тоску. Иногда мнѣ казалось, что ваше настроеніе измѣнилось и вы забыли все то, что заставляло васъ быть такимъ, какой вы сейчасъ. Это бывало съ вами въ тѣ минуты, когда я приходила къ вамъ и вы садились за мольбертъ. Но стоило вамъ положить на мѣсто кисть и закрыть холстомъ картину, какъ снова на вашемъ лицѣ появлялась грусть. Сначала я воображала, что тому причина «Русалка», которой вы не могли найти. Но сейчасъ вижу что ошиблась. Если уважаете меня хотя немного, скажите мнѣ. Неужели я не заслуживаю довѣрія?

— Къ чему? Къ чему вамъ мое признаніе? Вѣдь вы не въ состояніи мнѣ помочь.

— Почему вы думаете? Неужели я еще такой ребенокъ, что вы боитесь откровенно со мной говорить?

— Вы не понимаете, я совсѣмъ не то хочу сказать.

— Въ такомъ случаѣ, что же? — настаивала Зина.

— Жизнь моя разбита и воскресить ее можетъ одна лишь судьба!

— А если сама судьба меня къ вамъ посылаетъ для этого? — сказала Зина съ замѣтнымъ волненіемъ, и вдругъ неожиданно добавила: — Я

васъ люблю и для вашего счастья я постараюсь сдѣлать все!

Точно громомъ пораженный Валентинъ стоялъ, не зная что отвѣтить. И въ сущности, что онъ могъ отвѣтить этой славной и хорошей дѣвушкѣ, съ такой любовью глядѣвшей на него? Сказать: «Простите, но я васъ не могу любить, такъ какъ люблю другую», это значило однимъ грубымъ и рѣзкимъ ударомъ разсѣять эти дорогія для нея мечты. Солгать, это значило быть преступникомъ въ отношеніи этой чистой невинной дѣвушки. Онъ сознавалъ, что совмѣстная работа и постоянное пребываніе наединѣ, сблизило ихъ. Онъ относился къ ней какъ къ родной сестрѣ, и своему товарищу по работѣ. Но чтобы могло зародиться въ ней чувство любви—онъ никогда не думалъ. Ему стало ея жаль. Вѣдь сравнительно еще недавно, въ его душѣ зародилось тоже чувство къ Ларѣ. Онъ вспомнилъ ту минуту, какъ больно было уязвлено его сердце, когда онъ зналъ, что Лара не можетъ быть его женой и обручена съ другимъ. Тогда онъ поклялся, что несмотря на это останется ей вѣренъ и если судьбѣ будетъ угодно, то она соединитъ ихъ снова съ тѣмъ, чтобы больше никогда не разлучать. До сихъ поръ ея образъ постоянно стоялъ передъ нимъ и любовь его не угасла. Онъ молчалъ, точно опасаясь, чтобы Зина не могла прочесть въ его глазахъ того, о чемъ онъ сейчасъ думалъ и, переведя свой взоръ, сталъ смотрѣть въ окно.

— Вы молчите! — послѣ нѣкотораго колебанія, продолжала Зина и глухо, среди стука колесъ и шума мчавшагося поѣзда, раздались ея слова. — Я знаю, что откровенно на мой вопросъ вы не можете мнѣ отвѣтить. Скажите вы любите другую?

Валентинъ вздрогнулъ. Откуда, эта молодая и совсѣмъ не знающая жизни, дѣвушка могла проникнуть въ тайну его души?

— Вы угадали! — тихо отвѣтилъ Валентинъ.

— Я такъ и знала!—печально произнесла Зина, опустивъ голову. Другого отвѣта я не должна была ожидать!

Оба продолжали молча стоять и смотрѣть на

монотонныя степи, освѣщенныя таинственнымъ блескомъ луны. У Валентина словно камень упалъ съ сердца и на душѣ стало легко, послѣ признанія. У Зины словно что-то оборвалось и на душѣ стало пусто, а сама она почувствовала себя одино кой, среди чужихъ людей, и никому ненужной Слезы подступали къ горлу и душили ее.

— Скажите, кто она? — послѣ долгаго молчанія, спросила Зина такъ тихо, что Валентинъ еле уловилъ ея слова.

— Одна изъ тѣхъ ученицъ къ которымъ я ѣздилъ въ прошломъ году! — продолжая смотрѣть въ окно, отвѣтилъ Валентинъ.

— Это тамъ, куда вы ѣхали на параходѣ и мы съ вами встрѣтились?

— Да.

— Она васъ любитъ? — также какъ и онъ, съ устремленнымъ взоромъ на безконечную степь, продолжала спрашивать его Зина.

— Да, но къ несчастію моему, она принуждена была мнѣ отказать, когда я сдѣлалъ ей предложеніе.

— Почему? Родители ея были противъ?

— Нѣтъ Она уже раньше была обручена съ другимъ и отказать ему не могла.

— Но вѣдь она любила васъ?

— Да, но все же вышла замужъ за него. Иначе она не могла поступить. Обстоятельства такъ сложились что ей нельзя было измѣнить данному слову.

— И до сихъ поръ вы не можете ее забыть?

— Нѣтъ.

— Теперь я понимаю васъ. Спасибо что вы такъ откровенно мнѣ все сказали и этимъ доказали, что уважаете меня. Мнѣ васъ жаль и послѣ того, что я отъ васъ услышала, вы стали для меня еще ближе и дороже. Я буду вашей, сестрой, вашимъ спутникомъ въ жизни, конечно если вы не оттолкнете меня. Я постараюсь васъ развлечь, не дамъ вамъ больше тосковать и постараюсь облегчить ваши страданія!

— Будьте моимъ другомъ, Зина! Мнѣ такой другъ нуженъ! — онъ взялъ ее за руки и ласково посмотрѣлъ ей въ глаза. — И я васъ люблю, какъ

друга, какъ сестру! Бываютъ такія минуты, когда хочется имѣть рядомъ человѣка близкаго, съ которымъ можно было бы подѣлиться своимъ горемъ и открыть ему свою душу, какъ открываютъ ее своему духовнику. Зина, прошу васъ будьте такимъ другомъ! Хорошо?

— Я вамъ сказала, что люблю васъ и сдѣлаю все, чтобы только вы были счастливы! Я же буду счастлива тѣмъ, что въ минуту, когда вы будете нуждаться въ помощи другого, я буду около васъ!

Она крѣпко пожала ему руку, а онъ также крѣпко прижалъ ее къ своимъ губамъ.

Съ этого дня ихъ отношенія другъ къ другу измѣнились. Вскорѣ послѣ этого разговора они такъ подружились, что Валентинъ сталъ показывать ей письма отъ Нины, въ которыхъ, хотя и очень мало, но все же она писала про Лару, какъ она вмѣстѣ съ Ларой проводятъ лѣто въ имѣніи барона, и что въ настоящее время его нѣтъ и онѣ въ обществѣ сына управляющаго совершаютъ прогулку верхомъ и катаются по морю на яхтѣ, что проводятъ хорошо время и не замѣчаютъ, какъ проходитъ лѣто. Валентинъ дѣлился своими впечатлѣніями. Она же нарочно, сама часто наводила разговоръ на эту тему. Разспрашивала про его жизнь въ Рощинѣ, заставляя его передавать по нѣсколько разъ свои переживанія. Валентинъ преобразился. Онъ сталъ болѣе разговорчивъ и почти не грустилъ. На Алтаѣ онъ работалъ не покладая рукъ, съ любовью, полный жизни и радужныхъ надеждъ. Зина ликовала. Ея чистая и свѣтлая любовь къ нему воскресила его и онъ сталъ другимъ человѣкомъ. Пропало равнодушіе и апатія, воскресло желаніе жить и работать. Однажды она коснулась его картины и спросила о причинѣ, заставившей его приняться за нее. Валентинъ сказалъ ей, что эта мысль пришла ему въ голову тогда, когда онъ однажды сидя у себя дома обдумывалъ планъ, благодаря которому онъ могъ бы встрѣтиться съ Ларой. Зина его выслушала и обѣщала помочь. Она рѣшила сама дѣйствовать, чтобы только устроить ихъ свиданіе.

Теперь для нихъ протекало время съ невѣроятной быстротой. Они не замѣтили, какъ прошло лѣто

и настал день отъѣзда. Хотя работа и не была еще закончена, но ввиду наступившей осени, нужно было возвращаться въ Петербургъ, съ тѣмъ чтобы на слѣдующій годъ снова вернуться въ эти края. Зина жалѣла разставаться съ этими мѣстами, гдѣ она провела столько счастливыхъ дней. Она знала что зима ихъ разлучитъ. Закончивъ работу, онъ уѣдетъ въ Москву и они должны будутъ разстаться до слѣдующаго года. А можетъ быть и навсегда, если Валентинъ не согласится вторично поѣхать съ ними. Тѣнь грусти пробѣжала по ея лицу и она задумалась. Опущенная съ палитрой рука застыла, а она смотрѣла на мольбертъ. Но передъ собой видѣла лишь одинъ туманъ, который застилалъ ей глаза. Валентинъ, замѣтивъ ея безжизненный взглядъ, спросилъ:

— Зина, что съ вами?

— Ничего! — вздрогнувъ отъ неожиданнаго вопроса, отвѣтила она. — Я задумалась о томъ, что уже близокъ тотъ день, когда мы должны будемъ возвращаться въ Петербургъ,

— Какъ вижу, вамъ не хочется?

— Да, мнѣ жалко разставаться съ вами! Я такъ привыкла къ вамъ, что безъ васъ я буду скучать.

— Я вамъ не дамъ скучать и буду васъ навѣщать каждый день.

— Это будетъ недолго. Закончивъ свою работу, вы уѣдете въ Москву.

— Не знаю. У меня явился другой планъ.

— Какой?

— Я думаю переселиться въ Петербургъ, конечно, въ томъ случаѣ, если удается устроиться.

— Какъ я рада! — воскликнула обрадованная Зина. — Я все устрою, только бы это было. Мой отецъ въ хорошихъ отношеніяхъ съ Иваномъ Ивановичемъ, а у него большой кругъ знакомыхъ. Если только онъ захочетъ, онъ все можетъ устроить. Вы себѣ не можете представить, какъ я буду рада, если вы останетесь у насъ въ Петербургѣ! Мы будемъ встрѣчаться и я къ вамъ буду ходить смотрѣть на ваши работы. А работы будетъ много, это я вамъ заранѣе могу сказать. А вамъ съ Москвой не жалко будетъ разстаться?

— Отчасти да, тамъ живетъ моя мать и сестра. Но я бываю у нихъ рѣдко. Во первыхъ далеко живутъ, во вторыхъ времени мало.

— Развѣ вы жили отдѣльно?

— Да, мнѣ нужно было жить, по возможности, ближе къ центру.

— Во всякомъ случаѣ, если вы такъ рѣшили, я все вамъ устрою!

— Друзья мои, — воскликнулъ Володя, подбѣгая къ нимъ. — Не плачьте и не унывайте. Я улетаю въ выси Алтая, откуда буду смотрѣть на васъ Черезъ три дня снова буду между вами и разскажу что видѣлъ и что слышалъ. Если къ этому времени не вернусь, панихиду по мнѣ служите, такъ какъ я уже погибну за благо своего народа.

— Куда ѣдешь?— спросилъ Валентинъ.

— Нѣкогда мнѣ разсказывать. Итакъ, меня Сима задержала, она заблаговременно оплакиваетъ меня! — пожимая обоимъ руки отвѣтилъ онъ и добавилъ: — Къ вамъ же забѣжалъ, чтобы только попращаться! — съ этими словами онъ такъ же быстро исчезъ, какъ и появился.

— Люблю я его! — смотря вслѣдъ удалявшемуся Володѣ, произнесъ Валентинъ.

— И я тоже, хотя иногда и сержусь на него за то, что онъ меня дразнитъ

— А теперь вы не грустите и будемъ продолжать свою работу. Вы помните, какъ вы говорили мнѣ, что грустить нельзя?

— Скажите, развѣ и въ этомъ я не добилась своего? — весело улыбаясь спросила Зина. — Вѣдь я же вамъ сказала, что я настойчива и никогда не остановлюсь на полъ пути, чтобы съ позоромъ возвращаться обратно!

Валентинъ ничего не отвѣтилъ, а Зина взялась за кисть и оба погрузились въ работу.

Глава X.

Прогулка по морю.

День былъ до того тихій, что казалось все замерло. Ни одна вѣтка, ни одинъ листокъ самого

нѣжнаго растенія въ этотъ день не шелохнулся. Только море лаского обмывало камни, которыми былъ усѣянъ весь берегъ. Тихо покачиваясь на небольшихъ волнахъ, стояла приготовленная яхта съ поднятыми парусами. На ней находилось двое мужчинъ. Одинъ изъ нихъ былъ рабочій барона, молодой, широкоплечій, красиво сложенный, съ засученными рукавами рубашки, финнъ. Онъ стоялъ, точно изваяніе, и равнодушно смотрѣлъ на берегъ. Другимъ былъ Оскаръ, который съ нетерпѣніемъ ожидалъ прибытія Лары и Нины. Наканунѣ еще они условились прокатиться по морю. Вотъ, наконецъ, показалась фигура женщины, быстро приближающейся къ мостику. Это была Лена, которая несла въ корзинѣ провизію. Не доходя до мостика, Лена остановилась и обернулась назадъ. Тутъ Оскаръ замѣтилъ, что къ ней подошла какая то незнакомая ему дама и вступили въ бесѣду. Поговоривъ немного, Лена двинулась дальше. Черезъ нѣкоторое время показались Лара съ Ниной. Оскаръ взялъ бинокль и сталъ смотрѣть. Его заинтересовала дама. Одѣта она была въ бѣлое платье, и густая вуаль закрывала ея лицо. Она подошла къ Нинѣ и передавъ ей завернутый въ бумагу пакетъ, начала о чемъ то съ ней говорить. Лара пошла дальше. Незнакомка оглянулась и подняла вуаль. Оскаръ увидѣлъ ея лицо. Его рука съ биноклемъ опустилась, но тутъ же опять поднялась и онъ снова началъ смотрѣть. Онъ увидѣлъ, какъ Нина начала о чемъ то говорить, но незнакомка жестомъ руки остановила ее, пошла обратно и вскорѣ скрылась за деревьями парка. Нина была взволнована Пораженный Оскаръ нѣкоторое время еще смотрѣлъ на то мѣсто, куда скрылась незнакомка.

Между тѣмъ, Нина догнала Лару и пошла съ ней рядомъ. Оскаръ перевелъ свой бинокль на Лару, потомъ, опустивъ его, онъ сталъ что то соображать. Въ такой позѣ застала его Лена, которая вскочивъ на яхту отдала корзинку финну. Финнъ быстрымъ движеніемъ принялъ и поставилъ ее подъ скамейку.

— И вы поѣдете вмѣстѣ? — спросилъ онъ Лену на чистомъ русскомъ языкѣ.

— Поѣду, а вы развѣ не хотите? — отвѣтила она вопросомъ на его вопросъ и кокетливо посмотрѣла на него.

— Почему вы такъ думаете? Мнѣ съ вами веселѣе будетъ. Садитесь сюда!

— Только смотрите, осторожнѣе правьте лодкой, а то моя барыня еще ни разу по морю не ѣздила!

— Не бойтесь! Я на морѣ выросъ и на рыбачьемъ суднѣ родился. На военной службѣ матросомъ былъ. Если бы не то, что мать старуха, которая не хочетъ со мной разставаться, меня бы не было здѣсь. Сейчасъ плавалъ бы гдѣ нибудь на океанѣ.

Когда Нина подошла къ Ларѣ, она уже овладѣла собой и была совершенно спокойна.

— Кто это? — спросила Лара.

— Ты ее не знаешь? — уклончиво отвѣтила ей Нина.

— А это что? — указала она на пакетъ, который Нина держала въ рукѣ.

— Не сердись на меня, но сейчасъ я не могу тебѣ ничего сказать.

— Значитъ у тебя есть тайны отъ меня? — съ легкой горечью спросила Лара.

— Ты уже сердишься, Ларочка. Повѣрь мнѣ, если бы это зависѣло отъ меня, то я никогда не скрывала бы передъ тобой. Ты сама знаешь, что между нами никогда еще не было никакихъ тайнъ. Но здѣсь не моя воля! Та, которая мнѣ передала эту вещь просила держать нашу встрѣчу въ тайнѣ и даже родной сестрѣ ничего не говорить. Со временемъ, можетъ быть, ты узнаешь все! Но сейчасъ я не имѣю права открывать тебѣ этой тайны!

Онѣ подходили уже къ яхтѣ, такъ что разговоръ ихъ прекратился самъ собой. Оскаръ помогъ имъ войти на яхту и, когда всѣ усѣлись, яхта тронулась съ мѣста и, точно бѣлая чайка, понеслась по тихому морю.

— Оскаръ Вольдемаровичъ, куда прикажете яхту направить? — спросилъ матросъ.

— Держи на старую батарею, а тамъ видно будетъ. Проѣдемъ вокругъ эскадры и, если успѣемъ

къ веч еру вернуться, можно будетъ поѣхать на Бригит овку!

— Есть! — отвѣтилъ финнъ и направилъ яхту по указанному направленію.

— Лара была въ восторгѣ. Она не отнимала бинокля отъ глазъ и любовалась видомъ, который лежалъ передъ ней. Весь Ревель былъ точно на ладони. — Какъ красивъ съ моря Ревель, и, между тѣмъ, какъ холодна его красота! Эти дикія скалы, на которыхъ онъ построенъ, эти странныя башни невольно наводятъ на мысль что много легендъ таитъ въ себѣ этотъ городъ!

— О, да! — отвѣтилъ Оскаръ. — И нѣкоторыя изъ нихъ я знаю. — Вотъ, посмотрите на эту башню. Это Олай Кирхе! Про нее есть легенда, какъ ее строили и какъ строившій ее Олай упалъ съ нея и сейчасъ лежитъ въ оградѣ. На могилѣ его камень, на которомъ высѣченъ его скелетъ, на груди его почему-то изображена жаба! Никто не могъ мнѣ отвѣтить на этотъ вопросъ. Я былъ въ тѣхъ подземныхъ тюрьмахъ, въ которыхъ нѣкогда томились узники. Въ стѣнахъ еще сохранились громадныя кольца, къ которымъ они были прикованы. Часть ихъ уже затоплена водой, но мнѣ все же, удалось увидѣть нѣсколько камеръ. Сейчасъ входъ уже замурованъ.

— Почему? — съ любопытствомъ спросила Лара.

— Не знаю, вѣроятно, боятся чтобы не было бы какого нибудь несчастья! — Вотъ съ этой башни, въ которой сейчасъ находится тюрьма, какъ говорятъ, бросали плѣнниковъ, которые разбивались объ острые камни. На стѣнѣ еще до сихъ поръ сохранились крюки, на которыхъ вѣшали преступниковъ. Съ той башни будто бы ведетъ подземный ходъ, который проходитъ подъ моремъ и выходитъ на Бригитовку, куда мы сегодня думаемъ поѣхать. Другой идетъ на вторую батарею. Сейчасъ ничего этого нѣтъ и остались однѣ лишь развалины, которыя напоминаютъ намъ про рыцарскій вѣкъ.

— Какъ жаль, что все это уже разрушенно! — сказала Нина. — Хотѣлось бы и мнѣ посмотрѣть на эти памятники старины?

Проѣхавъ мимо батареи, они обогнули эскадру и направились къ Бригитовкѣ. Тамъ, у подножья развалинъ стариннаго монастыря плотно закусили, слушая легенды, которыя разсказывалъ Оскаръ. Къ вечеру яхта причалила къ мостику и всѣ направились домой. Дома они еще долго дѣлились впечатлѣніями и рѣшили на дняхъ отправиться въ городъ съ тѣмъ, чтобы осмотрѣть всѣ его достопримѣчательности.

Когда Нина съ Ларой разошлись по своимъ комнатамъ, Нина развернула пакетъ, въ которомъ была завернута тетрадь. Это была часть дневника Тани. Открывъ его, Нина стала читать.

Въ немъ Таня описывала все съ самаго начала своего знакомства съ барономъ вплоть до того мѣста, когда она вышла ночью изъ больницы.

На другой день, въ условленный часъ, Нина сидѣла въ паркѣ и ждала Таню. Ждать ей пришлось недолго. Черезъ нѣсколько минутъ она услышала приближающіеся шаги и когда оглянулась, къ ней подошла Таня. Она была въ томъ же бѣломъ платьи, а лицо ея скрывала густая вуаль. Поздоровавшись съ Ниной, она тревожно спросила:

— Вы увѣрены что насъ никто не услышитъ?

— Не бойтесь. Я приняла всѣ мѣры предосторожности и мы можемъ спокойно говорить.

— Спасибо. Вы читали мой дневникъ?

— Да, скажите пожалуйста, почему вы раньше мнѣ не сообщили того, что вы пишете въ своемъ дневникѣ?

— Я не знала какъ это сдѣлать. Я боялась его. Если бы онъ узналъ, онъ снова запряталъ бы меня куда нибудь. Сейчасъ я осталась въ Петербургѣ одна и рѣшила пріѣхать къ вамъ, чтобы передать все что считала нужнымъ. Вы сами понимаете, какъ я его боюсь! Сейчасъ я съ вами сижу здѣсь, а мнѣ кажется будто за деревьями онъ стоитъ и слѣдитъ за мной, хотя я прекрасно знаю, что въ настоящее время онъ долженъ быть въ Петербургѣ. Скажите, неужели его нельзя разоблачить? Вѣдь это преступленіе, которое должно караться закономъ?

— Почему я не знала объ этомъ раньше? Я могла бы посовѣтоваться съ адвокатомъ моего

отчима? Онъ бы мнѣ все разсказалъ, а можетъ быть согласился бы взяться за это дѣло? Но сейчасъ, что мы можемъ сдѣлать? Ничего. Лара вышла замужъ. Данныхъ никакихъ, развѣ только то, что васъ насильно помѣстилъ въ больницу.

— Господи, неужели этотъ человѣкъ останется безнаказаннымъ? — ломая руки, скорѣе простонала, чѣмъ произнесла Таня.

— Я поговорю. Я сама хочу освободить свою сестру, но пока еще не знаю, какъ это сдѣлать.

— Тише! Кто то идетъ, я слышу приближающіеся шаги! — быстро вскочивъ со скамейки на которой онѣ сидѣли и пожавъ руку Нинѣ, она бросилась бѣжать, но сдѣлавъ нѣсколько шаговъ остановилась и сказала. — Ради Бога, только никому ни слова. Если меня кто нибудь видѣлъ, не говорите кто я! — Съ этими словами, она быстро исчезла въ аллеѣ парка. Нина встала и направилась домой. Но на первомъ поворотѣ, она встрѣтила Оскара.

— Здравствуйте, Нина Петровна! Вы развѣ одна? — спросилъ онъ, пожимая ея руку.

— Одна.

— Я слышалъ голоса и думалъ, что вы вмѣстѣ съ баронессой здѣсь сидите?

— Вамъ послышалось навѣрное, а можетъ быть кто нибудь проходилъ мимо нашего парка. Увѣряю васъ, что кромѣ меня здѣсь никого небыло. — Нина Петровна, неужели у баронессы есть еще сестра? — спросилъ ее Оскаръ.

— Почему вы такъ думаете?

— Потому что вчера я видѣлъ въ бинокль, какъ къ вамъ подошла одна дама, изумительно похожая на баронессу. Но мнѣ показалось страннымъ то, что она разговаривала только съ вами и не подошла къ баронессѣ?

— Вы хорошо ее видѣли? — спросила его Нина съ легкой досадой, что изъ за простой случайности инкогнито Тани можетъ быть обнаружено.

— Прекрасно! Вѣдь вы же сами знаете насколько хорошъ мой бинокль. Сначала я былъ изумленъ. Но послѣ убѣдился, когда увидѣлъ, что баронесса была отъ васъ въ нѣсколькихъ шагахъ,

а вы разговариваете съ ея двойникомъ. Потому я рѣшилъ, что эта дама—сестра баронессы.

— Нѣтъ, это одна моя хорошая знакомая и съ Ларой никакого родства у ней нѣтъ. Это простое совпаденіе!

— Но какъ изумительно похоже!

– Если бы это были сестры, родная мать была бы въ заблужденіи! — улыбаясь сказала Нина и, послѣ минутнаго молчанія, добавила:

— Оскаръ Вольдемаровичъ, у меня къ вамъ просьба.

— Къ вашимъ услугамъ!

— Объ этой дамѣ вы не говорите никому. Если васъ кто нибудь и спроситъ видѣли ли вы ее, скажите что ея вуаль не позволяла разглядѣть ея лица. Я не хочу, чтобы хоть кто нибудь зналъ объ этомъ, даже баронесса. Если бы баронъ случайно узналъ, то можетъ выйти большая непріятность и мнѣ одной пришлось бы отвѣчать!

— Объ этомъ не безспокойтесь, отъ меня никто не узнаетъ. Сегодня еще мой отецъ спрашивалъ меня, но я ему ничего не отвѣтилъ. Вчера мнѣ сразу показалась что тутъ что-то кроется, а потому я хотѣлъ сначала съ вами поговорить.

— Спасибо! Теперь я спокойна. Всегда вѣдь изъ за пустяковъ выходятъ непріятности и крупныя недоразумѣнія.

— Вполнѣ согласенъ. Вообще, какъ я наблюдаю, жизнь баронессы ужасна? Нельзя сказать, чтобы она была счастлива!

— Почему вы такъ думаете?

— Развѣ это не видно! Да взять хотя бы тотъ же случай съ этимъ будто бы нечаяннымъ выстрѣломъ. Развѣ въ него можно повѣрить? Никогда! Это отговорка для простыхъ людей, но только не для насъ съ вами.

— Бросьте объ этомъ думать. Мало ли въ жизни бываетъ загадочныхъ вещей! Вы къ намъ зайдете? — спросила она, когда они подошли къ крыльцу.

— Сейчасъ не могу. Мнѣ нужно сегодня уѣхать въ городъ. Отецъ просилъ меня исполнить одно порученіе. Если разрѣшите, то вечеромъ зайду съ большимъ удовольствіемъ.

— Въ такомъ случаѣ я не прощаюсь!

Нина поднялась на крыльцо Войдя въ комнату Лары, Нина застала ее сидящей за мольбертомъ.

— Лара, что я вижу! Ты снова взялась за любимое дѣло? — воскликнула она.

— Настроеніе явилось, а потомъ боюсь, что могу совсѣмъ забыть то, чему такъ недавно еще училась, — опуская палитру, отвѣтила Лара.

— Слава Богу, теперь я буду спокойна за тебя! Когда придется мнѣ уѣхать, ты скучать не будешь? подойдя къ Ларѣ, она обняла и поцѣловала ее.

— Не говори мнѣ про свой отъѣздъ. Мнѣ страшно подумать, что ты должна меня покинуть. Съ тобой мнѣ хорошо. Съ тобой одной я могу откровенно поговорить. Ты меня поймешь и сумѣешь разсѣять мои мысли.

— Бѣдная моя сестричка, жаль мнѣ тебя! Можетъ быть, въ этомъ есть часть моей вины, что я не настояла и не приняла рѣшительныхъ мѣръ къ тому чтобы ты не связывала себя этимъ бракомъ?

— Я надѣюсь на Бога и вѣрую что Онъ облегчитъ мою участь. Неужели ты серьезно хочешь уѣхать въ Парижъ?

— Да, я уже дала слово мадамъ Жозефинѣ, что въ этомъ году вмѣстѣ съ ней поѣдемъ. Ты себѣ представить не можешь до чего эта старушка желаетъ увидѣть родину. Когда я уѣзжала къ тебѣ она умоляла меня не забыть даннаго мною слова и вернуться къ сроку. Въ послѣднее время она страшно измѣнилась, начала прихварывать, а главное заговорила о смерти, а это уже первое доказательство что она недолговѣчна. Вотъ почему мнѣ хочется угодить ей и я должна съ ней ѣхать.

— Надолго?

— Не знаю, насколько она захочетъ.

— Ты не знаешь Нина, какъ мнѣ сейчасъ хорошо! — рѣзко мѣняя тему разговора, произнесла Лара. — Какъ бы я хотѣла, чтобы онъ никогда не возвращался.

— Не думай объ этомъ, а лучше старайся жить настоящимъ!

— Я такъ и дѣлаю, но что же, когда иногда приходитъ эта мысль сама? Ты знаешь, что нѣсколько дней уже какъ мною овладѣла увѣренность въ томъ, что все это въ скоромъ времени должно кончиться. Я объ этомъ тебѣ не говорила еще. Скажи, ты вѣришь въ сновидѣнія?—вдругъ, откло няясь отъ темы разговора, спросила Лара.

— Не могу тебѣ сказать, такъ какъ никогда ихъ не вижу.

— Я видѣла два раза, и оба раза они сбылись. Первый разъ въ день смерти моего отца, второй — за нѣсколько дней до пріѣзда Валентина въ Рощино.

— Помню, ты мнѣ разсказывала. Развѣ и теперь ты видѣла что нибудь?

— Сегодня я видѣла странный сонъ. Я долго думала надъ тѣмъ, что онъ можетъ обозначать, но разгадать не могла.

— Хотя и я разгадчица плохая, но все же раскажи. Мнѣ это очень интересно.

— Сначала я увидѣла себя, не знаю какъ бы это тебѣ сказать чтобы было точнѣе... Это было что то вродѣ большого роскошнаго парка, но между тѣмъ и не то, потому что въ немъ стояла бѣлая мебель. По моему, это былъ зимній садъ въ какомъ то дворцѣ. Здѣсь было масса разнообразныхъ чудовищъ, похожихъ на людей. Они плясали, кружились и прыгали. Всѣ они были такія страшныя, что я чувствовала сквозь сонъ, какъ по моему тѣлу пробѣгаетъ морозъ. Лица ихъ были до того звѣрскія, что я тебѣ передать не могу. А между ними прыгали на громадныхъ метлахъ вѣдьмы, такія же страшныя, какъ чудовищи. Вмѣсто одежды на нихъ висѣли клочья тряпья, черезъ которыя виднѣлось костлявое, грязное тѣло. Когда я зашла туда, онѣ сразу обернулись ко мнѣ и, смѣясь, указывали на меня пальцами, на которыхъ были уродливые длинные кости. Между ними я замѣтила человѣка въ коронѣ. Онъ былъ весь голый и въ немъ я узнала барона. Но его лицо было такъ страшно, что увидѣвъ его, я содрогнулась и забилась въ уголъ. Онъ стоялъ, не шевелясь, и въ упоръ смотрѣлъ на меня. Я дрожала всѣмъ тѣломъ — и вдругъ онъ поднялъ руку и указалъ на меня. Всѣ эти вѣдьмы

и чудовища сразу накинулись на меня и схвативъ, вытащили на середину. Онѣ стали рвать мою одежду. Въ одинъ моментъ я стояла передъ ними совсѣмъ обнаженная. Тогда онѣ схватили меня за руки и начали со мной кружиться, а баронъ зловѣще хохоталъ. Вдругъ я почувствовала, что силы покидаютъ меня и я упала. А вѣдьмы и чудовища разлетѣлисъ въ разныя стороны, исчезли за деревьями, и я осталась лежать одна, а около меня стоялъ баронъ. Я хотѣла встать и убѣжать, но не могла, баронъ не двигался, онъ смотрѣлъ на мои страданія и улыбался. Наконецъ, онъ опустился на одно колѣно и сталъ гладить мое тѣло, а я вся извивалась отъ прикосновенія его горячей, словно уголь, руки, Вдругъ онъ наклонился и его лицо было такъ близко отъ меня, что я чувствовала какъ его горячее дыханіе жгло мое тѣло. Наконецъ, схвативъ меня за горло, сталъ меня душить и я чувствовала, какъ начинаю терять сознаніе. Потомъ все исчезло. Когда я очнулась, то уже была въ Рощинѣ, въ своей комнатѣ и лежала въ гробу. Вдругъ я увидѣла, какъ наружная стѣна раздвинулась и издали стали приближаться ко мнѣ двѣ фигуры. Въ одной я узнала Валентина, въ другой себя. Валентинъ указалъ моему изображенію на гробъ, въ которомъ я лежала, и оно кивнуло ему головой. Какой то теплый пріятный воздухъ пахнулъ на меня и я увидѣла свое изображеніе около себя. Оно подошло ко мнѣ вплотную и, вынувъ меня изъ гроба, бросило въ объятія Валентина. Тутъ все исчезло и я проснулась. Не правда ли какой странный сонъ? — послѣ нѣкотораго молчаніе, спросила Лара.

— Да, но весьма интересный!

— Теперь послушай, какъ я его объясняю. Эти вѣдьмы и все то что происходило въ паркѣ это ужъ миновало. Но вторая часть его это то, что сейчасъ есть и будетъ. Развѣ я сейчасъ не лежу въ гробу? Ты сама посуди развѣ это жизнь? И вотъ наступитъ часъ, когда, благодаря моимъ молитвамъ, и моей вѣрѣ, «онъ» придетъ ко мнѣ и мы съ нимъ соединимся навсегда!

— Можетъ быть. Но если бы не тѣ сны, которые ты видѣла раньше и которые съ такой точно-

стью сбылись, я бы просто тебѣ сказала, что это болѣзненный сонъ. Ты объ нихъ постоянно думаешь и сейчасъ увидѣла ихъ во снѣ, одного въ образѣ чудовища, а другого какъ твоего избавителя. Но сейчасъ мнѣ приходиться, помимо воли, призадуматься надъ этимъ. Будемъ надѣяться, что барону надоѣстъ все это и онъ тебя освободитъ отъ этихъ цѣпей.

Вечеромъ пришелъ Оскаръ и они отправились на берегъ моря.

Глава XI.

Возвращеніе барона.

Незамѣтно проходило время среди кутежей и азартной игры. Домой барону возвращаться не хотѣлось, да и къ чему? Для того лишь, чтобы портить себѣ настроеніе, на которое, въ данное время, онъ не могъ пожаловаться. Здѣсь ему было весело и хорошо. Дома же скука смертная и непріятности съ женой, которыя могутъ возникнуть изъ за малѣйшаго пустяка. Кромѣ того, онъ былъ за нее спокоенъ — кромѣ Нины она никого не видѣла. Однажды, послѣ весело проведенной ночи, баронъ получилъ лаконическую записку отъ Инны, въ которой она извѣщала его о своемъ возвращеніи въ Петербургъ и назначала ему свиданіе. Обрадованный баронъ въ назначенный часъ звонилъ у подъѣзда ея дома.

— Милый! Какъ я безъ тебя скучала, ты себѣ представить не можешь! — обнимая его, произнесла Инна. — Дай посмотрѣть на тебя! Саша мнѣ передавала, что ты измѣнился, но я этого не замѣчаю. Такой же какъ былъ, и даже не постарѣлъ, наоборотъ, ты сейчасъ лучше выглядишь!

— А ты? — отстраняя и осматривая ее съ ногъ до головы, спросилъ баронъ. И ты такая же, какъ была! Похорошѣла и пріобрѣла еще что то новое, чѣмъ еще болѣе прельщаешь мужчину!

— Прошу безъ комплиментовъ! Ты знаешь

прекрасно, что я не люблю, когда мнѣ ихъ говорятъ!

— Я говорю совершенно серьезно.

— Ты знаешь что я сегодня должна быть въ театрѣ и потому такъ рано назначила свиданіе. И ты долженъ тамъ быть! Тамъ мы встрѣтимся съ тобой, какъ будто не видались со дня твоего отъѣзда въ Рощино!

— Зачѣмъ же тогда ты меня вызвала? — съ досадой спросилъ баронъ.

— Затѣмъ, что хотѣла поговорить съ тобой наединѣ хотя бы полчаса и сказать, чтобы ты былъ сегодня въ театрѣ.

— Если бы я зналъ, ни за что бы не пріѣхалъ! тѣмъ же тономъ сказалъ баронъ.

— Злиться? А ты развѣ забылъ, что Инна этого не любитъ? Теперь я вижу, что Саша мнѣ правду сказала. Ты измѣнился. Сталъ сердитъ и раздражителенъ!

— Поневолѣ приходится быть такимъ, когда...

— Не говори! Не говори! — остановила его Инна. Про это потомъ. Сейчасъ я хочу тобою полюбоваться! Садись рядомъ со мной! Нѣтъ, ты положительно сталъ не тотъ. Неужеля твоя жена тебя такъ измѣнила?

— Не говори мнѣ про нее! — вспылилъ онъ — Разскажи лучше про себя. Гдѣ ты такъ долго пропадала?

— На все будетъ время. И такъ ты опять вернулся ко мнѣ. А помнишь, что я тебѣ сказала передъ твоимъ отъѣздомъ, что другой такой женщины, какъ я, ты не найдешь? Развѣ тогда я не была права? Не смотри, пожалуйста, на часы. Счастливые часовъ не наблюдаютъ! — сказала Инна, замѣтивъ что баронъ посматриваетъ на часы.

— Я боюсь чтобы ты не опоздала въ театръ.

— Какой ты сталъ внимательный! — съ ироніей произнесла Инна. — Раньше я этого въ тебѣ не замѣчала. Неужели это заслуга жены?

— Послушай Инна, ты кажется по прежнему хочешь издѣваться надо мной! Въ такомъ случаѣ я я долженъ тебѣ сказать, я уже не тотъ, кѣмъ былъ годъ тому назадъ. Эта разлука измѣнила мой характеръ. Моя страсть къ тебѣ уже не та и если ты

хочешь продолжать старую игру, то въ этомъ ты глубоко ошибешься. До этого я не допущу! Ты должна, наконецъ, покориться мнѣ! — схвативъ ее за руки онъ сжалъ ихъ до боли и скорѣе прошипѣлъ, чѣмъ произнесъ послѣднія слова.

— Ого, какъ строго! Не забывай того, что и я знаю, съ кѣмъ имѣю дѣло и приготовилась на все. Пусти меня, мнѣ больно!—повелительнымъ тономъ сказала Инна, а глаза ея метнули искры.

— Дай слово что издѣваться надо мной не будешь!—тѣмъ же тономъ продолжалъ баронъ.

— Я не даю своего слова никому. Пусти!—стараясь вырвать руки, произнесла она.

— Пока не дашь слова не пущу!

— Не дамъ и никогда не покорюсь тебѣ! Еще минута и я закричу!

— Кричи, здѣсь я никого не боюсь!

— Тато! — закричала Инна.

Дверь быстро распахнулась и въ комнату влетѣлъ съ бѣлой повязкой на бедрахъ, колоссальной силы негръ. Однимъ прыжкомъ онъ очутился около барона, схватилъ его съ такой силой за руки, что пальцы вдругъ сами собой разжались, освобождая Инну.

— Змѣя!—прошипѣлъ онъ.

— Я же предупреждала тебя, что, зная съ кѣмъ имѣю дѣло, приняла нѣкоторыя предосторожности, —нервно и вмѣстѣ съ тѣмъ задорно разсмѣялась она, потирая свои руки, на которыхъ виднѣлись красные слѣды пальцевъ барона.

Негръ увидѣвъ, что его повелительница внѣ всякой опасности, выпустилъ барона и отошелъ въ сторону. Глаза его зловѣще смотрѣли на него, и ротъ искривился въ торжествующую улыбку, обнаруживая бѣлые, точно снѣгъ точеные зубы.

— Теперь можешь уйти!—сказала Инна обращаясь къ негру на англійскомъ языкѣ. Тато неуклюже поклонился и вышелъ.

— Откуда ты достала эту черномазую обезьяну? —спросилъ баронъ, потирая тѣ мѣста рукъ, до которыхъ дотронулся Тато.

— Прости, что я тебя напугала своимъ тѣлохранителемъ, но отчасти ты въ этомъ самъ виноватъ.

— Скажи, откуда эта обезьяна у тебя?—повто-

рилъ онъ свой вопросъ. — Я думалъ что онъ пере ломаетъ мои руки!

— Неправда ли силенъ? — лукаво улыбаясь спросила Инна и дьявольскій огонекъ блеснулъ въ ея глазахъ.

— Не желалъ бы я съ нимъ встрѣтиться наединѣ. Это сатана какой-то.

— Для тебя! Но для меня онъ вѣчный рабъ, готовый пойти въ огонь и въ воду!

— Прощай! Я пойду! — поднимаясь со своего мѣста, сказалъ баронъ сухо.

— Такъ скоро? — она посмотрѣла на часы послѣ чего добавила. — Въ нашемъ распоряженіи еще ровно четыре часа. Раньше этого срока ты отъ меня не уйдешь!

— Какъ вижу ты хочешь силой задержать меня.

— Если потребуется. Что же мнѣ дѣлать если съ тобою иначе поступать нельзя?

— Скажи, гдѣ Саша? — рѣзко мѣняя тонъ, спросилъ баронъ.

— Неужели она тебѣ не надоѣла? — вопросомъ на вопросъ, съ той же лукавой улыбкой отвѣтила Инна.

— Развѣ спросить нельзя?

— Почему? Можно, ты знаешь я ревновать не умѣю! Сегодня Саши дома нѣтъ. Я съ тобой вдвоемъ хотѣла побыть, она могла бы намъ помѣшать!

Какъ жаждалъ баронъ встрѣчи съ Инной, такъ теперь считалъ минуты и секунды, чтобы только скорѣе уйти! Злоба его душила, но въ настоящій моментъ онъ былъ безсиленъ. Онъ долженъ былъ покориться, но покорность его была уже не та, когда онъ повиновался малѣйшему желанію Инны. Теперь онъ боялся этого громаднаго негра, находящагося въ другой комнатѣ и который на зовъ своей госпожи не замедлитъ явиться, чтобы исполнить ея приказаніе. Въ душѣ онъ негодовалъ на нее, за всѣ ея выходки и сюрпризы, но молчалъ.

— Однако, вы волнуетесь, баронъ! — послѣ продолжительной паузы сказала Инна, не спуская съ него глазъ и наблюдая за каждымъ его движеніемъ. Сейчасъ она чувствовала, что сила на ея сторонѣ и не боялась его. — Почему вы молчите?

Неужели послѣ такой долгой разлуки вы не находите ничего мнѣ сказать? Вы нечаянно промолвились, что страсть ваша ко мнѣ остыла. Странно. Почему же, когда вы лежали въ объятіяхъ Саши, вы постоянно спрашивали про меня? Почему на первый мой зовъ вы сюда явились? Нѣтъ, мой дорогой, вы не старайтесь скрыть отъ меня своихъ чувствъ, такъ какъ я вижу васъ насквозь. Вы негодуете за то, что ваши мечты не сбылись и вы не можете сегодня провести со мной эту ночь, какъ вы объ этомъ думали? Не правду ли я говорю? Видите, вы молчите, но уже пора. Идите домой и переодѣньтесь, а въ театрѣ мы снова встрѣтимся. Совѣтую вамъ не противиться моей волѣ. Вѣдь вы должны знать насколько я сильнѣе васъ. Идите, а то я могу опоздать! — съ этими словами, она протянула ему руку на прощанье, которую, онъ церемонно поцѣловалъ. — Посмотрите, что вы надѣлали? Противный, какъ я съ такими руками пойду въ театръ? Скорѣй цѣлуйте эти мѣста, на которыхъ видны еще слѣды вашихъ рукъ и не смотрите на меня такъ пасмурно!

Баронъ прикоснулся губами къ рукѣ, а Инна въ это время наклонила свою голову такъ, что волосы ея задѣли его лицо и пристально смотря ему въ глаза прошептала:

— Неужели ты не любишь меня больше? — и ея дыханіе обожгло его лицо.

Баронъ не выдержалъ. Страсть снова обуяла и онъ хотѣлъ поцѣловать ее. Но Инна быстро откинулась и легла на диванъ. Ея голова упала на подушку, а сама она вытянулась и искоса лукаво смотрѣла на него. Онъ обнялъ ее за талію и, поднявъ голову, прижалъ къ себѣ. Кровь хлынула въ лицо, а комната закружилась передъ глазами.

— Довольно! — прошептала Инна, вырвавшись изъ его объятій, и, вскочивъ съ дивана, протянула ему руку. И такъ, между нами снова миръ! Теперь иди, а то можемъ опоздать!

Баронъ ушелъ. Въ головѣ его шумѣло. Онъ снова былъ во власти этой женщины. Нѣсколько минутъ тому назадъ онъ клялся, что никогда больше не переступитъ этого порога. Но ея жгучіе

поцѣлуи напомнили ему тѣ безумныя ночи, которыя онъ у нея проводилъ.

Вечеромъ они встрѣтились въ театрѣ. Инна была въ обществѣ своего мужа и незнакомыхъ барону дамъ. Ему пришлось вести съ ними пустой свѣтскій разговоръ. Но все же, уходя изъ театра, Иннѣ удалось ему шепнуть о томъ, чтобы завтра онъ ждалъ отъ нея письмо.

На другой день, въ то время, какъ баронъ собирался ѣхать въ ресторанъ и лошади его стояли уже у крыльца, лакей доложилъ, что какая то барына желаетъ его видѣть. Баронъ велѣлъ попросить ее въ кабинетъ. Войдя въ кабинетъ, онъ увидѣлъ Сашу которую съ перваго взгляда не узналъ — настолько изящно и со вкусомъ она была одѣта.

— Что ты такъ удивленно смотришь на меня?— весело спросила она, подходя къ барону.

— Ты неузнаваема сегодня! — воскликнулъ баронъ.

— Потому что ты привыкъ въ моемъ лицѣ видѣть горничную Инны? Но теперь Саша - горничной не существуетъ. Должна сообщить тебѣ, что вчера, пока ты сидѣлъ у Инны, я переѣхала на новую квартиру.

— Неужели ты ушла отъ Инны? — съ удивленіемъ спросилъ баронъ.

— И да и нѣтъ! — лукаво улыбаясь, отвѣтила Саша.

— Неужели Инна изъ за ревности отказала?

— Вотъ смѣшной! — разсмѣялась она. — Развѣ Инна умѣетъ ревновать! Нѣтъ совсѣмъ не то. Я переѣхала во флигель, который находится позади ея дома. Она спеціально отремонтировала имѣющуюся тамъ квартиру и вчера я туда переселилась. Теперь я уже не Саша, какой ты привыкъ меня видѣть, а Александра Сергѣевна Ольховская. Благодаря тебя я выиграла и получила отъ Инны столько, что могу уже не служить больше. Только на требованіе Инны я должна являться чтобы ее веселить. Должна тебѣ сознаться, что и безъ ея требованія я бы у нея всегда бывала, такъ какъ я ее люблю и мало того что къ ней привыкла, но и жизнь, которую она ведетъ, мнѣ безумно нравится.

— И конечно разрѣшила навѣщать тебя?

— Конечно Инна знаетъ все, такъ какъ я разсказала ей, какъ мы съ тобой проводили время безъ нея

— Кто же у ней будетъ вмѣсто тебя?

— Тотъ негръ, который такъ некорректно поступилъ вчера съ тобой.

— Ты развѣ и объ этомъ знаешь?

— Между мной и Инной нѣтъ никакихъ секретовъ.

— Кто же будетъ помогать ей одѣваться, дѣлать ванны?

— Моя негритянка.

— Какая негритянка? — съ возрастающимъ удивленіемъ перебилъ ее баронъ.

— Ты развѣ ничего не знаешь?

— Абсолютно ничего! Я только слушаю и удивляюсь, что въ одинъ день у васъ произошло столько перемѣнъ!

— Предположимъ не одинъ. Все это было обдумано Инной въ тотъ часъ, когда она наняла своихъ негровъ. Негра взяла себѣ, а негритянку отдала мнѣ, хотя въ одно время она будетъ служить и ей. Ты знаешь ея взбалмошенный характеръ, когда увидѣла негровъ, какъ они пляшутъ, она пришла въ восторгъ, хотѣла всѣхъ ихъ привести сюда!

— И заселить ими весь Петербургъ? — улыбаясь, сказалъ баронъ.

— Нѣтъ, чтобы составить въ своемъ домѣ негритянскую капэллу.

— Сумасшедшая!

— Но разсчитавъ свои средства, она убѣдилась, что это черезчуръ дорогое развлеченіе.

— Что это мужъ съ женой?

— Кто? — не понимая его вопроса спросила Саша.

— Эти черныя обезьяны.

— Негры! Нѣтъ, это братъ съ сестрой.

— Откуда она ихъ выцарапала?

— Развѣ она тебѣ ничего не говорила?

— Нѣтъ. Она вообще ничего не говорила! — равнодушно отвѣтилъ баронъ.

Въ такомъ случаѣ и я тебѣ ничего не скажу.

— Вотъ еще глупые секреты!

— Совершенно не секреты! Разъ она тебѣ ничего не сказала, съ какой стати мнѣ говорить? Она гораздо лучше сама тебѣ разскажетъ!

— Какъ хочешь! — равнодушно отвѣтилъ баронъ

— Но я съ тобой заболталась и совершенно забыла тебѣ сказать, съ кѣмъ ты имѣешь дѣло.

— Опять сюрпризъ? — не мѣняя тона, произнесъ баронъ.

— Называй какъ хочешь, но передъ собою ты видишь не горничную Сашу.

— Знаю!

— Постой, не перебивай,—а главнаго довѣреннаго по личнымъ и секретнымъ дѣламъ Инны Афанасьевны Волынской. И такъ прошу со мной считаться.

— Сколько за это получаешь?

— Тебѣ какое дѣло! — отрѣзала Саша.—Сейчасъ я должна вручить письмо отъ своей довѣрительницы! — съ этими словами она вынула изъ редикюля письмо и передала его барону.

Баронъ разорвалъ конвертъ и сталъ читать, Саша смотрѣла на него, какъ будто желая угадать какое оно произведетъ на него впечатлѣніе. Прочитавъ письмо, баронъ положилъ его въ карманъ.

— Какой отвѣтъ?—спросила, улыбаясь, Саша.

— Какой же можетъ быть? Конечно буду! — съ раздраженіемъ отвѣтилъ баронъ.

Онъ самъ не сознавалъ, почему вдругъ началъ его раздражать тонъ Саши и этотъ лукавый взглядъ. Ему казалось, что она надъ нимъ насмѣхается. Раньше онъ никогда не думалъ, что Саша, будучи простой горничной, вѣрнѣе сказать, рабыней Инны, которая должна была исполнять всѣ ея приказанія, но не болѣе, стала сейчасъ довѣренной, какъ она сама говоритъ, ея интимной жизни. Сейчасъ онъ узналъ, что онѣ не только не имѣютъ между собой никакихъ секретовъ, но даже дѣлятся своими впечатлѣніями о своихъ любовникахъ и, можетъ быть, съ цинизмомъ высмѣиваютъ всѣ ихъ недостатки. Онъ былъ любовникомъ обѣихъ и онѣ могли его высмѣивать наравнѣ съ прочими, но не смотря на это уйти отъ нихъ не могъ. Его развращенная до

мозга костей натура требовала того, что онѣ ему давали.

— Что же это, ихъ сіятельство не въ духѣ? — обнимая его, спросила Саша, — быть можетъ вы мечтаете о томъ, какъ проведете эту ночь съ бывшей повелительницей моей и уснете ли вы въ ея объятіяхъ?

— Уйди! — отстраняя ее и поднимаясь съ дивана сказалъ баронъ и зашагалъ по комнатѣ.

— Неужели я вамъ надоѣла?

— Въ васъ самъ сатана вселенъ, чтобы издѣваться надо мной! — рѣзко произнесъ онъ и бросилъ недокуренную сигару въ пепельницу.

— Я знаю, вы думаете о томъ, что вдругъ богиня ваша...

— Послушай, Саша! — перебилъ онъ ее—если хочешь говорить со мной то перемѣни тонъ и тему разговора. Сейчасъ меня все раздражаетъ.

— Я понимаю, почему ты такой. Ты собирался куда то ѣхать, а я тебѣ помѣшала, и вмѣсто того чтобы сейчасъ же послѣ исполненія порученія уйти я все сижу. Да, какая я недогадливая, право, обѣденное время и ты навѣрное думалъ въ ресторанъ поѣхать. Послушай ты одинъ поѣдешь?

— Конечно, а съ кѣмъ же мнѣ ѣхать?

— А можетъ быть свиданіе назначено?

— Не имѣю этой привычки.

— Въ такомъ случаѣ поѣдемъ вмѣстѣ, хорошо? Вѣдь и я не обѣдала еще и проголодалась страшно. Ты противъ этого ничего не имѣешь?

— Хотя признаться я сейчась не въ духѣ, но можетъ быть ты сумѣешь мнѣ вернуть прежнее хорошее настроеніе.

— Ручаться не могу, но постараюсь сдѣлать все, что будетъ отъ меня зависѣть.

— Въ такомъ случаѣ, поѣдемъ!

Черезъ нѣсколько минутъ они уже сидѣли въ ресторанѣ, за маленькимъ столикомъ. Послѣ обѣда, настроеніе у барона измѣнилось и онъ началъ шутить, а Саша, весело улыбаясь, пила маленькими глотками черный кофе съ ликеромъ.

— Вотъ видишь я угадала, ты потому былъ не въ духѣ, что изъ за меня не могъ во время пообѣдать! — Баронъ улыбнулся, а Саша, посмотрѣвъ на

часы, сказала: Пойдемъ, черезъ часъ должна быть у меня Инна, а до ея прихода мнѣ еще нужно много сдѣлать!

— Ты поѣзжай домой на моихъ лошадяхъ, а я еще посижу здѣсь! — отвѣтилъ баронъ и Саша уѣхала.

Настроеніе у барона окончательно измѣнилось, пропало раздраженіе и, съ приближеніемъ условленнаго часа свиданія, его снова потянуло къ Иннѣ.

Какъ всегда, полуобнаженная, въ фантастическомъ костюмѣ, изъ подъ котораго просвѣчивалось ея словно выточенное тѣло, Инна лежала въ изящной позѣ на кушеткѣ, а за ней съ вѣеромъ изъ павлиныхъ перьевъ стояла негритянка. Она выглядывала точно царица древнихъ временъ. У ногъ ея, на тигровой шкурѣ, облакотясь на кушетку, лежала Саша, въ одномъ лишь серебрянномъ поясѣ покрывающимъ ея бедра и въ легкихъ сандаляхъ на ногахъ. Это была живая картина, тѣмъ болѣе что комнату освѣщалъ блѣдно розовый свѣтъ электрическихъ лампочекъ.

Войдя въ комнату, баронъ залюбовался. Второй разъ въ своей жизни онъ пожалѣлъ о томъ, что не владѣетъ кистью.

— Садись, мой рабъ, у ногъ моихъ! — сказала Инна, протягивая ему руку для поцѣлуя.

Баронъ легъ у ея ногъ, такъ что голова его почти касалась ея лица. Инна хлопнула три раза въ ладоши и на порогѣ появился негръ.

— Принеси сюда шампанскаго! — сказала она по англійски, обращаясь къ вошедшему негру. — А ты, Саша, принеси гитару и спой намъ что нибудь, но только чтобы это было нѣжное и ласкающее!

Саша быстро вскочила, принесла гитару и расположившись на прежнемъ мѣстѣ, начала играть тихо и нѣжно, какъ того требовала Инна. Ея слабый, но пріятный голосъ ласкающе дѣйствовалъ на нервы и Инна замечталась, рука ея гладила волосы барона. Негръ разливалъ шампанское. Барономъ овладѣла сладкая истома и онъ забылъ все. Онъ желалъ такъ лежать и наслаждаться тѣмъ настроеніемъ, которое его окружало. Рука Инны скользила по его головѣ, а струны гитары издавали пріятный ласкающій звукъ. Какъ эта ночь была не похожа

на тѣ, которыя онъ проводилъ съ ней раньше. Тамъ, разжигаемый виномъ и необузданной страстью они отдавались безумію и бѣшенной вакхаліи. Сейчасъ же наслаждались тихой, красивой идиилiей любви. Замолкли струны гитары и настала тишина, среди которой было слышно какъ кипитъ въ бокалахъ вино.

— Спой намъ еще что нибудь, но чтобы эта пѣсня напоминала намъ древнія времена! — тихо произнесла Инна.

Саша, сдѣлавъ нѣсколько аккордовъ, начала:

Пусть вакханка молодая
Въ рѣзвой шалости своей,
Юнымъ тѣломъ ослѣпляя,
Явится скорѣй!

—

О, вакханка, Вакха жрица,
Опьяненная виномъ,
Осѣни ты наши лица
Пьянымъ торжествомъ!

—

Пить, любить и веселиться,
Ночи праздновать, какъ день,
Для того лишь спать ложиться,
Чтобы въ полночь встать не лѣнь!..

Пѣсня кончилась и снова воцарилась тишина. Инна подняла бокалъ и выпила его до дна.

— Теперь, другъ мой, разскажи, что въ это время ты дѣлалъ? — спросила она, принимая прежнюю позу.

— Что же я могу тебѣ сказать? Скажи лучше ты, куда такъ таинственно исчезла?

— Хорошо, могу тебѣ сказать все въ двухъ словахъ. Пользуясь двухмѣсячнымъ отпускомъ моего супруга, я рѣшила увидѣть свѣтъ и уговорила его поѣхать заграницу. Другими словами я не хотѣла отставать отъ тебя. Увидѣла Европу, Африку и вернулась обратно въ свои края. Вотъ все, что могу тебѣ сказать. А ты? Я слыхала, что съ женой своей живешь не такъ какъ всѣ. Неужели это правда?

— Она меня изводитъ. Вообще въ моей жизни попадаются не женщины, но демоны. Кто могъ сказать, чтобы Ларису нельзя было бы покорить

и подъ столь прелестнымъ личикомъ запрятанъ самъ сатана?

— Ты шутишь?

— Серьезно говорю. Но главное то, что она мнѣ нравится и я употреблялъ всѣ способы, чтобы ею обладать, но все напрасно. Она мнѣ не жена!

— И ты со своей силой не можешь взять это хрупкое дитя? Какой же ты мужчина послѣ этого!

— Она такая же змѣя, какъ и ты! — съ раздраженіемъ произнесъ баронъ и въ глазахъ его блеснулъ зловѣщій огонь.

— Не можетъ быть! — удивилась Инна и лицо ея приняло какое-то странное выраженіе.

— Нѣсколько разъ уже пытался покорить ее, но все безъ результата. Мало того, что она холодная, какъ ледъ, но она меня ненавидитъ всей своей душой. Я самъ удивился и если бы раньше зналъ объ этомъ, никогда бы не женился. Что только я съ ней не дѣлалъ! Кажется во всѣ мѣста Парижа ее водилъ только бы разжечь въ ней страсть, но все напрасно. Когда за нѣсколько дней до свадьбы она сказала, что принадлежать мнѣ не будетъ никогда, я чуть не разсмѣялся. Но сейчасъ я понялъ, что она можетъ это сдѣлать! Чѣмъ больше она сопротивляется, тѣмъ больше она мнѣ нужна!

— Никогда бы я не подумала, что у нея такой характеръ! — и вдругъ Инна рѣзко мѣняя тонъ произнесла: — Бросимъ объ этомъ! Сейчасъ мнѣ ничего житейскаго не надо, я хочу идилліи и любви. Милый, вѣдь я скучала безъ тебя. Саша, пой намъ что нибудь еще!

Снова раздались аккорды и тихая, нѣжная пѣсня пронеслась въ тиши ночной:

„Полюбивъ всей душой я дѣвицу,
За нее я готовъ жизнь отдать.
Разукрашу ея я свѣтлицу
Золотую поставлю кровать!

Пѣла Саша и ея пріятный голосъ успокаивающе дѣйствовалъ на возбужденные нервы Инны:

Но если въ душу сомнѣніе вкрадется,
Что красавица мнѣ не вѣрна,
Передъ казнью весь міръ содрогнется
Ужаснется и самъ сатана!..

Саша закончила и отложила въ сторону гитару.

— Неужели это правда? — спросила Инна, не спуская своихъ глазъ съ барона.

— Что? — не понимая ея вопроса спросилъ онъ.

— Что въ случаѣ моей измѣны, ты для меня выдумаешь такую казнь?

— Никогда! Измѣняй сколько хочешь, но не отталкивай меня навсегда!

Инна обняла голову барона и ихъ уста слились въ долгомъ и страстномъ поцѣлуѣ.

Въ объятіяхъ Инны баронъ забылъ все на свѣтѣ. Забылъ про Лару, про то что она пользуясь его отсутствіемъ можетъ встрѣтиться со своимъ возлюбленнымъ. Инна имъ овладѣла и онъ снова погрузился въ тотъ омутъ бѣшенства и страсти, къ которому начало его тянуть. Снова устраивались оргіи, фантастическія ночи, безумныя игры и золото полилось рѣкой.

Но вотъ насталъ день, когда пресыщенный развратомъ, баронъ проснулся съ тѣмъ рѣшеніемъ, что долженъ вернуться къ себѣ въ имѣніе. Передъ отъѣздомъ, онъ нанялъ роскошную квартиру, въ которую долженъ былъ пріѣхать со своей женой. Инна съ Сашей его не удерживали. Наоборотъ Инна первая подала мысль, чтобы баронъ уѣхалъ. Ей тоже нуженъ былъ отдыхъ.

Приготовивъ все къ пріѣзду жены, баронъ, провожаемый Сашей, уѣхалъ въ Ревель. Дома онъ узналъ отъ лакея, что Лара ушла на прогулку, а Нина находится у себя.

Нина писала письмо въ то время, когда баронъ постучалъ.

— Не ожидали? — походя къ Нинѣ съ протянутой рукой, весело спросилъ онъ. Видъ у него былъ довольный и самъ онъ былъ въ такомъ расположеніи духа, какъ будто въ этомъ домѣ его ожидала любящая жена, сгорающая отъ нетерпѣнія скорѣе увидѣть своего мужа, который столько времени былъ вдали отъ нея.

— Здравствуйте, баронъ! — пожимая его руку холодно произнесла Нина.

— Гдѣ Лара?

— Пошла на берегъ моря.

— Почему же вы не пошли вмѣстѣ съ ней? Или предпочитаете дома быть? Напрасно, сегодня такая чудная погода, что грѣхъ сидѣть въ четырехъ стѣнахъ.

— Времени не имѣла. Сегодня я должна одно письмо отправить.

— Ахъ, вотъ что! Pardon, но я вамъ кажется помѣшалъ?

— До вечера еще далеко, успѣю написать.

— Въ такомъ случаѣ, разрѣшите посидѣть у васъ. Я думалъ, что Лару застану дома, хотя долженъ откровенно сказать, что для ея здоровья, нуженъ свѣжій воздухъ. Вы навѣрно купаетесь?

— Ежедневно.

— Вотъ и отлично! Я думаю, что морскія купанья и свѣжій морской воздухъ, все это укрѣпило ея нервы! Какъ вы находите?

— Сейчасъ она совершенно здорова, но я и тогда не находила ее больной.

— Потому что вамъ мало пришлось быть съ нею? За послѣднее время, ея нервы сильно пошатнулись.

— Но я этого не замѣчала.

Этотъ притворно заботливый тонъ барона раздражалъ Нину. Съ виду совсѣмъ спокойная, она сдерживала себя, чтобы только не выказать своего волненія, такъ какъ внутри у нея все кипѣло. Послѣ того, что она прочла въ дневникѣ Тани, Нина узнала кто такой баронъ и, терзаемая мыслью что по ея винѣ, Лара связала свою жизнь съ авантюристомъ, винила себя. Нина сознавала свою ошибку, благодаря которой ея сестра связала свою жизнь съ человѣкомъ, одурачившимъ всѣхъ и разыгрывающимъ роль барона, между тѣмъ какъ, мѣсто его должно быть на скамьѣ подсудимыхъ. Чувствуя себя виновной, она задалась цѣлью вырвать Лару изъ его когтей. Но какъ? Этого пока она не знала. Послѣ своего свиданія съ Татьяной, она написала письмо своему повѣренному, но отвѣтъ пришелъ неблагопріятный. Адвокатъ объяснилъ ей что разоблачить того, о которомъ она пишетъ невозможно, за неимѣніемъ уликъ. По всему видно, что присвоеніе чужого имени и имущества

сдѣлано на столько обдуманно и тонко, что хотя бы обманутыя власти и сознавали свою ошибку, но открыто заявить объ этомъ не могли. Единственное, что можно было бы сдѣлать, это поднять вопросъ о лишеніи свободы и насиліи надъ той дѣвушкой, которая встала на его пути. Но и тутъ онъ сообщаетъ, что человѣкъ, сумѣвшій присвоить чужое имя, завладѣть чужимъ имуществомъ и замѣсти всѣ слѣды своего преступленія, можетъ оправдаться передъ судомъ.

Нина употребляла всю свою силу воли, чтобы не высказать барону всей правды. Но сознавая, что этимъ она можетъ повредить не только Танѣ, но и Ларѣ, она рѣшила молчать и только изъ вѣжливости отвѣчала на его вопросы.

Баронъ разсказалъ ей о томъ, что не желая безпокоить жены своимъ присутствіемъ, пробылъ столь продолжительное время въ Петербургѣ, и сейчасъ возвратился съ надеждой, что его жена чувствуетъ себя хорошо и нервы ея окрѣпли на столько, что снова сможетъ вести свѣтскую жизнь.

Изъ всего сказаннаго, Нина заключила, что въ Петербургѣ баронъ мотивировалъ свою разлуку съ Ларой тѣмъ, что она больна и ей нуженъ абсолютный покой, котораго, при его привычкахъ къ шумной и веселой столичной жизни, дать ей не могъ. Всѣ, конечно, этому повѣрили и жалѣли Лару. Этимъ онъ хотѣлъ показать Нинѣ насколько онъ уважаетъ и любитъ свою жену, не подозрѣвая того, что Нина знаетъ всю его подноготную.

— Какъ долго она не возвращается домой?— прервавъ свое повѣствованіе, спросилъ баронъ.

— Она навѣрно ждетъ меня, такъ какъ я обѣщала придти послѣ того, какъ напишу письмо!— отвѣтила, не глядя на него, Нина.

— Почему вы ничего не сказали? Она навѣрное васъ ждетъ, а мы тутъ сидимъ и разговариваемъ! всполошился онъ.

— Не думаю, я такъ скоро не могла бы закончить своихъ писемъ.

— Неужели у васъ такъ много?

— Если хотите, пойдемте и я васъ провожу!— не отвѣчая на его вопросъ, сказала Нина.

— Но мнѣ право неловко отрывать васъ отъ

работы. Долженъ вамъ сознаться, что я началъ уже скучать.

Они вышли въ паркъ. Баронъ продолжалъ разсказывать Нинѣ, какъ онъ проводилъ время въ Петербургѣ и то, что всѣ знакомые страшно желаютъ видѣть Лару, что многіе начинаютъ съѣзжаться на зиму и въ нѣкоторыхъ домахъ начались обычные пріемные дни, и что вообще жизнь въ Петербургѣ понемногу начинаетъ оживляться.

Нина его не слушала. Она думала о томъ, какъ встрѣтитъ ее Лара; а въ это время Лара сидѣла на берегу моря и весело болтала съ Оскаромъ. Она не предчувствовала, что свобода ея уже кончается и снова потекутъ дни полныя душевныхъ страданій, одиночества, страха.

Баронъ издали замѣтилъ Лару, сидящую въ обществѣ Оскара. Лицо его преобразилось. Онъ сдѣлалъ какое то неопредѣленное движеніе рукой, послѣ чего вынулъ портсигаръ и закурилъ. Въ головѣ его блеснула мысль, что Лара измѣнила ему и въ настоящій моментъ сидитъ со своимъ возлюбленнымъ, а Нина вмѣсто того, чтобы остановить ее въ этомъ, сама имъ помогала.

— Съ кѣмъ она сидитъ?—плохо скрывая свое волненіе, сквозь зубы, спросилъ баронъ.

— Съ Оскаромъ!—послѣдовалъ лаконическій отвѣтъ.

— Кто онъ такой.

— Вы развѣ не знаете? Это сынъ вашего управляющаго?

— Ахъ вотъ кто?—мѣняя свой тонъ на равнодушный произнесъ баронъ. Сейчасъ онъ былъ спокоенъ, такъ какъ сынъ управляющаго не могъ быть ея любовникомъ.—Но почему я его не знаю?

— Потому, навѣрное, что онъ сюда пріѣзжаетъ только на лѣто.

— Можетъ быть!

Лара услышавъ приближающіеся шаги, обернулась и вздрогнула. Краска сошла съ ея лица, когда рядомъ съ Ниной она увидѣла своего мужа. Хотя Лара и ждала его возвращенія, но все же не разсчитывала на такой неожиданный пріѣздъ.

— Здравствуй, милая!—подходя къ ней, сказалъ баронъ.

Во всѣхъ его движеніяхъ, въ тонѣ съ которымъ онъ обращался къ ней, чувствовалась неискренность и притворство.

— Какъ я радъ, что ты такъ хорошо выглядишь! Какъ вижу, ты совершенно поправилась! Развѣ я не правъ былъ, когда говорилъ что морской воздухъ и купанья воскресятъ тебя? Ах, pardon, я еще съ вами не поздоровался! Вы, кажется, сынъ моего управляющаго?—обращаясь къ Оскару и протягивая ему руку, произнесъ баронъ, и добавилъ:—очень вамъ благодаренъ, что вы во время моего отсутствія не давали скучать моей женѣ.

Замѣтивъ, что Оскаръ интересный и хорошо воспитанный молодой человѣкъ, баронъ слегка нахмурился. Въ немъ снова мелькнуло подозрѣніе и чувство злобы начало подступать къ горлу. Обернувшись къ Ларѣ онъ съ изысканной вѣжливостью подалъ ей руку и сказалъ:

— Пойдемъ, моя дорогая, домой! Скоро долженъ быть обѣдъ!

Лара, какъ всегда, будучи вмѣстѣ съ барономъ, замкнулась и молча пошла рядомъ съ нимъ. Нина съ Оскаромъ слѣдовали въ нѣсколькихъ шагахъ. Сразу же послѣ появленія барона всѣми овладѣло чувство натянутости и нерѣшимости. Только одинъ баронъ велъ себя непринужденно и передавалъ новости столичной жизни.

Глава XII.

Еще попытка.

Въ роскошно обставленномъ будуарѣ сидѣла Лара. Вотъ уже минуло двѣ недѣли, какъ она снова въ Петербургѣ. Какъ любила она этотъ городъ, въ то время, когда жила въ собственномъ домѣ вмѣстѣ съ отцомъ и Ниной! Кажется, такъ недавно это было! Она была еще беззаботнымъ и юнымъ существомъ, незнающимъ что такое жизнь и какія она можетъ дать человѣку наслажденія и муки! Весело порхая, точно бабочка въ своемъ саду, она никогда

не подозрѣвала, что въ такой короткій срокъ произойдетъ въ ея жизни столько перемѣнъ и она снова вернется сюда, но уже не той беззаботной дѣвушкой, а замужней женщиной съ разбитой душой и разочарованной въ жизни, безъ всякой надежды на будущее счастье. Какъ незамѣтно и какъ скоро прошли для нея тѣ дни, когда она безъ мужа каталась по морю на яхтѣ въ обществѣ Нины и Оскара! Она замѣтила, что Оскаръ увлекается Ниной и въ душѣ завидовала ему, что онъ можетъ увлекаться и наслаждаться жизнью, въ то время, какъ она, молодая и интересная, должна быть узникомъ своего мужа.

Баронъ былъ съ ней изысканно любезенъ, но это ее только раздражало. Будь онъ такимъ же далекимъ и холоднымъ, она переживала бы легче. Но эта вѣжливость ее пугала и она постоянно должна была быть на чеку, ожидая въ любой моментъ нападенія. Къ нему она выходила только тогда, когда въ комнатѣ кромѣ него были еще посторонніе. Войдя въ свою комнату, она запиралась на ключъ, чтобы въ припадкѣ овладѣвшей страсти онъ не могъ ворваться къ ней. Единственнымъ ея утѣшеніемъ была Нина, которая постоянно ее посѣщала.

Ежедневные гости и балы только утомляли, но не развлекали, какъ это думала она сначала. Только въ обществѣ Нины, она забывала о томъ, что сама собственноручно разбила свое счастье. За нѣсколько дней до отъѣзда изъ имѣнія она еще имѣла надежду получить согласіе барона на разводъ, но теперь и она заколебалась. Она имѣла съ нимъ крупный разговоръ въ присутствіи Нины, но баронъ наотрѣзъ отказался.

Лара, сидя у себя въ комнатѣ, обдумывала планъ, какимъ образомъ склонить барона къ тому, чтобы онъ далъ согласіе на разводъ? Ей казалось, что когда она станетъ рѣшительно настаивать, не боясь повторенія крупныхъ разговоровъ и рѣзкихъ, иногда даже некорректныхъ выходокъ барона, она должна будетъ добиться своего. Но все же безъ посторонняго лица поднимать этотъ вопросъ, оставшись съ глазу на глазъ съ барономъ, она не рѣша-

гась, а Нина должна была на дняхъ уѣхать. Вдругъ въ дверь ея комнаты кто-то постучалъ.

— Кто тамъ? — спросила Лара.

— Это я, открой! — раздался за дверью голосъ Нины.

Лара быстро поднялась со своего мѣста и открыла дверь. Но едва Нина переступила порогъ комнаты, какъ она снова заперла ее на ключъ.

— Какъ хорошо, что ты пришла! Я сейчасъ думала, какъ мнѣ поступить, чтобы повліять на него, и получить его согласіе на разводъ? Теперь, когда ты уѣдешь мнѣ не съ кѣмъ будетъ промолвить слова. Я останусь совершенно одна!

— Ларочка, неужели ты еще думаешь объ этомъ, неужели ты забыла вашъ послѣдній разговоръ: и его послѣднія слова?

— Помню. Тогда я совершенно потеряла надежду, но сейчасъ я снова обдумывала и дошла до убѣжденія, что нужно ему часто объ этомъ повторять, не боясь его гнѣва и вспышекъ Въ концѣ концовъ, ему это надоѣстъ и онъ принужденъ будетъ уступить. Подумай сама, развѣ я не связываю ему жизни? Вѣдь онъ также связанъ этимъ бракомъ, какъ и я?

— Какой ты еще ребенокъ, Ларочка! Неужели ты серьезно думаешь, что онъ тобою тяготится и не пользуется жизнью? Въ то время, когда ты сидишь у себя въ комнатѣ, онъ проводитъ время въ кутежахъ со своими любовницами, которыхъ, кажется у него довольно много.

— И я ему не запрещаю. Пусть дѣлаетъ, что хочетъ, только бы меня не трогалъ!

— Повѣрь мнѣ, Ларочка, что изъ этого ничего не выйдетъ!

— Меня страшитъ та мысль, что всю жизнь мнѣ придется просидѣть такъ, какъ я сейчасъ сижу. Ты думаешь, меня развлекаютъ эти рауты, на которыхъ я принуждена быть веселой, поддерживать свѣтскій разговоръ и передавать всѣ сплетни тѣмъ, кто ихъ не слыхалъ еще? Единственная кто мнѣ нравится и съ кѣмъ бы я поддерживала знакомство —это княгиня. Но теперь она уѣхала лечиться заграницу и, вообще, за послѣднее время, она удалилась отъ общества. Только во время танцевъ я за-

бываюсь и время проходитъ незамѣтно. Ты уже рѣшила, когда уѣдешь?

— На дняхъ, какъ только закончу свои дѣла. —Нина замолчала, но послѣ небольшой паузы вдругъ спросила: — Послушай, Лара, почему ты такъ упорно отказываешься отъ того, чтобы я обо всемъ написала Валентину?

— Нѣтъ, нѣтъ, я этого не хочу! Я не хочу, чтобы, онъ зналъ, что я переживаю. Я боюсь, что если онъ узнаетъ, онъ не выдержитъ и пріѣдетъ сюда, а тогда Богъ знаетъ, что можетъ случится! Они обязательно встрѣтятся и Валентинъ постарается чѣмъ нибудь оскорбить его и они могутъ стрѣляться. Валентинъ погибнетъ и тогда уже баронъ окончательно покоритъ меня, такъ какъ, послѣ смерти Валентина, я не въ состояніи буду дольше сопротивляться. Кромѣ того я не переживу, если изъ за меня онъ погибнетъ. Я еще разъ прошу тебя, если ты не хочешь со мной ссориться, ты ему ничего не напишешь. Пусть онъ живетъ той же надеждой, какой и я.

— Ларочка, ты не знаешь какъ мнѣ хочется тебѣ помочь, но при такихъ условіяхъ я этого сдѣлать не могу! Я безсильна и этимъ ты связываешь мои руки. Мнѣ кажется, что будь онъ здѣсь, твоя жизнь могла бы измѣниться?

Не надо, ничего не надо! — перебила ее Лара. —Если я сама не добьюсь отъ него согласія то значитъ такъ суждено и я должна нести свой крестъ всю свою жизнь!

— Ты знаешь, что я сегодня получила отъ него письмо?

— Отъ него? — вся сіяя отъ восторга, воскликнула Лара. — Ты его принесла?

— Да, вѣдь ты меня просила, чтобы показать, и я исполнила твою прозьбу! — вынимая изъ редикюля письмо, сказала Нина и вручила сестрѣ.

Лара съ жадностью схватила письмо и стала читать. Казалось, все ее счастье состоитъ въ этихъ строкахъ, написанныхъ любимой рукой. Она вся переродилась снова и счастливая улыбка появилась на губахъ. Въ глазахъ ея пропала грусть и огонь жизни появился снова. Лицо ея покрылось краской. Она съ жадностью хватала каждое слово и каждую

букву. Она нѣсколько разъ прочитывала его, какъ будто желая запомнить и выучить наизусть столь дорогое для нея посланіе.

Въ это время, когда обѣ сестры ничего не подозрѣвая сидѣли у себя въ комнатѣ и дѣлились своими впечатлѣніями, баронъ, томимый какимъ то предчувствіемъ, пошелъ къ Ларѣ. Онъ зналъ, что въ это время у нея сидитъ Нина, и рѣшилъ узнать о чемъ онѣ разговариваютъ. Ломая голову надъ тѣмъ, какимъ образомъ онъ могъ бы узнать причину такого отношенія къ нему своей жены, онъ напалъ на мысль, что тайна можетъ быть выяснена изъ разговора двухъ сестеръ. Эта мысль у него явилась вскорѣ послѣ того, какъ пришла Нина. Долго не думая, онъ надѣлъ мягкія туфли и подошелъ къ двери будуара. Баронъ подошелъ какъ разъ въ то время, когда Лара просила Нину не сообщать ничего Валентину. Онъ услыхалъ, какъ Нина передавала ей относительно полученнаго письма. Баронъ заглянулъ въ замочную скважину и увидѣлъ съ какимъ трепетомъ она читала и какъ лицо ея сіяло отъ счастья.

— Такъ вотъ гдѣ хранится тайна? — подумалъ баронъ.—Нѣтъ сомнѣнія, что она поклялась кому то въ своей вѣрности. Но кто этотъ счастливчикъ?

Дорого бы далъ баронъ, чтобы узнать, что заключается въ этомъ письмѣ и кто его писалъ. Онъ надѣялся на то, что Лара возьметъ его себѣ и спрячетъ у себя, но онъ ошибся. Прочитавъ письмо она вернула его Нинѣ.

— Милый! дорогой! Онъ не забылъ меня! Его любитъ другая, но онъ остался вѣренъ мнѣ, такъ же какъ и я ему! Какъ бы я ему написала и подѣлилась впечатлѣніями! Ниночка, прошу тебя дай мнѣ его адресъ, чтобы я могла ему написать! Какъ бы онъ былъ счастливъ, если бы получилъ отъ меня хоть нѣсколько словъ!

— Не надо, Лара! Если ты не хочешь того, чтобы я ему сообщила обо всемъ, то и не нужно этой переписки. Представь себѣ что будетъ, когда твой мужъ случайно найдетъ ее у тебя. Я ему не вѣрю. Мнѣ кажется, что онъ слѣдитъ за каждымъ твоимъ шагомъ, но такъ незамѣтно, что ты объ этомъ не подозрѣваешь. Если бы я не была связа-

на словомъ, я бы могла тебѣ сказать много про него. Но я дала слово, что буду молчать, пока съ меня этого слова не снимутъ. Помни только, когда уѣду, будь вдвое осторожнѣе. Мнѣ кажется, что онъ хитеръ на столько, что можетъ любого обойти. Я сейчасъ даже не ручаюсь, что онъ не стоитъ за дверью и не подслушиваетъ насъ.

— Что ты, Нина? На такую низость онъ никогда не пойдетъ!—воскликнула Лара.

— Это не низость. Любитъ ли онъ тебя, этого сказать не могу, но что ты ему нравишся, это каждый скажетъ. Ты его отъ себя отталкиваешь, запираешся передъ нимъ на ключъ и наединѣ никогда не остаешься. Выйдя за него замужъ ты до сихъ поръ осталась чистой и непорочной дѣвушкой и этимъ довела его до крайности. Онъ тебя не знаетъ и готовъ на все, чтобы узнать причину твоихъ отношенiй къ нему.

— Нина, и ты можешь его защищать?

— Нѣтъ, я его не защищаю! Я только говорю его словами! По нашему, это было бы шпiонить, а по его мнѣнiю, узнать истину. До сихъ поръ я въ людяхъ не ошибалась и не ошиблась и въ немъ. Мнѣ онъ антипатиченъ и мое мнѣнiе такое, что этотъ человѣкъ можетъ пойти на все, что угодно, лишь бы добиться своего. Этотъ вѣжливый тонъ его ничего хорошаго не предвѣщаетъ. Повѣрь мнѣ, моя дорогая, что онъ рано или поздно уловитъ такой моментъ, когда въ состоянiи будетъ тебя покорить.

— Никогда! Слышишь, никогда этого не будетъ! Я скорѣе убью его или сама себя, но ему не отдамся!—Лара произнесла это такимъ тономъ, что Нина на секунду остолбенѣла и смотрѣла на нее съ широко открытыми глазами.

— Лара, неужели это ты? — не вѣря своимъ ушамъ воскликнула Нина.

— Да, я!—и ея маленькiя ручки сжались въ кулаки, а глаза метали молнiи. Нина никогда въ жизни не видѣла ее такой, какъ сейчасъ.

— Что ты можешь съ нимъ сдѣлать? Развѣ можно тебѣ бороться съ нимъ?

— Все равно, если это случится, я сумѣю за себя отомстить! Онъ дорого заплатитъ за свою си-

лу! Почему онъ не хочетъ дать мнѣ согласія на разводъ? Вѣдь за него я отдаю все то, что имѣю? Мнѣ ничего не нужно, только пусть онъ возвратитъ мнѣ свободу! Онъ поклялся, что отомститъ за мое отношеніе и теперь--онъ мститъ! Онъ меня будетъ держать взаперти но, не отдастъ другому! Я его поняла сейчасъ, какъ услыхала отъ тебя мнѣніе твое о немъ. Но если онъ уже пошелъ на это, то и я сумѣю защитить себя! Онъ меня доведетъ до отчаянія и тогда, также какъ и онъ, я не остановлюсь ни передъ чѣмъ!

— Лара, опомнись, что ты говоришь?

— Я говорю то что есть! Я не была раньше такой, ты это сама знаешь? Но когда меня доведутъ до крайности, я въ состояніи буду сдѣлать все что угодно!

Ехидная и злорадная улыбка появилась на лицѣ барона.

— Такъ вотъ ты кто? Подъ твоей личиной скрывается ядовитая змѣя? Не думай, я сумѣю ее вырвать изъ груди твоей, а тебя превратить въ ягненка!—прошипѣлъ онъ сквозь зубы.

Дальше онѣ продолжали разговоръ на различныя темы, которыя больше не интересовали барорря и онъ осторожно, чтобы не выдать своего присутствія, на цыпочкахъ вернулся въ кабинетъ. Долго онъ ходилъ взадъ и впередъ по комнатѣ, обдумывая планъ дѣйствія, наконецъ, позвонилъ и, приказавъ лакею подать бутылку коньяку, сталъ насвистывать шансонетку. Это былъ признакъ его хорошаго расположенія духа.

Выпивъ нѣсколько рюмокъ коньяку, онъ велѣлъ запречь лошадей и поѣхалъ къ графу. Графъ былъ у себя въ лабораторіи, когда ему доложили о приходѣ барона. Съ тѣхъ поръ какъ графъ засталъ барона у себя въ лабораторіи онъ приказалъ своему лакею безъ доклада никого не впускать.

— Проси сюда!—не отрываясь отъ работы приказалъ графъ, послѣ чего обратился къ своей женѣ,—подай, пожалуйста, флаконъ № 35 и поставь его сюда.

— Навѣрное опять за деньгами?—сказала она, подавая флаконъ.

— Не можетъ быть! Вѣдь я уже всю сумму

отдалъ. Такъ скоро онъ не могъ ее растратить. Вѣдь здѣсь не Казино, гдѣ можно въ одну ночь все состояніе проиграть!—отвѣтилъ графъ, наливая нѣсколько капель поданной ему жидкости въ реторту.

— Какъ вижу, Ольга Николаевна, и вы сегодня за работой!—сказалъ баронъ, цѣлуя ея руку.

— Я очень люблю помогать своему мужу въ опытахъ. Это очень интересно. Но я на васъ смотрю и удивляюсь, какъ вамъ не надоѣстъ всю свою жизнь проводить время въ ресторанахъ и игорныхъ домахъ?

— Нисколько! Въ этомъ заключается вся моя жизнь!

— Я бы такъ не могла.

— Что же это вашъ мужъ опять изобрѣтаетъ? Новый составъ яда или такъ что нибудь?

— Пока это его секретъ, котораго даже мнѣ не открываетъ.

— Неужели ты и отъ жены своей скрываешь? — обратился баронъ къ нему.

— До тѣхъ поръ, пока для меня не будетъ яснымъ, что мое изобрѣтеніе не простой миражъ! — отвѣтилъ онъ, присматриваясь къ цвѣту полученной жидкости.

— Мой другъ, вѣдь я къ тебѣ по дѣлу. Ты можешь мнѣ удѣлить нѣсколько минутъ?

— Могу. Пойдемъ ко мнѣ, а ты, моя дорогая, — обратился онъ къ своей женѣ, — приготовь мнѣ составъ къ этому рецепту. Пока ты это сдѣлаешь, я приду, — съ этими словами онъ взялъ барона подъ руку и, оставивъ жену одну, ушелъ вмѣстѣ съ нимъ изъ лабораторіи.

— Дѣло вотъ въ чемъ! — началъ баронъ, когда они очутились въ кабинетѣ, — мнѣ нуженъ тотъ составъ, который ты возилъ съ собою въ Красноярскъ.

— Зачѣмъ? — холодно спросилъ его графъ. — Скажи, что ты задумалъ?

— Ты знаешь мою семейную жизнь и знаешь то, что моя жена, мнѣ въ общемъ не жена?

— Знаю. Что же ты хочешь сдѣлать?

— Хочу, чтобы она принадлежала мнѣ. Ты самъ знаешь, что она какъ женщина мнѣ нравится и я хочу обладать ею. Но она меня не только не-

навидитъ, но еще поклялась, что никогда не будетъ моей. Я нѣсколько разъ уже пробовалъ покорить ее, но тщетно. Сегодня я узналъ, почему она отталкиваетъ меня. Она кого то любитъ и также поклялась ему, что никому принадлежать не будетъ. Поэтому я рѣшилъ обратиться къ тебѣ, не дашь ли ты мнѣ средство, чтобы она хоть на время забыла прошлое?

— Того состава я дать тебѣ не могу. Не съ твоимъ характеромъ его имѣть и пользоваться имъ. Это сильный ядъ и нужно умѣть, какъ съ нимъ обращаться, чтобы не убить человѣка.

— Но послушай, я больше такъ жить съ ней не могу! Ты понимаешь, она мнѣ нравится и можетъ быть я даже полюбилъ ее! Я самъ не знаю, но чѣмъ больше она сопротивляется, тѣмъ больше меня притягиваетъ! Меня злитъ, что у такой дѣвченки, какъ она, такой, дьявольски настойчивый характеръ! Я увѣренъ въ томъ, что забудь она его — и моя жизнь съ ней тотчасъ же измѣнилась бы. Самъ посуди, хотя я и вдвое старше, но мнѣ никто не дастъ моихъ лѣтъ и я не успокоюсь пока она не покорится моей волѣ! Войди въ мое положеніе и скажи откровенно, пріятно было бы тебѣ имѣть жену, которую бы ты не посмѣлъ даже поцѣловать, побыть съ ней наединѣ, чтобы подѣлиться съ ней своими переживаніями?

— Хорошо, въ этомъ я могу тебѣ помочь! Только этого состава я тебѣ не дамъ!

— Все равно, не этотъ такъ другой!

— Въ такомъ случаѣ, я дамъ тебѣ одно возбуждающее средство. Сегодня какъ разъ балъ у Орловыхъ. Когда будутъ разносить шампанское ты постарайся влить незамѣтно въ бокалъ и увидишь, что черезъ нѣкоторое время ты не узнаешь своей жены Это средство хотя и не безвредное, но умертвить имъ человѣка нельзя. Готоваго сейчасъ у меня нѣтъ, но я тебѣ передамъ его, когда мы встрѣтимся съ тобой у Орловыхъ.

— Спасибо! Какъ мнѣ благодарить тебя? Теперь я увѣренъ, что моя жена перемѣнитъ свой гнѣвъ на милость! Только пожалуйста не забудь! — и крѣпко пожавъ на прощаніе руку, баронъ въ великолѣпномъ настроеніи вернулся къ обѣду домой.

Вечеромъ, вмѣстѣ съ женой, поѣхалъ на балъ къ Орловымъ, гдѣ графъ вручилъ ему обѣщанный составъ.

Долго баронъ не могъ дождаться подходящей минуты для выполненія своего плана. Наконецъ случай представился. Въ коридорѣ онъ столкнулся съ лакеемъ, разносившимъ шампанское. На подносѣ стояло два бокала.

— Кому несешь? — остановилъ онъ лакея.

— Баронессѣ Розенъ.

— Хорошо, а другой?

— Барынѣ.

— Поставь пожалуйста подносъ на столикъ и принеси еще бокалъ для меня.

— Слушаюсь.

Когда лакей ушелъ, баронъ тотчасъ вынулъ изъ кармана флаконъ и вылилъ содержимое въ бокалъ. Потомъ, не торопясь, взялъ второй и сталъ медленно пить. Когда лакей пришелъ, баронъ, поставивъ на мѣсто свой бокалъ, обратился снова къ лакею:

— Голубчикъ , когда будешь подавать моей женѣ, постарайся сдѣлать такъ, чтобы этотъ бокалъ взяла она! — съ этими словами онъ вынулъ изъ жилетнаго кармана золотой и вручилъ его лакею. Тотъ привычной рукой принялъ его, ловко спряталъ и, поблагодаривъ за щедрый на-чай, удалился.

Лара оживленно разговаривала съ хозяйкой дома, когда подошелъ лакей съ подносомъ. Она не обратила на него вниманія и прежде чѣмъ лакей хотѣлъ поставить подносъ на столикъ, Орлова взяла оба бокала и одинъ изъ нихъ передала Ларѣ. Баронъ торжествовалъ. Наконецъ то его мечта сбылась и сегодня еще Лара будетъ въ его объятіяхъ! Онъ издали наблюдалъ за ней, какъ она маленькими глотками пила и вино постепенно убывало. Когда же она поставила пустой бокалъ на столикъ, онъ глубоко вздохнувъ, пошелъ въ другую комнату, гдѣ встрѣтилъ Инну.

— Вы какъ я вижу безумно влюблены въ свою жену? — спросила Инна.

— Почему? — спросилъ удивленный ея вопросомъ, баронъ.

— Весь вечеръ не спускаете съ нея глазъ!

— Весь вечеръ я пробылъ въ другой комнатѣ и сейчасъ только пришелъ сюда. Пойдемте въ гостинную!

— Съ удовольствiемъ! Я такъ люблю сидѣть подъ пальмами, жалко будетъ если мое мѣсто будетъ занято.

Не успѣли они сказать нѣсколько словъ, какъ подошелъ одинъ изъ поклонниковъ Инны и пригласилъ ее на вальсъ. Баронъ всталъ и послѣдовалъ за ними, но въ дверяхъ встрѣтилъ Орлову.

— Что же это вы не танцуете сегодня?—спросила его Орлова.

— За меня сегодня жена танцуетъ, — отвѣтилъ баронъ.

— Я вижу вы сегодня не въ духѣ? Сядемъ здѣсь. Я васъ такъ давно не видала. Разскажите какъ вы путешествовали? Мнѣ очень жаль, что ваша жена такъ страдаетъ. Скажите, она уже совершенно оправилась отъ своей болѣзни?

— О да, теперь она чувствуетъ себя великолѣпно!

Черезъ нѣкоторое время Орлова замѣтила, что внутри нея присходитъ какая то перемѣна. Ей вспомнились тѣ ночи, которыя она проводила съ барономъ. Какъ тогда она его любила! Но вскорѣ онъ охладѣлъ, связь между ними порвалась! Сегодня вновь она почувствовала къ нему влеченiе. Ей безумно захотѣлось его ласкъ!

— Пойдемте ко мнѣ! Я хочу посидѣть съ вами вдвоемъ!

Баронъ согласился Они вошли въ будуаръ Орловой, откуда перешли къ ней въ спальню, дверь которой она плотно заперла за собой.

— Вотъ такъ, теперь мы одни и сюда никто не войдетъ! Теперь мы можемъ говорить съ вами спокойно, такъ какъ никто насъ не услышитъ. Я не знаю сама, что со мной сегодня! Но мнѣ вспомнились тѣ часы, которые мы съ тобой здѣсь проводили. Какъ хорошо было тогда! Послушай, неужели я тебѣ не нравлюсь? Посмотри на мою ногу, развѣ она не изящна? — она подняла платье до колѣнъ и кокетливо начала качать ногой. — Правда, Инна лучше меня! — продолжала она, — и

потому ты съ ней живешь, вѣдь это же не секретъ? Это знаютъ всѣ, но вѣдь до нея ты любилъ меня? Не правда ли?

— Я и сейчасъ тебя люблю! Но что я сдѣлаю, когда моя связь съ женщиной долго продолжаться не можетe?

— Вотъ, я смотрю на тебя и любуюсь! Ты кажется еще лучше сталъ, чѣмъ былъ въ то время! — она обняла его и начала всматриваться.

Баронъ, увидѣвъ ея лихорадочно блестѣвшіе глаза и пылающія щеки, обнялъ ее и сталъ цѣловать. Она къ нему прижалась и съ жаромъ отвѣчала на поцѣлуи. Страсть овладѣла обоими...

Балъ кончился и всѣ стали разъѣзжаться. Баронъ посматривалъ искоса на жену, но никакой перемѣны въ ней не замѣчалъ. Наконецъ, когда она пріѣхала домой и Лара, какъ всегда, пошла въ свою комнату, баронъ въ недоумѣніи посмотрѣлъ ей вслѣдъ и пошелъ къ себѣ. Только тогда, когда раздѣлся и легъ въ кровать, онъ понялъ и громко произнесъ проклятіе. Орлова перепутала бокалы...

На другой день баронъ проснулся раньше обыкновеннаго. Онъ былъ не вдухѣ. Его такъ хорошо обдуманный планъ не удался. Накинувъ халатъ онъ пошелъ принять ванну. Открывъ дверь онъ остолбенѣлъ. Не то злорадная, не то довольная улыбка появилась на его лицѣ.

— Ванна готова?—спросила Лара, поднимаясь съ кровати, Лену, которая въ это время открывала занавѣски на окнахъ.

— Все уже приготовлено, барыня! Можете итти принимать! — отвѣтила Лена.

Лара зная, что баронъ долженъ еще спать, не торопясь накинула на себя капотъ и пошла въ ванную комнату. Она скинула съ себя капотъ, попробовала воду, и начала снимать сорочку. Дверь открылась и на порогѣ появился баронъ. Ничего не подозрѣвая, Лара не оборачиваясь бросила снятую съ себя сорочку на стулъ:

— Что тебѣ, Лена? — спросила она, дѣлая движеніе чтобы войти въ ванну.

— Баронъ моментально заперъ дверь на задвижку.

— Ошибаетесь, моя принцесса недотрога! Это

я, вашъ законный мужъ! — съ ироніей, произнесъ баронъ.

При первомъ звукѣ его голоса, Лара обернулась. Невольный испугъ появился на ея лицѣ. Она хотѣла крикнуть, но не могла. Инстинктивно прикрывая свою наготу, она стояла съ широко открытыми глазами и смотрѣла на барона, который медленно, съ ехидной улыбкой приближался къ ней.

— Какая ты красивая! И тебѣ не грѣхъ было скрывать твою красоту отъ меня? Какая грудь, какія бедра! А ноги? За однѣ ноги можно тебя безумно любить! И это все скрывалась отъ меня столько времени?

— Зачѣмъ вы пришли сюда? — пролепетала Лара.

Она сознавала, что теперь ея игра проиграна и невольно вспомнились ей слова Нины, что баронъ воспользуется такимъ моментомъ, когда она сдѣлаетъ какую нибудь оплошность. Такой моментъ насталъ и она не въ состояніи будетъ защищаться. Отдаться добровольно она не могла. Что дѣлать? Сопротивляться не хватитъ силъ. Черезъ двѣ, три минуты онѣ ее оставятъ. Мысли ея лихорадочно работали и она стояла, слѣдя за каждымъ движеніемъ своего мужа.

— Уйдите! — не своимъ голосомъ крикнула она, когда, подойдя къ ней, баронъ дотронулся до ея тѣла.

— Не волнуйтесь! Спокойствіе прежде всего. Я долго ждалъ той минуты, когда въ состояніи буду тобою любоваться. Но какое совпаденіе! А можетъ быть ты ждала меня и потому не закрыла дверь на задвижку?

Лара дрожала, какъ въ лихорадкѣ. Ея лицо покрылось смертельной блѣдностью, потомъ яркій румянецъ залилъ его. Комната наполнилась невидимыми чудовищами, которыя злорадно хохотали надъ ея безпомощностью. Ей вспомнился тотъ сонъ, который она видѣла въ Ревелѣ, когда странныя вѣдьмы бросили ее нагую и безпомощную къ его ногамъ. Сонъ сбылся. Теперь никакая земная сила ей не поможетъ! Вдругъ лучъ надежды промелькнулъ въ головѣ. Однимъ прыжкомъ она очутилась у двери и положила руку на задвижку. Но

только хотѣла отодвинуть, какъ почувствовала на своихъ плечахъ, тяжелыя руки мужа. Сильнымъ движеніемъ онъ оттолкнулъ ее отъ двери такъ, что она потерявъ равновѣсіе упала на каменный полъ.

— Не уйдешь! Довольно мнѣ этой комедіи! Довольно ты смѣялась надо мной! Теперь пришла пора и мнѣ посмѣяться!—произнесъ баронъ и перемѣнивъ тонъ на прежній, добавилъ: — Простите, принцесса, что я такъ грубо съ вами поступилъ, но я не думаю, чтобы синяки надолго остались на вашемъ, прелестномъ тѣлѣ!

Лара съ безумной силой его оттолкнула и отскочила въ уголъ комнаты.

— Ого! Оказывается у васъ есть сила и вы совершенно не такой уже слабый цыпленокъ, какимъ я васъ представлялъ! Если бы вы сознавали свою красоту, вы гордились бы ею Я приглашу художника и попрошу его написать мнѣ вашъ портретъ въ такомъ видѣ какъ вы сейчасъ, и буду, показывать его всѣмъ своимъ знакомымъ, чтобы они мнѣ завидовали! Я обладаю такимъ сокровищемъ! — продолжалъ онъ издѣваться надъ Ларой.

Лара, при послѣднихъ словахъ, поблѣднѣла. Она сдѣлала движеніе, чтобы снова бросится къ двери, но баронъ это замѣтилъ. Онъ однимъ прыжкомъ очутился возлѣ нея. Жилы налились кровью, а глаза пылали страстью. Онъ схватилъ ее и сталъ покрывать поцѣлуями. Лара чувствовала что силы ее покидаютъ. Но все же не переставала защищаться. Баронъ бросилъ ее на кушетку. Все закружилось въ глазахъ одинъ мигъ и она потеряла сознаніе.. Глаза ея безсмысленно блуждали, и вдругъ взглядъ ея упалъ на лежащій около кушетки тяжелый ключъ отъ ванны. Она быстро протянула руку и напрягали всѣ усилія къ тому чтобы его достать. Когда же пальцы ея руки почувствовали подъ собой холодный металлъ, рука судорожно сжалась. Баронъ не замѣчалъ ничего, опьяненный страстью. Еще одно усилія — и эта гордая, недоступная женщина будетъ принадлежать ему... Вдругъ онъ почувствовалъ сильный ударъ по головѣ. Въ глазахъ его потемнѣло, руки опустились. Онъ потерялъ сознаніе. Лара бросила ключъ,

выскользнула и накинувъ простыню кинулись въ свою комнату. Она заперла ее на ключъ и упала на кровать. И на этотъ разъ ей удалось выйти побѣдительницей въ неравной борьбѣ! Но тутъ нервы ея не выдержали и слезы обиды градомъ полились на подушку...

Когда баронъ пришелъ въ себя, онъ долго не могъ понять, гдѣ онъ находится и что съ нимъ случилось? Понемного память къ нему начала возвращаться и онъ вспомнилъ все. Лицо его исказилось отъ злобы. Онъ уже торжествовалъ было побѣду и въ душѣ смѣялся надъ наивностью своей жены, какъ вдругъ все рухнуло! Дрожь злобы и негодованія пробѣжала по его тѣлу, а жажда мести овладѣла имъ и его мозгъ лихорадочно работалъ. Баронъ позвонилъ и велѣлъ подать коньяку. Поднявшаяся злоба противъ жены стала понемного утихать и, когда онъ вышелъ, спокойствіе къ нему возвратилось. Теперь хладнокровно сидя у себя въ кабинетѣ, онъ обдумывалъ какимъ образомъ отомстить Ларѣ за ея поступокъ? Наконецъ, черезъ часъ, планъ, на которомъ онъ рѣшилъ остановиться, былъ готовъ и баронъ, насвистывая мотивъ изъ шансонетки, сталъ перебирать полученную керреспонденцію.

Прошло нѣсколько дней и, какъ всегда, баронъ былъ съ Ларой вѣжливъ и предупредителенъ. И вотъ однажды, сейчасъ же послѣ обѣда, онъ поднялъ вопросъ о разводѣ.

— Нѣсколько разъ, — началъ баронъ, — мы съ вами затрагивали вопросъ относительно вашего желанія получить свободу. Но каждый разъ я отвѣчалъ вамъ отказомъ, потому что до сихъ поръ я надѣялся заслужить вашу любовь. Я пробовалъ дѣлать все что могъ, временами причиняя вамъ какъ душевныя, такъ и тѣлесныя страданія. Въ этомъ я не такъ виновенъ, какъ вы это думаете. Я васъ люблю, но вы меня отталкиваете съ такой настойчивостью, что временами я терялъ терпѣніе и не будучи въ состояніи болѣе сдерживать себя, долженъ былъ невольно въ рѣзкой формѣ требовать отъ васъ то, что мнѣ полагается по закону! Сейчасъ, увѣрившись, что никакая сила не заставитъ васъ подчиниться моей волѣ, я рѣшилъ дать

вамъ свободу. Сегодня я поѣду къ своему знакомому адвокату и переговорю съ нимъ, чтобы онъ взялся за это дѣло.

Счастливая улыбка появилась на лицѣ Лары, а щеки покрылись яркимъ румянцемъ. Въ эту минуту она готова была простить ему всѣ его оскорбленія и обиды, которыя онъ наносилъ ей въ пылу обуявшей страсти. Она уже чувствовала себя на свободѣ вдали отъ мужа и отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ она пролила столько слезъ. Какъ ошибалась Нина когда ей говорила, что баронъ никогда не дастъ ей своего согласія! Между тѣмъ какъ она, Лара, доказывала ей, что прийдетъ часъ, когда ему надоѣстъ играть эту комедію! И вотъ теперь онъ сидитъ напротивъ и уже добрыхъ полчаса распространяется на эту тему. А она его слушаетъ съ восторгомъ, вся пылая отъ счастья. Наконецъ, онъ кончилъ, посмотрѣлъ на часы, велѣлъ подать лошадей и ушелъ къ себѣ.

Когда Лара очутилась одна въ комнатѣ, она хотѣла подѣлиться сейчасъ же съ кѣмъ нибудь своимъ счастьемъ. Но Нина уже уѣхала, а кромѣ нея у ней никого не было. До своего замужества она имѣла такую подругу въ лицѣ Инны. Но послѣ того, какъ изъ за нея Ларѣ пришлось разбить свою жизнь, обѣ подруги прекратили знакомство между собой Если бы она знала адресъ Валентина, то сейчасъ же написала бы ему обо всемъ подробно, даже не скрывая своихъ отношеній къ мужу. Полная счастья и надеждъ, она легла на кушетку и отдалась мечтамъ. Она видѣла себя разведенной, носящей свою дѣвичью фамилію и сидящей за письменнымъ столомъ. Она писала письмо Валентину, въ которомъ сообщала, что сковывающія ее цѣпи порваны, что она свободна и если онъ ее не забылъ и попрежнему любитъ, чтобы пріѣхалъ къ ней. Она согласна дать ему то счастье, о которомъ онъ такъ долго мечталъ. Она видѣла Валентина, сидящаго за мольбертомъ, съ ея письмомъ въ рукѣ. Палитро и кисти валялись на полу. Онъ ихъ бросилъ въ то время, когда ему вручили письмо. Прочитавъ, онъ нѣсколько разъ поцѣловалъ его и бережно, точно священную

реликвію, спряталъ въ бумажникъ. Потомъ, съ лихорадочной поспѣшностью сталъ укладывать вещи. Вотъ онъ уже въ Петербургѣ, сидитъ рядомъ съ ней и оба они счастливы! Наконецъ онъ ведетъ ее къ алтарю. Торжественно проходитъ обрядъ вѣнчанія и они ѣдутъ къ себѣ на квартиру. Имъ хорошо. Днемъ онъ занятъ, а она сидитъ рядомъ съ нимъ и рисуетъ легкіе эскизы. Вечеромъ приходитъ Нина и они втроемъ, какъ это было въ Рощинѣ, сидятъ за шахматнымъ столикомъ. Или же она имъ играетъ на роялѣ, а они слушаютъ, изрѣдка шопотомъ перекидываясь короткими фразами. Всѣмъ хорошо и всѣ они счастливы. Лара такъ углубилась въ свои мечты, что не замѣтила, какъ часовая стрѣлка подошла къ десяти и кто-то осторожно постучалъ въ дверь.

— Кто тамъ? — спросила Лара, поднимая голову.

— Вы еще не спите? — раздался за дверью тихій голосъ барона.

— Нѣтъ.

— Къ вамъ можно? Мнѣ нужно сообщить вамъ результатъ переговоровъ съ адвокатомъ.

— Сейчасъ уже поздно. Лучше завтра.

— Простите, но завтра въ девять часовъ мнѣ нужно дать окончательныя условія нашего развода. Если бы не это, я бы васъ не тревожилъ.

Лара забывъ всякую предосторожность открыла дверь. Но лишь увидѣла барона ужаснулась и тотчасъ же хотѣла ее закрыть. Но было уже поздно. Баронъ переступилъ порогъ ея комнаты. Оттолкнувъ ее, онъ вошелъ на середину комнаты и съ руками опущенными въ корманы брюкъ, слегка пошатываясь, насмѣшливо смотрѣлъ на нее. Отъ него разило виномъ. Безъ жилета, въ одной разстегнутой рубашкѣ, онъ былъ скорѣе похожъ на апаша, какихъ изображаютъ на сценѣ, чѣмъ на выдержаннаго и хорошо воспитаннаго человѣка изъ высшаго круга.

— Что это вы на меня такъ смотрите, какъ будто передъ вашими глазами стоитъ страшный призракъ, но не законный мужъ? — насмѣшливо спросилъ онъ и, не давъ ей опомниться, грубо схватилъ ее за плечи и съ силой вывелъ изъ комнаты.

— Что вы со мной дѣлаете? Пустите! Мнѣ больно! — закричала Лара.

— Ахъ, простите, я совсѣмъ забылъ, что вы хрупкое и нѣжное созданіе и съ вами такъ обращаться нельзя! Но это ничего, наканунѣ передъ разводомъ нужно немного потерпѣть!—и онъ злорадно разсмѣялся, такъ что кровь застыла въ жилахъ Лары.

На нее напалъ какой то столбнякъ и она безвольно ничего не соображая повиновалась мужу, который толкалъ ее на свою половину. Не доходя гостинной, она услышала громкій разговоръ и веселый женскій смѣхъ. Женскіе голоса сливались съ мужскими и словъ разобрать было невозможно. Смѣхъ, щелканье пробокъ и звонъ бокаловъ—все смѣшивалось въ одно. Кто то игралъ на роялѣ, кто то вполголоса пѣлъ, стараясь уловить мотивъ. Но изъ этого ничего не выходило и получался дикій хаосъ.

— Что это? — вздрогнувъ всѣмъ тѣломъ, спросила Лара и инстинктивно остановилась.

— Ничего, моя принцесса! Не пугайтесь напрасно! Это мои гости. Они безумно желаютъ познакомиться съ вами! - отвѣтилъ баронъ и снова громко разсмѣялся. Лара хотѣла вырваться, но его пальцы съ такой силой впились въ ея тѣло, что она невольно застонала. — Больно?.. Моя голубка, но зачѣмъ же тогда сопротивляться, когда всякое сопротивленіе приноситъ боль?—съ этими словами, онъ толкнулъ ее въ гостинную и она очутилась между его гостей. Пьяные, растерзанные, въ непристойныхъ позахъ, они цѣловали полураздѣтыхъ кокотокъ. Мужчины, такъ же какъ и дамы, были разстерзаны и потеряли человѣческій образъ.

— Вотъ и моя принцесса, которую вы желали видѣть!—во весь голосъ, скорѣе закричалъ, чѣмъ произнесъ баронъ,—она желаетъ съ нами повеселиться и присутствовать на афинскомъ вечерѣ, котораго она еще никогда не видала!

— Браво! Браво!—раздались со всѣхъ сторонъ пьяные голоса.

Лара онѣмѣла отъ этого зрѣлища. Съ широко открытыми глазами она стояла посрединѣ комнаты и не двигалась.

— Иди, иди! — толкалъ ее баронъ.—Гости мои танцовать хотятъ! Сыграй имъ что нибудь! Будь вѣжливой хозяйкой! Къ несчастью, я сегодня всю прислугу отпустилъ до самаго утра и теперь самому приходится разливать вино! Но это не бѣда! Мои гости чувствуютъ себя, какъ дома, и сами великолѣпно распоряжаются!—Нѣкоторые изъ гостей и пьяныя какотки обступили Лару. Они лѣзли къ ней съ поцѣлуями, говоря разныя двухсмысленныя слова и не стѣснялись пускать грубыя и циничныя остроты, надъ которыми сами смѣялись. Одна изъ нихъ, подойдя съ двумя бокалыми, начала упрашивать Лару выпить вмѣстѣ съ ней. Слегка пошатываясь, она расплескивала шампанское прямо на коверъ.

— Простите меня и насъ всѣхъ!—говорила она нетвердымъ голосомъ,—но, ей Богу, мы не виноваты. Это онъ все, я не хотѣла пить, но онъ заставилъ силой. Они всѣ не хотѣли пить, но все же напились. И я вмѣстѣ съ ними напилась, но вы насъ простите! Мы сами знаемъ, что это не хорошо, но что же сдѣлать когда такъ вышло? Часто конечно не хорошо, но иногда это можно. Выпейте со мной, ей Богу вы мнѣ нравитесь! Вы такая хорошенькая, если бы я была мужчиной, я бы въ васъ тотчасъ влюбилась! Вы его жена или любовница?

— Шура, брось, чего пристала!—раздался изъ глубины мужской голосъ.—Вы, мадамъ, ее не слушайте, она всѣмъ въ любви объясняется. Будь то женщина или мужчина, ей все равно, только бы объясняться!

— Правда, бутончикъ, правда! — подтвердилъ женскій голосъ.

— Господа, что намъ зря сидѣть? Баронъ, устроимъ афинскій вечеръ!—крикнулъ кто то изъ гостей.

— Идетъ! Идетъ!—раздалось со всѣхъ сторонъ.

— Сейчасъ начнемъ! Моя принцесса, которая никогда не видѣла, начнетъ. Вы увидите, какимъ сокровищемъ я владѣю! — сказалъ баронъ нетвердымъ голосомъ и разсмѣялся, послѣ чего растолкавъ всѣхъ, онъ подошелъ вплотную къ женѣ.

— Слышишь, чего гости просятъ? Они уже хотятъ начинать. Хозяйка должна его открыть! Чего стоишь? Раздѣвайся! Не бойся, красивѣе себя

здѣсь не найдешь!—сказавъ это, баронъ рѣзкимъ движеніемъ сорвалъ съ нея кофту, но вдругъ раздался рѣзкій и повелительный голосъ:

— Остановись! Не смѣй такъ оскорблять женщину!

Баронъ оглянулся. На порогѣ стоялъ графъ, который быстро подойдя къ Ларѣ, взялъ ее за руку и поднявъ съ полу кофту накинулъ на нее.

— Сейчасъ же уходите!—внушительно сказалъ ей графъ. Лара не двигалась. На нее напалъ столбнякъ и она ничего не соображала.

— Зачѣмъ ты здѣсь? Какъ ты смѣешь вмѣшиваться въ мои семейныя дѣла, и кто тебя пустилъ сюда?—Закричалъ внѣ себя баронъ.

— Проспись сначало!—съ брезгливостью произнесъ графъ и, взявъ Лару подъ руку, провелъ ее въ спальню.

Столбнякъ не проходилъ. Долго не думая, графъ надѣлъ на нее пальто и отвезъ ее къ себѣ. Дома, при помощи Ольги Николаевны, ему удалось привести ее въ чувство. На другой день Лара покинула Петербургъ и уѣхала въ Рощино.

Глава XIII.

Снова въ Рощинѣ.

Послѣ отъѣзда Лары изъ Рощина, перемѣнилась и личная жизнь Анатолія Романовича. На другой день послѣ свадьбы Лары, Анатолій Романовичъ проснулся съ сильной головной болью, и по привычкѣ напалъ на Федора. Сейчасъ онъ стоялъ передъ нимъ и ухмылялся. Анатолій Романовичъ долго на него ворчалъ, какъ будто Федоръ былъ причиной того, что онъ наканунѣ изрядно выпилъ и сейчасъ страдалъ отъ головной боли.

— А вамъ, баринъ, опохмѣлиться хорошо бы!—несмѣло произнесъ Федоръ.

— Дуракъ! Я самъ объ этомъ знаю, но что будетъ съ моими нервами?

— А вы, баринъ, не смотрите на нихъ! Я и такъ вчера сказалъ, что мы ихъ гдѣ то затеряли.

— Да ты какъ видно уже поправился!

— Такъ точно, баринъ, иначе я бы весь день не могъ вамъ прислуживать.

— Хорошо, давай!

Федоръ быстро принесъ все что нужно и Анатолй Романовичъ послѣдовалъ примѣру Федора.

— Молодецъ! Какъ рукой сняло! Эхъ, Федоръ, помню какъ, еще будучи офицеромъ, мы кутили. Развѣ это кутежъ вчера былъ? Вотъ тогда и—сейчасъ вспомнить пріятно! А женщины?..

— И вчера была одна хорошенькая!—сказалъ Федоръ.

— Какая? Не та ли толстая брюнетка?

— Нѣтъ, баринъ, молоденькая блондиночка. А веселая какая! Все время смѣялась. Она у васъ еще сидѣла на колѣняхъ, а вы все ея ножку гладили.

— Одна только она и была, а то всѣ остальныя никуда не годились.

— Она вмѣстѣ съ нами хотѣла ѣхать. Вы ужъ было согласились да потомъ Августъ Эдмундовичъ васъ отговорилъ, сказалъ что неловко будетъ передъ людьми.

— Конечно неловко!—согласился Анатолій Романовичъ—Послушай, а ты не захватилъ случайно сигары? Хорошо бы теперь закурить!

— Есть цѣлая пачка, да еще господинъ баронъ оставилъ съ полъ-ящика у себя въ комнатѣ. Хорошія сигары!

— Давай сюда! Надо вспомнить старину. Довольно такъ отшельникомъ сидѣть. Сразу человѣкомъ другимъ сталъ, когда выпилъ.

Анатолій Романовичъ задумался.

— А знаешь что, черезъ минуту произнесъ онъ. Хотѣлъ бы я и сегодня въ Акваріумъ заглянуть!

— Скажите слово и сейчасъ же лошади будутъ.

— Неловко какъ то. Вѣдь всѣ знаютъ что я больной, а тутъ вдругъ зачастилъ въ Акваріумъ.

— Да чего тутъ неловкаго? Неловкаго тутъ нѣтъ ничего. Я уже всѣмъ объявилъ что вы нервы затеряли и шабашъ.

— Такъ какъ же ты мнѣ совѣтуешь?

— Насчетъ чего, баринъ?

— Да насчетъ Акваріума?

— Извѣстно надо ѣхать. Въ деньгахъ, слава Богу, у васъ недостатка нѣтъ. Беречь вамъ некуда, Развѣ нашей барышнѣ, простите, госпожѣ баронессѣ, такъ она и безъ того богата, да еще вышла замужъ за такого помѣщика, что за тысячи его не купишь. Я самъ отъ него четвертной билетъ на чай получилъ.

— Такъ ты говоришь ѣхать.

— Извѣстно ѣхать. Лошади есть, только запречь.

— Не забудь, что со дня свадьбы Ларисы я уже здѣсь ничто. По завѣщанію моего брата, я имѣю право здѣсь проживать и то только съ тѣмъ условіемъ, если на это Лариса согласится.

— А что она вамъ сказала, баринъ? Что вы какъ были, такъ и будете здѣсь управителемъ всѣхъ ея дѣлъ!

— Такъ то такъ, но все это нужно еще оформить.

— А развѣ не достаточно ея словъ! Вѣдь при свидѣтеляхъ все это было сказано?

— Знаю!

— А потомъ, что этимъ лошадямъ сдѣлается? Вѣдь если на нихъ не ѣздить, онѣ съ жиру взбѣсятся. Осмѣлюсь вамъ сказать, баринъ, что у меня есть еще кое что для васъ, что вчера я захватилъ изъ Акваріума. Жалко мнѣ было оставлять. Деньги заплочены, такъ что зря пропадать.

— Что такое?

— Шампанскаго нѣсколько бутылочекъ!

— Что же давай!

Мигомъ слеталъ Федоръ въ погребъ и принесъ одну бутылку. Анатолій Романовичъ выпилъ и, похваливъ Федора за расторопность, угостилъ его. Федоръ все это дѣлалъ не безъ задняго умысла. Ему самому хотѣлось побывать въ Акваріумѣ и покутить съ бариномъ. Ему уже надоѣла эта затворническая жизнь и цѣлыми днями просиживать въ полутемной комнатѣ почти что не отходя отъ своего барина.

— Послушай, Федоръ, ты того, знаешь что?— маленькими глотками отпивая шампанское, говорилъ Анатолій Романовичъ.—подготовь тамъ почву.

Скажи, что баринъ захворалъ и ему нужно къ доктору. Я вижу у тебя еще есть голова на плечахъ. Ты самъ долженъ знать что нужно сказать!

— Слушаюсь, баринъ.

Федоръ стремглавъ полетѣлъ исполнять приказаніе барона...

Съ этого дня, жизнь въ Рощинѣ снова закипѣла. Стали бывать сосѣди и новые знакомые изъ Самары. Самъ Анатолій Романовичъ началъ вездѣ бывать и, какъ любитель карточной игры, вездѣ былъ желаннымъ гостемъ. Отъ разстроенныхъ нервовъ не осталось ни слѣда. Былъ частымъ посѣтителемъ ресторановъ, куда безъ Федора не пріѣзжалъ. Федоръ всюду его сопровождалъ и въ душѣ торжествовалъ. Онъ считалъ себя спасителемъ своего барина и, какъ выражался, что безъ него баринъ погибъ бы во цвѣтѣ лѣтъ.

Весело и хорошо проводилъ время Анатолій Романовичъ, какъ вдругъ однажды, какъ снѣгъ на голову, получена была на имя управляющаго телеграмма отъ Лары съ извѣщеніемъ о ея пріѣздѣ.

— Что теперь дѣлать? — спросилъ Анатолій Романовичъ у Федора.

— Какъ что? Да просто лошадей посылать къ поѣзду и шабашъ!

— Но вѣдь она увидитъ какъ я сейчасъ живу?

— А развѣ плохо вы живете? — не понявъ его, спросилъ Федоръ.

— Дуракъ! Вѣдь она знаетъ что я боленъ Знаетъ что мои нервы никуда не годятся!

— Вы, баринъ, опять про старое вспомнили. Были больны, а теперь поправились. Вотъ и все тутъ!

— А вдругъ ей это не понравится?

— Что? То что вы выздоровѣли?

— Дуракъ! Такая моя жизнь! Постоянные гости и карточная игра!

— Что вы, баринъ! Да Лариса Александровна въ восторгъ придетъ. По крайней мѣрѣ, она скучать не будетъ, какъ тогда, когда цѣлый годъ они здѣсь жили еще до своего замужества, вмѣстѣ съ Ниной Петровной.

— Ты такъ думаешь?

— А то какъ же! Это вы ее не знаете, а я

великолѣпно знаю, какъ они обѣ, бѣднен ькія, с Ниной Петровной скучали. У Нины Петровны ещеъ развлеченіе было—это охота, а у Ларисы Александровны и того не было. Вотъ повѣрьте моему слову, что Лариса Александровна, какъ только узнаетъ, что вы совсѣмъ поправились и бросили свои нервы въ Волгу, не только обрадуется, но еще и съ вами вмѣстѣ въ гости ѣздить будетъ!

Какъ предсказалъ Федоръ, такъ и вышло. Лара, узнавъ что дядя совершенно здоровъ, очень обрадовалась, въ скоромъ времени познакомилась со всѣми, стала вездѣ бывать вмѣстѣ съ нимъ и принимать гостей у себя. Домъ ихъ еще болѣе оживился и сейчасъ уже скучать ей не приходилось. Мужъ ее не преслѣдовалъ. Она была счастлива, что онъ далеко и ей не приходится бояться его преслѣдованія. Отъ Нины она получила письмо, изъ котораго узнала, что мадамъ Жозефина вернулась изъ своей поѣздки на родину неузнаваемой, что теперь она разсказываетъ всѣмъ о томъ, какъ провела время въ Парижѣ. Что же касается Нины, то и у нея это время прошло незамѣтно и сейчасъ, вернувшись въ Петербургъ, нашла дома много работы, которая не позволяла ей пріѣхать въ Рощино. Она сообщала, что надняхъ былъ у ней Оскаръ который пріѣхалъ сюда по дѣламъ своего отца. Что онъ пробылъ въ Петербургѣ нѣсколько дней и замѣтно за ней ухаживалъ. Описывая подробно всѣ перемѣны, Нина ни однимъ словомъ не обмолвилась относительно Валентина. Гдѣ онъ въ настоящее время и что съ нимъ, пишетъ ли или нѣтъ, Лара ничего не знала. Молчаніе сестры ее удивило. Она тутъ же сѣла писать письмо Нинѣ, въ которомъ просила ее скорѣе отвѣтить и узнать, что предпринимаетъ баронъ для развода. Въ скоромъ времени, она получила отвѣтъ. Нина сообщала, что была у барона нѣсколько разъ, но постоянно не заставала его дома. Была у графа, съ которымъ она долго разговаривала на эту тему. Онъ былъ крайне возмущенъ послѣднимъ поступкомъ барона, свидѣтелемъ котораго ему невольно пришлось быть. Отношенія между ними до того измѣнились, что баронъ пересталъ у него бывать. Черезъ нѣсколько дней послѣ разговора съ гра-

фомъ, она снова зашла къ барону, котораго наконецъ удалось ей застать дома. Баронъ, какъ видно, былъ сильно не въ духѣ и даже не старался скрыть своего настроенія. Слова графа оправдались. Баронъ не только не желалъ развода, но и категорически заявилъ Нинѣ, что пока онъ живъ, ни за какія сокровища въ мірѣ не откажется отъ Лары. Что же касается Валентина, то онъ сейчасъ находится въ Петербургѣ и думаетъ остаться навсегда, хотя окончательно этого еще не рѣшилъ. Въ настоящее время, занятъ оканчиваніемъ своихъ картинъ.

Хотя баронъ наотрѣзъ отказалъ дать свое согласіе на разводъ, но Лара этимъ не огорчилась. Она рѣшила категорически больше къ нему не возвращаться и жить въ Рощинѣ, въ которомъ чувствовала себя полной хозяйкой.

Настала зима. Выпалъ первый снѣгъ. Лара велѣла запречь лошадей и, вмѣстѣ съ дядей, обновить первопутокъ. Она уже была совсѣмъ одѣта, когда горничная подала ей письмо. Взглянувъ на конвертъ, Лара въ недоумѣніи пожала плечами. Почеркъ былъ незнакомый. Разорвавъ конвертъ, она прочла слѣдующее:

Многоуважаемая Лариса Александровна!

Долго я не рѣшалась вамъ написать. Но увидѣвъ, что безъ этого не обойдусь, рѣшила просить васъ непремѣнно пріѣхать въ Петербургъ и посѣтить выставку картинъ. Надѣюсь вы исполните мою просьбу, такъ какъ ваше посѣщеніе можетъ быть повліяетъ на дальнѣйшую вашу жизнь. Если вы не пріѣдете, прошу васъ мнѣ отвѣтить телеграммой. Далѣе слѣдовалъ адресъ и подпись Зины. Въ концѣ письма была приписка, въ которой Зина просила сейчасъ же, послѣ пріѣзда въ Петербургъ, прійти къ ней и безъ нея на выставку не ходить.

Долго смотрѣла Лара на это письмо и въ недоумѣніи держала его въ рукахъ. Кто такая это Зина Павлова и зачѣмъ она вызываетъ ее на выставку. Уже это было для нея загадкой, которую она не могла разгадать.

— Ты готова, Лара?—спросилъ ее уже совершенно одѣтый Анатолій Романовичъ.

— Да! Поѣдемъ, дядя! Поѣдемъ въ Самару

Я какъ разъ получила письмо, на которое нужно немедленно дать отвѣтъ!

Глава XIV.

На выставкѣ.

Зина была права, когда передъ отъѣздомъ Валентина изъ Петербурга, говорила, что эта поѣздка дастъ Валентину будущность. Благодаря Ивану Ивановичу и Зинѣ, которая въ этомъ приняла ревностное участіе, онъ въ скоромъ времени пріобрѣлъ много вліятельныхъ знакомыхъ и цѣлый рядъ серьезныхъ заказовъ. Работы было много и онъ не преувеличивалъ, когда сказалъ Нинѣ во время своего визита, что у него абсолютно нѣтъ времени. Нужно было закончить работу по поѣздкѣ и, въ тоже время, исполнять полученные заказы. Теперь онъ окончательно рѣшилъ поселиться въ Петербургѣ и нанялъ себѣ подходящую квартиру вблизи отъ Павловыхъ. Зина почти ежедневно у у него бывала и даже рѣшила заканчивать у него свою работу.

— Ты, кажется неравнодушна къ Валентину Константиновичу? — сказалъ однажды ея отецъ.

— Ты знаешь, папа, что я ничего не скрываю отъ тебя. Теперь, когда ты затронулъ этотъ вопросъ, должна тебѣ дать утвердительный отвѣтъ. Да, онъ мнѣ нравится! Нравится не только, какъ хорошій и душевный человѣкъ, но и какъ мужчина!

— Что жъ, дай Богъ тебѣ съ нимъ счастья! Ты его должна лучше знать, чѣмъ я. Проработавъ съ нимъ все лѣто, ты должна была хорошо его узнать. Я никогда не хотѣлъ мѣшать твоей жизни и не помѣшаю тебѣ и на этотъ разъ. Тебѣ съ нимъ жить! — Если вы оба любите другъ друга, должны быть счастливы!

— Ты думаешь, что я хочу выходить за него замужъ?

— Прости, но въ такомъ случаѣ я тебя не понялъ! Но ты же сама сейчасъ сказала, что онъ тебѣ нравится?

— Да, хотя я его люблю, но женой его никогда не буду!

— Ничего не понимаю! — пожавъ плечами, сказалъ Павловъ

— Можетъ быть я и согласилась бы стать его женой, но про это не можетъ быть и рѣчи! Онъ любитъ другую, нѣкую баронессу Розенъ, урожденную Вольскую!

— Постой! Постой! Я что то слыхалъ про нее. Ахъ да! Знаю. Про ея свадьбу ходятъ разные слухи. Нѣкоторые говорятъ, что ее выдали насильно. Другіе, что баронъ чуть ли не соблазнилъ ее, послѣ чего принужденъ былъ на ней жениться. Однимъ словомъ, какая то темная исторія! Здѣсь онъ славится, какъ извѣстный Донъ-Жуанъ и прожигатель жизни.

— Отъ Валентина Константиновича я тоже самое слыхала и онъ до сихъ поръ не можетъ понять, что побудило ее выйти замужъ за него? Собственно, онъ знаетъ причину, но мнѣ ничего не говорилъ про нее. Изъ его словъ я кое о чемъ догадываюсь, но окончательно выяснить этого дѣла не могу. Знаю только, что они оба любятъ другъ друга и надѣются на разводъ.

— Слыхалъ и про это. Ходятъ такіе слухи, что баронъ ни подъ какимъ видомъ не соглашается на разводъ, такъ какъ безумно влюбленъ въ свою жену. Но ты все это такъ говоришь, какъ будто бы это дѣло касается посторонняго тебѣ человѣка, но не того, кого ты любишь?

— Нѣтъ папа, ты не понимаешь меня! Я люблю его и хочу, чтобы онъ былъ счастливъ. Ты не можешь себѣ представить, какъ онъ страдаетъ. До тѣхъ поръ, пока мы съ нимъ случайно не разговорились, я никогда не видѣла на его лицѣ улыбки. Въ концѣ лѣта измѣнился, но и то не надолго. Сейчасъ такой же угрюмый и задумчивый, какимъ былъ раньше. Я тебѣ писала про ту картину, которую онъ хотѣлъ помѣстить на выставку. Вотъ тутъ и весь секретъ! Благодаря ей, онъ хотѣлъ встрѣтиться съ баронессой. Но теперь узналъ, что она уѣхала изъ Петербурга въ свое имѣніе и всѣ его мечты рухнули.

— Эхъ молодежь, молодежь! Какъ всѣ вы по-

хожи другъ на друга! — покачавъ головой, сказалъ Павловъ. — Но мнѣ пора. Удивляюсь, что это Лена намъ ничего не пишетъ?

— Если не пишетъ, значитъ ей тамъ хорошо! — замѣтила Зина — Ты сегодня поздно вернешься?

— Не знаю, дѣтка, какъ задержатъ.

— Все же съ ужиномъ я подожду тебя. Постарайся вырваться скорѣе.

— Нѣтъ, дѣтка, лучше не жди.

Послѣ того какъ отецъ ушелъ, Зина вернулась въ свою комнату. Разговоръ съ отцомъ резбередилъ ту рану, которая уже начала заживать. Она уже примирилась съ мыслью, что женой Валентина она никогда не будетъ. Теперь же, когда отецъ ея сказалъ про тѣ слухи, которые носятся относительно развода, сердце въ ея груди снова затрепетало. Блеснула надежда, что придетъ часъ, когда у Валентина откроются глаза. То, что онъ привязался къ ней, какъ къ своему другу, Зина прекрасно видѣла. А это развѣ не первый шагъ къ любви? Тамъ любовь безъ надежды на счастье, а здѣсь? Неужели она не въ состояніи ему дать того счастья, о которомъ онъ мечтаетъ? Она будетъ его лелеять, холить какъ своего ребенка, только бы онъ былъ возлѣ нея. Она сама страдала, въ то время, когда онъ грустилъ. Только бы вызвать на его лицѣ улыбку! Зина вѣрила въ судьбу. Она не боялась начинать съ нимъ разговора, касающагося его любимой женщины. Она не только ее не знала, но даже не видѣла ея портрета. Какъ она желала бы познакомиться съ ней и кто знаетъ, можетъ быть и она полюбила бы ее? Взглянувъ на часы, она встала и отправилась къ Валентину, у котораго не была уже нѣсколько дней. Сегодня она узнала, что его картина будетъ помѣщена на выставкѣ.

— Цѣлуйте ручки! — вбѣгая въ комнату, гдѣ сидѣлъ Валентинъ и подставляя ему обѣ руки, произнесла Зина.

Валентинъ обрадовался. Сейчасъ ему нуженъ былъ такой другъ, съ которымъ онъ могъ бы поговорить по душѣ. Онъ сидѣлъ за письменнымъ столомъ, напротивъ котораго висѣлъ портретъ Лары, и досадовалъ на себя за то, что согласился помѣстить свою картину, зная объ отъѣздѣ Лары изъ

Петербурга. Сначала онъ надѣялся, что Лара возвратится къ этому времени, но сегодня, будучи у Нины, узналъ, что Лара уѣхала, если не навсегда, то во всякомъ случаѣ надолго. Изъ этихъ словъ Валентинъ догадался, что причиной была ссора или же крупное недоразумѣніе съ мужемъ. Въ противномъ случаѣ, она никогда бы не рѣшилась на этотъ шагъ. Въ первый разъ за все это время, Валентинъ задумался надъ тѣмъ—счастлива ли Лара въ своемъ супружествѣ и не умышленно ли Нина скрываетъ отъ него все то, что ей извѣстно? Онъ сталъ вспоминать нѣкоторыя детали изъ ихъ разговоровъ съ Ниной и то, чего раньше не замѣчалъ теперь стало для него яснымъ. Съ каждымъ днемъ пріобрѣтая все болѣе и болѣе знакомыхъ, до него стали доходить слухи относительно личной жизни барона, а также и отношенія его къ своей женѣ. До сегодняшняго дня слухамъ этимъ онъ не вѣрилъ. Сейчасъ, съ болью въ сердцѣ, онъ долженъ былъ сознаться, что если не всѣмъ, то хоть части слуховъ повѣрить нужно. Нѣтъ дыму безъ огня! Что Лара въ своей семейной жизни несчастна, въ настоящій моментъ для него не было никакихъ сомнѣній.

— Какъ я радъ, что вы пришли!—воскликнулъ Валентинъ, цѣлуя ея маленькія ручки.

— А вы даже не догадываетесь, за что вы ихъ цѣлуете? — съ той же веселостью сказала Зина.

— За то, что вы пришли въ то время, когда мнѣ нуженъ истинный другъ, который понялъ бы меня!

— Можетъ быть и за это, но и за то, что ваша картина будетъ черезъ нѣсколько дней красоваться на выставкѣ и будетъ имѣть громадный успѣхъ! Всѣ тѣ, кто ее видѣлъ, всѣ остались отъ нея въ восторгѣ!

— Не радуетъ меня это! — съ грустью въ голосѣ произнесъ Валентинъ. — Та, для которой она предназначена, не можетъ ея увидѣть, такъ какъ уѣхала надолго. Вы сами объ этомъ знаете, а потому скажите зачѣмъ были всѣ мои старанія? Для того только, чтобы любовались ею другіе? Лучше эта картина висѣла бы у меня и напоминала мнѣ тѣ хорошіе часы, которые я провелъ въ Рощинѣ!

— Какъ бы я хотѣла съ ней познакомиться и поговорить! Мнѣ, почему то, кажется что мы съ ней сошлись бы и впослѣдствіи стали бы неразлучными друзьями! Тутъ она невольно взглянула на высѣвшій на стѣнѣ портретъ Лары. — Это ея портретъ? — вдругъ спросила она, сама не сознавая, почему задала этотъ вопросъ.

— Да, я получилъ отъ нея на память!

— И ваша работа?

— Моя. Я исполнилъ его за нѣсколько дней до своего отъѣзда изъ Рощино.

— Какая она красивая и какое грустное выраженіе лица! Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и неземное. Кажется - стоитъ ей только придѣлать крылья и она вознесется къ небу. Теперь я сознаю и понимаю вашу любовь. Ее всѣ должны любить, но любовью такой же неземной и чистой, какъ и она сама, — и послѣ нѣкоторой паузы добавила: — а не любить ее нельзя!

Зина долго не могла оторваться отъ портрета. Вдругъ какая то мысль блеснула въ ея головѣ и она выпрямилась.

— Валентинъ Константиновичъ! — рѣзко поворачиваясь къ нему, спросила Зина.

— Что?

— Вы вѣрите въ судьбу?

— Не знаю, какъ вамъ сказать.

— Кажется у насъ съ вами былъ уже разговоръ на эту тему?

— Не помню, а вы вѣрите?

— Да вѣрю и вѣрю свято. Не даромъ въ одной пѣснѣ есть слова, что «судьба играетъ человѣкомъ»... Это правда, судьба столкнула насъ, съ вами она поступила жестоко, не давъ вамъ соединить свою жизнь съ любимой дѣвушкой, а ее бросила тому, котораго она не любитъ. Благодаря судьбѣ, я въ скоромъ будущемъ стану художницей, а вы благодаря ей же становитесь извѣстностью. Вездѣ и всюду въ нашей жизни встрѣчаемъ мы ее на своемъ пути. Если вы вѣрите въ нее, то я должна вамъ сказать, что ваша встрѣча съ баронессой также въ рукахъ судьбы. Если вамъ суждено съ ней встрѣтиться, то будь то на выставкѣ или въ другомъ мѣстѣ, но ваша встрѣча должна произойти.

Въ противномъ случаѣ, никакіе планы и ваши хитрости не помогутъ. Разъ вы рѣшили помѣстить свою «Русалку» на выставку, вы должны это сдѣлать. Вы не должны останавливаться на полпути и бросать борьбу при первой постигшей васъ неудачѣ. Вѣдь никто не знаетъ, что готовитъ намъ судьба? Вы посмотрите на меня. Я молодая дѣвушка, не видѣвшая еще жизни, и то такъ скоро не уступлю, какъ это дѣлаете вы. Если не будетъ того о чемъ вы такъ мечтаете, то все же эта выставка для васъ безслѣдно не пройдетъ. Кто знаетъ, можетъ быть, это и будетъ вашей первой ступенью къ будущему счастью!

Поздно вечеромъ Зина вернулась домой. Отецъ ея еще не пришелъ и она, поужинавъ, прошла въ свою комнату. Долго думала она, какимъ образомъ помочь Валентину, и много было построено плановъ, но всѣ они тотчасъ же были ею забракованы. Она слышала, какъ пришелъ отецъ. Хотѣлось встать и бѣжать къ нему, чтобы посовѣтоваться съ нимъ. Но въ тоже время не хотѣлось его безпокоить въ такой поздній часъ. Чѣмъ больше она думала, тѣмъ больше она волновалась, и мысли одна нелѣпѣе другой лѣзли въ голову. Часы пробили три, потомъ четыре, но она не могла уснуть. Наконецъ, утомленная, она начала дремать и въ то время, когда дремота переходила въ сонъ, у ней промелькнула мысль написать обо всемъ Ларѣ и заставить ее пріѣхать. Успокоенная этой мыслью, она крѣпко уснула.

На другой день, Зина, сейчасъ же послѣ утренняго чаю, сѣла за составленіе письма. Но это было не такъ легко, какъ она думала. Нѣсколько разъ она принималась за него, но написавъ, двѣ три фразы, рвала на куски и бросала клочки въ корзинку. Она начинала терять терпѣніе и сердиться на себя, что не въ состояніи сочинить такого простого письма. Наконецъ, послѣ долгихъ попытокъ, она рѣшила не распространятся и не выясняя подробно написать его въ двухъ-трехъ словахъ. Въ нѣсколько минутъ письмо было готово и запечатано въ конвертъ. Оставалось только написать адресъ. Но тутъ она вспомнила, что адреса не знаетъ. Быстро все рѣшающая и долго не задумываю-

щаяся, она тотчасъ же одѣлась и отправилась къ Валентину. Валентина она застала дома за работой. Никого посторонняго не было. Притворившись, что зашла по пути посмотрѣть только, что онъ дѣлаетъ, она ловко, отъ него узнала подробный адресъ, незамѣтно записала на клочкѣ бумаги и побѣжала домой. Черезъ полъ часа, съ письмомъ въ рукѣ она шла по улицѣ, веселая, удовлетвореная тѣмъ, что все такъ хорошо сумѣла сдѣлать.

Спустя нѣсколько дней Зина получила телеграмму отъ Лары, извѣщающую ее о своемъ пріѣздѣ. А еще черезъ нѣсколько дней, Лара звонила въ квартиру Павловыхъ.

— Зинаида Александровна дома? — спросила она горничную, открывшую ей дверь и, получивъ утвердительный отвѣтъ, въ сопровожденіи горничной вошла въ ателье Зины. Зина ее сразу узнала. Такъ точенъ былъ ея портретъ, висѣвшій у Валентина. Она быстро встала и, подойдя къ Ларѣ, съ привѣтливой улыбкой сказала:

— Простите, пожалуйста, меня, что этимъ пись момъ я, можетъ быть, причинила вамъ много хлопотъ. Но повѣрьте мнѣ, что иначе я не могла поступить!

— Вы развѣ меня знаете? спросила ее удивленная Лара.

— Да. Прошу васъ садитесь!

Лара сразу понравилась Зинѣ и она почувствовала къ ней необъяснимую симпатію. Зина рѣшила сразу безъ всякихъ предисловій, приступить къ интересующему Лару вопросу и, когда она сѣла, Зина начала.

— Не знаю хорошо ли, плохо ли я сдѣлала, что попросила васъ пріѣхать, но это намъ покажетъ будущее. Вы знаете, что сегодня состоялось открытіе художественной выставки, которую я васъ просила посѣтить. Я очень рада, что вы не колеблясь исполнили мою просьбу и сейчасъ же пріѣхали. Теперь вы должны непремѣнно ее посѣтить, такъ какъ между картинами вы найдете одну, исполненную вашимъ хорошимъ знакомымъ и бывшимъ учителемъ—Валентиномъ Константиновичемъ Ларинымъ.

При этихъ словахъ Лара сдѣлалась бѣлой, точно полотно, а руки задрожали:

— Зачѣмъ вы меня вызвали? — не то съ укоромъ, не то съ горечью простонала она. Скажите, зачѣмъ вы это сдѣлали?

Зина замѣтила перемѣну въ лицѣ и ея волненіе. Ей стало жаль этой молодой женщины, которая должна быть создана для счастья земного, но не для того чтобы переносить страданія. — У ней невольно сжалось сердце, при видѣ этихъ дрожащихъ рукъ и глазъ, въ которыхъ тотчасъ появилось выраженіе неописуемаго страданія.

Изъ вашей жизни я знаю многое, а можетъ быть даже все. Вы должны знать, что Валентинъ Константиновичъ переписывается съ вашей сестрой. Между мной и имъ почти что не существуютъ тайнъ. Но объ этомъ послѣ. Сейчасъ я должна вамъ сказать и причину, побудившую меня попросить васъ пріѣхать сюда.

Тутъ Зина подробно разсказала ей о всѣхъ переживаніяхъ Валентина за послѣднее время, когда онъ узналъ о томъ, что Лара покинула Петербургъ. Она безъ утайки разсказала, какимъ путемъ онъ узналъ про ея семейную жизнь со всѣми ея подробностями.

— Неужели до него дошло и то, что я нечаянно выстрѣлила въ своего мужа? — съ удивленіемъ спросила Лара.

— Въ томъ обществѣ, въ которомъ онъ сейчасъ вращается, прекрасно знаютъ вашего мужа, а тѣ, которые интересуются вашей жизнью, посвящены во всѣ ея детали.

Далѣе Зина разсказала ей про поѣздку. Съ какимъ трудомъ онъ добился того, что картина не осталась не законченной. Теперь же узнавъ о томъ, что Лары въ Петербургѣ нѣтъ, онъ впалъ въ полное отчаяніе.

Лара вся блѣдная отъ охватившаго ее волненія, сидѣла неподвижно, точно на это время она переселилась въ другой міръ. Она не могла произнести ни одного слова. Губы ея нервно подергивались. Руки дрожали.

Зина замолчала. Она разсказала все подробно. Она ожидала, что скажетъ Лара. Но Лара не могла

вымолвить ни одного слова и неподвижно сидѣла. Но вотъ побѣлѣвшія губы зашевелились и она тихо, чуть слышно произнесла:

— Какая вы добрая!

— Это былъ мой долгъ! Если бы я его не любила, я никогда такъ горячо не приняла къ сердцу его страданія и не написала бы вамъ.

— Но вѣдь эта встрѣча не можетъ принести намъ счастья?

— И онъ такъ говорилъ. Но я не согласна съ этимъ. Мы должны добиваться, намѣченной цѣли и не бросать начатаго дѣла, не закончивъ его Мы должны бороться съ жизнью и никогда не терять надежды на будущее счастье.

— Скажите, онъ знаетъ о томъ, что я пріѣхала? — вдругъ спросила ее Лара.

— Нѣтъ, я пока ему ничего объ этомъ не говорила.

— Спасибо, я не хочу ,чтобы онъ зналъ объ этомъ.

— Лариса Александровна, миленькая, зачѣмъ вы хотите такъ поступить? Вѣдь этимъ вы только причините себѣ лишнія страданія?

— Нѣтъ, нѣтъ, такъ надо! — неопредѣленно отвѣтила Лара.

— Но все же на выставкѣ вы должны быть! — настойчиво сказала Зина.

— Буду! Только, ради Бога, умоляю васъ, не говорите ему! Въ одиннадцать часовъ я туда приду, подъ густой вуалью, чтобы меня никто не узналъ. О томъ, что я здѣсь для всѣхъ должно быть тайной. Если успѣю, завтра сразу же послѣ выставки, зайду къ вамъ, но вѣрнѣе вечеромъ. Вечеромъ вы меня ждите, я непремѣнно буду у васъ. Мнѣ нужно еще о многомъ съ вами поговорить. Но сейчасъ я не могу. У меня такой хаосъ въ головѣ и мысли мои путаются. Завтра я буду спокойна и въ состояніи буду съ вами говорить. Я никогда не забуду, что вы для меня сдѣлали. Не знаю, будучи на вашемъ мѣстѣ, я въ состояніи ли была бы рѣшиться на то, на что вы рѣшились? Вѣдь вы пожертвовали своей любовью для той, которую вы совершенно не знаете? Не

знаю, въ состояніи ли я буду когда-нибудь отплатить вамъ за это? — Отъ волненія Лара сама не сознавала, что говоритъ, и, когда на прощаніе крѣпко обняла молодую дѣвушку, двѣ крупныя слезы упали на лицо Зины.

Проводивъ Лару, Зина сѣла за прерванную работу, но продолжать ее не могла. Она также была взволнована. Вѣдь этимъ своимъ поступкомъ она окончательно отказывалась отъ Валентина? Сейчасъ уже онъ навсегда былъ для нея потерянъ. Но въ то же время, въ глубинѣ души было чувство радости. Благодаря ея стараніямъ, эти два любящія другъ друга существа найдутъ свое счастье!

На другой день, за часъ до назначеннаго срока, Зина стояла недалеко отъ картины Валентина и наблюдала за посѣтителями. Валентина сегодня не было, такъ какъ Зина наканунѣ была у него и уговорила его остаться дома. Онъ не упорствовалъ, теперь ему было все безразлично...

«Русалка» своимъ сюжетомъ и исполненіемъ привлекала къ себѣ многихъ и нѣкоторые хотѣли уже пріобрѣсти ее. Валентину она была дорога тѣмъ, что здѣсь началась его любовь. Сколько красивыхъ и радужныхъ надеждъ зарождалось въ немъ около этого дуба, гдѣ они постоянно просиживали цѣлыми часами послѣ окончанія уроковъ? Сюда онъ пріѣхалъ съ ней въ послѣдній разъ, когда заканчивалъ ея портретъ... Здѣсь онъ съ любовью подносилъ ея волосы къ своимъ губамъ, и тутъ же его постигъ такой ударъ, послѣ котораго онъ уѣхалъ, постарѣвши душой на нѣсколько лѣтъ!

Валентинъ не подозрѣвалъ, что въ тотъ самый моментъ, когда онъ сидѣлъ у себя дома за письменнымъ столомъ и смотрѣлъ на портретъ Лары, Лара вошла въ залъ, въ которомъ висѣла его картина. Она сразу замѣтила ее и узнала. Многіе уже стояли и высказывали свое мнѣніе. Но ни Лара ни Зина не слыхали ни похвалъ ни критики знатоковъ. Лара смотрѣла на нее, но передъ собой она видѣла не картину, а ту дѣйствительность, которая кажется такъ недавно еще была. Забывъ на мгновеніе о томъ, что находится передъ мертвой картиной, она переселилась мысленно въ Ро-

щино. Она видѣла себя сидящей на сваленномъ бурей деревѣ, а около ея ногъ сидѣли Нина съ Валентиномъ и слушали ту легенду, которую она имъ разсказывала. Думала ли она тогда, что черезъ нѣкоторое время все это пройдетъ и останутся лишь однѣ хорошія и красивыя воспоминанія, и она будетъ нести свой тяжелый крестъ? Въ то время она была счастлива и ни о чемъ не думала. Она видѣла устремленныя на себя его глаза, полные чистой и нѣжной любви. Вся ея жизнь въ Рощинѣ, съ самаго пріѣзда Валентина вплоть до ея свадьбы съ барономъ, прошла передъ ея глазами. .

Вдругъ Лара неожиданно повернулась къ выходу и рѣшительнымъ шагомъ подошла къ кассѣ. Черезъ нѣкоторое время за ней послѣдовала Зина. Но Лары уже не было. Зина вернулась домой...

Вечеромъ пришла Лара. Теперь это уже была не грустная и разбитая душой гордая баронесса, но прежняя веселая и жизнерадостная дѣвушка, которая была въ Рощинѣ. Войдя въ комнату, она обняла Зину и сердечно ее расцѣловала.

— Вы меня ждали? Я такъ боялась, что опоздаю и не застану васъ дома! — говорила Лара, вся раскраснѣвшись. — Сегодня утромъ я была на выставкѣ и сразу узнала ее!

— Я васъ видѣла и все время наблюдала за вами, пока вы ею любовались.

— Почему же вы не подошли ко мнѣ?

— Вы такъ углубились въ свои мысли, что я не хотѣла вамъ мѣшать. Я долго смотрѣла на васъ и мнѣ стало жаль, что вы въ своей жизни не получили желаемаго счастья.

— Милая моя, насъ обѣихъ преслѣдуетъ судьба и обѣ мы переносимъ тѣ же испытанія. Только разница въ томъ, что на вашемъ пути къ счастью нахожусь я. А мы съ нимъ не можемъ соединить свою жизнь, такъ какъ между нами бездонная пропасть, которую ни тотъ, ни другой перешагнуть не въ силахъ!

— Я уже рѣшилась... — начала Зина, но Лара не дала ей докончить.

— Мы обѣ живемъ надеждой! — продолжала она, — что придетъ часъ, когда судьба сжалится надъ нами и вознаградитъ насъ за наши страданія. Сегодня я купила его картину. Это недалеко отъ того мѣста, гдѣ въ первый разъ я узнала, что такое любовь. Сколько хорошихъ минутъ въ моей жизни напоминаетъ мнѣ эта картина! Ели бы онъ назначилъ за нее вдвое, втрое, я бы ее взяла. Даже и тогда, когда бы мнѣ пришлось пожертвовать своимъ состояніемъ! Не задумываясь я бы продало все, что имѣю, только бы получить ее. Теперь она моя и сейчасъ же послѣ выставки ее отошлютъ. Завтра должна буду покинуть Петербургъ и вернуться къ себѣ въ Рощино. Только заклинало васъ именемъ самаго дорогого для васъ человѣка, не говорите никому о томъ, что я здѣсь была !

— Неужели вы рѣшились уѣхать не повидавъ его.

— Да, иначе я не могу сдѣлать! Сами посудите, что это минутное свиданіе не принесетъ ему счастья. Наоборотъ, то старое, которое уже пережито, всплыветъ наружу и разбередитъ его незажившую рану.

— Нѣтъ! Это будетъ нѣсколько капель подкрѣпляющаго лѣкарства больному, который измученъ своей болѣзнью и не въ состояніи болѣе выносить своихъ страданій и проситъ Бога послать ему смерть!

— Неужели вы думаете, что этимъ можно его воскресить?

— Болѣе чѣмъ увѣрена. Вы не должны отказываться и должны пойти къ нему. Это вашъ долгъ, долгъ любящей женщины! Вы не знаете, как онъ мечталъ о свиданіи и какъ страдаетъ съ тѣхъ поръ, когда узналъ что васъ здѣсь нѣтъ и всѣ его мечты разсѣялись! Вы не должны отказываться, иначе вы его погубите! Я его знаю и хорошо изучила. Онъ только тогда воскресалъ и тогда оживлялся, когда мы говорили съ нимъ про васъ. Когда я замѣчала, что на его лицѣ появляется тѣнь и онъ становится задумчивымъ и молчаливымъ, я сейчасъ же незамѣтно для него наводила разговоръ о васъ, и онъ тотчасъ оживлялся.

Онъ вами бредит, и вы ему нужны, какъ умирающему воздухъ. Увидя васъ онъ преобразится, вновь передъ его глазами заблеститъ лучъ надежды и возвратиться вѣра въ будущее счастье. Онъ подъ ногами почувствует твердую почву и станетъ жить! —Зина говорила съ такимъ энтузіазмомъ и любовью, что Лара не могла устоять и согласилась пойти вмѣстѣ съ ней.

Лара боялась того, въ состояніи ли она будетъ сдержать себя? Она чувствовала, что ея силы могутъ покинуть. Скрыть свою связь передъ людьми нельзя и правда выйдетъ наружу. Баронъ о ней узнаетъ и что тогда? Она этимъ можетъ погубить его и себя. Послѣ словъ Зины она рѣшилась и рѣшилась на все, только бы дать хоть одинъ мигъ счастья!

Подходя къ дому, въ которомъ жилъ Валентинъ, Лара остановилась на минуту и обратилась къ Зинѣ.

— Еще прошу васъ объ одномъ, не говорите ему кто купилъ картину!

— Будьте спокойны, отъ меня онъ никогда этого не узнаетъ. Теперь у меня къ вамъ просьба. Я войду сначала, а вы вуали не поднимайте до тѣхъ поръ, пока онъ съ вами не заговоритъ. Я хочу ему сдѣлать сюрпризъ.

— Но дома ли онъ сейчасъ? — не то съ тревогой, не то съ неувѣренностью спросила Лара.

— Я думаю что дома, такъ какъ онъ почти никогда въ это время не уходитъ А если нѣтъ, то во всякомъ случаѣ скоро долженъ будетъ вернуться. Воображаю его удивленіе и восторгъ!

— Чѣмъ я могу отблагодарить васъ, за все то что вы для меня сдѣлали, совершенно не зная меня?

— Мнѣ ничего не нужно! Я васъ также полюбила въ тотъ моментъ, когда увидѣла вашъ портретъ и тутъ же рѣшила сдѣлать все, что только будетъ въ моихъ силахъ, чтобы возвратить вамъ счастье!

— Какая вы добрая и славная! Мало такихъ, какъ вы! И я васъ полюбила сразу и теперь вы будете моимъ другомъ!

Онѣ вошли въ подъѣздъ и Зина позвонила у

дверей квартиры Валентина. Валентинъ былъ въ мастерской и приготовлялъ холстъ для новой картины.

— Здравствуйте, Валентинъ Константиновичъ! — протягивая руку сказала Зина, — къ вамъ пришла одна дама и желаетъ съ вами поговорить. Могу ли я попросить ее? — спросила Зина и лукавая улыбка появилась на ея лицѣ.

— Прошу васъ! — бросая свою работу, отвѣтилъ Валентинъ.

Зина вбѣжала въ прихожую и черезъ минуту вернулась вмѣстѣ съ Ларой. Съ трепетомъ переступала она порогъ мастерской, сердце сильно стучало, такъ что ей самой казалось, что всѣ могутъ услышать его біеніе. Какъ онъ измѣнился за это время! Похудѣлъ, глаза немного впали, а на головѣ просвѣчивали сѣдые волосы! Но это придавало ему еще больше красоты и еще больше тянуло къ себѣ. Вѣдь это отпечатокъ тѣхъ переживаній, которыя были у него благодаря столь сильной любви! Если бы Валентинъ могъ догадаться, что его любимая Лара здѣсь въ Петербургѣ, онъ сразу узналъ бы ее. Но сейчасъ, ничего не подозрѣвая, Валентинъ равнодушно смотрѣлъ на густую вуаль, подъ которой срывалось столь дорогое для него лицо. Послѣ минутнаго молчанія, Валентинъ вѣжливо спросилъ:

— Чѣмъ могу служить? — но отвѣта на этотъ вопросъ онъ не получилъ. Медленно поднялись дрожащія отъ волненія руки и также медленно открыли блѣдное лицо Лары. Валентинъ съ широко открытыми глазами стоялъ, не будучи въ состояніи произнести ни одного слова.

— Лара! Лариса Александровна! — вдругъ вскрикнулъ онъ и схвативъ ее за руки сталъ покрывать ихъ поцѣлуями. Лара нѣжно, съ материнской любовью, поцѣловала его въ голову. — Какъ я счастливъ! Какъ счастливъ, что наконецъ увидѣлъ васъ! — бормоталъ онъ.

— Милый мой, ты не забылъ меня и все также меня любишь? — тихо произнесла она. И ихъ уста слились.

Зина скрылась въ сосѣднюю комнату и, прислонивъ къ холодному окну свою головку, тихо глотала слезы.

Глава XV.

Адскій замыселъ.

Въ то время, какъ Лара находилась въ Петербургѣ, ничего не подозрѣвающій баронъ продолжалъ вести разгульную жизнь, которую всегда велъ до своей женитьбы. Постоянныя свиданія съ Сашей и Инной все болѣе и болѣе разжигали въ немъ жажду чувственныхъ наслажденій. Деньги снова таяли, какъ воскъ и изъ той суммы, которую онъ получилъ отъ графа, не осталось ни копейки. Вновь приходилось обращаться за помощью къ ростовщикамъ и, какъ онъ говорилъ, выпрашивать у нихъ ничтожныя подаянія. Въ картахъ ему не везло и чѣмъ больше онъ рисковалъ, тѣмъ больше оставлялъ въ клубахъ или же у мадамъ Жаннеттъ крупныя суммы. Въ то время, какъ Инна отъ него удалялась, онъ находилъ забвеніе въ объятіяхъ Саши. Снова начались ночи безумія и неописуемой вакханаліи, которыя онъ устраивалъ у себя дома. Въ обществѣ знали объ этомъ, но толковали по своему, — что баронъ началъ вести разгульный образъ жизни, чтобы заглушить въ себѣ тоску, послѣ отъѣзда любимой жены. Многіе весьма сожалѣли, что такой полный жизни человѣкъ какъ онъ, имѣетъ жену которая постоянно хвораетъ. Но до многихъ доходили правдивые слухи о его жизни и почему его жена такъ неожиданно покинула Петербургъ.

Графъ, послѣ того какъ вырвалъ Лару изъ рукъ пьяной обезумѣвшей компаніи, и тѣмъ освободилъ ее отъ мести барона, пересталъ у него бывать и ихъ отношенія стали натянутыми. Баронъ предпочиталъ обращаться къ ростовщикамъ, чѣмъ къ нему. Но ростовщики ставили такія условія, что барону приходилось нерѣдко отказываться отъ ихъ помощи. Положеніе становилось все болѣе критическимъ и, волей не волей, барону пришлось снова

обратиться за помощью къ графу, который также сначала наотрѣзъ отказалъ, но послѣ минутнаго раздумья добавилъ:

— Развѣ въ томъ случаѣ могу дать, если ты мнѣ представишь полную довѣренность отъ твоей жены на ея имѣніе. Въ то время когда у тебя было состояніе я никогда тебѣ не отказывалъ, но сейчасъ, прости, не могу.

— Ты говоришь абсурдъ! Развѣ ты не знаешь нашихъ съ ней отношеній, что предлагаешь мнѣ такое условіе? — съ раздраженіемъ отвѣтилъ баронъ.

— Въ такомъ случаѣ на что ты надѣешься? На свою фортуну, которая тебѣ измѣнила и ты въ такой короткій срокъ сумѣлъ проиграть все свое состояніе?

— Развѣ ты забылъ, какъ за нѣсколько дней до нашего отъѣзда, я выигралъ такую сумму, что покрылъ всѣ свои долги?

— Такой выигрышъ бываетъ одинъ разъ въ жизни, а во вторыхъ ты игралъ съ Лоло, которая въ то время играла и умѣла играть! Но сейчасъ, къ сожалѣнію твоему, ея мѣсто занимаетъ Марго, которая даетъ изрядные промахи, а Лоло исчезла съ горизонта. Вотъ что лучше могу посовѣтовать тебя...

— Бросить играть? — съ ироніемъ спросилъ баронъ.

— Горбатаго могила исправитъ! Такъ и тебя. Ты никогда не бросишь и это напрасная трата времени и словъ. Лучше получи довѣренность или же такъ устрой, чтобы твоя жена переписала имѣніе на твое имя.

— Ты смѣешься?

— Ничего подобнаго! Одно твое слово и сейчасъ же имѣніе будетъ въ твоихъ рукахъ.

— Я тебя не понимаю?

— Согласись на разводъ, и, послѣ окончанія дѣла, ты снова будешь владѣльцемъ великолѣпнаго имѣнія, и тогда уже не придется тебѣ обращаться за деньгами. Владѣть ты имъ не будешь, это безусловно, но въ любой моментъ можешь его продать.

— Ты думаешь что благодаря этой коммерчес-

кой сдѣлкѣ я дамъ ей свободу? Для того, чтобы она сошлась съ тѣмъ, кого такъ любитъ и благодаря которому я два раза чудомъ спасся отъ неминуемой смерти? Нѣтъ! Этого никогда не будетъ! Она должна быть наказана! Отъ своего слова я не отступлю!

— Въ такомъ случаѣ, что ты думаешь дѣлать? Вѣдь самъ же говоришь, что положеніе твое безвыходное?

— Какъ хочешь, но ты долженъ мнѣ помочь! Ты кажется, забылъ, что не будь меня съ тобой, когда вы ѣздили въ Красноярскъ, у тебя ничего не вышло бы?

— Прости меня, но за это ты получилъ все сполна, и мы съ тобой давно въ разсчетѣ!

— Эта сумма въ сравненіи съ тѣмъ, что ты заработалъ, ничтожна!

— Уговоръ дороже денегъ! Всѣ мои условія были сказаны еще до поѣздки и ты на нихъ согласился.

— Не совсѣмъ! Въ условіи ничего не было сказано относительно ликвидаціи акцій. А я вѣдь помогъ тебѣ и въ этомъ?

— Предположимъ, что такъ! Но зато было много такихъ, которыхъ ты не исполнялъ.

— Потому что этого не нужно было! А потомъ я не обращалъ вниманія на деньги и дѣлалъ многое даромъ.

— Хорошо, будь по твоему! Я могу дать тебѣ еще, но замѣть, что больше ты отъ меня не получишь! Развѣ въ томъ случаѣ, если увижу что твои дѣла съ женой поправились. Не въ упрекъ тебѣ будетъ сказано, но не пройдетъ и мѣсяца, какъ ты долженъ будешь согласиться на ея условія и мало того что согласиться на разводъ, но и принять вину на себя. Я только удивляюсь Ларисѣ Александровнѣ, что она не поднимаетъ этого вопроса, а молча удалилась.

Графъ всталъ и, написавъ чекъ, передалъ его барону.

— Помни, что это въ послѣдній разъ!

— Merci. Я такъ и зналъ, что ты меня выручишь! — посмотрѣвъ на сумму, баронъ улыбнулся и, сложивъ чекъ, спряталъ его въ карманъ.

— Еще разъ повторяю, принесешь довѣренность — всегда можешь разсчитывать на меня. Въ противномъ случаѣ лучше не обращайся, если не хочешь получить отказа.

— А знаешь какая мысль сейчасъ пришла мнѣ въ голову? — неожиданно сказалъ баронъ.

— Говори, я слушаю.

— Ты долженъ мнѣ помочь. Для тебя это не трудно!

— Понимаю! Другими словами, ты хочешь сфабриковать ее?—пристально смотря на него, сказалъ графъ.

— Ты читаешь мои мысли! — весело отвѣтилъ баронъ. — Ты на это мастеръ, а кромѣ того я въ долгу не останусь. Возьми сколько хочешь, но дай мнѣ ее.

— Во первыхъ, если я что-нибудь дѣлаю, то дѣлаю навѣрняка, а съ этимъ дѣломъ ты не успѣешь оглянуться, какъ попадешь за рѣшетку. Во вторыхъ, мой лозунгъ — брать то, что плохо лежитъ и у того, у кого черезчуръ много, но не обижать бѣдныхъ. Потомъ, если я бралъ, то всегда оставлялъ ту сумму, которую считалъ нужнымъ, чтобы не оставить моего кліента совершенно нищимъ. Твой планъ неосуществимъ и если хочешь, можешь обращаться къ кому-нибудь другому! — сухо отвѣтилъ графъ, послѣ чего, посмотрѣвъ на часы, добавилъ: — Теперь прости, но мнѣ нужно по дѣлу!

Обезкураженный этими словами, баронъ поднялся и попрощавшись съ графомъ, уѣхалъ домой. Послѣ обѣда онъ заѣхалъ къ Сашѣ, съ которой поѣхалъ въ клубъ. Онъ вѣрилъ, что Саша приноситъ ему счастье, такъ какъ сколько разъ онъ съ съ ней не игралъ, всегда оставался въ выигрышѣ. И на этотъ разъ счастье его не обмануло. Правда по сравненіи съ тѣмъ что онъ проигрывалъ, эта сумма была ничтожной. Но все же онъ уѣзжалъ въ великолѣпномъ настроеніе духа. Не было еще и десяти часовъ вечера, когда они вернулись. Баронъ по обыкновенію, зашелъ къ Сашѣ, такъ какъ рано возвращаться домой не любилъ. Не успѣли они переступить порога, какъ негритянка доложила

что барыня проситъ Сашу къ себѣ. Баронъ хотѣлъ пойти вмѣстѣ съ ней, но Саша не разрѣшила.

Инна лежала на полу, слегка прикрытая простыней, и нѣжилась на тигровой шкурѣ, что всегда любила дѣлать послѣ купанія. У ея изголовья стоялъ негръ съ вѣеромъ.

— Гдѣ ты была? — вяло спросила Инна, не поднимая головы и затягиваясь папироснымъ дымомъ.

— Играли! — цѣлуя ее отвѣтила Саша.

— Съ барономъ?

— Да.

— Онъ здесь?

— У меня. Хотѣлъ придти, но я его не пустила.

— И хорошо сдѣлала, такъ какъ мнѣ нужно поговорить съ тобой наединѣ.

— Опять что нибудь придумала?

— Ты угадала. Я должна узнать подробности изъ семейной жизни Роберта.

— Но вѣдь ты же ихъ знаешь. Знаешь прекрасно, почему его жена такъ внезапно уѣхала изъ Петербурга и то, что рѣшила къ нему больше не возвращаться.

— Этого мнѣ мало. Мнѣ нужно знать все. Понимаешь все до мельчайшей подробности.

— Я вижу ты начинаешь его ревновать!

— Глупости говоришь. Вѣдь ты прекрасно знаешь, что ревновать не умѣю. Мнѣ нужно знать одно, любитъ ли онъ ее или нѣтъ.

— Предположимъ что любитъ. Что же из этого? Вѣдь все равно она къ нему не вернется.

— Да, но если это такъ, то онъ, доведенный до крайности ея поведеніемъ, можетъ поѣхать къ ней и силой взять ее.

— Если онъ не сумѣлъ этого сдѣлать раньше, то теперь изъ ихъ связи ничего не выйдетъ.

— Не въ этомъ дѣло,— съ раздраженіемъ сказала Инна: — Ты этого чувства не поймешь. Я должна узнать все, что онъ думаетъ, а потому черезъ полъ часа придешь съ нимъ сюда и какъ всегда, сначала заставимъ черныхъ танцовать, а потомъ ты всѣмъ подашь вина и увидишь что будетъ дальше. Въ одномъ бокалѣ будетъ находиться

средство отъ котораго нашъ Робертъ моментально преобразится и я узнаю все. Теперь иди и черезъ полъ часа приходи съ нимъ вмѣстѣ. У меня уже будетъ все готово. Съ этими словами Инна поднялась, а Саша ушла къ себѣ...

Только на третій день баронъ опомнился отъ даннаго ему дурмана. Онъ былъ у себя въ комнатѣ, тѣло его ныло—какъ будто отъ тяжелой и продолжительной борьбы, голова болѣла. Онъ началъ вспоминать, что съ нимъ произошло прошлою ночью, но какъ ни старался вспомнить, не могъ. Онъ позвонилъ и велѣлъ приготовить ванну.

Баронъ былъ еще въ ваннѣ, когда дверь открылась и на порогѣ появилась Саша съ лукавой улыбкой на лицѣ:

— Какъ себя чувствуешь, мой милый? — цѣлуя его въ лобъ, спросила Саша.

— Отвратительно! Думалъ что не встану, но сейчасъ уже проходитъ.

— Хорошо, ты купайся, а я велю подать завтракъ и подожду тебя въ столовой!—сказавъ это, она быстро исчезла.

Черезъ нѣкоторое время пришелъ баронъ и сѣлъ за столъ. Послѣ ванны боль въ головѣ и во всемъ тѣлѣ прошла и онъ чувствовалъ себя бодрымъ, какъ всегда. Онъ съ такимъ аппетитомъ принялся уничтожать поданный ему завтракъ, точно всѣ три дня ничего не ѣлъ. Саша искоса поглядывала на него и незамѣтно улыбалась.

— Какъ вижу ты совершенно здоровъ и съ тобой можно говорить?

— Говори я слушаю! — закуривая сигару, сказалъ баронъ.

— Ты помнишь, что намъ говорилъ вчера?

— Относительно чего? — небрежнымъ тономъ спросилъ баронъ.

— Ты жаловался на жену.

Баронъ, широко открывъ глаза, съ недоумѣніемъ смотрѣлъ на Сашу, она не выдержала и громко разсмѣялась.

— Чему ты смѣешься?

— Забылъ, мой милый? Неужели на тебя такъ подѣйствовало вино, что ничего не помнишь?

И дѣйствительно, онъ не помнилъ. Въ порывѣ

своего безумія, лежа въ объятіяхъ негритянки, онъ открылъ ей всю свою жизнь. Инна съ Сашей, сидя въ той же комнатѣ слушали его признанія, въ то время, какъ негритянка цѣловала его своими толстыми губами. Баронъ разсказалъ ей, какъ онъ любитъ жену, но что она его ненавидитъ. Это его еще болѣе притягиваетъ къ ней и разжигаетъ въ немъ страсть. Разсказалъ, какъ онъ промоталъ все свое состояніе. Теперь онъ наканунѣ банкротства и если ему не удастся вырвать какимъ нибудь способомъ отъ жены довѣренность на имѣніе, то онъ не знаетъ что съ нимъ будетъ. Наконецъ, онъ высказалъ, что радъ бы избавиться отъ нея какимъ бы то ни было образомъ, но только чтобы получить ея состояніе и не давать ей развода. Негритянка глупо ухмылялась, ласкала его и изнывала въ его объятіяхъ.

Услышавъ это, въ душѣ Инны зашевелилась ревность. До сихъ поръ Инна думала, что она, единственная, которая можетъ имъ повелевать и дѣлать съ нимъ что хочетъ. Бѣшенство овладѣло Инной и она начала обдумывать планъ, который могъ бы отдалить барона отъ жены. Изъ его признаніи Инна узнала что у графа есть средство, принявъ которое человѣкъ на время теряетъ память, а если удвоить дозу, то память теряется навсегда. Сначала она хотѣла достать его для барона, но потомъ подумавъ измѣнила свое намѣреніе предназначивъ ядъ для своей соперницы. Съ этой цѣлью, она послала къ барону Сашу.

— Итакъ, не помнишь? — испытующе глядя на него спросила Саша.

— Абсолютно ничего. Скажи, мнѣ самому это очень интересно?

— Ты говорилъ, что у графа есть средство которое умертвляетъ память, и ты однажды хотѣлъ его достать для своей жены.

— Помню, но изъ этого ничего не вышло, онъ мнѣ наотрѣзъ отказалъ.

— Ты долженъ мнѣ отвѣтить на одинъ вопросъ.

— Спрашивай.

— Это твое серьезное рѣшеніе?

— Какое? Говори яснѣе? — съ нѣкоторымъ раздраженіемъ сказалъ баронъ.

— То что ты хочешь завладѣть состояніемъ жены!

— Неужели я и про это говорилъ? — съ чуть замѣтной тревогой спросилъ баронъ.

— Слово не воробей, вылетитъ не поймаешь! — съ загадочной улыбкой отвѣтила Саша — Что сказалъ того уже не вернешь!

— Чортъ знаетъ, но вѣдь это же былъ бредъ и я самъ не сознавалъ того, что говорилъ. Я Богъ знаетъ, что могъ вамъ наговорить, но это еще не доказательство, что объ этомъ думаю!—оправдывался онъ.

— Что у трезваго на умѣ, то у пьянаго на языкѣ! – тѣмъ же тономъ продолжала Саша, искоса поглядывая на него.

— Ты лучше мнѣ скажи, какую чепуху я несъ вамъ вчера?

— Не все ли тебѣ равно? Я прошу тебя отвѣтить на мой вопросъ.

— Ничего не отвѣчу пока не узнаю всего! Потерявъ самообладаніе, онъ быстро всталъ и началъ ходить взадъ и впередъ по комнатѣ.

— Напрасно, а я бы могла тебѣ помочь!

— Отстань! — рѣзко оборвалъ онъ. — Чортъ меня дернулъ такъ напиться и кажется выпилъ немного? Никогда еще въ моей жизни не было того чтобы я потерялъ сознаніе, словно подсыпали мнѣ соннаго порошка сердито бормоталъ баронъ.

Саша слѣдила за кажъымъ движеніемъ, не пропуская ни одного его слова. Она сама была заинтересована въ его матеріальномъ положеніи, такъ какъ баронъ награждалъ ее дорогими подарками. Со времени своей связи съ барономъ, ей удалось отложить на текущій счетъ кругленькую сумму и, кромѣ того, она имъ дорожила, какъ красивымъ любовникомъ. Потеряй онъ состояніе, она потеряетъ его, это она прекрасно сознавала. Съ пустыми руками баронъ ходить къ ней не будетъ, да врядъ ли и онъ, такой избалованный и гордый, въ состояніи будетъ пережить свое разореніе. То что онъ говорилъ правду, въ этомъ она не сомнѣвалась,

такъ какъ само поведеніе барона подтверждало это. Она рѣшила дѣйствовать напрямикъ.

— Чего ты волнуешься? Вѣдь многіе уже знаютъ, что твое положеніе шаткое и ты уже обращаешься за помощью къ ростовщикамъ?

— Это неправда!

— Можетъ быть, но покрайнѣй мѣрѣ я такъ слышала!

— Отъ кого?

Саша назвала имя перваго попавшагося ростовщика, котораго она знала и совершенно случайно попала въ цѣль. Баронъ вздрогнулъ и остановился посерединѣ комнаты. Но быстро овладѣвъ собою, онъ равнодушно сказалъ:

— Совершенно вѣрно! Я не разъ къ нему обращался, когда мнѣ нужны были деньги. Бралъ у него на короткій срокъ, въ то время когда мой довѣренный задерживалъ высылку. Но это еще не доказательство, чтобы говорить о моихъ пошатнувшихся дѣлахъ.

— Я не понимаю твоего волненія, вѣдь ты же не первый и не послѣдній, который можетъ разориться? Что же касается того, какъ ты живешь со своей женой, то это всѣ знаютъ и много объ этомъ говорятъ. Если не вѣришь мнѣ, можешь спросить Инну. Да, вообще какая она тебѣ жена? На бумагѣ, а на дѣлѣ шишъ! — выпалила Саша.

— Откуда ты это все знаешь?

— Не все ли тебѣ равно? — продолжала Саша, — она тебя никогда не выручитъ. Объ этомъ ничего и думать. А потому не лучше ли тебѣ открыть мнѣ все и сообща поправить твои дѣла? Подумай хорошенько, если съ тобой мы сегодня не сговоримся, вторично я этого вопроса поднимать не буду. Даже слушать тебя не стану, когда ты заговоришь со мной объ этомъ!

Загнанный въ тупикъ баронъ долженъ былъ сознаться ей во всемъ. Даже признался, что доведенный доотчаянія, онъ готовъ достать какой нибудь сильно дѣйствующій ядъ и отравить жену. Саша разсмѣялась и назвала его сумасшедшимъ.

— Ты мнѣ скажи, лабораторію графа ты хорошо знаешь?

— Какъ свои пять пальцевъ.

— И знаешь гдѣ находится то средство, которое умертвляетъ память?

— Въ маленькомъ шкафу, флаконъ номеръ 127.

— Постой, я запишу.

— Можешь не трудиться, такъ какъ въ лабораторію никого изъ постороннихъ графъ безъ себя не впускаетъ. А когда уходитъ, то ключъ прячетъ въ такое мѣсто, что никто кромѣ его жены не знаетъ.

— Глупости! Нѣтъ такой вещи которую нельзя было бы сдѣлать! — увѣренно произнесла Саша.— Дай карандашъ и кусокъ бумаги!

Баронъ, пожавъ плечами, пошелъ въ кабинетъ и принесъ просимое. Саша, записавъ подробно мѣстонахожденіе флакона и его номеръ, спрятала въ редикюль бумажку и поднялась.

— Теперь прощай, я бѣгу! — и поцѣловавъ барона, она быстро направилась въ прихожую.

— Смотри только будь осторожна! Эго сильный яд, достаточно лишней капли, чтобы умертвить человѣка!

— Спасибо, что сказалъ! Будь спокоенъ! — Черезъ нѣсколько дней ручаюсь, что составъ будетъ у меня въ рукахъ, а тамъ рѣшимъ что дѣлать дальше! — Съ этими словами она захлопнула за собой дверь.

Узнавъ все что нужно и боясь позабыть хоть одно слово изъ разговора, Саша ѣхала къ себѣ домой. Дома ее ждала Инна.

— Ну что? какъ? — спросила она, когда Саша показалась на порогѣ.

— Все узнала! — отвѣтила она весело — Твой довѣренный по секретнымъ дѣламъ никогда не приходитъ съ пустыми руками.

— Разсказывай!

Саша въ двухъ словахъ передала суть дѣла и, вынувъ записку, передала ее Иннѣ. Нѣсколько минутъ Инна вертѣла ее въ рукахъ и что то соображала Послѣ нѣкотораго молчанія, она закурила папиросу и медленно произнесла:

— Сначала намъ нужно получить этотъ составъ. Дальше? Ты знаешь воспитанницу княгини Волконской?

— Какъ же, вѣдь ты сама мнѣ ее показывала

и говорила, что она страшно похоже на жену барона.

— Правда, я совсѣмъ забыла! Вотъ что я придумала. Ты должна достать мнѣ это средство, а сдѣлаешь это слѣдующимъ образомъ. Я пошлю тебя подъ видомъ моей горничной къ графу съ письмомъ. Ты должна познакомится съ его лакеемъ, узнать всѣ его слабости и черезъ него узнать, гдѣ находится ключъ. Въ то, что никто не знаетъ` я почему то не вѣрю. Во всякомъ случаѣ, лакей можетъ прослѣдить и тогда сообщитъ тебѣ. Однимъ словомъ, тамъ будетъ видно. Учить тебя нечего, ты сама увидишь и сообразишь, какъ лучше все устроить. Имѣя флаконъ, ты пойдешь къ барону и попросишь у него если не письмо, то хотя бы подпись сестры его жены, Нины Петровны Галицыной, А ты постараешься его поддѣлать. Напишешь, отъ ея имени воспитанницѣ княгинѣ о томъ, что она проситъ ее къ себѣ въ Рощино.

По словамъ барона, думаю что она должна согласится и поѣдетъ. Жалко только то, что баронъ очень туманно разсказалъ, какое его жена имѣетъ отношеніе къ этой воспитанницѣ. Если бы можно было выяснить, намъ легче было бы составить письмо. Этотъ планъ нужно будетъ разработать, какъ слѣдуетъ, чтобы не было неудачи. Ты и баронъ поѣдете вмѣстѣ съ ней до Москвы. Ты поѣдешь въ одномъ купэ и должна познакомиться съ ней, а тамъ время само покажетъ. Жену барона тоже самое нужно вызвать въ Ревель. По дорогѣ даешь этотъ составъ и обѣ наши дамы забываютъ все. И тогда уже настоящую баронессу отправляемъ подъ видомъ воспитанницы княгини заграницу, а ее отдаемъ барону. Относительно документовъ—я все это могу устроить. Сейчасъ нужно получить флаконъ!..

— Ничего не понимаю! — пожавъ плечами, сказала Саша.

— И у меня еще хаосъ въ головѣ, и объяснить тебѣ подробно пока не могу.

— Во всякомъ случаѣ вѣдь эту подмѣну сразу узнаютъ?

— Никто не узнаетъ. Онѣ настолько похожи, что родная мать ихъ не различитъ.

— Но ты забываешь про барона?

— Развѣ ты не слыхала, что онъ говорилъ негритянкѣ? А потомъ, баронъ всецѣло въ моихъ рукахъ. Съ той онъ будетъ въ состояніи сдѣлать все, что только захочетъ. А для того, чтобы не было никакихъ подозрѣній, баронъ уѣдетъ съ ней на нѣкоторое время подъ тѣмъ предлогомъ, что здѣшніе доктора отказываются ее лѣчить. Сама увидишь, что когда они вернуться, то никто даже не подумаетъ, что подъ баронессой скрывается воспитанница княгини.

Черезъ нѣсколько дней Саша торжественно вручила Иннѣ маленькій флаконъ, въ которомъ былъ драгоцѣнный составъ. Саша достала его безъ всякихъ затрудненій. Она въ тотъ же день сумѣла вскружить голову молодому лакею, который на другой день готовъ былъ кануться для нея въ огонь и въ воду, чтобы только завладѣть ея сердцемъ. Прослѣдивъ графа, онъ узналъ куда графъ прячетъ ключъ. Черезъ нѣсколько дней, въ то время какъ графъ, ничего не подозрѣвая, сидѣлъ на балу у Волынскихъ, Саша вошла, вмѣстѣ со своимъ новымъ поклонникомъ, въ лабораторію графа и отлила немного драгоцѣнной жидкости, въ принесенный съ собою флаконъ. Къ великому удивленію Саши, баронъ выслушавъ уже разработанный до малѣйшихъ подробностей планъ Инны, пришелъ въ неописуемый восторгъ. Благодаря Иннѣ, онъ черезъ нѣкоторое время получаетъ имѣніе и, кромѣ того, молодую жену, которая будетъ слушаться его во всемъ. Еще никогда баронъ не былъ въ такомъ хорошемъ расположеніи духа, какъ въ тотъ вечеръ, когда сидѣлъ въ объятіяхъ Инны, а она разсказывала ему свой планъ и показала драгоцѣнную жидкость.

— Видишь, мой рыцарь! То чего ты не могъ добиться, добилась твоя Инна и еще въ такой короткій срокъ!

— Но какими судьбами ты его достала?

— Въ то время, какъ вы съ графомъ играли у меня въ карты!

Глава XVI

Роковое объявленіе.

Для Валентина всѣ дни пребыванія Лары въ Петербургѣ были хорошимъ, красивымъ сномъ. Лара навѣщала его ежедневно и просиживала у него цѣлыми днями. Вечеромъ онъ провожалъ ее въ гостинницу, гдѣ она остановилась желая скрыть свой пріѣздъ не только отъ мужа, но и отъ Нины. Она даже не хотѣла, чтобы ея любимая сестра знала объ этомъ. Съ Зиной онѣ быстро подружились. Зина не мѣшала ихъ свиданіямъ. Лара сама просила, чтобы Зина ежедневно бывала одновременно съ нею у Валентина. Она не ручалась за себя что въ порывѣ овладѣвшей страсти, могла позволить себѣ то, чего при Зинѣ никогда бы не сдѣлала. Такъ втроемъ просиживали они, имъ было хорошо и весело. Зина любовалась ихъ счастьемъ, гордилась собой, а они вспоминали минувшіе дни, проведенные въ Рощинѣ. Лара сіяла отъ счастья, наслаждаясь близостью любимаго человѣка. Она разсказала подробно о перемѣнѣ, происшедшей въ ея дядѣ Анатоліи Романовичѣ, о томъ, что Федоръ смотритъ теперь на докторовъ съ такимъ комичнымъ пренебреженіемъ, что часто вызываетъ у всѣхъ улыбку, и когда разговоръ коснется этой темы, онъ сейчасъ же начинаетъ разсказывать, какимъ образомъ ему удалось вылѣчить своего барина отъ страшнаго недуга. Лара передавала это такъ естественно, что Зина и Валентинъ хохотали до слезъ. Узнавъ, что они снова собираются на Алтай, Лара пригласила ихъ по дорогѣ посѣтить Рощино и побыть у нея нѣкоторое время, на что оба съ радостью согласились. Такъ незамѣтно для нихъ прошла недѣля и Лара должна была уѣхать въ Рощино. Не взирая на настойчивыя просьбы Зины и Валентина, она на дольше остаться не согласилась. Зная свой характеръ, она боялась согласиться, такъ какъ уступивъ разъ, она должна была уступить и второй. А тамъ уже не въ состояніи будетъ съ нимъ разстаться. — Несмотря на всѣ

доводы и просьбы, на восьмой день она покинула Петербургъ.

Прошелъ сонъ и снова настала дѣйствительность. Опустѣла маленькая квартирка Валентина и стало въ ней холодно и неуютно. Зина попрежнему часто приходила, но и она, видя настроеніе своего друга, больше молчала.—Прошло нѣсколько дней. Валентинъ свыкся съ мыслью, что Лара уже уѣхала и жилъ надеждой, что черезъ нѣсколько мѣсяцевъ они снова встрѣтятся въ тѣхъ именно мѣстахъ, гдѣ впервые зародилась ихъ любовь. Онъ погрузился въ работу, желая сократить время. Однажды, читая газету, взглядъ его упалъ на объявленіе, обведенное черной каймой. Рука его дрогнула и онъ почувствовалъ, какъ остановилась кровь въ его жилахъ, а морозъ пробѣжалъ по кожѣ.

«Сегодня 22 января, послѣ долгой и упорной болѣзни, скончалась въ г. Москвѣ, баронесса Лариса Александровна Розенъ, урожденная Вольская», — шептали его побѣлѣвшія губы.

Валентинъ безсмысленными глазами смотрѣлъ на это страшное объявленіе. Потомъ въ глазахъ его потемнѣло. Газета выпала у него изъ рукъ и, соскользнувъ съ колѣнъ, шелестя упала на полъ. Но глаза его продолжали упорно смотрѣть на то мѣсто, гдѣ ясно, жирнымъ шрифтомъ, въ черной рамкѣ, выдѣлялось зловѣщее извѣщеніе. Въ такой позѣ застала его Зина. Вбѣжавъ, какъ всегда, въ его комнату, она остановилась въ оцепѣненіи. Ей показалось, что на стулѣ сидитъ мертвецъ, до того страшенъ былъ видъ Валентина, неподвижно сидѣвшаго на стулѣ съ безсмысленно устремленнымъ на полъ глазами.

— Валя! Валентинъ! — не своимъ голосомъ вскрикнула Зина.

Валентинъ поднялъ на нее глаза и ничего не отвѣтилъ. Онъ указалъ ей рукой на газету. Зина, поднявъ ее, посмотрѣла и тутъ же бросилось ей въ глаза большое, занимающее чуть ли не четверть страницы объявленіе. Прочитавъ его, она поблѣднѣла. Рука съ газетой опустилась, а глаза полные слезъ, устремились на Валентина, неподвижно сидѣвшаго съ опущенной головой. Шатаясь, она подошла къ нему, опустилась на колѣни и поло-

живъ ему на руку голову, которая безпомощно лежала на креслѣ, тихо заплакала. Наконецъ, Валентинъ очнулся и, поднявъ голову, глубоко вздохнулъ. Очнулась и Зина. Проведя рукой по лбу, она встала съ колѣнъ и тяжело опустилась на стулъ.

— Зина, неужели это правда? — глухо произнесъ Валентинъ.

— Правда! — чуть слышно, прошептала она.

— И я даже не могу быть на погребеніи?

Зина встала и подошла къ нему. Положивъ ему руку на плечо, она сказала:

— Милый, мы поѣдемъ съ тобой на ея могилу! — она незамѣтно для ихъ обоихъ перешла на ты. — Вѣдь и я ее любила и хочу отдать послѣдній долгъ этой несчастной женщинѣ, которая столько выстрадала. Но будемъ надѣяться, что ей сейчасъ тамъ въ невѣдомомъ мірѣ лучше и она за всѣ свои мученія, перенесенныя на этомъ свѣтѣ, будетъ окружена ареоломъ счастья! Вѣдь мы не знаемъ, и для насъ это неразгаданная тайна, что творится тамъ? Можетъ быть, она сейчасъ счастливѣе, чѣмъ была бы здѣсь и благодаритъ Бога за то, что онъ ей далъ возможность покинуть этотъ порочный міръ!

— Но вѣдь она такъ еще недавно была здѣсь, смѣялась, разговаривала и была совсѣмъ здорова?

— Такъ нужно было Ему и Онъ велѣлъ ей покинуть этотъ міръ.

— Зина, неужели я не успѣю на погребеніе? Посмотрите въ газету!

— Нѣтъ уже поздно! — еще разъ прочитавъ объявленіе, отвѣтила она.

— И такъ всѣ мои мечты разсѣялись, какъ дымъ! Она ушла съ тѣмъ, чтобы больше къ намъ не возвращаться! Какъ мнѣ не хотѣлось ее отпускать и какъ мы съ вами уговаривали ее остаться здѣсь! Можетъ быть и лучше было бы, если бы она послушалась насъ? Я не понимаю, почему она умерла въ Москвѣ, вѣдь она передъ отъѣздомъ своимъ сказала, что изъ Рощина никто не выѣдетъ?

— Да, это были послѣднѣе ея слова, что къ мужу своему она никогда не вернется!

— Единственная кто можетъ разгадать намъ

эту загадку — это Нина Петровна. Но сейчасъ навѣрное и ея нѣтъ. Она уѣхала въ Рощино!

Дѣйствительно, Нины въ Петербургѣ не было. Получивъ телеграмму, извѣщающую о смерти Лары, Нина тотчасъ же поѣхала въ Рощино и присутствовала при погребеніи. Баронъ на похороны не жалѣлъ денегъ. Отъ собора, гдѣ была отслужена послѣдная панихида, тѣло покойной Лары провожало нѣсколько священниковъ. Много хорошихъ знакомыхъ, извѣщенныхъ барономъ, пріѣхало изъ Петербурга, чтобы отдать послѣдній долгъ.

Всѣ сосѣди и знакомые изъ Самары и окрестности ея провожали ее до имѣнія и всѣ ее жалѣли. Соборъ былъ полонъ и когда вынесли гробъ и пѣвчія запѣли вѣчную память, у многихъ на глазахъ выступили слезы. Только одинъ баронъ гордый съ непокрытой головой, блѣднымъ и суровымъ лицомъ обдавалъ какимъ то непріятнымъ холодомъ эту печальную процессію. За мѣрно колеблющимися хоругвями безъ конца тянулись экипажи. Анатолій Романовичъ и тотъ прошелъ весь городъ пѣшкомъ за гробомъ своей племянницы, которую за послѣднѣе время полюбилъ и относился къ ней, какъ къ своей дочери. И когда уже на окраинѣ города ноги его отказались идти, онъ при помощи Федора сѣлъ въ сани.

— Такъ недавно еще мы ѣздили съ ней сюда и она бывала въ этомъ городѣ, а теперь ее, бѣдняжку, ведутъ къ мѣсту великаго упокоенія! Какъ жаль мнѣ ее, вѣдь ей только жить и наслаждаться жизнью! — произнесъ Анатолій Романовичъ.

— Какъ не жаль! Лучше бы смерть меня взяла чѣмъ ее! Съ мужемъ бѣдная только плохо жила. Да что мужъ, перебѣсился бы и остался съ ней! — резонировалъ Федоръ. — Пока была жива, небось носъ кверху дралъ, за другими гонялся, а теперь вишь какъ носъ повѣсилъ! Небось жалко такую молодую жену хоронить! Нѣтъ гораздо лучше быть одному. Нѣкому жалѣть, а помрешь, — никому горя не принесешь! Выпьютъ на твоихъ похоронахъ да и разойдутся и все тутъ! — бормоталъ онъ про себя.

Баронъ ѣхалъ съ Ниной и всю дорогу они не проронили ни одного слова. Нина сидѣла серьезная

и задумчивая. Въ душѣ она ненавидѣла барона, который, по ея мнѣнію, былъ виновникомъ преждевременной смерти Лары. Если бы онъ такъ жестоко съ ней не поступалъ и въ то время, когда Лара ему предлогала разводъ, онъ согласился, сейчасъ она была бы счастлива съ Валентиномь. Теперь, когда въ Петербургѣ носились упорные слухи, что баронъ промоталъ все свое состояніе, Нина его поняла. Смерть Лары была ему на руку. Этимъ онъ могъ поправить свои дѣла, и та грусть, которая въ настоящую минуту отпечатывалась на его лицѣ, была несомнѣнно притворная. Между тѣмъ, въ глубинѣ души, онъ торжествуетъ, что такъ легко, безъ всякого скандала, онъ становится снова богатымъ человѣкомъ. И въ то время, когда она на него смотрѣла, какъ на злѣйшаго своего врага, а глаза метали молніи, баронъ былъ съ ней предупредителенъ и вѣжливъ. Онъ также ухаживалъ за ней, какъ за Ларой въ то время, когда она была его невѣстой. Казалось, что рядомъ съ ней сидитъ безумно влюбленный. и мечтающій о ихъ совмѣстномъ счастіи женихъ, но отнюдь не человѣкъ, котораго бы она съ наслажденіемъ отдала бы въ руки правосудія.

Всѣ три дня Нина провела въ обществѣ Раи, которая въ это время находилась у своихъ родителей. Она уже выдержала экзаменъ на зубного врача и сейчасъ продолжала изучать медицину.

Послѣ трехъ дней, Нина вмѣстѣ съ Раей зашли на могилу Лары и взглянувъ въ послѣдній разъ уѣхала въ Петербургъ.

На другой день послѣ пріѣзда домой, она написала длинное письмо Валентину, въ которомъ излагала всѣ подробности относительно смерти Лары и просила его зайти къ ней. Вложивъ въ конвертъ ея записку, отослала его вмѣстѣ съ портретомъ, который рисовала Лара и послѣ своей смерти просила передать ему.

Зина сидѣла у Валентина въ то время, когда онъ получилъ эту посылку. Валентинъ распечаталъ сначала письмо Нины, прочитавъ его, вскрылъ конвертъ и вынулъ оттуда маленькую записку, написанную рукой Лары. Въ немъ было только нѣсколько строкъ, но Валентинъ не могъ отъ нихъ отор-

ваться. Изъ этихъ строкъ онъ понялъ, насколько сильна была ея любовь къ нему. Вотъ что было въ этихъ нѣсколькихъ строкахъ:

«Мой милый! Если судьба вновь насъ не соединитъ и я никогда твоей не буду, то знай, мой дорогой, что никого, кромѣ тебя я не любила и до самой своей смерти была тебѣ вѣрна. Твой поцѣлуй былъ единственнымъ, который я приняла отъ любимаго человѣка! Лара»

Долго сидѣлъ надъ этими строками Валентинъ, и, тяжело вздохнувъ, молча передалъ письмо Зинѣ.

На другой день онъ отправился къ Нинѣ, которая ему разсказала подробно про всю жизнь Лары. Сейчасъ только передъ его глазами открылось то, что онъ подозрѣвалъ. А именно, что всѣ тѣ слухи, которые до него доходили были правдой. Нина же по просьбѣ сестры, никогда ему этой правды не открывала. Теперь онъ узналъ, кто такой баронъ и что всѣ подозрѣнія его оправдались. Какая иронія судьбы! Онъ встрѣчается съ дѣвушкой, которая знаетъ тайну барона, которая имъ обезчещена и за то, что хотѣла открыть передъ всѣми настоящую правду, заключаетъ ее въ домъ для душевно больныхъ! Сколько времени она разговаривала съ нимъ въ Москвѣ и на кладбище, но ни однимъ словомъ не обмолвилась, кто такой этотъ человѣкъ, принесшій ей столько страданія! Теперь, когда смерть отнимаетъ у него любимую дѣвушку, онъ узнаетъ все до мельчайшихъ подробностей! Знай онъ все въ то время, когда былъ въ Рощинѣ, свадьба Лары съ барономъ никогда бы не состоялась!

Разбитый нравственно и разочарованный жизнью вернулся Валентинъ домой. Жизнь его не радовала и онъ, можетъ быть, покончилъ бы съ собой, если бы не слова Зины, сказанныя въ тотъ день, когда онъ прочелъ роковое для себя объявленіе.

Нѣсколько дней Валентинъ былъ въ такомъ настроеніи. Однажды ночью онъ не выдержалъ, всталъ съ постели, подошелъ къ письменному столу, и, вынувъ оттуда револьверъ, написалъ длинное письмо Зинѣ, послѣ чего лаконическую записку: «Прошу въ моей смерти никого не винить.» Поставилъ передъ собой портретъ Лары и приставилъ

дуло револьвера къ виску. Но лишь только хотѣлъ нажать курокъ, какъ услышалъ въ своей мастерской легкіе шаги. Точно кто то ходилъ по ней, осторожно ступая мягкими туфлями. Валентинъ замеръ. Рука съ револьверомъ опустилась Шаги приближались все ближе и ближе. Наконецъ дверь безшумно открылась и на порогѣ появилась — Лара. Валентинъ, пораженный ея появленіемъ, не только не могъ произнести ни одного слова, но и сдѣлать какое либо движеніе.

— Остановись! Ты долженъ жить и твое счастье впереди! — вытянувъ впередъ руку, глухо, точно изъ подземелья, долетѣли до него ея слова.

Долго не могъ онъ выйти изъ оцѣпенѣнія, которое имъ овладѣло, но онъ порвалъ записку и письмо, а револьверъ спряталъ. Ему стало стыдно своего малодушія.

Прошла зима и наступила чарующая своей красатой весна. Съ Зиной они были неразлучными друзьями и снова, какъ въ минувшемъ году, рѣшили ѣхать вмѣстѣ съ Иваномъ Ивановичемъ. День отъѣзда быстро приближался. И вотъ всѣ наши старые знакомые снова встрѣтились на вокзалѣ, съ ручными чемоданами въ рукахъ. Рѣшили ѣхать до Нижняго, а тамъ пароходомъ до Самары. Въ Самарѣ на экспрессъ не попали и пришлось ждать цѣлый день. Валентинъ съ Зиной воспользовались случаемъ и навестили могилу любимой женщины. На слѣдующій день они уже мчались въ экспрессѣ въ суровую и дикую Сибирь.

Вотъ снова тѣ мѣста, которыя годъ тому назадъ они проѣзжали. Промелькнулъ Златоустъ, о которомъ было столько воспоминаній! Вотъ снова поднимаются на высоту Урала, тѣ же ели, надписи на холодныхъ скалахъ и тяжелое шипѣніе паровоза. Поѣздъ переѣхалъ границу и передъ окнами вагоновъ промелькнулъ граничный столбъ съ двуглавымъ орломъ. Заскрипѣли тормоза. Черезъ нѣкоторое время передъ глазами открылись безконечныя пустынныя степи.

Зинѣ вдругъ вспомнился тотъ вечеръ, когда она стояла рядомъ съ Валентиномъ въ коридорѣ у окна. Она невольно встала и также, какъ и въ тотъ вечеръ, вышла изъ купэ и прислонилась къ окну.

Тѣ же пустынныя и однообразныя степи уже не были освѣщены радужными цвѣтами заходящаго солнца. И не было того желтого поля колеблющейся пшеницы. День былъ пасмурный и чуть восходящая пшеница уже не имѣла той прелести. А на душѣ у Зины было также пусто и какая то тяжесть давила ея грудь. Инстинктивно-ли, или настроеніе Зины передалось Валентину, по онъ тоже невольно поднялся и подошелъ къ ней. Всѣ уже спали въ вагонѣ и онъ погрузился въ полумракъ, Валентинъ съ Зиной стояли въ коридорѣ.

— Помните, въ прошломъ году мы тоже стояли въ этихъ мѣстахъ у окна и любовались этими степями?

— Да, но тогда было не то. Я былъ полонъ радужныхъ надеждъ и ждалъ счастья въ жизни, а теперь всѣ мои мечты разсѣялись, какъ этотъ паравозный дымъ!

— Валентинъ Константиновичъ, неужели вы до сихъ поръ не можете примириться съ той мыслью, что ея уже нѣтъ?

— Я никогда ее не забуду! Если бы она въ ту ночь не явилась ко мнѣ, меня бы тоже здѣсь не было. Но на счастье я не надѣюсь!

— Неужели я не могу дать вамъ того счастья, о которомъ вы мечтаете? Не отрицайте того, что и вы ко мнѣ привязались и я знаю что дѣлается въ вашей душѣ! Вы скучаете, когда меня долго не видите. А когда я къ вамъ прихожу, вы радуетесь и стараетесь скорѣе подѣлиться со мной своими впечатлѣніями и переживаніями!

— Да, я васъ люблю и этого не отрицаю! Я васъ люблю, какъ друга, какъ сестру! Но будучи вашимъ мужемъ, не въ состояніи буду дать вамъ того счастья, которое вамъ нужно!

— Мнѣ довольно того, что я слышала изъ вашихъ устъ! — сказавъ это, Зина быстро перемѣнила тему, и больше къ ней не возвращалась.

Въ Омскѣ остановились на нѣсколько дней и оттуда отправились на Алтай. Отношенія Валентина къ Зинѣ мало по малу начали мѣняться. Онъ сталъ самъ замѣчать въ себѣ эту перемѣну, но сознавалъ, что природа сильнѣе человѣческихъ чувствъ. Постоянная близость молодой, красивой и любящей

его Зины начала его волновать. Когда они ходили по горамъ Алтая или же катались по озеру, онъ старался быть ближе къ ней и теперь часто появлялось у него желаніе поцѣловать это милое личико и ласкать ее въ своихъ объятіяхъ. Какъ нарочно, Зина сама давала къ этому поводъ. Она его любила и такъ же, какъ и онъ не только отдалялась, но старалась какъ можно больше приблизится къ нему. Часто, стоя рядомъ съ нимъ около мольберта или же въ то время, когда онъ наносилъ въ свою тетрадь эскизъ, она наклонялась къ нему такъ близко, что онъ чувствовалъ на своемъ лицѣ ея дыханіе и пышные волосы. Нѣсколько разъ Валентинъ хотѣлъ съ ней объясниться, но какая то невѣдомая сила останавливала его отъ этого шага. Однажды, Зина сидѣла у него. Наступилъ вечеръ. Принесли самоваръ. Зина предложила налить чаю и они, точно братъ съ сестрой заняли свои мѣста за столомъ. Послѣ чая, вышли на террасу и любовались мѣстностью. Разговоръ былъ натянутый и каждый изъ нихъ сознавалъ, что говоритъ не то, о чемъ думаетъ. Взошла луна и озарила долину, отражаясь въ озерѣ. Оба молчали, Валентинъ, поборовъ себя, сначала началъ неувѣренно, но потомъ голосъ его становился все тверже и увѣреннѣе:

— Зина, вы не забыли нашъ разговоръ въ вагонѣ?

— Помню! — какимъ-то страннымъ голосомъ отвѣтила она и посмотрѣла на него съ такой грустью, что Валентину невольно вспомнилась та ночь, когда онъ вмѣстѣ съ Ларой катались на лодкѣ.

— Я тогда вамъ сказалъ, что люблю васъ и это правда! Я люблю васъ, какъ свою сестру. Но сейчасъ внутри меня происходитъ то чего я так боялся. Нѣсколько разъ, я собирался открыть вамъ все, что творится у меня внутри, но не рѣшался и изо дня на день откладывалъ выжидая, болѣе удобнаго случая. Вы спросите почему? Потому что до сихъ поръ я еще ее люблю. Я самъ сознаю, что это глупо и безразсудно, но этого чувства въ себѣ я побороть не могу. Между тѣмъ сознаю, что люблю васъ не только какъ друга! Вы меня понимаете?

— Говорите!—глухимъ голосомъ, сказала Зина.

— Я знаю, что вы меня любите такъ же, какъ я любилъ и люблю ее! Вотъ потому то такъ долго я не могъ рѣшиться на этотъ разговоръ.

— Я васъ понимаю, вы боитесь что не дадите мнѣ того счастья, которое, какъ это вы думаете мнѣ необходимо? Кромѣ того вы не надѣетесь на себя, въ состояніи-ли вы навсегда соединить свою жизнь съ моей?

— Да! Вы никогда не повѣрите насколько сильна моя любовь къ ней, образъ которой на всю жизнь останется передъ моими глазами! Если-бы я былъ увѣренъ въ томъ, что придетъ время, когда я въ состояніи буду ее забыть, я бы ни минуты не колебался, и совѣсть моя была бы чиста. Но сейчасъ мои чувства будутъ двоиться и отдать ихъ всецѣло вамъ, я не сумѣю. Вотъ почему я медлилъ и не рѣшался начинать этого разговора. Теперь, когда я все обдумалъ я взвѣсилъ каждый шагъ, я убѣжденъ, что сдѣлать вамъ формальное предложеніе я не въ силахъ, Зина, забудьте меня!

Зина сидѣла съ опущенной головой, положивъ руки на колѣна. Сердце ея разрывалось на части, хотѣлось рыдать, но не было слезъ. Какой-то комокъ подкатывался къ горлу и душилъ ее.

— Неужели все кончено? — подумала она. Невидимая рука сжала ея горло, въ головѣ ея образовалась болѣзненная пустота и сердце перестало биться.

Послѣзавтра кончается мѣсяцъ! — долетѣли до нея его слова: — завтра я переговорю съ Иваномъ Ивановичемъ, выясню ему, что работы сейчасъ мало и вы совершенно свободно можете ее закончить безъ меня. Наконецъ, скажу что здоровье мое пошатнулось и мнѣ нуженъ болѣе продолжительный отдыхъ. Думаю, что онъ со мной согласится и меня отпуститъ! — Валентинъ закончилъ. Наступило тяжелое молчаніе. Вдругъ Зина быстро встала и подошла къ нему:

— Ты не поѣдешь, Валентинъ! Ты долженъ быть со мной! Если ты уѣдешь, ты погубишь себя и меня! Именемъ Лары, которую ты такъ любилъ и любишь, заклинаю тебя не уѣзжай! — съ отчаяніемъ, произнесла она.

— Повѣрь мнѣ, Зина, я не въ состояніи дольше бороться!

Валентинъ не выдержалъ. Эти полные любви глаза голосъ отчаянія и страсти, приникающій въ глубину души, возбудили въ немъ жалость. Не сознавая, онъ крѣпко прижалъ ея хрупкое гибкое тѣло и сталъ покрывать поцѣлуями. А она, въ изнеможеніи, полная счастья, отдавалась его ласкамъ. Распаленныя щеки обжигали его лицо, полуоткрытый ротъ обнажалъ рядъ бѣлыхъ прекрасныхъ зубовъ. Онъ впивался въ ея алыя пылающія губы и долго не могъ отъ нихъ оторваться.

— Валя, милый! Дорогой мой!

Луна уже скрылась за горами, а такъ недавно еще таинственно блестѣвшее озеро почернѣло и превратилось въ глубокую бездонную яму. Воздухъ сталъ прохладнымъ и слегка пронизывающимъ. Но они ничего не замѣчали. Зина подъ вліяніемъ безумнаго счастья, котораго она съ такимъ трудомъ добилась. Валентинъ подъ вліяніемъ страсти любившей его дѣвушки. Ея золотистые волосы разсыпались закрывая ее до пояса, а онъ прикладывалъ ихъ къ своему лицу, цѣловалъ и, наконецъ, поднялъ ее на руки.

— Милый любимый мой! — покрывая его лицо поцѣлуями повторяла она...

* * *

Зина сіяла отъ счастья. Она бѣгала съ Валентиномъ по горамъ, словно молодая козочка, щебетала безъ умолку и весело смѣялась, когда Валентинъ дѣлалъ какія нибудь остроумныя замѣчанія надъ ея эскизами. Теперь она работала еще усерднѣе и помогала ему.

— Какъ бы я хотѣлъ имѣть сына или дочь! — однажды сказалъ ей Валентинъ.

— Ни за что! — отвѣтила Зина. Намъ съ тобой дѣтей нельзя имѣть! Вспомни тѣ условія, на которыхъ мы сошлись? Живемъ мы настоящимъ и о будущемъ думать не должны. Сейчасъ мы счастливы, но на долго ли, этого сами не знаемъ. Я приготовлена ко всему, такъ какъ меня гнететъ предчувствіе, что мое счастье не на долго. Что придетъ

часъ, когда оно исчезнетъ такъ же, какъ появилось!

— Зина, не думай такъ! Отгоняй отъ себя такія мысли! — обнявъ ее за талію, лаского произнесъ Валентинъ.

Не только въ Зинѣ можно было замѣтить перемѣну, но и Валентинъ сталъ постепенно привыкать къ мысли, что Лара больше не вернется. Однажды, вспоминая прошлое, онъ подумалъ надъ тѣми словами, которыя услышалъ въ ту ночь, когда изнеможденный борьбою, онъ рѣшился покончить съ жизнью. Образъ Лары тогда самъ ему сказалъ, что счастье его впереди. Соединивъ свою жизнь съ Зиной онъ исполнилъ ея волю. Не сама ли она на нее указала? Но въ такомъ случаѣ, зачѣмъ же теперь, когда онъ послушался ее, она появляется передъ его глазами и нарушаетъ этимъ его душевный покой...

Изслѣдованіе Алтая близилось къ концу. И вотъ насталъ день, когда Иванъ Ивановичъ объявилъ о возвращеніи въ Петербургъ.

Зина съ Валентиномъ укладывали вещи. Она была грустна и задумчива. и когда уже послѣдній чемоданъ былъ уложенъ, она подошла къ окну и стала смотрѣть на горы. Еще недавно, вмѣстѣ съ Валентиномъ, они бѣгали, рисовали или же, поздно вечеромъ, при лунномъ свѣтѣ, совершали прогулки. Какъ быстро пролетѣло это время! Кажется вчера еще она сидѣла съ нимъ вдвоемъ и онъ, опьяненный страстью, горячо ее цѣловалъ, а она отдавалась его нѣжнымъ ласкамъ!

— Зина, что съ тобой? — встревоженнымъ голосомъ, подходя къ ней и обнимая ее, спросилъ Валентинъ.

— Мнѣ жаль разставаться съ тѣми мѣстами, гдѣ я нашла счастье! — тихо отвѣтила она.

Неужели мы тамъ не будемъ такъ счастливы съ тобой, какъ здѣсь? Ты теперь моя и мы съ тобой не разстанемся никогда! Если хочешь, сейчасъ же послѣ возвращенія въ Петербургъ мы можемъ повѣнчаться? Я объ этомъ давно уже хотѣлъ сказать, но зналъ что ты этого не хочешь.

— Нѣтъ, нѣтъ! Будемъ жить такъ, какъ сейчасъ! Сначала я буду жить у отца и тебя ежеднев-

но навѣщать, а тамъ, посовѣтовавшись съ нимъ, увидимъ. Брака я не хочу, потому что у меня такое предчувствіе, что онъ не принесетъ намъ счастья!

— Какая ты странная, Зиночка? Ты не такая, какъ всѣ, и я тебя не могу понять?

— Ты не знаешь, какъ мнѣ не хочется туда возвращаться! Мнѣ кажется, что здѣсь я теряю что то дорогое, чего въ своей жизни я больше не найду! Счастливые дни, проведенные съ тобой въ этихъ горахъ, не возвратятся никогда! Тамъ ждетъ меня что то плохое, не хорошее, что развѣетъ мой сладкій сонъ!

— Зина, прошу тебя не говори мнѣ такъ! Вѣдь ты прекрасно знаешь, что я люблю тебя!

— Знаю, но что же я съ собой сдѣлаю, когда это чувство сильнѣе меня? Раньше я объ этомъ не думала. Я была счастлива и этимъ счастьемъ жила. Но чѣмъ ближе подходитъ день отъѣзда, тѣмъ сильнѣе чувство невѣдомаго страха овладѣваетъ мною. Сейчасъ мнѣ кажется, точно съ нашимъ отъѣздомъ я тебя потеряю!

— Господа, вы готовы? Мы васъ ждемъ! — спросилъ, появившійся на порогѣ комнаты Володя.

— Уже! уже! Сейчасъ только чемоданъ закрою! — отвѣтилъ Валентинъ.

— Ради Бога, торопитесь, а то мой папахенъ волнуется и боится опоздать на поѣздъ. Дай я тебѣ помогу!—и онъ быстро подбѣжалъ къ Валентину и началъ помогать ему связывать вещи, и тутъ же добавилъ, обращаясь къ Зинѣ: — А вы уже готовы, Зинаида Александровна?

Черезъ нѣсколько минутъ все уже было готово и они ѣхали на вокзалъ. Только успѣли сдать вещи на багажъ и взять себѣ билеты, какъ подошелъ поѣздъ. Отдѣльнаго купэ не было, такъ что Валентину съ Зиной пришлось помѣститься отдѣльно отъ своихъ. Напротивъ нихъ сидѣли двое купцовъ, что можно было заключить изъ ихъ разговора. Ѣхали они на Нижегородскую ярмарку. Сначала разговоръ ихъ былъ коммерческаго характера. Говорили, что ярмарка въ этомъ году должна быть небывалой и потому можно разсчитывать на хорошія дѣла. Съ ярмарки перешли на паденіе и

повышеніе различныхъ акцій. Когда и эта тема была исчерпана, оба замолчали.

— Далеко ли вы ѣдете? — спросилъ одинъ изъ нихъ Валентина.

— Въ Петербургъ.

— Въ столицу, значитъ. Сразу видно, что вы не здѣшній.

— Что это васъ занесло въ наши края, позвольте полюбопытствовать?

— Пріѣзжали сюда, чтобы ознакомиться съ мѣстностью, народомъ и условіемъ жизни.

— Ученые, значитъ, будете? А это ваша супруга если не ошибаюсь?

— Да мы оба съ ней художники.

— Вотъ какъ! Я васъ не понимаю! — добавилъ онъ послѣ нѣкотораго молчанія. — Вы говорите, что вы ѣздили, чтобы ознакомиться съ Сибирью? Но причемъ же тогда, какъ бы это лучше выразиться, — ваша спеціальность?

— Видите ли, мы поступили въ одно общество, которое издаетъ художественно — историческій журналъ. Кромѣ насъ въ этомъ же поѣздѣ, ѣдутъ наши коллеги. Они знакомились съ жизнью народа, а мы писали портреты съ различныхъ народностей, проживающихъ въ этихъ краяхъ. Сейчасъ закончили свою работу на Алтаѣ и возвращаемся къ себѣ.

— Въ Питеръ, значитъ? Такъ, такъ. А какъ вамъ понравились наши края?

Тутъ въ ихъ разговоръ вступила Зина, второй купецъ и всѣ оживились.

Черезъ нѣкоторое время продолжали бесѣду, какъ хорошіе знакомые. Оказалось, что одинъ изъ купцовъ Фома Алексѣевичъ, изъ Ново-Николаевска, а другой—Семенъ Ивановичъ Поповъ изъ Красноярска. Оба они замѣтно стали ухаживать за Зиной, наговорили ей много комплиментовъ, въ особенности Семенъ Ивановичъ, болѣе обтесанный и видѣвшій свѣтъ. Однимъ словомъ, человѣкъ бывалый даже изрѣдка французилъ и говорилъ на ломаномъ нѣмецкомъ языкѣ. Настоящій нѣмецъ врядъ ли могъ его понять, но здѣсь, въ глубинѣ Сибири, купецъ этимъ кичился и гдѣ только могъ, старался показать свое знаніе. Фирма его была извѣстная

чуть ли не во всѣхъ городахъ, вплоть до Волги. Въ Нижнемъ это былъ свой человѣкъ, каждый его зналъ и каждый относился къ нему съ почетомъ и уваженіемъ. Достаточно было Семену Ивановичу войти въ любой банкъ, какъ всѣ служащіе, встрепенувшись, предлагами ему свои услуги и любое его требованіе исполнялось въ одинъ мигъ. Въ ресторанахъ на ярмаркѣ его знали за человѣка никогда не уплачивающаго по счетамъ наличными деньгами, а потому никто изъ служащихъ никогда его не останавливалъ, когда онъ не уплативъ за ужинъ, уходилъ изъ ресторана. Ему посылали счета, которые онъ подписывалъ и только передъ своимъ отъѣздомъ выдавалъ на всю сумму чекъ. Любилъ изрядно выпить и покутить такъ, чтобы про него заговорили. Каждый годъ будучи на ярмаркѣ, онъ оставлялъ тамъ нѣсколько тысячъ и возвращался домой веселый, довольный, не только тѣмъ, что отвелъ душу, но тѣмъ что устроилъ дѣла.

Подошло время обѣда. Семенъ Ивановичъ предложилъ Валентину вмѣстѣ съ Зиной пройти вмѣстѣ съ нимъ въ вагонъ-ресторанъ и, какъ онъ выразился, раздѣлить скромную трапезу. Зина сначала думала отказаться, но это ей не удалось. Семенъ Ивановичъ совмѣстно съ Фомой Алексѣевичемъ такъ начали уговаривать, что волей не волей пришлось согласиться и послѣдовать за ними.

Сначала дай намъ паюсной икры, только чтобы была хорошая! Понялъ? Будетъ плохая — сейчасъ же за окно выкину! Потомъ графинъ очищенной, балыку и всякой такой прочей, понимаешь? Только чтобы все было вкусное и свѣжее! — сказалъ онъ подошедшему официанту, послѣ чего, обращаясь къ Зинѣ, добавилъ: — А вы, мадамъ? Что прикажете? Очищенная, это не дамскій напитокъ, а вашего вкуса я еще не знаю?

— Обо мнѣ вы не заботьтесь! — отвѣтила Зина. — Я вѣдь ничего не пью.

— Помилуйте, какъ же это можно! Безъ этого и жизнь не жизнь, а Богъ знаетъ что! А потомъ, въ Сибири быть такъ нужно пить. Здѣсь у насъ безъ этого нельзя, сама природа этого требуетъ. Кромѣ того, долженъ вамъ сказать, что кто со мной

за однимъ столомъ сидитъ, то ужъ, простите, но у меня порядокъ такой, обижайтесь, не обижайтесь, но за пустымъ столомъ я сидѣть не позволю. Хоть одну рюмку, но выпить со мной вы должны! Подай мадамочкѣ рябиновой! — обратился онъ къ офиціанту: — Только живо! Тащи весь свой буфетъ!

Мигомъ побѣжалъ офиціантъ исполнять приказаніе и мигомъ появилась на столѣ разнаго рода закуска, большой графинъ водки, а для Зины рябиновая. Валентинъ не видалъ, чтобы можно было уничтожить такое громадное количество закуски. Казалось офиціантъ дословно понялъ значеніе словъ Семена Ивановича и перенесъ все содержимое буфета на ихъ столикъ. Валентинъ содрогнулся при мысли, какая сумма выпадетъ на его долю? Но Семенъ Ивановичъ, словно угадалъ его мысль и сказалъ обращаясь къ Зинѣ, наполняя ей рюмку рябиновой:

— Вы меня извините, что я угощать не умѣю! У насъ каждый гость долженъ чувствовать себя, какъ дома, и безъ стѣсненія кушать все, что только ему нравится. А теперь за ваше здоровье, Зинаида, простите я васъ по отчеству не знаю! — докончилъ онъ, поднимая рюмку.

— Александровна! — отвѣтила Зина.

— Итакъ, за ваше здоровое, Зинаида Александровна! — произнесъ Семенъ Ивановичъ и чекнувшись со всѣми, опрокинулъ рюмку. — Вотъ такъ, теперь мы будемъ съ вами окончательно знакомы!

Закуска быстро исчезла, а на мѣсто порожнаго графина появился новый. Какъ Валентинъ ни отказывался и защищался, но добился только того, что ему позволили пропускать двѣ очереди, а на третью, онъ долженъ былъ пить вмѣстѣ съ ними. Послѣ обѣда появилось шампанское, которое было перенесено въ купэ.

— Какіе вы послѣ этого питоки? — сказалъ Семенъ Ивановичъ, обращаясь одновременно къ Зинѣ и Валентину, — чтобы отъ такого ничтожнаго количества могла закружиться голова? Вотъ, если бы вы пріѣхали къ намъ, мы бы васъ научили какъ пить! Зато и народъ мы здоровый. А что вы

столичные жители, вы никуда противъ насъ не годитесь!

— Я думаю что намъ еще придется побывать въ вашихъ мѣстахъ!—сказала Зина: — на будущій годъ, кажется, поѣдутъ изслѣдовать Восточную Сибирь.

— Вотъ и отлично! Когда будете въ Красноярскѣ, непремѣнно къ намъ, безъ всякой церемоніи, прямо ко мнѣ на квартиру. Сейчасъ я вамъ дамъ свой адресъ! — съ этими словами, онъ вынулъ изъ кармана бумажникъ, изъ котораго выпала визитная карточка. Валентинъ быстро нагнулся и поднялъ ее, взглядъ его случайно упалъ на фамилію напечатанную на ней. Валентинъ вздрогнулъ и секунду задержалъ ее въ своей рукѣ.

— Простите, вы знаете этого господина? — спросилъ его Валентинъ.

— А развѣ это не моя карточка? — принимая ее спросилъ Семенъ Ивановичъ.

— Нѣтъ это карточка барона Розена! — отвѣтилъ онъ.

— Какого тамъ барона, это просто какого то жулика! Какъ это земля матушка носитъ такихъ чертей, какъ онъ! — сказалъ купецъ съ озлобленіемъ, бросая карточку на столикъ.

Зина, занятая разговоромъ съ Фомой Алексѣевичемъ, не обращала вниманія на то, что говоритъ Валентинъсъ Семеномъ Ивановичемъ.

— А впрочемъ, чортъ ихъ тамъ разберетъ, кто онъ такой! — продолжалъ купецъ, можетъ быть, онъ и настоящій баронъ. Однимъ словомъ, темное это дѣло. А вы развѣ знаете его?

— Лично не знакомъ, но слыхалъ про него.

— А что именно? — Можно полюбопытствовать?

— Насколько я знаю, такой баронъ на самомъ дѣлѣ существуетъ и постоянно проживаетъ въ Петербургѣ.

— Вотъ то то и оно то, что тутъ такое дѣло, что самъ чортъ и то ногу сломитъ? — произнесъ енъ Ивановичъ, проведя рукой по затылку.

— И это не секретъ! — спросилъ Валентинъ, съ возрастающимъ любопытствомъ.

— Какой тамъ секретъ, признаться только

стыдно! Фома, налей-ка намъ шампанскаго! — обратился онъ къ своему сосѣду, послѣ чего продолжалъ: — Ужъ Богъ съ тобой, разскажу тебѣ про эту исторію, можетъ быть и тебѣ она въ твоей жизни пригодится. Околпачили меня, да какъ еще околпачили, прямо стыдно признаться, да главное въ мои то года? Познакомился я этакъ у васъ въ столицѣ съ одной молодой дѣвушкой! — началъ онъ послѣ того, какъ сдѣлалъ нѣсколько глотковъ. — Понравилась она мнѣ. Оказалось, что ѣдетъ тоже въ наши края. Ну сѣли вмѣстѣ въ одно купэ и такъ доѣхали до Красноярска. Уже подъ конецъ дороги я совсѣмъ одурѣлъ отъ нея, ну и, конечно, долго не думая, сталъ свататься. Все кажется шло хорошо. Она вернулась обратно въ свою столицу, какъ и подобаетъ, переговорила со своимъ батюшкой и черезъ нѣкоторое время пріѣхала со своимъ родителемъ въ Красноярскъ. Тутъ подвернулся его знакомый, не то какой то ревизоръ не то инженеръ изслѣдовать наши края. Однимъ словомъ, покутили мы этакъ, пару дней, а тамъ и свадьбу сыграли. Передъ свадьбой я по условію записалъ ей двѣсти тысячъ и родителю ея еще далъ. Люби меня, думаю только, все отдамъ—не пожалѣю, а если угождать будешь, такъ и родителя озолочу, такъ какъ въ кассѣ у меня слава Богу на васъ хватитъ! Вотъ послѣ свадьбы и началась вся эта путанница! Помню хорошо, какъ послѣ ужина, пошли мы съ ней въ спальню, а дальше уже, убей меня на этомъ мѣстѣ, ничего не помню! Мерещилось, что ли, али на самомъ дѣлѣ это было, что будто бы когда утромъ проснулся, смотрю — вмѣстѣ со мной лежитъ совсѣмъ не та? Больше уже ничего не помню что было! Люди говорили, что я былъ человѣкъ человѣкомъ, — все время не терялъ разсудка, заходилъ въ контору, выдавая нужныя распоряженія. Жена моя тоже была все время со мной, значитъ тогда мнѣ просто почудилось что это была не она. Но вотъ, однажды утромъ, прибѣгаетъ ко мнѣ мой сынъ и говоритъ, что въ кассѣ нѣтъ тѣхъ денегъ, которыя я ему велѣлъ отослать. Меня точно холодной водой обдало. Сами понимаете, крупная сумма платежъ служащимъ. Стрѣлой соскочилъ съ кровати; только оглянулся, не разбудилъ ли своей

молодой? Нѣтъ, смотрю спитъ сладкимъ сномъ, только совсѣмъ уже спряталась подъ одѣяло. Въ одну минуту одѣлся и поѣхалъ вмѣстѣ съ сыномъ въ контору и прямо къ кассѣ. Смотрю — правда, нѣтъ! Думаю, во хмѣлю забылъ, какъ бралъ. Давай, думаю, спрошу у супружницы, а тутъ смотрю около кассы валяется нѣсколько карточекъ. Поднялъ ихъ, прочелъ, все одинаковыя, и фамиліи на нихъ одинаковыя. Не думая ни о чемъ, спряталъ ихъ въ карманъ и поѣхалъ домой узнать отъ своей, а тутъ глядь — и супруга исчезла! Туды, сюды — нѣтъ! Какъ сквозь землю провалилась. Весь Красноярскъ поднялъ на ноги. Ни моего тестя, ни моей жены, ни этого инженера, понимаешь, никого, точно всѣ въ воду канули! Что за напасть, думаю, бѣгу въ сыскное, говорю такъ молъ и такъ, супруга съ тестемъ пропали, ищите, гдѣ хотите—только найдите и представьте обоихъ мнѣ. Искали, искали. Такъ до сихъ поръ и не нашли. Телеграфировали въ разные города, а изъ Питера такъ прямо отвѣтили: что такихъ тамъ совсѣмъ и не значится. Я за эту карточку, но и тутъ ничего. Правда, баронъ этотъ въ Питерѣ живетъ, лицо извѣстное, и всѣми почитаемое, имѣетъ свои владѣнія, однимъ словомъ, человѣкъ почтенный. Вотъ все, что мнѣ удалось узнать. Хочешь возьми себѣ на память эту карточку, чтобы она всегда тебѣ напоминала о томъ какіе есть жулики на свѣтѣ, и какъ околпачили извѣстнаго сибирскаго купца.

— Да, странная исторія! — задумчиво произнесъ Валентинъ и, машинально взявъ карточку барона, спряталъ ее въ карманъ.

Вотъ снова онъ сталкивается со знакомымъ именемъ и такъ же случайно и таинственно, какъ и въ прошлый разъ!

— Пощаясь въ Самарѣ, Семенъ Ивановичъ троекратно расцѣловался съ Валентиномъ, а у Зины поцѣловалъ руку.

— Эхъ жалко, что вы не ѣдете съ нами! — сказалъ онъ, продолжая держать ея руку, кутнули бы мы съ вами на пароходѣ! Развѣ это чета этой шатающейся коробкѣ? Тамъ, по крайней мѣрѣ, на палубѣ дышешь свѣжимъ воздухомъ, а тутъ что, одно недоразумѣніе, а не кутежъ! А все же будете

въ Красноярскѣ, безъ всякой церемоніи, прямо ко мнѣ, буду очень радъ! — и пожавъ еще разъ обоимъ руку, вышелъ изъ вагона.

Глава XVII.

Изчезновеніе Тани.

Обезспокоенная долгимъ молчаніемъ Тани и предчувствуя что то недоброе, княгиня Волконская рѣшила вернуться въ Петербургъ. Дома она узнала, что Таня мѣсяцъ тому назадъ, какъ уѣхала заграницу. Далѣе княгиня узнала, что Таня очень скучала, и когда, однажды, пришла къ ней какая-то незнакомая дама, она сразу повеселѣла и сообщила, что черезъ нѣсколько дней уѣзжаетъ заграницу. Спустя нѣсколько дней послѣ посѣщенія незнакомой дамы, Таня собрала свои вещи и уѣхала, сказавъ, что вернется съ княгиней. Узнавъ это, Волконская совершенно потеряла голову и въ первую минуту рѣшительно не знала, что предпринять? На второй день, немного успокоившись и собравшись съ мыслями, она рѣшила дать знать въ гостинницу, въ которой проживала. — Черезъ нѣсколько дней получила отвѣтъ, что означенная въ ея телеграммѣ дѣвушка къ нимъ не пріѣзжала и какъ только пріѣдетъ—немедленно извѣстятъ объ этомъ. Съ замираніемъ сердца ждала княгиня этого извѣщенія. Но проходили дни за днями, ни телеграммы, ни письма небыло.

Такъ прошло двѣ недѣли томительнаго и безполезнаго ожиданія. Случайно встрѣтивъ у своихъ знакомыхъ барона, княгинѣ невольно пришла мысль — не томится-ли ея дочь снова въ томъ домѣ, въ который уже была однажды помѣщена барономъ? Отложивъ въ сторону корреспонденцію, княгиня написала барону короткое дѣловое письмо, въ которомъ просила его сейчасъ же послѣ полученія письма зайти къ ней по очень важному дѣлу.

Баронъ, предчувствуя что то недоброе, позвонилъ къ Иннѣ и узнавъ, что она дома, велѣлъ запречь лошадей и отправился къ ней.

— Что съ тобой? У тебя такой видъ, словно за тобой гонится страшный призракъ?—спросила его Инна, протягивая ему руку.

— Ты угадала! На самомъ дѣлѣ за моими плечами стоитъ ужасный призракъ, готовый каждую секунду на меня обрушиться и задавить меня своей тяжестью! — баронъ произнесъ эти слова такимъ голосомъ, что Инна невольно вздрогнула.

— Скажи пожалуйста яснѣе, что съ тобой? — съ тревогой въ голосѣ, спросила она.

— Княгиня пріѣхала!

— Знаю! — овладѣвъ собой, уже совершенно спокойнымъ тономъ, отвѣтила Инна.

— Сейчасъ только получилъ отъ нея письмо. Вотъ, прочти сама!—сказалъ баронъ, вынимая изъ кармана письмо княгини и передавъ его Иннѣ.

— И этого ты такъ испугался, что узнать тебя нельзя? — и она звонко разсмѣялась.

— Ты съ ума сошла? Чего ты смѣешься? Я вѣдь прекрасно знаю зачѣмъ она меня приглашаетъ? Она отъ меня хочетъ узнать всю правду относительно Татьяны?

Теперь пришла очередь Инны широко открыть глаза:

— А ты тутъ причемъ? Мало ли куда она могла дѣваться? — пожимая плечами, сказала Инна.

— Дѣло въ томъ, что она знала про нашу связь! — нерѣшительно отвѣтилъ баронъ.

— Вотъ что! — протяжно произнесла Инна, почему же ты мнѣ раньше про это ничего не говорилъ?

— Я никогда не думалъ, что она такъ скоро можетъ вернуться. А потомь, въ то время развѣ я могъ о чемъ нибудь разсуждать? Я дѣйствовалъ по инерціи, ни о чемъ, не думалъ и не останавливался, такъ какъ мнѣ нужно было спасать себя отъ разоренія.

— Выходитъ то, что она подозрѣваетъ тебя въ томъ, что ты замѣшанъ въ исчезновеніи Тани?

— Почемъ я знаю, что она думаетъ? — съ раздраженіемъ отвѣтилъ онъ, — я только знаю, что она меня приглашаетъ сегодня для дѣлового разговора и мнѣ предстоитъ ħріятное объясненіе съ ней.

— По моему это не страшно! Самъ посуди, откуда ты долженъ знать, гдѣ она находится? Можешь сослаться на то, что до тебя дошли слухи, какъ она скучала и въ одинъ прекрасный день рѣшила уѣхать. Будь съ ней коротокъ!

— Хорошо тебѣ говорить! Неужели ты сама не сознаешь, что это преступленіе?

— Должна тебѣ сказать, что хладнокровіе прежде всего! Будешь волноваться и этимъ невольно наведешь на себя подозрѣніе. Посовѣтуй ей лучше обратиться въ полицію. Нѣтъ, мой рыцарь, какъ я вижу, твои нервы сегодня не въ порядкѣ! Сейчасъ велю подать коньяку и ты успокоишься! — съ этими словами она позвонила.

Выпивъ нѣсколько рюмокъ коньяку, баронъ успокоился.

— Какъ чувствуешь себя теперь? — спросила его Инна, искоса поглядывая на него.

— Великолѣпно!

— И самъ смѣешься надъ собой? Когда думаешь къ ней ѣхать?

— Сейчасъ же послѣ обѣда, а вечеромъ надѣюсь тебя увидѣть?

— Прекрасно! И мнѣ самой интересно будетъ узнать, чѣмъ кончился твой разговоръ съ княгиней.

Посидѣвъ еще немного, баронъ уѣхалъ прямо къ Сашѣ и вмѣстѣ съ ней отправился въ ресторанъ, гдѣ пообѣдалъ. Въ назначенный часъ былъ у Волконской.

Княгиня его встрѣтила въ кабинетѣ, вѣжливо, но сухо.

— Вы знаете объ исчезновеніи Тани?—спросила она его безъ всякихъ предисловій, прямо приступая къ интересующему ее вопросу.

— Нѣтъ. Первый разъ объ этомъ слышу! — нахально смотря на нее, отчеканилъ баронъ, — слыхалъ только то, что мѣсяцъ тому назадъ она собиралась къ вамъ заграницу. Но объ ея исчезновеніи, какъ вы это говорите, никто мнѣ ничего не говорилъ. Я думаю, что она въ настоящій моментъ находится заграницей и разыскиваетъ васъ?

— Въ томъ то и дѣло, что нигдѣ ее не могутъ найти! Я думаю, что вы прекрасно освѣдомлены о

томъ, гдѣ она сейчасъ?—не сводя съ него испытующаго взгляда, медленно говорила княгиня. Баронъ, подкрѣпленный хорошей дозой выпитаго вина, выдержалъ этотъ взглядъ и тѣмъ же тономъ ее спросилъ:

— Не понимаю васъ, княгиня, почему вы такъ думаете?

— Потому что вы уже одинъ разъ устранили ее со своего пути, когда она въ порывѣ отчаянія хотѣла открыть вашу тайну! — не спуская съ него глазъ, сурово произнесла княгиня.

Баронъ неожидавшій такого рѣзкаго отвѣта, на минуту опѣшилъ, но тутъ же, овладѣвъ собой, продолжалъ тѣмъ же тономъ:

— Простите, но вамъ неправильно освѣтили этотъ фактъ. Дѣйствительно, она была помѣщена Людмилой Борисовной въ домъ для душевно—больныхъ. Въ то время она, на самомъ дѣлѣ, страдала этой болѣзнью. Эта тайна, про которую она вамъ говорила, ясно доказываетъ, что она была ненормальна. А потомъ, могу добавить, что вскорѣ ее признали здоровой и хотѣли выписать. Къ сожалѣнію, она не дождалась этого дня и причинила много хлопотъ не только Людмилѣ Борисовнѣ, но и властямъ.

— Итакъ, вы говорите, что не знаете гдѣ она сейчасъ находится?

— Повторяю вамъ, что до меня дошли слухи, что она въ настоящее время должна быть заграницей. Лучше всего совѣтую вамъ обратиться съ этимъ вопросомъ въ сыскное отдѣленіе, которое вамъ поможетъ разыскать ее.

— А если я вамъ предложу сто тысячъ? — смотря на него въ упоръ, точно желая войти въ глубину его души, спросила княгиня.

— Княгиня, вы оскорбляете меня! Честь имѣю кланяться! — съ этими словами онъ всталъ, гордо выпрямился, не подавая руки, поклонился и медленно ушелъ изъ кабинета.

Волконская проводила его взглядомъ и когда баронъ ушелъ, она облокатилась на столъ и задумалась. Все его поведеніе заставляло думать, что онъ говорилъ правду. Сейчасъ она укоряла себя за то, что такъ жестоко его оскорбила. Въ то же

время она, хотя наружно и была спокойна, но внутри у ней все кипѣло. Въ глубинѣ души она была увѣрена, что это дѣло рукъ барона, а потому и задала ему послѣдній вопросъ, послѣ котораго онъ, съ такимъ гордымъ видомъ, покинулъ ея кабинетъ.

На другой день утромъ княгиня уже сидѣла у начальника сыскного отдѣленія и передавала ему всѣ подробности дѣла. Немедленно были назначены сыщики. Во всѣхъ газетахъ, какъ мѣстныхъ, такъ и заграничныхъ, появились объявленія съ портретомъ Тани и обѣщаніе огромной суммы денегъ тому, кто укажетъ ея мѣстопребываніе. Время шло, но поиски не привели къ благопріятному результату.

Глава XVIII.

Благодарность Франческо

Послѣдній урокъ былъ законченъ и Франческо, не торопясь, шелъ домой. По дорогѣ онъ зашелъ къ букинисту и, выбравъ себѣ нѣсколько книгъ, отправился дальше. Дома уже ожидалъ его горячій самоваръ, а на письменномъ столѣ лежали письма, между которыми было письмо отъ Валентина. Просмотрѣвъ письма, Франческо сѣлъ за столъ и сталъ пить чай. Потомъ развернулъ купленныя книги, отложивъ въ сторону газету, въ которую онѣ были завернуты. Взглядъ его случайно упалъ на отпечатокъ фотографіи, изображенной на первой страницѣ. Внимательно посмотрѣвъ, онъ узналъ въ ней ту, которую любилъ Валентинъ. Заинтересованный Франческо прочелъ объявленіе, которое было напечатано внизу. Изъ него онъ узналъ, что разыскивается безъ вѣсти пропавшая Татьяна Чернышова.

— Татьяна Чернышова! Нѣтъ это не она! Ту звали Ларисой! — бормоталъ онъ и, отложивъ газету налилъ себѣ второй стаканъ чаю. Но оторвать своихъ глазъ отъ газеты онъ не могъ. Онъ что то вспоминалъ. Наконецъ, подпрыгнувъ на стулъ,

воскликнулъ на своемъ родномъ языкѣ: «вспомнилъ!»

Однажды ему Валентинъ разсказалъ про свою встрѣчу съ Таней, послѣ чего онъ нѣсколько дней подрядъ искалъ ее по всей Москвѣ.

— Какъ мнѣ не стыдно ее забыть! — воскликнулъ онъ, ударивъ себя рукой по ногѣ. Какъ могъ я подумать, что это Лариса, когда она уже умерла? Нѣтъ, мнѣ обязательно надо отдохнуть, а то я скоро забуду не только свой родной языкъ, но и то, что я Франческо! — бормоталъ онъ.

Теперь онъ ясно вспомнилъ весь разсказъ Валентина о томъ, кто такая Таня, что ей удалось обмануть своихъ преслѣдователей и вырваться на свободу. Теперь передъ его глазами лежитъ объявленіе, извѣщающее жителей Москвы объ ея исчезновеніи съ предложеніемъ награды за указаніи ея мѣстонахожденія. Надъ этой суммой Франческо задумался. Онъ посмотрѣлъ на число, означенное на газетѣ, и покачалъ головой. Она была старая и врядъ-ли исчезнувшая Татьяна уже не найдена?

— Попытка не шутка, спросъ не бѣда!—говоритъ русская пословица! — подумалъ Франческо и, взявъ почтовый листъ бумаги, написалъ княгинѣ письмо на французскомъ языкѣ.

Черезъ нѣсколько дней пришелъ отвѣтъ. Княгиня до сихъ поръ никакихъ свѣдѣніи не имѣетъ, и убѣдительно проситъ сообщить, что ему извѣстно.

Обрадованный этимъ письмомъ, Франческо сразу же отправился на поиски. Все свободное отъ уроковъ время онъ посвящалъ на это и, наконецъ, ему удалось напасть на слѣдъ. Проходя мимо одного дома, онъ увидѣлъ ее въ саду, прогуливающуюся съ одной женщиной. Франческо чуть не вскрикнулъ отъ радости и стремглавъ помчался домой. Издали онъ увидѣлъ проѣзжающаго извозчика и такъ началъ кричать, что стоявшій городовой невольно оглянулся. Едва переводя духъ, Франческо вскочилъ въ пролетку и поѣхалъ на почту. Тамъ онъ послалъ княгинѣ телеграмму, чтобы она немедленно пріѣзжала.

На третій день княгиня уже звонила въ квартиру занимаемую Франческо. Онъ былъ дома.

Княгиня, войдя въ комнату, была изумлена увидѣвъ передъ собой не солиднаго профессора, какимъ она себѣ его представляла, а жалкаго карлика.

— Bou jour! Это вы меня просили пріѣхать по поводу моего объявленія въ газетѣ? — обратилась она къ нему по французски.

— Да, мадамъ! Прошу васъ, садитесь. Я долженъ вамъ кое что сообщить о Татьянѣ Чернышевой.

— Вы ее нашли? — обрадованно спросила княгиня.

— Да! Вотъ поэтому я и просилъ васъ пріѣхать!

Послѣ всего услышаннаго, княгинѣ стало ясно, что здѣсь замѣшанъ баронъ.

— Очень вамъ благодарна, что вы такъ поступили! Малѣйшее съ ихъ стороны подозрѣніе могло бы намъ все испортить.

На слѣдующій день, княгиня, въ сопровожденіи Франческо, отправилась къ тому дому, гдѣ по ихъ мнѣнію проживала Таня. Прошли они какъ разъ въ то время, когда она прогуливалась по саду. Княгиня съ трепетомъ подошла къ забору и стала пристально всматриваться въ свою дочь, которая сейчасъ была отъ нея на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ.

— Таня! — шопотомъ, изнемогая отъ волненія произнесла княгиня. Таня поскотрѣвъ удивленно на нее, медленно приближалась къ забору.

— Неужели не узнаетъ? — невольно подумала княгиня и морозъ пробѣжалъ по ея тѣлу. — Таня! неужели ты меня не узнаешь? Я твоя мать! — уже громко повторила она.

Эти слова подѣйствовали. Въ глазахъ Тани блеснулъ радостный огонекъ и она ускорила шаги незамѣтно указавъ на сидѣлку, которая продолжала сидѣть на скамейкѣ и читала книгу. Княгиня замѣтивъ, что Таня не приближаеться къ рѣшеткѣ забора, а продолжаетъ итти по другой дорожкѣ, пошла за ней. Франческо, сгорая отъ любопытства, находился рядомъ съ княгиней, и съ нетерпѣніемъ

ожидалъ развязки. Такъ они подошли къ концу забора. Только тогда она свернула и подошла вплотную къ забору, за которымъ стояла княгиня.

— Вы княгиня Волконская? Я васъ сначала не узнала. Вы принимаете меня за другую!—прерывающимся отъ волненія шопотомъ говорила она. — Я, Лариса Вольская сейчасъ баронесса Розенъ. Ради Бога спасите и дайте знать Валентину Константиновичу Ларину, художнику, онъ живетъ... — но тутъ она принуждена была замолчать, такъ какъ сидѣлка, замѣтивъ двухъ любопытныхъ, разговаривающихъ съ ее паціенткой, быстро подбѣжала къ ней и взявъ ее за руку хотѣла увѣсти.

— Княгиня ее остановила.

— Простите пожалуйста, какъ звать эту дѣвушку? спросила она.

— Не знаю! — грубо отвѣтила та и вмѣстѣ съ паціенткой удалилась.

Нѣсколько минутъ княгиня стояла, точно пораженная громомъ. Всѣмъ было давно извѣстно, что Лара умерла и похороненна въ Рощинѣ.

— Танечка милая, неужели она потеряла разсудокъ и сейчасъ выдаетъ себя за покойную баронессу?—подумала княгиня и слезы подступили къ горлу.

Не это переживалъ Франческо. Сначала, отъ удивленія онъ полуоткрылъ ротъ и широко открылъ глаза. Потомъ ударивъ себя по лбу, подпрыгнулъ на мѣстѣ. Этотъ жестъ означалъ, что онъ нашелъ разгадку.

— Сейчасъ контора, сейчасъ контора! Пойдемте скорѣе, тамъ все узнаемъ! — мѣшая русскій, французскій и кажется всѣ языки, которые только онъ зналъ, скороговоркой произносилъ карликъ.

Княгиня, ничего не понимая, смотрѣла на него съ испугомъ и съ удивленіемъ. Ей почему то казалось, что карликъ лишился разсудка. Франческо, не давъ опомниться княгинѣ, безцеремонно схватилъ ее за рукавъ и потащилъ къ главному входу. Княгиня не сопротивлялась и покорно слѣдовала за нимъ. Войдя во внутрь дома, онъ спросилъ у швейцара, гдѣ можно узнать относительно одной больной. Швейцаръ указалъ комнату, въ которую они вошли. Только теперь княгиня пришла въ себя. И

когда они переступили порогъ конторы, она обратилась къ Франческо съ просьбой сохранить въ тайнѣ слышанный имъ разговоръ.

— Скажите пожалуйста, къ кому я могу обратиться, чтобы узнать объ одной больной? — спросила она у сидящаго за столомъ пожилого господина.

— Такія свѣдѣнія я могу вамъ дать. Какъ фамилія больной? — произнесъ онъ.

— Татьяна Чернышова.

— Есть. Вы хотите знать ходъ ея болѣзни?

— Да.

— Къ сожалѣнію, безъ перемѣны. Манія выдавать себя за баронессу не проходитъ.

— Нельзя ли мнѣ будетъ ее выписать?

— Объ этомъ ничего не могу вамъ сказать. Будьте добры, обратитесь къ завѣдующему больницей, главному доктору, — и онъ любезно указалъ, какъ пройти въ его кабинетъ.

— Чѣмъ могу служить? — спросилъ главный врачъ вѣжливымъ тономъ, когда княгиня вмѣстѣ съ Франческо вошли къ нему.

— Сейчасъ я говорила съ однимъ изъ вашихъ служащихъ о Татьянѣ Чернышовой.

— Знаю, знаю, она страдаетъ маніей величія и выдаетъ себя за баронессу.

— Нельзя ли мнѣ ее взять къ себѣ?

— Простите сударыня, но къ сожалѣнію, въ этомъ я долженъ буду вамъ отказать. Во первыхъ у ней появляются припадки буйнаго помѣшательства, а во вторыхъ, безъ согласія того кто помѣстилъ ее сюда, выписать ее не могу. Если этотъ господинъ согласится взять ее на свое попеченіе, въ такомъ случаѣ я слагаю съ себя всякую отвѣтственность, за тѣ послѣдствія, какія могутъ возникнуть.

— Въ такомъ случаѣ не могу ли я узнать кто помѣстилъ ее сюда и когда это было? — удерживая себя отъ волненія, спросила Волконская.

— Почему же! Здѣсь нѣтъ секрета! Ее помѣстила къ намъ ея двоюрная сестра. Но послѣ года пребыванія у насъ больной удалось бѣжать и сейчасъ, вторично, ее привезъ одинъ господинъ, который случайно съ ней встрѣтился.

— Какъ его фамилія?
— Этого я не знаю.
— Но не могу ли я ее выдѣть?
— Къ сожалѣнію, я не имѣю права разрѣшить вамъ свиданія, такъ какъ малѣйшее волненіе вызываетъ у нея припадокъ.

Княгиня вышла въ угнетенномъ состоянія духа. Въ тотъ моментъ въ головѣ ея происходилъ такой хаосъ, что она ничего не соображая слѣдовала за Франческо, который временами снималъ съ себя шляпу и сильно теръ свой лобъ. Его мозгъ лихорадочно работалъ надъ тѣмъ, какимъ образомъ выяснить все. Зная исторію Татьяны, со словъ Валентина, онъ обдумывалъ планъ дальнѣйшихъ дѣйствій. Проводивъ княгиню вплоть до гостинницы, въ которой она остановилась, Франческо попросилъ разрѣшенія къ ней зайти. Княгиня ему не отказала.

— Что вы думаете о всемъ томъ, что вы слышали и видѣли? — спросилъ онъ, послѣ того когда оба они вошли въ номеръ и Франческо удобно расположился на диванѣ

— Судя по разговору съ главнымъ врачомъ, мнѣ кажется, что Таня больна. Но когда я вспоминаю о томъ, когда она со мной говорила, у меня являются ни на чемъ не основанныя подозрѣнія.

— Но если она... — началъ Франческо.

— Вы понимаете меня? — не давая ему докончить, продолжала Волконская, — временами мнѣ кажется, что это, на самомъ дѣлѣ, не Таня, а Лариса. Но временами — наоборотъ, что это она и докторъ правъ, — она потеряля разсудокъ. Я ее хорошо знаю, она страдала маніей преслѣдованія и была крайне впечатлительна и нервна. Кромѣ того, она какъ двѣ капли воды похожа не только лицомъ, но и фигурой на баронессу. Сейчасъ у меня все двоится и я нахожусь въ невѣдѣніи, которое меня терзаетъ и не даетъ собраться съ мыслями.

— Мнѣ почему то кажется, что здѣсь кроется какая то тайна!

— Представьте себѣ, что и у меня мелькнула та мысль, что Таня находится подъ вліяніемъ внушенія.

— Но почему, на самомъ дѣлѣ, она не можетъ быть баронессой, за которую себя выдаетъ?—спро-

силъ Франческо и пристально посмотрѣлъ на княгиню.

— Потому, что Лариса умерла! Объ этомъ всѣ знаютъ и многіе даже были на похоронахъ!

— Да, въ такомъ случаѣ ваше предположеніе правильнѣе! — согласился Франческо.

— И еще могу вамъ сказать. Я знаю всю ея жизнь и при какихъ обстоятельствахъ она была помѣщена въ первый разъ. Кромѣ того, тотъ который ее помѣстилъ, хорошій знакомый нѣкоего графа Кастэньяро, занимающагося химіей и гипнозомъ. Вотъ почему у меня явилась эта мысль. Я одного не понимаю, что заставило его снова заточить эту бѣдную дѣвушку и держать ее въ этомъ ужасномъ заключеніи?

— Мнѣ кажется, что я нашелъ планъ, по которому нужно дѣйствовать

— Я должна встрѣтиться съ этимъ человѣкомъ или ея сестрой и настоять на томъ, чтобы они взяли ее изъ больницы.

— Можетъ быть! Но прежде чѣмъ это дѣлать, я бы хотѣлъ чтобы вы согласились съ моимъ предложеніемъ.

— Вы развѣ знакомы съ человѣкомъ, который бы могъ повліять, на нее посредствомъ гипноза?

— Нѣтъ, мой планъ совершенно другой! Я основываюсь на томъ, что больная скажетъ имя моего друга. Я тотчасъ пошлю ему телеграмму, чтобы онъ немедленно пріѣзжалъ. Если это баронесса то онъ — сразу долженъ ее узнать, также какъ и она. Кромѣ того, онъ знаетъ и Татьяну.

— Но что же мнѣ теперь дѣлать?

— Пока ничего. Черезъ три-четыре дня все должно выясниться и намъ придется дѣйствовать, какъ вы говорили.

— Ради Бога, дѣлайте все, что хотите, только узнайте всю правду! Вѣдь это моя дочь! — въ отчаяніи произнесла княгиня.

Франческо, покинувъ гостиницу въ которой проживала княгиня, сейчасъ же поѣхалъ на почту и отправилъ Валентину телеграмму.

Валентинъ, прочтя и, сразу подумалъ, что произошло какое-то несчастье съ его матерью или же сестрой и тотчасъ же, написавъ нѣсколько строкъ

Зинѣ и уложивъ вещи, уѣхалъ съ первымъ поѣздомъ въ Москву.

Дома онъ нашелъ всѣхъ здоровыми. Мать съ Зоей очень обрадовались его столь неожиданному пріѣзду и когда онъ сказалъ имъ, что былъ вызванъ телеграммой, полученной отъ Франческо, обѣ не знали что ему отвѣтить. Великолѣпно зная характеръ своего маленькаго друга, который изъ за пустяковъ можетъ поднять всѣхъ на ноги, Валентинъ мысленно его выругалъ, а также и себя за то, что не узнавъ дѣла сорвался съ мѣста.

Посидѣвъ у матери, онъ рѣшилъ отправится къ Франческо и разузнать въ чѣмъ дѣло.

Послѣ привѣтствія, Валентинъ сразу накинулся на Франческо:

— Послушай Франческо! Можно шутить, но въ мѣру Я думалъ, что случилось какое нибудь несчастье съ моими родными? — Пріѣхалъ къ нимъ и увидѣлъ, что какъ мать, так и Зоя совершенно здоровы. Скажи, что все это значитъ?

— Не съ твоими родными, но вообще случилось несчастье и ты одинъ въ состояніи помочь! — серьезно отвѣтилъ карликъ.

— Ничего не понимаю! — пожавъ плечами, сказалъ Валентинъ: — Скажи, по крайней мѣрѣ, съ кѣмъ?

— Съ той женщиной, которую ты любилъ! Съ Ларисой! По моему она жива, я ее видѣлъ и она просила меня вызвать тебя!

— Онъ съ ума сошелъ! — промелькнуло въ головѣ Валентина.

— Скажи пожалуйста, Татьяна Чернышова, которую ты провожалъ передъ отъѣздомъ изъ Москвы, знаетъ твой адресъ?

— Нѣтъ. Я ее не видалъ съ тѣхъ поръ, какъ мы разстались съ ней въ Рощинѣ на кладбищѣ! — недоумѣвая отвѣтилъ Валентинъ.

— А фамилію твою она знаетъ? — продолжалъ допытываться Франческо.

— Нѣтъ знаетъ только то, что я художникъ! Вообще про меня она не спрашивала, а самъ я ничего не говорилъ! — съ возрастающимъ любопытствомъ отвѣтилъ Валентинъ.

Послѣ этихъ словъ, Франческо прыгнулъ на

диванъ, по которому началъ бѣгать взадъ и впередъ. Потомъ, соскочивъ съ него, схватилъ Валентина за полы тужурки, началъ его кружить съ такой силой, что Валентинъ изумился наблюдая въ карликѣ силу взрослаго человѣка. Наконецъ, выпустивъ его, подпрыгнулъ и повисъ на шеѣ, послѣ чего сталъ его цѣловать.

— Наконецъ-то мнѣ удалось отблагодарить тебя за мое спасеніе! — съ неописуемой радостью сказалъ онъ.

— Господи, онъ положительно съ ума сошелъ! — вторично подумалъ Валентинъ.

— Я тебѣ говорилъ, что Франческо голова! — ударяя себя по лбу и снова усаживаясь въ кресло, воскликнулъ карликъ.

— Франческо, что все это значитъ? — съ волненіемъ спросилъ Валентинъ.

— А то что Франческо голова! Я тебѣ говорилъ, что въ жизни человѣка есть три символа, безъ которыхъ онъ не можетъ жить. Это вѣра, надежда и любовь! Я вѣрилъ что наступитъ часъ, когда я тебя отблагодарю и этотъ часъ пришелъ! Ты любилъ Ларису и она жива! Теперь садись сюда и немного терпѣнія! — съ этими словами карликъ указалъ ему на диванъ. Слушай, я тебѣ скажу все, какой твой Франческо умная голова! Съ этими словами, онъ началъ разсказывать ему всѣ подробности, начиная съ того момента, когда прочелъ объявленіе въ газетѣ вплоть до пріѣзда.

Странный это былъ разсказъ для Валентина. Онъ вѣрилъ, и въ тоже время сомнѣніе вкрадывалось въ его душу. Его Лара, любимая Лара, которую онъ считалъ похороненной и на могилѣ которой вмѣстѣ съ Зиной молился, жива и заключена въ томъ же домѣ, въ которомъ были когда то Татьяна. О томъ, что это была Лара не было никакихъ сомнѣній, такъ какъ Таня не могла знать его фамиліи, а та которую видѣли Франческо съ княгиней ясно назвала его и просила его извѣстить о постигшемъ ее несчастіи. Долго Валентинъ не могъ опомниться. А когда пришелъ въ себя и хотѣлъ тотчасъ же ѣхать къ ней, Франческо нѣсколько разъ пришлось повторить, что сейчасъ уже поздно.

На другой день, въ тотъ самый часъ, какъ и нѣсколько дней тому назадъ, Франческо вмѣстѣ съ Валентиномъ стояли на другой сторонѣ улицы, противъ дома, въ которомъ находилась Лара. Франческо ежеминутно посматривалъ на часы и замѣтно волновался.

— Тысяця сто дьяболіо, она должна уже быть — бормоталъ онъ.

Медленно и томительно проходили минуты и обоимъ казалось, что прошла цѣлая вѣчность. Валентинъ предложилъ Франческо прогуляться около дома, чтобы меньше обращать на себя вниманіе и этимъ сократить томительные часы ожиданія.

Каждый разъ, проходя мимо забора, онъ заглядывалъ въ щелку. Но въ саду попрежнему никого не было. Оба начали терять терпѣніе. Франческо строилъ новый планъ, какимъ образомъ устроить это свиданіе? Прошло уже около часа, но никто въ саду не появлялся.

— Вотъ что! — началъ Франческо на французскомъ языкѣ, — въ это время она должна быть въ саду. Это я навѣрное могу сказать, такъ какъ нѣсколько дней подъ рядъ я сюда ходилъ и постоянно ее видѣлъ. Думаю, что сегодня уже она не выйдетъ. А потому надо что нибудь придумать, чтобы ее увидѣть. Мнѣ пришло въ голову пойти сейчасъ въ контору и настойчиво требовать свиданія. Если ты ее узнаешь и она дѣйствительно окажется той, которую ты любилъ, безъ лишнихъ разговоровъ, грозя скандаломъ и вызовомъ полиціи, будешь требовать ея освобожденія. Княгиня Волконская здѣсь и если нужно то я сейчасъ вызову ее сюда по телефону Она также подтвердитъ, что больная совершенно не та за кого ее принимаютъ, что это жестокая ошибка!

Валентинъ не сразу отвѣтилъ. Онъ не зналъ какъ начать разговоръ съ главнымъ докторомъ, который ссылаясь на ея болѣзнь могъ недопустить требуемаго свиданія. Потомъ, онъ не хотѣлъ дѣлать разгласки, прежде чѣмъ не увидитъ ее и и самъ не убѣдится въ правдивости словъ своего друга. Нужно было дѣйствовать, но какъ, этого онъ еще не могъ рѣшить. Вдругъ онъ вспомнилъ

про дневникъ Тани, въ которомъ она писала, что была освобождена при содѣйствіи своей сидѣлки Нюты. Но фамиліи ея онъ не помнилъ. Какъ не напрягалъ онъ свою память, но вспомнить не могъ. Но тутъ, какъ это часто бываетъ, пришла ему въ голову удачная мысль и планъ: Франческо былъ окончательно отвергнутъ. Валентинъ, круто повернувъ къ калиткѣ, нажалъ кнопку электрическаго звонка, и черезъ нѣсколько минутъ показалась на крыльцѣ знакомая фигура той сидѣлки, которую нѣсколько дней тому назадъ видѣлъ Франческо въ обществѣ больной.

— Это ея сидѣлка! — вполголоса сказалъ Франческо.

— Тѣмъ лучше, не будетъ лишнихъ свидѣтелей! — тихо отвѣтилъ Валентинъ.

— Что вамъ угодно? — спросила сидѣлка, не открывая калитки и посмотрѣла на обоихъ испытующимъ взглядомъ.

— Мнѣ нужно видѣть сидѣлку Татьяны Чернышевой! — сказалъ Валентинъ, тономъ недопускающимъ никакихъ возраженій.

— Это я. Этотъ господинъ, долженъ меня знать, онъ нѣсколько дней тому назадъ былъ въ обществѣ одной дамы.

— Тѣмъ лучше! Скажите, пожалуйста, какимъ образомъ можно будетъ намъ увидѣть вашу паціентку?

— Безъ разрѣшенія главнаго врача я ничего не могу вамъ сказать.

— А я думаю, что отчасти это и отъ васъ зависитъ? — продолжалъ Валентинъ свой допросъ.

— Боже упаси! Я тутъ ничего не могу сдѣлать! Вы не знаете какъ у насъ строго!

— Тогда скажите, почему она не выходила сегодня на прогулку?

— Два дня уже, какъ главный врачъ запретилъ ей выходить! — равнодушно, желая скорѣе отдѣлаться отъ непрошенныхъ посѣтителей, отвѣтила сидѣлка.

— Но все же я думаю, что вы устроите мнѣ это свиданіе? — съ этими словами онъ вынулъ сторублевую бумажку и переложилъ ее изъ бумаж-

ника къ себѣ въ жилетный карманъ, и надѣюсь что вы не откажете въ моей просьбѣ?

Глаза сидѣлки разгорѣлись при видѣ этого маневра и она стала сразу любезнѣе и разговорчивѣе.

— Вы почему ее хотите видѣть, развѣ она вамъ родственница? — спросила она слащавымъ голосомъ.

— Тогда, когда вы устроите это свиданіе, вы сами все узнаете. Итакъ можно будетъ разсчитывать на васъ? — въ категорической формѣ спросилъ Валентинъ, но предупреждаю, если вы этого не устроите, то лишитесь этой бумажки, а во вторыхъ, я принужденъ буду прибѣгнуть къ законной силѣ. Думаю, что ни вамъ, ни главному врачу это будетъ не наруку. Итакъ жду вашего окончательнаго слова?

— Хорошо! — послѣ небольшой паузы, отвѣтила сидѣлка. — Приходите черезъ полчаса она будетъ въ саду. Сейчасъ нельзя, такъ какъ главный врачъ у себя на квартирѣ, а черезъ полчаса онъ пойдетъ осматривать палаты! — съ этими словами она ушла, а Валентинъ съ Франческо пошли прогуляться.

Сидѣлка была дальней родственницей главнаго врача. Старая дѣва, любящая звонкую монету, вначалѣ не знала, какъ поступить, чтобы и сотенную бумажку сохранить, и себя не впутывать въ эту исторію. Завѣтной мечтой ея было замужество. Но будучи мало того что некрасивой, но еще и безприданицей, подходящаго жениха не могла себѣ найти. Теперь рѣшила скопить приличную сумму, благодаря которой могла разсчитывать на осущественіе своей мечты. По дорогѣ она уже придумала, какъ поступить и вскорѣ нашла выходъ изъ этого затруднительнаго для нея положенія. Она сразу направилась въ квартиру главнаго врача, который въ этотъ моментъ находился въ столовой и читалъ за послѣобѣденнымъ кофеемъ газету.

— Самуилъ Осиповичъ, къ вамъ можно?—спросила она, входя въ комнату.

— Въ чемъ дѣло?—произнесъ врачъ, не выпуская сигары.

— Мнѣ нужно съ вами поговорить! — подходя

къ нему и искоса посматривая на его жену, отвѣтила она.

— Относительне Татьяны?

— Да. Дѣло очень серьезное.

— Берта, оставь пожалуйста насъ однихъ! — обратился врачъ къ женѣ, которая тотчасъ встала и удалилась въ другую комнату. — Теперь скажи что случилось? - спросилъ онъ сидѣлку когда жена ушла.

— А случилось плохо! Сейчасъ былъ опять этотъ карликъ, но уже не съ дамой, а съ какимъ то господиномъ, который обязательно требовалъ устроить ему свидавіе съ Татьяной.

— Чортъ бы ее побралъ! — выругался главный врачъ и отложилъ въ сторону газету. — Вотъ послѣ этого и вѣрь людямъ! — продолжалъ онъ. — Давалъ мнѣ честное слово, чуть ли не клялся въ томъ, что никто и не подумаетъ разузнавать про нее А тут видимо хлопотъ не обереешься! На кой чортъ только я позволилъ ей выходить и гулять въ саду? Самъ виноватъ! Что же онъ говорилъ?

— Ничего такого. Сказалъ только то, что если мы не устроимъ ему свиданія съ ней, ему придется обратиться за помощью къ полиціи.

— Хорошо!—перебилъ ее главный врачъ,—дай мнѣ подумать! Что ты ему отвѣтила на это?—спросилъ онъ, послѣ минутнаго молчанія.

— Сказала, чтобы онъ пришелъ сюда черезъ полчаса!

— Хорошо сдѣлано! Ты ее выведи и хорошенько запомни весь ихъ разговоръ. Послѣ придешь и все мнѣ разскажешь. Теперь иди!—но она не двигалась, желая этимъ показать, что разговоръ еще не конченъ.

— Еще что-нибудь имѣешь мнѣ сказать?—спросилъ врачъ.

— Что дѣлать, когда они велятъ мнѣ ее выпустить?

— Придешь ко мнѣ и скажешь, только въ калитку ихъ не впускай. Когда передашь мнѣ весь разговоръ, тогда я самъ поговорю съ ними. У меня разговоръ будетъ коротокъ, и они тутъ же оставятъ насъ въ покоѣ.

— А вдругъ это сыщики? Не забывайте, Са-

муилъ Осиповичъ, что было объявленіе въ газетахъ? А потомъ это родимое пятно?

— Знаю!—рѣзко отрѣзалъ онъ.—Ввязался я въ грязную исторію, вотъ что!

— Я вамъ тогда говорила и предостерегала васъ, что тутъ можетъ выйти грязная исторія, но вы меня не слушались. Анна вамъ ясно сказала, что это другая и сейчасъ я думаю не будетъ-ли это дѣло ея рукъ?

— Я вѣдь далъ ей хорошую сумму, чтобы она молчала?

— А вы думаете, что она не могла такъ сдѣлать, что взяла отъ васъ и тутъ же, прочитавъ объявленіе, позарилась на другой заработокъ? Совѣтую вамъ бросить это дѣло, вѣдь вы и такъ получили отъ барона хорошую сумму?

— Хорошо, но что я ему скажу, когда онъ узнаетъ?

— Ничего, пока молчите! Откуда онъ можетъ узнать, что ея нѣтъ у насъ? Послушайтесь моего совѣта и бросьте это дѣло, а то можете изъ за нее попасть въ такую исторію, что не дай Богъ! Конечно, я говорю это такъ на всякій случай! Но можетъ быть, и ничего не будетъ. Только, если они вздумаютъ впутать сюда полицію, тогда вы пропали!

— Согласенъ! Я умываю руки, а ты дѣлай какъ лучше! Только знай, что я ничего не знаю!

— А что мнѣ за это будетъ?

— Тамъ сочтемся, когда все благополучно окончится. Все же мнѣ жалко выпускать ее. Хлопотъ правда много, но пока мы не въ убыткѣ отъ этого дѣла.

— Я сама понимаю, что вамъ жалко. Но все же опасно продолжать эту игру! Этотъ карликъ можетъ вамъ бѣды надѣлать. А что это сыщикъ, такъ я даю вамъ голову на отсѣченіе. Если бы онъ не былъ сыщикомъ, зачѣмъ бы онъ тогда такъ интересовался нашимъ домомъ? Я повторяю вамъ, что дойдетъ дѣло до полиціи. Никакія докторскія свидѣтельства вамъ не помогутъ. Тогда уже будетъ поздно думать, когда попадете къ нимъ въ лапы! — закончила она.

— Знаю и безъ тебя! — съ досадой отвѣтилъ врачъ.

— А если знаете, тогда бросьте объ этомъ думать и сегодня же я все устрою такъ, что комаръ носа не подточитъ. И такъ, сколько вы мнѣ дадите? — послѣ небольшой паузы, спросила она.

— Сотню!—отвѣтилъ главный врачъ.

— Мало!—отвѣтила сидѣлка.

— Хорошо, получай двѣ!

— Мало!

— Ты съума сошла? Если будешь торговаться, ничего не дамъ! Самъ все устрою!

— Прибавьте еще половину!—уже другимъ тономъ, сказала сидѣлка.

— Согласенъ! Какъ только все устроишь, сейчасъ же получишь, только смотри, я ничего не знаю!

— Будьте спокойны, все будетъ сдѣлано такъ, что никто ничего не узнаетъ!—съ этими словами сидѣлка удалилась.

Ровно черезъ полчаса она уже выходила въ садъ въ сопровожденіи Лары. Валентинъ, который за пять минутъ до условленнаго часа прохаживался по тротуару, увидѣлъ Лару, спускающуюся съ крыльца. Отъ удивленія и охватившаго его волненія онъ не могъ произнести ни одного слова. Онъ стоялъ, точно парализованный съ широко открытыми глазами. Мертвая и похороненная Лара медленно подвигалась къ калиткѣ. Ему чудилось, что все это онъ видитъ во снѣ, хотѣлось крикнуть, но слова застревали у него въ горлѣ. Хотѣлось кинуться къ ея ногамъ, но ноги не двигались. Когда же силы къ нему вернулись и онъ дернулъ за ручку калитки, то увидѣлъ, что она заперта.

Лара, замѣтивъ издали стоящаго за изгородью Валентина, сначала остановилась, но тутъ же радостно вскрикнула и быстро побѣжала къ калиткѣ. Сидѣлка катилась за ней, словно тяжелый боченокъ. Добѣжавъ до калитки, Лара просунула сквозь рѣшетку свои руки, которыя Валентинъ схватилъ и сталъ горячо цѣловать.

— Валентинъ!—воскликнула она, и на глазахъ появились слезы.

— Лара, милая Лара! Неужели ты жива? — бормоталъ Валентинъ.

— Валя, дорогой мой, любимый! Наконецъ, то

ты меня нашелъ? — сіяя отъ счастья сквозь выступившія слезы, произнесла она.

Сидѣлка стояла рядомъ съ Ларой и вначалѣ не знала, что дѣлать. Она ожидала всего, но такой трогательной сцены она никогда не могла предпологать. Замѣтивъ, что оба они немного успокоились, она обратилась къ Валентину.

— Сударь, я вамъ устроила, такъ какъ обѣщала! — сказала сидѣлка, желая этимъ напомнить ему про обѣщанное вознагражденіе. Валентинъ опомнился. Онъ вынулъ сторублевую бумажку и незамѣтно отъ Лары передалъ ее сидѣлкѣ.

— Теперь вамъ должно быть ясно, что ваша паціентка не та, за которую вы принимаете? — сказалъ Валентинъ, обращаясь къ сидѣлкѣ — Вы должны сознаться въ томъ, что это баронесса Розенъ, мужъ которой помѣстилъ ее сюда. Думаю, что вы не будете отказываться отъ того, что видѣли сейчасъ и не допустите, чтобы это дѣло передать властямъ для изслѣдованія?

— Ой! Что вы говорите!—воскликнула сидѣлка.—У насъ все дѣлается на законномъ основаніи и ничего незаконнаго нѣтъ.

— А это? Это по вашему законно? Вмѣсто Татьяны Чернышовой, держать у себя баронессу Розенъ?

— Вы ошибаетесь! Послѣ того, какъ ее къ намъ привезли вторично, всѣ признали ее за Татьяну, которая убѣжала отъ насъ по недосмотру сидѣлки.

— Оставимъ это! — строго перебилъ Валентинъ. — Теперь мнѣ нужно видѣть главнаго врача.

— Зачѣмъ онъ вамъ нуженъ? Сейчасъ его въ больницѣ нѣтъ!

— Вы же сами полчаса тому назадъ сказали, что онъ сейчасъ долженъ осматривать палаты?

— Къ сожалѣнію, сегодня исполняетъ это его помощникъ! Главнаго врача только что вызвали по телефону къ больному и онъ уѣхалъ.

— Когда онъ вернется?

— Не знаю! — сидѣлка замялась и, послѣ небольшой паузы, продолжала. — Знаете что я вамъ скажу? Вы мнѣ дадите тысячу рублей! — шопотомъ произнесла она, — и черезъ десять минутъ я ее

выпущу. Теперь самый подходящій моментъ. Главнаго врача нѣтъ, помощникъ его занятъ и все можно будетъ устроить такъ, что никто не узнаетъ.

— Вы — шутите? — удивленно и вмѣстѣ съ тѣмъ строго спросилъ ее Валентинъ.

— Совсѣмъ не шучу! Я говорю совершенно серьезно. Вы хотите обратиться къ властямъ? Но развѣ они вамъ даромъ что нибудь сдѣлаютъ? Никогда! Это вамъ будетъ стоить еще дороже. Вы заплатите двѣ-три тысячи и еще вопросъ, чѣмъ все это кончится?

— Да что вы мнѣ говорите, — начиная волноваться, говорилъ Валентинъ. — Я могу вамъ представить свидѣтелей, которые сразу докажутъ, что это баронесса Розенъ! Наконецъ, ее великолѣпно должна знать бывшая сидѣлка, которая была при Татьянѣ!

— Причемъ тутъ эта сидѣлка? Она тутъ совсѣмъ не причемъ! Я вамъ повторяю, будьте благоразумны, не волнуйтесь и долго не думайте. Дайте мнѣ тысячу и черезъ десять минутъ ваша родственница будетъ у васъ!

— Почему ты не соглашаешься? — спросилъ его до сихъ поръ молчавшій Франческо. — Она права, лучше дать ей то, что она требуетъ—и все будетъ кончено!

— Но подумай самъ, откуда я возьму такія деньги.

— Валя, милый! Если у тебя ихъ нѣтъ, поѣзжай къ Нинѣ и разскажи ей подробно. Она тебѣ дастъ и сама сюда пріѣдетъ.

— Вы не волнуйтесь мадамъ,— сказалъ Франческо обращаясь къ Ларѣ. — Я это дѣло устрою и черезъ двадцать минутъ вы будете на свободѣ. А вы, — обратился онъ къ сидѣлкѣ, — устройте такъ, чтобы черезъ полчаса все было готово.

— Все, все будетъ сдѣлано такъ, что никто объ этомъ не узнаетъ! Только, прошу васъ, не запаздывайте! — сіяя отъ восторга, сказала сидѣлка. Валентинъ съ Франческо, не слушая конца ея изліяній, повернули къ ожидающему ихъ извозчику.

— Я достану деньги у моего банкира, а завтра ему отдамъ! Слава Богу у меня эта сумма есть, но сегодня банкъ уже закрытъ, но мой банкиръ мнѣ

не откажетъ, — говорилъ по дорогѣ Франческо, ежеминутно подгоняя извозчика.

Пріѣхавъ къ банкиру, они застали его дома. Черезъ десять минутъ Франческо выходилъ изъ его квартиры довольный и съ нужной суммой въ карманѣ. На обратномъ пути карликъ готовъ былъ вскочить на козлы къ извозчику, чтобы самому править лошадью. Держа часы въ рукѣ, онъ то и дѣло толкалъ извозчика въ спину и кричалъ:

— Скорѣй! Скорѣй! А то будетъ поздно!

За нѣсколько минутъ до назначеннаго срока, оба друга подъѣзжали къ калиткѣ и, не успѣлъ извозчикъ остановиться, какъ дверь открылась и на порогѣ появилась Лара. Вслѣдъ за ней появилась сидѣлка съ чемоданомъ въ рукѣ. Передавъ деньги, всѣ трое отправились въ гостиницу, въ которой проживала княгиня.

Княгиня встрѣтила ихъ въ сильномъ волненіи. Она до сихъ поръ предполагала увидѣть свою дочь. Каково было ея разочарованіе, когда она увидѣла, что подъ видомъ Тани скрывалась Лариса. Тутъ она сразу догадалась, кто былъ похороненъ и со стономъ, тяжело опустилась на диванъ.

Глава XIX.

Любовь Зины.

— Барышня дома? — спросилъ Валентинъ у отворившей ему дверь Лены, которая, послѣ отъѣзда Лары въ Рощино, была ею вызвана къ себѣ, а послѣ похоронъ поступила къ Нинѣ.

— Дома! — она остановилась на полусловѣ, такъ какъ взглядъ ея упалъ на Лару. Лена широко открыла глаза и съ перекошеннымъ отъ ужаса лицомъ смотрѣла на нее. — Святъ! Святъ! Святъ! — невольно перекрестилась она. Но увидавъ улыбающіяся лица обоихъ, не своимъ голосомъ взвизгнула и стремглавъ побѣжала въ комнату, гдѣ, запершись на ключъ, стала читать молитвы.

— Нина, посмотри пожалуйста, что тамъ случилось? — раздался изъ сосѣдней комнаты голосъ

мадамъ Жозефины. — Я слыхала, будто Лена закричала въ прихожей? Не случилось-ли съ ней чего нибудь?

— Сейчасъ посмотрю! — отвѣтила Нина и пошла въ переднюю. Не успѣла она сдѣлать и нѣсколько шаговъ, какъ на порогѣ появился Валентинъ, а рядомъ съ нимъ шла Лара. Нина остановилась, вся краска сбѣжала съ ея лица и по кожѣ пробѣжалъ морозъ. Но тутъ она устыдилась своего невольнаго смущенія и съ привѣтливой улыбкой протянула Ларѣ руку.

— Какъ я рада васъ видѣть, Татьяна, простите, я не знаю вашего отчества, — сказала Нина.

— Нина, неужели и ты меня не узнаешь? Неужели и для тебя я похоронена, также какъ и для всѣхъ? — бросаясь къ ней и обнимая ее воскликнула Лара. — Валентинъ мнѣ говорилъ, что я какъ двѣ капли воды похожа не только лицомъ, но даже по голосу, на Татьяну. Подъ этимъ именемъ баронъ заключилъ меня въ больницу душевно-больныхъ, и подъ тѣмъ-же именемъ я пріѣхала сюда. Если ты сомнѣваешься, то я могу тебѣ сказать всѣ детали изъ нашей жизни?

Легко себѣ представить странное чувство, овладѣвшее Ниной. Это былъ одновременно испугъ, недоумѣніе и неописуемая радость. Нѣкоторое время она не могла освободиться отъ охватившаго ее оцѣпенѣнія, пока, наконецъ, не почувствовала на своемъ лицѣ прикосновенія губъ, а на плечахъ дрожащихъ отъ волненія рукъ. Нина никогда бы не повѣрила, что передъ ней находится ея сестра, которую она видѣла лежащей въ гробу и цѣловала ея холодный лобъ и скрещеныя на груди восковыя руки. Всегда спокойная, съ сильными нервами, Нина стояла точно пораженная громомъ.

— Лара, неужели это ты? — только могла произнести она.

— Да, да, это я! Я живая стою передъ тобой! Мнѣ Валентинъ сказалъ, что баронъ меня давно уже похоронилъ и для всѣхъ васъ я больше не существую. Но благодаря Валентину и его другу, который находится въ Москвѣ, я снова воскресла!

Всѣ неожиданно вздрогнули при звукѣ паденія тѣла и обернулись. У порога лежала мадамъ Жозе-

фина. Услышавъ знакомый голосъ, старушка перекрестилась. Но когда увидѣла передъ собой Лару, которую также какъ и всѣ считала умершей, въ глазахъ у нея закружилось, ноги подкосились. Въ одно мгновеніе, Валентинъ очутился около нея и съ помощью Нины посадилъ ее на диванъ.

— Но вѣдь ты же сама мнѣ говорила. что Ларочка умерла? — дрожащимъ голосомъ, обращаясь къ Нинѣ, сказала мадамъ Жозефина. — Вѣдь мертвые не воскресаютъ?

— Успокойтесь, миленькая тетя! — обнимая ее, отвѣтила Лара. — Я жива и не думала умирать. Тутъ произошло недоразумѣніе. Похоронили не меня, а другую, которая была очень похожа на меня.

— Ничего не понимаю, ничего не понимаю! — бормотала старушка.

— Я вамъ разскажу подробно, какъ все это случилось. Но нужно начать съ самаго начала, а то вы меня не поймете.

— Неужели вы барыня живы и здоровы? — воскликнула Лена, подбѣгая къ Ларѣ и, схвативъ обѣ ея руки, стала ихъ цѣловать — Господи! Какъ я рада, что васъ вижу такой! — бормотала она.

Послѣ того, какъ всѣ успокоились, Лара разсказала какимъ образомъ она попала въ Москву.

— Это было въ январѣ, — начала она, — мы какъ разъ въ этотъ день сидѣли съ дядей дома, когда Федоръ подалъ намъ телеграмму на мое имя. Я ее вскрыла и когда прочла, съ начала не могла ничего понять, такъ что пришлось прочесть его вторично. Какъ мнѣ не стыдно, но должна сознаться, что чувство затаенной радости овладѣло мною. Управляющій имѣніемъ барона сообщилъ о его серьезной болѣзни и просилъ меня немедленно пріѣхать. Прочитавъ телеграмму, я показала ее дядѣ, который тотчасъ же рѣшилъ, что ѣхать мнѣ необходимо. Я невольно подумала о томъ, что, наконецъ, судьба сжалилась надо мной и посылаетъ ему смерть, чтобы воскресить меня къ жизни. Можетъ быть, за эту мысль и покаралъ меня Господь? Наскоро сложивъ свои вещи, я въ тотъ же день, въ сопровожденіи дяди, поѣхала на вокзалъ. Тамъ мы узнали, что экспрессъ отходитъ только на слѣ-

дующій день. Мы рѣшили не возвращаться въ Рощино и остановиться въ Грандъ-отелѣ. На другой день я уѣхала въ Ревель. Въ то купэ, въ которомъ я находилась, сѣла еще одна молодая дама. Она, какъ оказывается, недавно вышла замужъ и сейчасъ, послѣ пребыванія у родителей, возвращалась къ своему мужу. Не доѣзжая Москвы, мнѣ страшно захотѣлось пить и мы попросили принести себѣ чаю. Когда мальчикъ принесъ намъ чай, моя спутница предложила влить въ стаканъ ложечку рому. Когда я выпила, то черезъ нѣкоторое время почувствовала какую-то неопредѣленную слабость и легкое головокруженіе, точно я выпила рюмку крѣпкаго вина. Какъ сквозь сонъ помню, что при помощи ея я вышла изъ вагона. Но что я говорила и почему согласилась съ ней поѣхать въ городъ, не знаю. Помню, что мы подъѣхали къ какому-то дому, откуда вышелъ баронъ. Я вспоминаю мое удивленіе и мой испугъ, когда увидѣла его. А передъ тѣмъ мы заѣхали, если не ошибаюсь, въ какую-то гостиницу, гдѣ моя спутница велѣла мнѣ раздѣться, перемѣнить платье и даже бѣлье. Дѣлала я все это, какъ во снѣ, ничего не сознавая. Когда я переодѣлась, мы снова сѣли на извозчика и подъѣхали къ тому дому, гдѣ встрѣтилъ меня баронъ. Спутница моя куда-то пропала, баронъ очутился рядомъ со мной и мы поѣхали дальше по какимъ-то незнакомымъ улицамъ. Я сознавала только, что мы уже находимся за городомъ. Послѣ продолжительной ѣзды, наконецъ, остановились у того дома, гдѣ меня нашелъ Валентинъ. Помню, что передъ тѣмъ, какъ войти въ домъ, баронъ далъ мнѣ какихъ-то капель и я окончательно потеряла сознаніе.

— Неужели вы не помните ни одного слова, изъ вашего разговора съ спутницей или же вашимъ мужемъ? — спросилъ Валентинъ.

— Ни одного! Я знаю, что мы всю дорогу разговаривали, но о чемъ, не помню.

— Что же было дальше? — спросила Нина.

— Когда я очнулась, то была уже въ палатѣ. Всѣ меня принимали за какую-то Татьяну Чернышеву и когда я стала всѣхъ увѣрять, что они ошибаются, что я совершенно не Татьяна, а баронесса

Розенъ, они мнѣ ничего не отвѣтили. Я видѣла, что они мнѣ не вѣрятъ. Тогда я попросила дать знать обо всемъ тебѣ, чтобы ты ко мнѣ пріѣхала и сама разъяснила имъ это недоразумѣніе. Но проходили дни и ты не пріѣзжала. Тогда я окончательно потеряла всякое терпѣніе и категорически стала требовать подать телеграмму и снова стала имъ доказывать, что я не та, за которую меня принимаютъ. Вообразите, себѣ, они велѣли разстегнуть мнѣ кофту и когда я исполнила ихъ просьбу, они указали мнѣ на мѣтку Т. Ч., которая была вышита у меня на сорочкѣ. Сейчасъ же мнѣ стало ясно, что это ничего иное, какъ месть барона. Я убѣдилась, что мнѣ остается смириться и ждать не откликнется ли кто нибудь, узнавъ о моемъ исчезновеніи? О своей смерти я не знала до той минуты, пока мнѣ обо всемъ не разсказалъ Валентинъ. Должна вамъ сказать, что я никогда не думала и никогда бы мнѣ не пришла въ голову мысль, что мой мужъ и на это способенъ!

— Я прекрасно это знала! Но связанная даннымъ словомъ, которое сейчасъ со смертью Тани съ меня снимается, не могла тебѣ ничего сказать!— перебила ея разсказъ Нина.

— Неужели и ты ее знала? — спросила удивленная Лара.

— Знала, но объ этомъ разскажу послѣ. Сейчасъ ты намъ скажи, что же было дальше?

— Дальше? Мнѣ какъ то пришла въ голову мысль обратиться за помощью къ кому-нибудь самой. Съ этой цѣлью, я попросила однажды у Маргариты, которая была моей сидѣлкой, бумаги и карандашъ, будто я хочу рисовать. Нарисовала ея портретъ, потомъ еще нѣсколько видиковъ и, между прочимъ, жену главнаго врача. Когда добилась того, что бумагу мнѣ давали на каждую мою просьбу, я написала нѣсколько словъ о томъ, что держатъ меня насильно и просила объ этомъ извѣстить тебя или же Валентина. Записку эту я бросила на улицу съ тѣмъ разсчетомъ, что кто-нибудь ее найдетъ, прочтетъ и можетъ увѣдомить васъ. Не знаю почему, но я была совершенно спокойна и не только не теряла надежды, но глубоко вѣрила, что наступитъ такой моментъ, когда кто-нибудь изъ васъ

освободитъ меня изъ заключенія. Дальше разскажетъ вамъ Валентинъ, который меня выручилъ!

Валентинъ продолжалъ разсказъ съ того момента, какъ получилъ телеграмму отъ Франческо и немедленно уѣхалъ въ Москву.

— Теперь остается намъ выяснить это передъ обществомъ и снова узаконить ваши права. Для этого намъ нужно найти Нюту, которая знаетъ о существованіи родимаго пятна. Кромѣ того, я поговорю еще съ княгиней Волконской, постараюсь разоблачить вашего мужа и передать его въ руки правосудія. Я долженъ раскрыть ту тайну, о которой упоминаетъ въ своемъ дневникѣ покойная Таня. Жаль мнѣ, что она умерла и осталась неотомщенной.

— Нина, ты помнишь тотъ сонъ, о которомъ я тебѣ говорила? — вдругъ спросила Лара, — развѣ это не правда? Я тамъ тоже умерла и какая-то женщина вынула мое тѣло изъ гроба и бросила его въ объятія Валентина. Вы объ этомъ еще не знаете? — обратилась она къ нему, — но какъ нибудь я вамъ разскажу.

Не желая безпокоить своимъ присутствіемъ Лару, которая послѣ всѣхъ переживаній чувствовала себя утомленной, Валентинъ тотчасъ послѣ ужина ушелъ къ себѣ.

Дома онъ узналъ, что Зина въ его отсутствіе ежедневно приходила къ нему и узнавала нѣтъ ли какихъ нибудь извѣстій. Сердце его сжалось отъ тоски при мысли, какъ онъ сообщитъ Зинѣ о томъ, что случилось. Что онъ снова встрѣтился съ той, которую такъ безумно любилъ и считалъ уже мертвой. Онъ не могъ себѣ представить, какъ Зина приметъ это извѣстіе и какъ оно на нее повліяетъ. Валентинъ привязался къ ней всей душой. Но все же Лара ему была дороже и, въ то время, какъ онъ сошелся съ Зиной, онъ испытывалъ угрызенія совѣсти. Онъ поддался искушенію любви и согласился на эту связь. Злой рокъ все время преслѣдовалъ его. Когда онъ стремился разстроить бракъ Лары и тщетно пытался найти какія-нибудь компрометирующія барона улики, все было противъ него. Сейчасъ, когда онъ подумалъ надъ вопросомъ что дѣлать, онъ съ ужасомъ замѣтилъ, что его совѣсть

не допустить порвать съ Зиной, хотя Лара была ему дороже. Обѣимъ нужно будетъ открыть правду. Какъ для той, такъ и для другой это будетъ тяжелымъ ударомъ. Выдержитъ ли его Лара, которая несмотря на свое замужество, изъ-за любви къ нему должна была перенести столько горя и страданія. Послѣ всего пережитаго, она можетъ не выдержать этого удара. Свою связь съ Зиной онъ долженъ отъ нея скрыть, Зина рано или поздно должна все узнать. Развѣ его вина, что умершая для всѣхъ Лара воскресаетъ и возвращается снова къ нему? Зинѣ онъ нѣсколько разъ повторялъ, что любить ее не въ состояніи, такъ какъ любитъ Лару и счастья въ жизни ей не дастъ. Она соглашалась на все, лишь бы только онъ отъ нея не уходилъ. Онъ послушался и остался. Но вотъ настала минута, когда ему приходится одну изъ нихъ покинуть.

На третій день послѣ пріѣзда Валентина и Лары въ Петербургъ, въ одной изъ газетъ появилась замѣтка объ исчезновеніи изъ московской психіатрической больницы Татьяны Чернышевой, которая, якобы, выдаетъ себя за покойную жену барона Розена и что въ случаѣ, если кто либо ее встрѣтитъ, просятъ отвести ее въ ближайшій полицейскій участокъ. Эту замѣтку или, другими словами, объявленіе помѣстилъ самъ баронъ, сейчасъ же послѣ полученія телеграммы отъ главнаго врача. Давъ такое объявленіе, баронъ могъ быть совершенно спокоенъ, что Лара никакого вреда ему сдѣлать не можетъ. Что въ случаѣ, если будетъ выдавать себя за баронессу, можетъ быть въ любой моментъ арестована и отправлена снова въ Москву. Кромѣ того, чтобы еще болѣе упрочить свое положеніе, баронъ нарочно распространялъ между своими знакомыми слухи, будто въ Петербургѣ появилась женщина, выдающая себя за его жену. А Анатолію Романовичу написалъ, что когда она появится въ окрестностяхъ его имѣнія, чтобы ее задержали и сейчасъ же дали ему знать. Итакъ, забарикадировавъ себя со всѣхъ сторонъ, баронъ продолжалъ вести старый образъ жизни, совершенно не подозрѣвая, что есть люди, которые дали клятву снять съ него маску. Это были Валентинъ и княгиня Вол-

конская. Хотя княгиня знала многое изъ жизни барона и могла бы сейчасъ стать свидѣтельницей противъ него, но дала слово Валентину временно молчать и предоставить ему полную свободу дѣйствій.

Франческо, готовый броситься въ огонь и воду за Валентина, разыскивалъ Нюту, которая могла бы быть также свидѣтельницей двухъ преступленій барона. Валентинъ же пока бездѣйствовалъ и терпѣливо выжидалъ извѣстій.

Прочитавъ замѣтку въ газетѣ, Валентинъ тотчасъ же отправился къ Ларѣ и, показавъ ее обоимъ сестрамъ, просилъ Лару никуда не выходить.

Такъ прошло нѣсколько дней. Лара цѣлыми днями просиживала у себя дома. Но однажды вечеромъ, въ то время, когда Нины не было дома, ей захотѣлось навѣстить Валентина. Не взирая на доводы и просьбы мадамъ Жозефины, она не устояла и пошла къ нему.

— Ты развѣ уходишь? — спросила Лара, увидѣвъ Валентина въ пальто.

— Лара! Но, вѣдь это же безуміе съ твоей стороны! Тебя могъ бы кто-нибудь увидѣть и тогда?

— Не волнуйся, милый! Сейчасъ вечеръ и я пріѣхала къ тебѣ! — перебила она его и поцѣлуемъ своимъ не дала докончить начатой фразы. — Не сердись на меня! — продолжала она, мнѣ хотѣлось увидѣть эти комнаты, гдѣ мы были съ тобой такъ счастливы! Вѣдь здѣсь для меня была новая жизнь! Здѣсь я забыла все свое горе и обиды, которыя терпѣла отъ своего мужа! Сними пальто, сегодня я хочу побыть съ тобой! А послѣ чаю ты меня проводишь домой!

Валентинъ тотчасъ согласился.

Весело разговаривая, Валентинъ показалъ Ларѣ свою работу и они такъ углубились въ разсматриваніе картинъ, что не слыхали, какъ кто-то позвонилъ и вошелъ въ переднюю. Это была Зина.

— Баринъ дома? — спросила она у горничной.

— Дома, но сейчасъ къ нимъ пришла какая-то дама! — отвѣтила она

— Хорошо, тогда я подожду! — и снявъ жакетъ, вошла въ кабинетъ.

За послѣднее время она замѣтила въ Валентинѣ перемѣну. Онъ былъ нервно возбужденъ, какая то нерѣшительность и смущеніе отпечатывалось на его лицѣ Онъ избѣгалъ ея взгляда, какъ будто боясь этимъ выдать себя. Создавалось впечатлѣніе недоговоренности. Про свою поѣздку въ Москву онъ разсказалъ ей сбивчиво и неясно, изъ чего Зина сразу поняла, что тутъ что-то кроется. Это мучило Зину и она начала незамѣтно за нимъ наблюдать. Раньше, до поѣздки въ Москву, онъ просиживалъ цѣлыми днями дома. И не было дня, чтобы они не видѣлись. Сейчасъ же, почти каждый вечеръ, онъ куда то уходилъ. Она его хорошо знала. Она знала, что если онъ не можетъ ей открыться, то будетъ молчать, но до лжи не дойдетъ. Если же не говоритъ, то потому, что правда ему непріятна. Огорчать его она не хотѣла и рѣшила ничего не спрашивать. Зачѣмъ человѣку причинять боль, когда онъ и безъ того страдаетъ? Вдругъ до ея уха долетѣло ея имя. Она стала вслушиваться и тутъ только замѣтила, что голосъ женщины разговаривающей съ нимъ ей знакомъ. Ей вспомнились тѣ дни, когда здѣсь была Лара и они втроемъ проводили вечера. Невольная дрожь пробѣжала по ея тѣлу.

Она встала и заглянула въ мастерскую и то, что она увидѣла въ неплотно прикрытую дверь, заставило похолодѣть отъ ужаса. Глаза ея расширились, сердце перестало биться и рука судорожно сжимала портьеру.

— Скажи пожалуйста, гдѣ сейчасъ Зина? —долетѣли до нея знакомые звуки голоса. — Развѣ ея нѣтъ въ Петербургѣ? Что ты мнѣ ничего не говоришь про нее? Какъ бы я хотѣла ее видѣть! Вѣдь благодаря ей мы встрѣтились тогда въ Петербургѣ. Я часто вспоминала ее. Какая она добрая! Несмотря на то, что такъ тебя любила, рѣшила пожертвовать своей любовью для нашего счасть,

— Такую, какъ она, трудно найти! — глухо отвѣтилъ Валентинъ. — Если бы не она, мы бы съ тобой, можетъ быть, никогда больше не встрѣтились! Это былъ мой ангелъ-хранитель, который въ минуты моей слабости поддерживалъ меня и придавалъ силу, которую я терялъ!

— Неужели ты теперь не встрѣчаешься съ ней? — продолжала Лара.

— Встрѣчаюсь! — такъ же глухо отвѣтилъ Валентинъ, боясь взглянуть на Лару и тѣмъ выдать свое волненіе.

— Я хочу ее видѣть! Ты долженъ такъ устроить, чтобы она зашла ко мнѣ. Помнишь, какъ хорошо мы тогда втроемъ проводили вечера?

Въ ушахъ у Зины шумѣло, сердце ея то замирало, то бѣшенно металось въ груди. Чтобы не упасть, она крѣпко сжимала въ своей рукѣ портьеру. Потомъ пальцы ея разжались и она, шатаясь, подошла къ письменному столу, сѣла на кресло и, облокотясь о столъ, крѣпко сжала ладонями свою голову. «Она жива!» «Она жива!» проносилось въ ея головѣ. Что все это значитъ? Неужели злая насмѣшка судьбы? Въ головѣ ея поднялся хаосъ, она ничего не соображала, а внутри ея невидимый голосъ шепталъ тѣ же слова: «Она жива!» «Она жива! «Точно хрустальная ваза, упавшая на каменный полъ, разбилось ея счастье въ мелкіе куски. Пойти сейчасъ въ ту комнату и открыть ей всю правду, что Валентинъ ея мужъ, хотя и не законный въ глазахъ свѣтскаго общества! Но это значитъ разрушить счастье Лары! Этимъ поступкомъ она сдѣлаетъ ее несчастной на всю жизнь и оттолкнетъ отъ себя Валентина, котораго любитъ и будетъ любить за его чистый и идеальный взглядъ на жизнь. Оттолкнувъ отъ себя, она женой его больше не будетъ. Покориться судьбѣ, и остаться ихъ другомъ? Въ состояніи ли она будетъ выдержать это испытаніе? Нѣтъ, она должна выдержать его, такъ какъ разъединить эти два любящія сердца она не въ силахъ! Она должна побороть въ себѣ это чувство обиды противъ судьбы, которая отняла его у нея! Подавивъ въ себѣ тѣ чувства, которыя сейчасъ ее взволновали, быстро встала и, рѣшительно открывъ дверь, вошла въ мастерскую.

— Зина! — кинулась въ ея объятія Лара.

— Лара! Неужели это правда, что ты жива? — воскликнула Зина, и обѣ подруги крѣпко цѣловали другъ друга.

Валентинъ, смущенный, подавленный, стоялъ поодаль, не рѣшаясь на нихъ взглянуть.

Глава XX.

По слѣдамъ.

— Нѣтъ, я, наконецъ, начинаю терять терпѣніе! Ты понимаешь, что онъ даже не смотритъ на меня?—говорила Инна, лежа на отоманкѣ у Саши.— Ни одинъ мужчина такъ равнодушно на меня не смотрѣлъ, какъ онъ! Онъ мнѣ нравится и его холодность и неприступность еще болѣе меня притягиваетъ къ нему. Всегда я дразнила мужчинъ и дѣлала съ ними все, что хотѣла. Каждый изъ нихъ, увидѣвъ хоть разъ мое обнаженное тѣло, хотя бы даже издалека, превращался въ моего раба, готоваго каждую минуту отдать свою жизнь за то, чтобы имъ овладѣть. Сейчасъ наоборотъ! Я должна тебѣ сознаться, что онъ не только не даетъ мнѣ покоя, но я не знаю чѣмъ готова пожертвовать, лишь бы очутиться въ его холодныхъ объятіяхъ и разжечь страсть! Сколько разъ я просила, послѣ того какъ кончился сеансъ и онъ равнодушно промывалъ кисти и складывалъ свои краски, посидѣть у меня, чтобы выпить чашку кофе или бокалъ шампанскаго. Онъ постоянно отказывался и, церемонно пожавъ мнѣ руку, уходилъ. Вчера былъ послѣдній сеансъ и мой портретъ уже готовъ. Ты его видѣла?

— Я пришла отъ него въ восторгъ! — отвѣтила Саша.

— Теперь ты меня научи, какъ мнѣ сдѣлать, чтобы заманить его къ себѣ? Не могу же я просить писать съ меня портретъ вторично?

— Могу тебѣ сказать, что здѣсь замѣшана женщина, которую онъ любитъ, или же этотъ художникъ просто бездушная кукла.

— Которую надо воодушевить? — докончила Инна.—Я еще ни разу въ жизни не видѣла такихъ мужчинъ, какъ онъ! Понимаешь, чѣмъ холоднѣе онъ ко мнѣ относится, тѣмъ сильнѣе овладѣваетъ мной желаніе разшевелить эту бездушную куклу!

— Если до сихъ поръ этого не удалось тебѣ сдѣлать, то никто не сумѣетъ разшевелить его.

У тебя есть магнитъ, который притягиваетъ къ себѣ мужчину!

— Если онъ на него не подѣйствовалъ, то повторяю, тутъ замѣшана любовь! Его нужно узнать поближе, тогда можно будетъ что нибудь выдумать! Но сейчасъ это трудно, не зная его привычекъ. Не думаю, чтобы онъ жилъ аскетомъ и ни на одну менщину не обращалъ вниманія?

— Въ томъ то и дѣло, что онъ обращаетъ вниманіе, но только тогда когда сидитъ за работой. Ты не видѣла, какъ мѣняются его глаза въ то время, когда онъ рисуетъ? Въ нихъ можно прочесть въ одно и то же время и любовь и страсть и безумное желаніе обладать той женщиной, которую онъ рисуетъ. Но стоитъ только закрыть картину холстомъ, какъ тотчасъ же лицо его мѣняется и дѣлается холоднымъ и недоступнымъ, словно невидимая рука накладываетъ на него маску и передъ тобой стоитъ не живой, полный жизни и страсти человѣкъ, но мертвый, бездушный манекенъ. Я бы очень хотѣла, чтобы ты видѣла его въ то время, когда онъ сидитъ за картиной!

— Все же я ничего хорошаго въ немъ не нахожу! — возразила Саша. — Правда, что онъ красивъ и имѣетъ въ себѣ что то притягивающее. Но какъ любовникъ, по моему, никуда не годится. Посмотрѣть на него одинъ разъ, сразу можно сказать, что въ немъ нѣтъ ни одной искры огня и кровь его холодна, какъ у рыбы! Послѣ этого, какой изъ него можетъ быть любовникъ? Вотъ баронъ, я понимаю, однимъ взглядомъ заставляетъ женщину трепетать. Достаточно одного прикосновенія руки, чтобы женщина всецѣло принадлежала ему!

— Ты его не видѣла и судить не можешь! А я видѣла и знаю, что этотъ человѣкъ, когда онъ безъ маски, полонъ жгучей страсти и, можетъ быть, не уступитъ барону. Но вся бѣда въ томъ, что онъ снимаетъ съ себя маску только тогда, когда сидитъ за работой, что онъ умѣетъ владѣть собой и подавляетъ свою страсть.

— Какъ его фамилія? — спросила Саша.

— Неужели ты не знаешь? Валентинъ Кон-

стантиновичъ Ларинъ! — отвѣтила Инна, закуривая папиросу.

— Это была его картина на выставкѣ, подъ названіемъ «Русалка»?

— Да! Меня познакомили съ нимъ въ театрѣ и онъ сразу понравился мнѣ. Сразу же пришла мнѣ въ голову мысль просить его написать съ меня портретъ.

— Предлогъ пригласить къ себѣ нашла, а сдѣлать своимъ любовникомъ не могла? Инна, это на тебя совсѣмъ не похоже! Если бы я отъ кого нибудь другого слыхала, я бы никогда не повѣрила. Ты знаешь что я думаю?

— Что? — лѣниво стряхивая пепелъ съ папиросы, спросила Инна.

— Не влюбленъ ли онъ въ ту натурщицу, которая изображена на его картинѣ въ видѣ русалки? Ты замѣтила, какая она красивая. Я думаю, что онъ живетъ съ ней.

— Можетъ быть, но неужели я хуже ея?

— Не хуже, но...

— Постой! — перебила Инна — ты знаешь что я придумала?

— Догадываюсь! Нашла предлогъ, чтобы снова заманить своего бездушнаго манекена?

— Угадала! Предлогъ, отъ котораго я думаю онъ не откажется. Я восторжествую и безжизненная кукла станетъ лучшимъ изъ моихъ любовниковъ! Сегодня твоя негритянка отнесетъ ему письмо отъ меня, въ которомъ я попрошу его зайти и написать картину. Я буду изображать вакханку. Жалко, что у меня нѣтъ тѣхъ капель, которыя я дала барону! Тогда бы мнѣ думать не пришлось, но все равно я должна добиться своего!

— Неужели ты не можешь ихъ достать?

— Что? Это средство? Сейчасъ не знаю, но тогда я достала его совершенно случайно у мадамъ Жаннетъ. Придется пойти къ ней и узнать, можетъ быть еще не уѣхалъ тотъ химикъ, который мнѣ его далъ. Сегодня вечеромъ поѣдемъ къ ней и узнаемъ, А сейчасъ я напишу письмо моему художнику, чтобы онъ пришелъ ко мнѣ — сказавъ это, она встала, подошла къ письменному столу и начала составлять письмо Валентину. Написавъ его, она

передала его Сашѣ. — Знаешь что, я передумала! Ты сама лучше отнеси, постарайся вручить ему лично и разузнать, какъ онъ живетъ, есть ли у него любовница и въ какихъ онъ отношеніяхъ съ ней? Однимъ словомъ, сама знаешь, что мнѣ нужно. Сдѣлай это сейчасъ, а я тебя подожду!

Черезъ часъ Саша уже вернулась съ отвѣтомъ, который тутъ же передала Иннѣ. Валентинъ сообщилъ, что будетъ у ней сегодня вечеромъ.

— Великолѣпно! — произнесла Инна, вкладывая письмо въ конвертъ. — Теперь разскажи, что ты узнала?

— Ты можешь гордиться, что имѣешь такого хорошаго секретаря и повѣреннаго! Не можешь себѣ представить, что я сейчасъ узнала и видѣла собственными глазами?

— Говори скорѣй!

— Онъ безъ ума, но угадай отъ кого? Я вѣдь сказала, что онъ долженъ быть влюбленъ и угадала! Но ты отгадай въ кого? Тебѣ и въ голову никогда не придетъ, кто твоя соперница!

— Говори. Ты знаешь, что я терпѣть не могу никакихъ догадокъ! — съ нетерпѣніемъ, сказала Инна.

— Въ жену барона!

— Въ Ларису? — поднявшись на диванѣ съ удивленіе спросила Инна.

— Не можетъ быть!

— Я тебя увѣряю! Вѣдь я ее великолѣпно знаю! Сама же отправляла въ сумасшедшій домъ!

— Не ошибаешься ли ты? Вѣдь я знаю всѣхъ ея знакомыхъ? Разскажи покрайней мѣрѣ, какъ ты узнала?

— Когда я вошла къ нему въ кабинетъ и передала письмо, на стѣнѣ замѣтила ея портретъ, внизу котораго прикрѣплена серебрянная дощечка. Благодаря хорошому зрѣнію, мнѣ удалось прочесть надпись. «На добрую память отъ Лары Вольской». Кромѣ того, ея карточка стоитъ посерединѣ стола. Все это я узнала, въ то время, когда передавала ему письмо. Отъ горничной узнала, что она у него бываетъ рѣдко и остается не надолго. Но онъ всѣ свои свободные вечера проводитъ у нея, возвращается рано. Изъ этого можно заклю-

чить, что любовницей его она быть не можетъ. А до нея жилъ онъ съ очень хорошенькой художницей, которая и сейчасъ у него бываетъ. Развѣ твоя Саша не молодецъ? — докончила она.

— Ты не узнала, гдѣ она живетъ?

— Спрашивала, но горничная ничего не знаетъ.

— Удивляюсь, гдѣ онъ могъ съ ней познакомиться? Главное, на сколько мнѣ извѣстно, баронъ его совершенно не знаетъ. Сначала я думала, что ты путаешь ее съ воспитанницей княгини, но надпись на портретѣ ясно доказываетъ, что это она.

— Не все ли тебѣ ровно какимъ образомъ онъ познакомился? Я прекрасно знаю, что это она. Если бы воспитанница княгини не умерла, я бы можетъ быть тоже сомнѣвалась. Но сейчасъ, кромѣ жены барона, никто не можетъ къ нему приходить. Горничная мнѣ ясно сказала, что хотя она приходитъ къ нему подъ густой вуалью, но она ее видѣла и сразу узнала по портрету.

— Все равно, это меня совершенно не интересуетъ. Главное, если только мнѣ не удается мой планъ и онъ ускользнетъ изъ моихъ рукъ, придется прибѣгнуть къ силѣ.

— Опять отправишь ее туда?

— Не знаю, но что нибудь придется сдѣлать! Второй разъ уже она встрѣчается на моемъ пути!

— Вечеромъ негръ проводилъ Валентина въ будуаръ Инны, гдѣ онъ писалъ съ нея портретъ, а на слѣдующій день принялся за работу. Обнаженная Инна, съ легкой шалью на бедрахъ, которая красивыми фестонами спускалась на полъ, съ распущенными волосами, лежала между пальмами на кушеткѣ, покрытой тигровыми шкурами. Голову ея украшала бриліантовая діадема, на шеѣ было жемчужно ожерелье, а на рукахъ и ногахъ красовались изящные, старинной работы браслеты. У изголовья и въ ногахъ стояли треножники, и Валентинъ невольно залюбовался этой моделью. Онъ лихорадочно работалъ, желая скорѣе закончить картину, чтобы заняться всецѣло барономъ. Никогда еще Валентинъ не испытывалъ такого сильнаго волненія во время работы, какъ сейчасъ. Инна, замѣтивъ его волненіе, съ лукавой улыбкой смотрѣла на него и въ душѣ торжествовала. Эта женщина

дразнила его. Передъ собой онъ видѣлъ не простую модель, но живую, полную жизни и огня, чудно сложенную и рѣдкой красоты вакханку. Чѣмъ больше она его волновала, тѣмъ лучше выходили на полотнѣ всѣ оттѣнки ея прелестнаго тѣла. Онъ улавливалъ на немъ каждую жилку, которая тутъ же передавалась на полотно. Черезъ нѣсколько дней упорной работы тѣло было почти готово и оставалось передать тотъ демоническій блескъ ея глазъ, который постоянно мѣнялся. Временами въ немъ появлялся злорадный смѣхъ, временами злая иронія или страсть. Валентинъ напрягалъ всѣ усилія, чтобы подавить въ себѣ волненіе, поднималъ кисть и наносилъ соотвѣтствующій штрихъ. Онъ старался сосредоточиться, но не могъ, начиналъ нервничать, чувствуя какъ въ его жилахъ закипаетъ кровь и сердце начинало учащенно биться. Замѣтивъ его состояніе, Инна измѣнила позу.

— Вы кажется устали? — спросила она, нажимая кнопку электрическаго звонка. Когда вошелъ негръ, она приказала подать шампанскаго.

— Вы не хотите со мной чекнуться? — Она стояла къ нему такъ близко, что ея тѣло касалось его платья и онъ чувствовалъ дурманящій запахъ, отъ котораго кружилась голова. Валентинъ машинально чокнулся, залпомъ опорожнилъ бокалъ и передалъ его негру. Холодное вино его отрезвило.

— Я думаю, на сегодня довольно! — сказала она, обжигая своимъ дыханіемъ его лицо, — я устала позировать, а вы, какъ вижу, не можете сосредоточиться, потому что такъ же, какъ и я, чувствуете себя утомленнымъ. Кромѣ того, вѣдь торопиться съ этимъ для меня не нужно?

Валентинъ уходилъ подавленный. Картина почти уже готовая, только оставались одни глаза и эта задорная и вмѣстѣ съ тѣмъ торжествующая улыбка, которую онъ схватить не могъ изъ за того, что эта женщина передавала ему свое волненіе.

А въ это время, торжествующая Инна, сидя у Саши, весело смѣялась и дѣлилась съ ней своими впечатлѣніями.

— Ты не понимаешь, какъ это интересно наблюдать, когда мужчина, доведенный до отчаянія, борется самъ съ собой, чтобы только заглушить

въ себѣ страсть! Каждый изъ нихъ переживаетъ по своему и у каждаго изъ нихъ иначе выражается волненіе на лицѣ! Еще нѣсколько сеансовъ — и мой художникъ броситъ кисти и начнетъ цѣловать меня до потери сознанія И тогда получитъ то наслажденіе, которое я дарю только избраннымъ!.

Инна ошиблась. Насталъ день, когда Валентинъ поборолъ въ себѣ волнующія его чувства и снова взялся за работу. Прошло нѣсколько сеансовъ и глаза появились на полотнѣ съ демоническимъ блескомъ. Еще одинъ сеансъ и картина будетъ вполнѣ закончена.

Въ этотъ день Валентинъ уходилъ отъ Инны довольный собой. Зато Инна, въ буквальномъ смыслѣ слова, выходила изъ себя и не находила мѣста отъ злобы и бѣшенства. Она уже сорвала съ него маску, которую онъ не въ состояніи былъ надѣть на себя, и вдругъ появилась у него снова сила и вновь передъ ней стоялъ бездушный манекенъ. Въ этотъ день она не вернулась къ себѣ, а осталась ночевать у Саши. Замѣтивъ возбужденное состояніе Инны, Саша предложила ей послать письмо барону, чтобы онъ пришелъ. Но она наотрѣзъ отъ этого отказалась.

— Сейчасъ мнѣ никого не надо! Они меня будутъ только раздражать и доведутъ до бѣшенства! Я хочу быть одна! Я должна превратить его снова въ того, какимъ онъ былъ нѣсколько дней тому назадъ!

На утро, когда Инна выходила изъ бассейна, на ея лицѣ было замѣтно, что планъ дальнѣйшей борьбы готовъ...

Въ назначенный часъ Валентинъ не засталъ Инны дома. Открывшій ему дверь Тото, передалъ письмо, въ которомъ Инна извинялась, что можетъ опоздать и просила Валентина не уходить.

Валентинъ открылъ картину и сталъ всматриваться. Исполненіе было хорошее, но выраженіе лица было все еще мертвое.

— Удастся ли мнѣ сегодня ее закончить?— подумалъ Валентинъ, продолжая смотрѣть на картину. Чѣмъ дольше онъ на нее смотрѣлъ, тѣмъ больше находилъ недостатковъ. Наконецъ, ему уже казалось, что эти глаза совершенно чужіе. Онъ съ до-

садой задернулъ холстъ и сталъ ходить по комнатѣ. Черезъ нѣсколько минутъ, на порогѣ, появилась сіяющая Инна.

— Извините, что запоздала! Но конечно вы получили мою записку? — спросила она, съ загадочной улыбкой.

— Ради Бога не безпокойтесь! — вѣжливо отвѣтилъ Валентинъ, цѣлуя поданную ему руку.

Тото принялъ манто и удалился.

— Разрѣшите мнѣ немного отдохнуть? — сказала Инна, садясь на кушетку и закуривая папиросу.

— Прошу васъ!

— Будьте добры, откройте картину, я хочу ее увидѣть!—и когда Валентинъ исполнилъ ея просьбу, она добавила: — Неужели вы ею не довольны? По моему, лучшаго быть не можетъ. На ней я совершенно, какъ живая!

— Въ томъ то и дѣло, что нѣтъ въ ней жизни! Сейчасъ еще это мертвая картина! Въ глазахъ ея есть еще что то такое, что придаетъ лицу безжизненность!

— Въ такомъ случаѣ, мнѣ остается одно — подчиниться вамъ и продолжать позировать! — съ этими словами, она тутъ же при немъ стала раздѣваться. — Какая досада, что какъ разъ на это время я должна была отпустить горничную. Будьте добры, помогите мнѣ растегнуть платье. Простите, что я васъ безпокою, но надѣюсь, что за это вы не разсердитесь на меня!

Валентинъ подошелъ къ ней. Имъ снова овладѣло волненіе, отъ котораго съ такимъ трудомъ онъ избавился. Разстегнувъ платье, онъ хотѣлъ отвернутся, чтобы на нее не смотрѣть. Но взглядъ его упалъ на отраженіе въ зеркалѣ, А она, словно нарочно, медленно, передъ нимъ обнажалась.

Наконецъ, накинувъ на бедра шаль, она попросила помочь ему закрѣпить его концы и застегнуть на ногахъ браслеты. Отъ волненія руки его дрожали и кровь ударила въ лицо. Когда все было готово, она позвонила и, взявъ и у Тото бокалъ съ шампанскимъ, предложила Валентину выпить, и освѣжится передъ началомъ работы. Валентинъ былъ

точно въ туманѣ, онъ не сознавалъ ничего и безвольно подчинился ея волѣ.

— Я готова!—наконецъ, произнесла Инна, принимая нужную позу.

Валентинъ взялъ палитру и кисти.

Кисть увѣренно касалась полотна, тона получались вѣрные, въ глазахъ появлялась жизнь и, черезъ нѣкоторое время, Валентинъ увидѣлъ, что добился того чего такъ долго не могъ уловить. Онъ весь ушелъ въ свою работу, не замѣчая того, что Инна изрѣдка посматривала на него съ той страстью, отъ которой баронъ терялъ разсудокъ. Еще два-три штриха, нѣсколько еле уловимыхъ оттѣнковъ — и картина вполнѣ закончена. Валентинъ отошелъ и сталъ всматриваться. Теперь онъ былъ доволенъ. Получилось то, чего онъ хотѣлъ. Вздохнувъ облегченно, съ довольной улыбкой онъ отложилъ палитру. Инна встала и подошла къ нему вплотную съ бокаломъ въ рукѣ.

— Теперь вы должны со мной чекнуться и выпить за успѣшный конецъ! Я въ восторгѣ отъ нея и получаю то, что хотѣла! Здѣсь я живая вакханка и могу любоваться собой! — она чекнулась и выпила до дна.

Валентиномъ вновь овладѣло неописуемое волненіе. Онъ снялъ съ себя рабочую блузу и сталъ мыть руки, а Инна слѣдила за каждымъ его движеніемъ. Когда все было готово и онъ подошелъ къ ней, чтобы попращаться, она предложила ему посидѣть немного и выпить съ ней вина. Валентинъ считалъ неудобнымъ отказаться и, противъ своей воли, долженъ былъ согласиться. Инна сѣла рядомъ и онъ чувствовалъ каждое прикосновеніе ея обнаженнаго тѣла отъ чего его сердце усиленно билось. Нарочно, безъ нужды поправляя свои распущенные волосы, она старалась задѣть его лицо своей рукой. Чекаясь съ нимъ, настолько приближалась къ нему, что онъ чувствовалъ теплоту ея тѣла. Она употребляла все свое умѣніе и пускала въ ходъ всѣ свои чары, пока наконецъ отъ выпитаго вина и близости нагого женскаго тѣла у него не закружилась голова. Опьяненый Валентинъ ничего не сознавая, обнялъ ее и сталъ покрывать нѣжное тѣло безумными поцѣлуями. И въ ту мину-

ту, когда хотѣлъ поцѣловать ея воспаленныя полуоткрытыя губы, онъ содрогнулся. Сознаніе къ нему вернулось, и, выпустивъ ее, онъ посмотрѣлъ на часы.

— Простите, но мнѣ пора!—тяжело переводя дыханіе, сказалъ онъ и быстро удалился.

Не успѣла Инна опомниться, какъ услыхала стукъ запираемой за нимъ двери. Съ перекошеннымъ отъ злобы лицомъ, она вскочила, схватила со столика бокалъ, и желая на немъ вымѣстить свою неудачу, съ такой силой бросила его на полъ, что онъ разбился въ мелкіе куски.

— Все равно ты будешь моимъ! — прошептала она, сквозь зубы.

Быстро удалялся Валентинъ отъ ея дома, точно за нимъ гнались ужасныя чудовища и желали его растерзать. Прежде чѣмъ пойти къ Ларѣ, онъ зашелъ къ себѣ. На письменномъ столѣ онъ нашелъ письмо отъ Франческо, въ которомъ тотъ сообщалъ, что Нюту ему, наконецъ, удалось розыскать и она согласна будетъ дать соотвѣтствующія показанія. Положивъ письмо въ карманъ, онъ отправился къ Ларѣ, которая съ нетерпѣніемъ его ждала.

— Лара, милая! Скоро ты будешь моею, моей на всю жизнь! — обнимая ее и крѣпко цѣлуя, сказалъ Валентинъ — Нина дома? Сейчасъ я получилъ письмо.

— Дома. Нина! Ниночка, Валя пришелъ. Иди сюда!

— Здравствуйте! — сказала Нина, протягивая руку Валентину.

— Ниночка, я скоро воскресну! Валя только что получилъ письмо, которое сейчасъ тебѣ прочтетъ. Скорѣй читай намъ, я хочу знать, что онъ пишетъ. Ты себѣ представить не можешь, какъ мнѣ надоѣло все время сидѣть дома и бояться показаться на улицѣ! Иногда такъ хочется выйти погулять, посмотрѣть что дѣлается въ городѣ, а тутъ нельзя, боишься каждаго прохожаго!

Валентинъ, вынувъ письмо Франческо, прочелъ его вслухъ.

— Господи! Господи, какъ я рада! — Обнимая Валентина, лепетала Лара — Наконецъ-то кончатся мои мученья и я буду на свободѣ!

— Хотите я передамъ его моему повѣренному и попрошу, чтобы онъ взялся за это дѣло? — послѣ нѣкотораго молчанія, спросила Нина.

— Да, да, передадимъ ему и онъ черезъ нѣсколько дней возстановитъ мою личность! — согласилась Лара.

— Ты не торопись, Ларочка — лаского сказалъ Валентинъ. — Для того, чтобы разторгнуть твой бракъ, нужно еще узнать, дѣйствительно-ли тайна, про которую пишетъ Татьяна, существуетъ? Безъ Франческо этого дѣла я не хотѣлъ начинать, такъ какъ въ немъ я вижу вѣрнаго мнѣ человѣка, который впослѣдствіи выступитъ главнымъ свидѣтелемъ. Сегодня же я пошлю ему телеграмму, а послѣ завтра онъ будетъ здѣсь. Мы поѣдемъ вмѣстѣ съ нимъ въ Петрозаводскъ, гдѣ находится одинъ конецъ того клубка, который намъ нужно будетъ распутать. Какъ вы находите мой планъ, Нина Петровна?

Нина согласилась съ его мнѣніемъ и черезъ нѣсколько дней Валентинъ, съ выпиской изъ дневника Тани въ карманѣ, вмѣстѣ съ Франческо подъѣзжали къ той станціи, гдѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ Владиміръ Нелединскій превратился въ барона Розена. На порогѣ станціоннаго помѣщенія встрѣтилъ ихъ старикъ—смотритель.

— Лошади есть? — спросилъ Валентинъ.

— Будутъ. Пожалуйте наверхъ въ помѣщеніе. Не угодно-ли чайку испить?

Валентинъ согласился и расположившись на скамейкѣ, покрытой домашнимъ коврикомъ, спросилъ:

— Вы давно уже держите станцію?

— Съ самой молодости!

— Скажите, не слыхали-ли вы случайно о, томъ, какъ на какой то станціи, близъ Олонца скоропостижно умеръ одинъ чиновникъ? — задалъ онъ содержателю станціи заранѣе приготовленный вопросъ.

— Какъ не слыхать? Самъ былъ главнымъ свидѣтелемъ этого дѣла! Вѣдь это же у меня на станціи случилось. Сколько переполоху онъ тогда надѣлалъ. Царствіе ему Небесное! — отвѣтилъ старикъ и перекрестился.

— У васъ? — обрадованно переспросилъ его Валентинъ.

— А вы кто такіе будете? Судейскіе?

— Намъ нужно узнать, правду ли говорятъ, что смерть произошла случайно? — не отвѣчая на вопросъ, началъ Валентинъ. — Дѣло въ томъ, что носятся слухи, будто бы похороненъ былъ, вмѣсто чиновника, баронъ Розенъ, съ которымъ тотъ ѣхалъ, а чиновникъ воспользовался случаемъ и выдалъ себя за барона,

— Богъ знаетъ, какъ тамъ было! — глубоко вздохнувъ, сказалъ содержатель. — Мнѣ самому въ то время показалось это подозрительнымъ. Вы только сами посудите, пріѣхали оба здоровехонькіе, а тутъ, черезъ нѣсколько часовъ, стучитъ ко мнѣ одинъ изъ нихъ и велитъ сейчасъ же посылать въ Олонецъ за докторомъ, такъ какъ его товарищъ тяжко захворалъ. Не прошло и полчаса, какъ онъ уже Богу душу отдалъ. Конечно, все на свѣтѣ бываетъ, мало ли людей такъ помираетъ? Сейчасъ живетъ, разговариваетъ, а черезъ пять минутъ смотришь и на столѣ лежитъ. Въ этомъ конечно, нѣтъ ничего удивительнаго. Я началъ его распрашивать, кто онъ такой и откуда къ намъ пріѣхалъ. Сказалъ что онъ баронъ и имѣетъ гдѣ-то у насъ имѣніе, даже городъ мнѣ назвалъ, но сейчасъ не помню. Разсказалъ, какъ учился въ Берлинѣ, какъ объѣздилъ весь свѣтъ и сейчасъ вернулся къ намъ. Вотъ тутъ то и страннымъ мнѣ показалось, что всю свою жизнь провелъ съ нѣмцами, а говоритъ такъ хорошо по нашему. Вотъ и начало мнѣ сверлить въ головѣ, что тутъ что-то не ладно. Много я видалъ этихъ нѣмцевъ, было время когда чуть-ли не ежедневно проѣзжали мимо моей станціи и говорили по нашему, но все же сразу узнаешь, что онъ не здѣшній. Началъ я всматриваться въ него и что-то, точно сквозь сонъ, припоминаю, будто видѣлъ уже его, голубчика, но это было нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Мы къ этому народу привычны. Достаточно одинъ разъ побывать у насъ, чтобы уже запомнить лицо. Такъ и здѣсь, чѣмъ больше вспоминаю, тѣмъ больше мнѣ кажется, что его видѣлъ. А онъ, какъ только замѣтилъ, что я смотрю на него, такъ и сконфузился. Тутъ уже я хорошо

вспомнилъ, что проѣзжалъ именно онъ, но былъ не въ штатскомъ, а въ военной формѣ. Когда это я ему сказалъ, разсмѣялся и отвѣтилъ, что я путаю, такъ какъ онъ никогда въ этихъ краяхъ не былъ. А меня, понимаете, такъ вотъ и сверлитъ, что это былъ онъ. Отогнать стараюсь эту мысль, а она тутъ какъ тутъ, сверлитъ и не даетъ мнѣ покоя. Когда все уже кончилось и всѣ разъѣхались, я сейчасъ же давай перелистывать книги и искать не проѣзжали-ли у меня такой Нелединскій? И вотъ, баринъ, не обманула меня память. Порылся, порылся и нашелъ все же. Дѣйствительно, проѣзжалъ подпоручикъ Нелединскій по служебнымъ дѣламъ. Вотъ тутъ то у меня и раскрылись глаза, я тогда сразу сообразилъ, кто это стоялъ напротивъ меня и кого похоронили.

— Почему же вы не донесли сразу же властямъ что это не онъ? — спросилъ его удивленный Валентинъ.

— Да что тутъ докладывать! Сами знаете, слѣдствіе было. Убійства никакого не нашли, а вмѣшайся въ это дѣло, такъ по судамъ затаскали бы, а пользы все равно никакой изъ этого не было бы. А если и убійство, такъ если люди не узнали, такъ все же отъ Бога его не скроешь и самъ покараетъ!

— И это все?—снова спросилъ его Валентинъ.

— Нѣтъ, баринъ, не все. Теперь дѣло уже прошлое и по судамъ меня не затаскаютъ, такъ уже скажу вамъ всю правду. Убирая комнату, въ углу подъ кроватью я нашелъ маленькій пузырекъ съ жидкостью. Поднялъ его, смотрю на немъ что-то написано, а разобрать не могъ не по нашему писано. Тутъ у меня явилось подозрѣніе, не убилъ-ли этотъ самый чиновникъ своего попутчика, а потомъ его ограбилъ. Больно уже пузырекъ этотъ меня смущалъ, хотя Богъ знаетъ, можетъ быть и другой кто нибудь забросилъ его въ уголъ. — Все же сомнѣніе появилось у меня о томъ, что не погибъ-ли сердечный отъ этихъ капель? Давай, думаю попробую, а тутъ какъ разъ забрела къ намъ невѣсть откуда хворая собака и еле уже ногами волочила, того и гляди издохнетъ. Волки навѣрно искусали. Вотъ ей то я и далъ пару капель, на хлѣбъ нака-

палъ. Такъ не повѣрите, и пяти минутъ не прожила Уснула сердечная и не встала больше.

— Этотъ пузырекъ у васъ еще есть? — съ нескрываемымъ волненіемъ спросилъ его Валентинъ.

— Самъ то пузырекъ есть, а содержимое я вылилъ отъ грѣха подальше. Сами знаете, ямщики, мальчишки могутъ найти, полюбопытствуютъ еще и тогда мало ли что можетъ случиться? Еще попробовать кому вздумается и тогда только грѣхъ на душу брать. А пузырекъ есть и наклейка сохранилась. Если хотите, могу показать. Ладный такой, вотъ почему и бросать не хотѣлось. Сразу видно, что не здѣшней работы, ужъ больно аккуратно сдѣланъ!

— Если можно, то покажите? — попросилъ у него Валентинъ.

— А почему же нельзя? Я его кипяченной водой полоскалъ, теперь ужъ онъ безвреденъ. Сейчасъ вамъ покажу! — съ этими словами старикъ пошелъ въ другое отдѣленіе.

У Валентина отъ волненія все трепетало, между тѣмъ. какъ Франческо сидѣлъ молча и о чемъ то думалъ.

— О чемъ ты задумался? — спросилъ его Валентинъ.

— О томъ, что этого всего еще мало. Намъ нужно найти ясныя доказательства того, что баронъ и Нелединскій одно и то же лицо. Не забывай, мой другъ, что показаніе старика основано единственно на его предположеніи и баронъ всегда можетъ оправдаться. Это могутъ быть лишь добавочныя доказательства къ болѣе серьезнымъ уликамъ. Если бы намъ удалось найти и получить фотографію барона и Нелидинскаго, я сразу же сказалъ бы, что дѣло выиграно. Пока мы только можемъ сказать, что баронъ выдавалъ свою жену за Татьяну, и то еще вопросъ, въ состояніи-ли мы будемъ выиграть и это дѣло? Все будетъ зависѣть отъ того, какъ его повести, а ты самъ видишь, что мы имѣемъ дѣло съ человѣкомъ хитрымъ, неглупымъ, рѣшительнымъ.

— Хорошо, но что же ты скажешь насчетъ этого флакона, который нашелъ содержатель станціи?

— А развѣ ты не слыхалъ? Онъ самъ сказалъ, что увѣренно сказать не можетъ, кто могъ его оставить!

— Вотъ, пожалуйста, посмотрите! — сказалъ вошедшій содержатель станціи и передалъ небольшой флаконъ оригинальной работы. — Можетъ быть, вы разберете что тутъ написано?

— Не можете-ли вы его мнѣ продать? — спросилъ его Валентинъ.

— Если вамъ онъ нравится берите и такъ, у меня онъ только мѣсто занимаетъ, больше ничего! Да вотъ и самоварчикъ уже несутъ. Выпейте чайку и лошадей сейчасъ подадутъ. Ямщикъ уже пошелъ запрягать.

Дальше они не поѣхали. Получивъ нужныя имъ свѣдѣнія, они поѣхали обратно въ Петербургъ. Проѣзжая черезъ Олонецъ, Валентинъ, пока запрягали лошадей, сходилъ на телеграфъ и далъ Ларѣ телеграмму, извѣщающую о своемъ возвращеніи.

Глава XXI.

Планъ мести.

Саша, полулежа, сидѣла на диванѣ и смотрѣла на Инну, которая быстро ходила взадъ и впередъ по комнатѣ. Она была сама не своя. Не докуривъ папиросу, она ее бросала и тутъ же закуривала другую. Саша за всю свою совмѣстную жизнь съ ней еще никогда не видѣла ее въ такомъ возбужденномъ состояніи. Обѣ подруги молчали, наконецъ Саша заговорила первая.

— Не понимаю, стоитъ-ли такъ волноваться только изъ за того, что онъ ушелъ? Ну ушелъ, такъ что же изъ этого? Долженъ же онъ получить за работу? Вѣдь не обязанъ онъ дѣлать тебѣ даромъ, да и ты сама этого не хочешь. А разъ ты ему не уплатила, то и не плати до тѣхъ поръ, пока онъ самъ не пріѣдетъ.

— Никогда не пріѣдетъ! Пойми, что это не такой человѣкъ какъ всѣ! Я первый разъ въ своей жизни вижу такого мужчину!

— Увѣряю тебя, мы придумаемъ еще что-нибудь и онъ не уйдетъ отъ тебя! Одинъ разъ, въ крайнемъ случаѣ два, онъ въ состояніи побороть себя, но на третій не выдержитъ и побѣда все же должна быть на твоей сторонѣ.

— Ты его не знаешь, потому такъ говоришь!

— Нѣтъ такого мужчины, чтобы могъ устоять и не поддаться твоему искушенію! Я говорю это не для того, чтобы тебя успокоить, но это правда и по моему глупо такъ волноваться!

— Развѣ я изъ-за того волнуюсь, что онъ ушелъ? — съ раздраженіемъ спросила Инна, бросая окурокъ папиросы въ пепельницу.

— Въ такомъ случаѣ, я тебя не понимаю! — — пожавъ плечами и глубоко затягиваясь папироснымъ дымомъ, возразила Саша.

Инна ничего не отвѣтила. Она продолжала ходить по комнатѣ, пока наконецъ не подошла къ Сашѣ и не сѣла возлѣ нея.

— Послушай! — начала она, — чтобы ты сдѣлала на моемъ мѣстѣ, если бы нравившійся тебѣ мужчина такъ ушелъ, какъ отъ меня ушелъ этотъ художникъ? Ты не понимаешь, что онъ уже терялъ разсудокъ и я прекрасно видѣла какими безумными глазами онъ смотрѣлъ на меня. Но въ ту минуту, когда онъ хотѣлъ меня поцѣловать, какая то дьявольская сила оттолкнула его отъ меня. Онъ ушелъ даже не пожавъ мнѣ на прощаніе руку. Если бы ты только видѣла его въ то время, когда онъ помогалъ мнѣ раздѣваться? Онъ буквально кусалъ себѣ до крови губы, только чтобы не выдать своего волненія. Я торжествовала нарочно запутывала что-нибудь и заставляла его распутывать, а въ то время старалась обнаженнымъ плечомъ или грудью коснуться его лица. Въ то время я чувствовала, какъ дрожь пробѣгаетъ по его тѣлу и какъ онъ вздрагивалъ, точно отъ укола острой иглы. Онъ не могъ выговорить ни одного слова, а изъ груди его выходило безсвязное бормотаніе. Я думала, что онъ не выдержитъ этого испытанія, но ошиблась. Мало того, онъ овладѣлъ собой настолько, что закончилъ картину. Теперь сама можешь понять, что это за человѣкъ и почему я въ такомъ возбужденномъ настроеніи? А все изъ-за чего? Изъ-

за того, что онъ безъ ума отъ жены Роберта и считаетъ страшнымъ преступленіемъ измѣнить ей съ другой женщиной. Я, которая играла мужчинами и сводила всѣхъ съ ума, не могу покорить его! Изъ-за того, чтобы мною обладать, многіе изъ нихъ готовы были пожертвовать своей карьерой, семейнымъ счастьемъ и даже жизнью. Изъ-за меня были двѣ дуэли, а одного моего любовника выслали изъ Петербурга за то, что онъ оскорбилъ одно вліятельное лицо. Я повелѣвала ими, но ни одинъ изъ нихъ не повелѣвалъ мной. Послѣ двухъ-трехъ ночей проведенныхъ со мной, они превращались въ моихъ рабовъ, готовыхъ пойти на все, только бы не потерять меня. До сихъ поръ я была царицей, которая всѣми повелѣвала и передъ которой всѣ преклонялись! Но вотъ настаалъ часъ, когда нашелся одинъ, который меня отвергъ и пренебрегъ моимъ тѣломъ! Скажи мнѣ, Саша, скажи по правдѣ, отъ чистаго сердца, неужели мое тѣло не то, что было? Неужели оно уже потеряла свой матовый нѣжный цвѣтъ, которымъ всѣ такъ восхищались, неужели оно становится дряблымъ, а глаза мои потускнѣли и потеряли тотъ блескъ, который приводилъ всѣхъ мужчинъ въ трепетъ? Неужели я такъ измѣнилась, что мною можно уже пренебречь? Ты постоянно находишься со мной и ты должна была замѣтить это.

— Разстраиваешь ты себя изъ-за какой-то бездушной куклы и больше ничего. Вотъ все, что могу тебѣ сказать. Развѣ ты не видишь, какъ къ тебѣ относится баронъ?

— Онъ уже мнѣ надоѣлъ!

— А молодой гусаръ? Онъ всѣмъ готовъ пожертвовать для тебя, только ты почему то отвергаешь его.

— Не нравятся мнѣ такіе типы. Вотъ именно, онъ красивая кукла, но не мужчина! Все время ходитъ по пятамъ, вздыхаетъ и своей глупой любовью, которую я терпѣть не могу, не даетъ мнѣ покоя. Я уже не рада, что обратила на него свое вниманіе. Вообще, терпѣть не могу влюбленныхъ! Они всегда слащавые, кромѣ какъ о своей любви ничего сказать не могутъ, смотрятъ своими масляными противными глазами и не даютъ мнѣ покоя.

— Въ такомъ случаѣ, тотъ казакъ, съ которымъ ты провела уже одну ночь? Онъ любви не признаетъ и женщинъ цѣнить умѣетъ. Натура пылкая и страстная.

— Изъ всѣхъ моихъ поклонниковъ, пожалуй, онъ одинъ ко мнѣ подходитъ! Онъ, кажется, имѣетъ то, что я люблю! Но все-же, возвращаясь къ начатому разговору, изъ твоихъ словъ могу судить, что я совершенно не измѣнилась?

— Конечно!

— Въ такомъ случаѣ, почему онъ пренебрегаетъ мною и такъ жестоко оттолкнулъ меня?

— Потому, что онъ дуракъ, какихъ мало на свѣтѣ! — отвѣтила Саша.

— Развѣ я не правду говорю? Женщина сама готова броситься въ его объятія, а онъ равнодушно уходитъ отъ нея? Развѣ это человѣкъ? Такъ, недоразумѣніе ходячее, и я бы на твоемъ мѣстѣ не только не думала о немъ, но на порогъ своего дома не пустила бы! Мало ли, что онъ красивъ и нравится тебѣ. Но развѣ нѣтъ красивѣе его? Увѣряю тебя, что баронъ въ тысячу разъ лучше, неговоря про твоего казака, который, между прочимъ, сталъ ухаживать и за мной!

— Не то. Я не понимаю, какъ ты не можешь меня понять? — раздраженно сказала Инна. — Въ немъ кровь кипитъ ключемъ, но ему дороже баронесса. Ты помнишь, какъ Робертъ метался и выходилъ изъ себя, когда она ему не отдавалась. Онъ дошелъ уже до того состоянія, что готовъ былъ ее убить и, наконецъ, поклялся ей отомстить. Такъ и я. Я должна ему отомстить за ту обиду, которую онъ мнѣ нанесъ. Теперь уже онъ мнѣ не нуженъ, но я должна ему отомстить. Я никогда не въ состояніи буду примириться, что онъ такъ жестоко меня оскорбилъ. Ты не узнала когда онъ пріѣдетъ и куда уѣхалъ? — рѣзко мѣняя тему, спросила Инна.

— Нѣтъ. Никто ничего не знаетъ!

— Все равно, у меня планъ готовъ! Позвони въ тотъ ресторанъ, въ которомъ баронъ обѣдаетъ и если онъ тамъ, то попроси сейчасъ же къ телефону!

Саша пошла въ переднюю и позвонила. Ока-

залось, что баронъ еще не приходилъ. Она попросила передать ему, чтобы сейчасъ же, какъ придетъ, позвонилъ. Позвонивъ къ нему на квартиру, Саша узнала, что сегодня онъ не ночевалъ дома.

— Ну что! — спросила Инна, когда Саша вернулась.

— Его нѣтъ! Просила передать, чтобы сейчасъ же позвонилъ, какъ только придетъ.

— Къ нему звонила?

— Звонила. Не ночевалъ дома.

— Все равно, на обѣдъ онъ долженъ придти.

— Скажи что ты задумала?

— Отомстить за причиненную мнѣ обиду!

— Какимъ образомъ?

— Потомъ узнаешь. Ты знаешь, что отъ тебя у меня секретовъ нѣтъ. Пока могу тебѣ сказать, что послѣ случившагося онъ мнѣ не нуженъ и, кромѣ ненависти и жажды мести, у меня ничего къ нему не осталось. Волновалась потому, что испугалась сначала того, о чемъ тебя уже спрашивала. Ты сама знаешь, какъ я дорожу своей красотой и какъ содрагаюсь при мысли, что наступитъ время, когда мое тѣло и лицо начнетъ старѣть, глаза потухнутъ и въ жилахъ остынетъ кровь. Когда въ зоркалѣ я увижу на своемъ лицѣ морщины и стану замѣчать, что ко мнѣ подходитъ старость, я не переживу. Я твердо рѣшила, что этого момента не допущу. Хоронить меня должны такой же молодой и красивой, какъ я сейчасъ. Я хочу, чтобы мой гробъ несли усѣянный вѣнками, а мое тѣло было усыпано цвѣтами тѣхъ поклонниковъ, которые будутъ меня оплакивать. Смерть моя должна быть красива и эффектна, а въ гробу я должна лежать такою, чтобы мною любовались, а не отворачивались съ брезгливостью. Чтобы каждый жаждалъ, въ послѣдній разъ, поцѣловать мой холодный, точно слѣпленный изъ воска лобъ. Такой я хочу быть и буду. Если сегодня я замѣчу въ своемъ лицѣ перемѣну, то завтра же меня не станетъ. Но сейчасъ я хочу жить и за это время я должна вдоволь насладиться! Ты меня успокоила. Сейчасъ пойду къ себѣ и искупаюсь. А когда баронъ позвонитъ, скажи ему чтобы сегодня вечеромъ, въ тотъ часъ какъ и всегда, непремѣнно сюда пришелъ! — сказавъ это,

Инна встала и пошла къ себѣ. Тамъ, при помощи негритянки, которая уже выучилась за ней ухаживать, она раздѣлась и вошла въ бассейнъ.

Въ указанный часъ, какъ всегда пунктуальный баронъ звонилъ въ квартиру Саши. Негритянка ему открыла дверь, и онъ не пропустилъ того, чтобы ее не ущипнуть. Глупо улыбаясь, негритянка показала ему свои точно изъ слоновой кости зубы. Баронъ былъ въ великолѣпномъ настроеніи.

Послѣ того, какъ ему удалось симулировать смерть жены и онъ сталъ владѣльцемъ ея имѣнія, денежныя дѣла его сразу исправились. Онъ тутъ же заложилъ его и, получивъ изрядную сумму, снова повелъ прежній образъ жизни. Въ картахъ ему стало вести такъ что, при желаніи, онъ могъ бы покрыть свои долги и жить на широкую ногу. Однако не знающій счета деньгамъ, баронъ тратилъ ихъ безразсудно, раздавая своимъ любовницамъ царскіе подарки. Саша не знала куда ихъ дѣвать. Всѣ полки ея несгораемаго шкапа были наполненны разной величины футлярами съ драгоцѣнностями. Не было дня, чтобы баронъ не приносилъ ей какого нибудь подарка. Зато отношенія съ Инной у него измѣнились. Инна замѣтно къ нему охладѣла, баронъ ей уже надоѣлъ. Не взирая на это, она держала его при себѣ, такъ какъ онъ былъ ей нуженъ. Баронъ ослабѣлъ въ свою очередь и больше не сумасшествовалъ. Но когда она назначала ему свиданія, онъ также какъ и раньше, бросалъ все и ѣхалъ къ ней. А однажды, противъ обыкновенія, пріѣхалъ на роскошномъ автомобилѣ, который подарилъ ей.

— Здравствуйте, мои принцессы! — сказалъ баронъ, войдя въ гостиную.

— Сегодня ты пунктуаленъ, какъ никогда! — протягивая руку сказала Инна, съ привѣтливой улыбкой.

— Боялся опоздать. Я уже думалъ, что сегодня мнѣ не удастся вырваться. Представь себѣ, собралась такая теплая компанія, что просидѣлъ бы до утра. Орловъ сегодня разошелся. Вчера онъ выигралъ крупную сумму.

Баронъ былъ навеселѣ, что обрадовало Инну.

Она великолѣпно знала, что въ это время баронъ былъ болѣе сговорчивъ, чѣмъ въ трезвомъ видѣ.

— Прости, что изъ за насъ ты принужденъ былъ лишиться столь веселаго и интереснаго общества. Но я постараюсь долго тебя не задержать и, послѣ того какъ мы съ тобой обсудимъ совмѣстно дѣло, по которому я вызвала тебя, ты сможешь вернуться!

— Скажите вашей Фифи или Мими, однимъ словомъ, вашей черной обезьянѣ, чтобы она принесла сюда шампанскаго!

Саша позвонила, и черезъ нѣсколько минутъ бутылка появилась на столѣ.

— Теперь, слушай!—начала Инна.—Ты знаешь, гдѣ скрывается твоя жена?

— Мнѣ это безразлично, такъ какъ она мнѣ больше не страшна! Я уже принялъ всѣ мѣры къ тому, чтобы обезпечить себя на случай ея нападенія. Теперь, когда все уже устроилъ, могу сидѣть спокойно. А если она пожелаетъ со мной бороться, то изъ этого ничего хорошаго для нея не выйдетъ!

— А ты знаешь, что у нея есть любовникъ, который проживаетъ въ Петербургѣ?

— Не можетъ быть! Ты откуда объ этомъ знаешь? — покраснѣвъ спросилъ баронъ, а лицо его перекосилось отъ злобы.

— Объ этомъ Сашу спроси. Она лучше знаетъ и можетъ сообщить тебѣ всѣ подробности!—съ лукавой улыбкой произнесла Инна.

-- Говори, говори, только правду, все что только знаешь! Если это правда, я этого такъ не оставлю! Я поклялся, что отомщу ей за все и долженъ это исполнить! Ей удалось бѣжать изъ больницы и мало того, я получилъ еще письмо отъ старшаго врача съ выговоромъ. Теперь, очутившись на свободѣ, она желаетъ наслаждаться счастьемъ въ объятіяхъ своего любовника? Нѣтъ, я до этого не допущу! Я убью ее своими руками!

Саша разсказала ему про то, что была у Валентина на квартирѣ, лично видѣла ея портретъ съ надписью, а объ остальномъ разсказала ей горничная. Чтобы разсказъ былъ болѣе эффектнымъ, Саша картинно передала ему, какъ Лара сидѣла въ объятіяхъ любовника, наслаждаясь его ласками,

что она счастлива и сейчасъ смѣется надъ барономъ. Говоря это, Саша наблюдала за барономъ, какое впечатлѣніе производитъ на него ея разсказъ. Инна, пуская клубы папироснаго дыма и маленькими глотками попивая шампанское, лукаво улыбалась.

— Скажи гдѣ онъ живетъ? Сейчасъ же къ нему поѣду! — съ бѣшенствомъ вскричалъ баронъ, весь красный отъ негодованія и злобы и поставилъ бокалъ съ такой силой, что ножка сломалась и содержимое вылилось на коверъ.

— Не бей посуды! — спокойнымъ голосомъ произнесла Инна, — во первыхъ, его сейчасъ нѣтъ, онъ уѣхалъ на нѣсколько дней. А потомъ, скажи мнѣ, зачѣмъ ты къ нему поѣдешь?

— Я его убью! Я нанесу ему такое оскорбленіе, что онъ принужденъ будетъ меня вызвать, а когда очутится у барьера, моя пуля не пролетитъ мимо. Пусть тогда эта гордая принцесса проливаетъ по немъ слезы!

— А я бы поступила совершенно по другому, не дѣлая никакой огласки! Тихо и спокойно отомстила бы обоимъ!

— Какимъ образомъ?

— Сначала надо постараться заманить ее сюда.

— А тогда?

— Послушай, что будетъ дальше. Извѣстно, что она должна скрываться у Нины Галицыной?

— Въ этомъ сомнѣнія быть не можетъ!

— Теперь, скажи мнѣ откровенно, ты хочешь добиться, чтобы она принадлежала тебѣ, или же страсть твоя къ ней уже остыла?

— Не только остыла, но превратилась въ ненависть! Будь она небывалой красоты и сама бы теперь подошла ко мнѣ, я оттолкнулъ бы ее!

— Ты любитель женщинъ и отъ нея отказываешься? Не узнаю тебя! Все же ты долженъ самъ сознаться, что она женщина исключительной красоты и любого мужчину можетъ свести съума.

— Все равно, теперь я на нее смотрю съ отвращеніемъ! Скажи лучше что ты придумала?

— Ты долженъ заманить ее сюда. Сдѣлать это очень легко, хотя сейчасъ еще нельзя, такъ какъ ея любовникъ уѣхалъ изъ Петербурга. Когда

пріѣдетъ, ты отъ его имени напишешь письмо, чтобы она къ нему пришла. Ничего не подозрѣвая, она сейчасъ же побѣжитъ и вмѣсто того, чтобы попасть къ нему, попадетъ ко мнѣ.

— Какимъ образомъ?

— Объ этомъ не безпокойся. Тото сумѣетъ сдѣлать это. Я дамъ ему газету, въ которой напечатано твое объявленіе. А такъ какъ говорить по русски онъ не умѣетъ, то просто ей покажетъ. Она растеряется и, не давъ ей опомнится, онъ посадитъ ее въ мой автомобиль, который будетъ ждать по близости, и привезетъ сюда!

— Хорошо но какъ же быть съ письмомъ?

— У Саши есть его письмо, съ которымъ пойдешь къ мадамъ Жаннетъ. Тамъ найдешь одного человѣка, которому передашь письмо и онъ сдѣлаетъ все, что нужно.

— Что же ты думаешь дальше дѣлать?

— Дальше? Когда она будетъ у меня, я отдаю ее подъ охрану моего Тото. Весь день ей придется просидѣть въ заключеніи. А вечеромъ ты можешь осуществить свою месть. Теперь слушай, что я придумала. Въ тотъ день, когда она будетъ въ моемъ домѣ, я устрою такую вакханалію, которой ты еще не видѣлъ, и въ самомъ разгарѣ велимъ привести ее. Но прежде чѣмъ это сдѣлать, я напою Тото, чтобы разжечь въ немъ страсть. Когда я увижу что все готово, негритянка приведетъ ее, совершенно обнаженую къ намъ и ты тутъ же, на глазахъ у всѣхъ, отдашь ее въ руки моему Тото. Я увѣрена, что такого позора она не перенесетъ. Послѣ того, какъ мой негръ насытится, отправимъ ее вмѣстѣ съ нимъ на моемъ автомобилѣ къ ея любовнику съ письмомъ, изъ котораго онъ узнаетъ, что его идеалъ находится въ интимной связи съ чернокожимъ. Инна замолчала и торжествующе посмотрѣла на барона.

Баронъ слушалъ ее съ напряженнымъ вниманіемъ, не пропуская ни одного слова. Ему и въ голову не приходило, что выдумывая этотъ планъ, Инна желала этимъ отомстить Валентину. Барону этотъ планъ не только понравился, но онъ уже предвкушалъ тотъ мигъ, когда его принцесса-недотрога будетъ лежать обнаженной передъ его глаза-

ми, а голодный негръ будетъ впиваться своими губами въ ея тѣло. Болѣе жестокой мести никто не могъ бы придумать.

— Ты настоящій демонъ! — произнесъ баронъ и добавилъ: — Самъ сатана не придумаетъ лучшей мести! — и онъ разсмѣялся такъ, что не только у Саши, но и у Инны кровь застыла въ жилахъ, а по кожѣ пробѣжалъ морозъ.

— Въ такомъ случаѣ, завтра ты получишь его письмо, а дальше уже дѣлай самъ! А сейчасъ, выпьемъ на прощанье и можешь итти къ своимъ друзьямъ!

Баронъ, расцѣловавъ ихъ обоихъ, уѣхалъ въ ресторанъ, а Инна злобно разсмѣялась.

— Посмотримъ, что ты скажешь, презрѣнный гордецъ, когда увидишь свою любовь въ объятіяхъ негра! — процѣдила она, сквозь зубы,

Глава XXII

Маска сорвана.

— Ради Бога, скажите, узнали-ли вы что нибудь? — спросила княгиня, протягивая руку Валентину, который ее почтительно поцѣловалъ.

— Очень много! Тайна о которой говорила вамъ Таня, правда. Вмѣсто Владиміра Нелединскаго похороненъ настоящій баронъ, который скоропостижно скончался на одной станціи. Но нѣтъ у меня еще ясныхъ доказательствъ, которыя бы можно было предъявить на судѣ. Все же я не теряю надежды, что черезъ нѣсколько дней, всѣ нити будутъ у меня въ рукахъ, и онъ получитъ должное наказаніе.

— Но все же это правда, что онъ не баронъ?

— Такая же какъ я сижу у васъ! Однако мои доказательства сводятся пока лишь къ однимъ предположеніямъ и догадкамъ.

— Что же будетъ, если вы не получите ясныхъ доказательствъ?

— Въ такомъ случаѣ, придется вамъ поднять дѣло совмѣстно съ Ларисой Александровной. Только

за это одно онъ понесетъ должное наказаніе. Что же касается остального, это останется безнаказаннымъ.

— Если хотите, я могу вамъ дать дневникъ Тани? Можетъ быть, въ немъ вы найдете, что наведетъ васъ на болѣе вѣрный слѣдъ? — сказала княгиня.

— Развѣ онъ у васъ? — спросилъ обрадованный Валентинъ.

— Я его храню, какъ реликвію! — отвѣтила княгяня и поднявшись со своего мѣста, пошла въ въ другую комнату. — Черезъ нѣсколько минутъ, вернулась съ толстой тетрадкой въ рукѣ, которую передала Валентину.

Валентинъ сталъ лихорадочно читать, отыскивая тѣ мѣста, изъ которыхъ онъ могъ бы почерпнуть что нибудь полезное для себя.

Послѣ того, какъ Лара въ Москвѣ была опознана Валентиномъ и самой княгиней, послѣдняя долго не могла повѣрить тому, чему была свидѣтельницей. Вернувшись въ Петербургъ, она тотчасъ же посѣтила Нину, и та пелена, которая держалась на ея глазахъ, окончательно спала. — Она поняла, что ея дочь уже никогда больше къ ней не вернется. Совсѣмъ убитая горемъ княгиня вернулась къ себѣ домой. Ея здоровье пошатнулось еще больше и доктора велѣли ей немедленно покинуть Петербургъ. Она категорически отказалась, желая сама присутствовать при разслѣдованіи дѣла барона, какъ убійцу ея дочери.

Чтобы нѣсколько забыться, она погрузилась въ работу. Ежедневно посѣщала бѣдныхъ, удвоила пріемные часы, и даже принимала посѣтителей въ неурочный часъ. Утомленная, она ложилась спать, но приходила кошмарная ночь, въ которой она постоянно видѣла Таню. Только теперь, когда она окончательно ее потеряла, она сознавала какой великій грѣхъ лежитъ на ея душѣ. Если бы въ то время она имѣла бы смѣлость открыто передъ всѣми сказать, что Таня ея дочь и сама бы ее воспитала, ничего подобнаго бы не случилось. Но ложный стыдъ незаконной любви не позволялъ ей этого сдѣлать, и она сама, собственными руками отдала свою дочь въ руки палача. Одно только

успокаивало ее, то что Таня лежитъ рядомъ съ отцомъ и, если существуетъ загробная жизнь, то души ихъ встрѣтились. Вѣдь отецъ Тани былъ никто иной, какъ Александръ Романовичъ Вольскій передавшій дочери свою красоту.

Нина, которую мучило это сходство, однажды, не выдержавъ, спросила княгиню, не знаетъ ли она родителей Тани? Княгиня сразу не рѣшилась открыть, старалась отвѣчать туманно, но однажды, послѣ кошмарной ночи, разсказала ей подробно обо всемъ. Какъ встрѣтившись на одномъ балу, они полюбили другъ друга и она рѣшилась на эту связь. Но будучи женатымъ, онъ жениться на ней не могъ. Тяжелый это былъ разсказъ для обоихъ. Нина осуждала своего отчима, за то, что онъ не могъ усыновить свою незаконную дочь, а княгиню за то, что она, боясь людскихъ сплетенъ и злыхъ языковъ, отдала ее въ чужія руки.

Сейчасъ она стремилась скорѣе узнать о причинѣ смерти дочери и, если ея подозрѣнія оправдаются, то чтобы баронъ понесъ должное наказаніе.

— Къ сожалѣнію, и здѣсь я ничего не нашелъ такого, на чемъ бы можно было основываться! — сказалъ Валентинъ, послѣ того какъ прочелъ дневникъ, — хотя она упоминаетъ въ немъ о томъ, что баронъ находился въ связи съ ея воспитательницей.

— На сколько мнѣ извѣстно, связь эта порвана давно. Теперь, когда она кончилась, Людмилѣ нѣтъ смысла молчать!

— Едва ли она откроетъ намъ свою тайну?

— Я вамъ совѣтую попытать счастье! Если хотите, могу вамъ дать адресъ и вы поѣзжайте къ ней. Весь вопросъ въ томъ, какъ произошелъ ихъ разрывъ?

— Не отрицаю, что въ такихъ случаяхъ, необходимо хвататься даже за соломенку!

— Сегодня же поѣзжайте къ ней и, дастъ Богъ, отъ нея вы узнаете все!

Получивъ подробный адресъ, Валентинъ ушелъ. Прежде чѣмъ поѣхать къ Людмилѣ, онъ рѣшилъ повидаться съ Франческо.

— Жалко, что я не владѣю русскимъ языкомъ! Я бы добился того, чтобы она все разсказала, и сумѣлъ бы заставить ее говорить! Сейчасъ, если

только она не владѣетъ другимъ языкомъ, изъ меня помощникъ будетъ плохой, хотя могу быть просто твоимъ свидѣтелемъ, сказалъ Франческо, послѣ того какъ выслушалъ подробный разсказъ Валентина.

Тотчасъ же они отправились по указанному княгиней адресу, но тамъ Людмилы не оказалось. Она перемѣнила квартиру и имъ пришлось отложить свои поиски до слѣдующаго дня.

На слѣдующій день, получивъ точный адресъ, они позвонили въ квартиру Людмилы. Она была дома и приняла ихъ не безъ удивленія. Валентинъ прямо приступилъ къ дѣлу:

— Дѣло въ томъ, что вы одна только можете выяснить то недоразумѣніе для выясненія котораго мы къ вамъ пришли! — началъ Валентинъ свой допросъ. — Очень сожалѣю, что мой другъ, котораго это касается, не умѣетъ говорить по русски. Если вы владѣете французскимъ или нѣмецкимъ, то онъ въ состояніи будетъ съ вами объясниться. Въ противномъ случаѣ мнѣ придется быть вашимъ переводчикомъ.

— Прошу васъ! — обратилась она къ Франческо,—и тѣмъ и другимъ языкомъ я владѣю, хотя и не вполнѣ. Думаю, впрочемъ, что мы поймемъ другъ друга!

— Я очень буду вамъ признателенъ, мадамъ! — началъ Франческо, — если вы мнѣ откроете глаза. Долженъ вамъ сказать, что я другъ барона Розена, который воспитывался вмѣстѣ со мной. — При этихъ словахъ Людмила поблѣднѣла, что не ушло отъ вниманія Валентина и Франческо, которые не сводила съ нея глазъ. Франческо сразу понялъ, что попалъ въ цѣль и продолжалъ, не отступая ни на шагъ отъ заранѣе обдуманнаго плана: — Послѣ окончанія образованія, мы вмѣстѣ съ нимъ путешествовали и я однажды очутился въ крайне затруднительномъ положеніи, такъ что мнѣ пришлось обратиться къ нему за помощью. Зная великолѣпно меня и моихъ родителей, Робертъ не отказалъ въ моей просьбѣ и тотчасъ вручилъ мнѣ довольно крупную сумму съ тѣмъ, что вернувшись на родину, я ему возвращу этотъ долгъ. Но сдѣлать этого мнѣ не пришлось, такъ какъ въ Берлинъ

онъ уже не вернулся, а его дядя, знавшій его адресъ, умеръ. Теперь, когда я пріѣхалъ въ Россію и узналъ, что мой другъ находится въ Петербургѣ, я началъ его разыскивать. Вообразите мое удивленіе, когда меня познакомили съ совершенно инымъ человѣкомъ, ничуть не похожимъ на моего друга. — Людмила вздрогнула. Франческо, послѣ небольшой паузы, продолжалъ: — И вотъ, совершенно случайно, я узнаю, что вы не только знаете моего друга, но даже какую то его тайну? Что же касается меня, то я глубоко увѣренъ, что этотъ господинъ, съ которымъ меня познакомили, ничего общаго съ моимъ другомъ не имѣетъ! Не можетъ же человѣкъ, послѣ двадцати лѣтъ, вырасти чуть-ли не на цѣлый аршинъ и изъ темнаго шатена превратиться въ брюнета? А познакомили меня именно, какъ съ тѣмъ человѣкомъ, съ которымъ мы вмѣстѣ учились и путешествовали. Кромѣ того и мой другъ, и этотъ господинъ имѣютъ вблизи Ревеля имѣніе и теперь, какъ я вспоминаю, даже имѣнія носятъ одно и тоже названіе. Сами посудите, такого совпаденія не можетъ быть! И вотъ, когда мнѣ сказали, что вы знаете эту тайну, я рѣшилъ обратиться къ вамъ съ просьбой мнѣ ее разъяснить.

— Я не понимаю, про какую тайну вы говорите? — съ трудомъ произнесла Людмила.

— Про ту, въ которой замѣшанъ одинъ чиновникъ изъ какого то города. Его фамилія Владиміръ Нелединскій!

Кровь бросилась въ голову Людмилѣ и ее начала бить нервная дрожь. Разойдясь съ Нелединскимъ она дала себѣ слово тайну эту хранить до конца жизни. Сейчасъ, когда къ ней обратился другъ настоящаго барона, она принуждена была открыть ему правду. Но опасаясь, что его поступокъ можетъ быть доведенъ до свѣдѣнія судебныхъ властей, она заколебалась.

Валентинъ понялъ и вмѣшался въ ихъ разговоръ:

— Я васъ понимаю, сударыня! Вамъ тяжело открыть то, въ чемъ вы дали слово вашему хорошему знакомому. Но увѣряю васъ, что кромѣ насъ двоихъ, никто больше не узнаетъ. А если и при-

дется открыть эту тайну, то повѣрьте нашему слову, ни одинъ изъ насъ никогда никому не скажетъ, что узнали отъ васъ!

— И я могу вамъ повторить слова своего друга! — сказалъ Франческо, — будьте совершенно спокойны! Порядочный джентльменъ никогда себѣ не позволитъ причинить вамъ непріятность, хотя бы даже самую ничтожную!

Успокоенная его словами и тѣмъ тономъ, которымъ онъ все это сказалъ, Людмила подробно разсказала о своемъ знакомствѣ съ Владиміромъ Нелединскимъ, въ то время когда онъ жилъ въ Кіевѣ. Потомъ, про встрѣчу свою съ нимъ въ Петербургѣ, но уже въ роли «барона».

Франческо чуть ли не прыгалъ отъ радости, но вдругъ сразу присмирѣлъ и задумался. Валентинъ, замѣтивъ эту перемѣну, спросилъ его о причинѣ. Франческо ничего не отвѣтилъ, словно не слыхалъ. Только тогда, когда они пріѣхали домой и очутились въ своей комнатѣ, Франческо открылъ ротъ:

— Слово джентльмена должно быть свято и нерушимо! Не правда ли, мой другъ? — обратился онъ къ Валентину.

— Согласенъ!

— Въ такомъ случаѣ, наша сегодняшняя поѣздка ничего намъ не даетъ и мы ни на шагъ не подвинулись!

— Это почему? — удивился Валентинъ.

— Потому что безъ Загорской, которой мы дали слово не впутывать въ это дѣло, мы не можемъ доказать, что Нелединскій и баронъ одно и тоже лицо. Онъ всегда можетъ сказать, что этотъ шрамъ у него недавно, то есть, послѣ того, какъ онъ уѣхалъ изъ Берлина и получилъ его во время одного изъ своихъ путешествій. Во всякомъ случаѣ, это не доказательство.

— Въ такомъ случаѣ что же дѣлать? По твоему держать слово джентльмена и выпустить преступника изъ рукъ? — съ нѣкоторымъ раздраженіемъ, произнесъ Валентинъ.

— Не знаю, дай подумать! Только знай, что слово джентльмена свято! — Франческо началъ бѣгать взадъ и впередъ по комнатѣ, временами

останавливался, съ ожесточеніемъ теръ лобъ и чесалъ затылокъ, вдругъ остановился и круто обернулся къ Валентину!

— Когда было объявленіе о смерти миссъ Лары? — спросилъ онъ.

— Двадцать второго января. Но причемъ тутъ это? — недоумѣвая спросилъ Валентинъ.

— У меня сейчасъ блеснула мысль не получимъ-ли мы нужныхъ намъ доказательствъ въ Москвѣ, гдѣ постигла смерть мнимой баронессы.

— Какимъ образомъ?

— Весь вопросъ въ томъ, — продолжалъ онъ развертывать свою мысль, какимъ образомъ все это случилось? Зная матеріальное положеніе барона за послѣднее время и его отношенія къ миссъ Ларисѣ, я подозрѣваю, что и здѣсь, также какъ и на той станціи, онъ прибѣгнулъ къ тому же средству, и отравилъ Татьяну.

— Глупости говоришь! — перебилъ его Валентинъ, — зачѣмъ же тогда было ему травить ее, когда онъ могъ то же самое сдѣлать со своей женой, а не отправлять ее въ сумасшедшій домъ?

— Вотъ этого я не могу тоже понять, зачѣмъ онъ все это сдѣлалъ? Но это онъ выяснитъ самъ, въ то время, когда мы будемъ имѣть ясныя доказательства, что Татьяна умерла насильственной смертью. Понимаешь, что это родимое пятно тоже ничего намъ не доказываетъ, такъ какъ ее могутъ легко сбить съ толку. Если бы мы имѣли и съ другой стороны свидѣтеля, что на самомъ дѣлѣ у Татьяны этого родимаго пятна не было, тогда понимаю. Я хочу добиться болѣе солидныхъ доказательствъ.

— Какихъ?

— Явныя доказательства, что миссъ Лариса жива! Но надо дѣйствовать энергичнѣе, чтобы насъ не опередилъ баронъ. Первымъ поѣздомъ я ѣду въ Москву, а ты сейчасъ же отправляйся къ миссъ Ларисѣ и узнай, когда она уѣхала изъ Самары и въ какихъ номерахъ они ночевали. Это, главное, что мнѣ нужно знать, а дальше видно будетъ. Только скорѣе поѣзжай, тутъ медлить нельзя, и каждая минута намъ дорога! — и не давъ Валентину опомниться, принялся укладывать чемоданъ и, черезъ

нѣсколько часовъ Валентинъ уже провожалъ его на вокзалъ.

* * *

Ничего не подозрѣвая о той паутинѣ, которая уже сплеталась надъ нимъ, баронъ получивъ нужное ему письмо, отправился къ мадамъ Жаннетъ. У нее ему удалось найти того человѣка, про котораго говорила Инна. Отдавъ ему письмо Валентина, баронъ получилъ на другой день точную копію и никакой экспертъ не могъ бы различить оба почерка. Баронъ позвонилъ по телефону Иннѣ и назначилъ ей свиданіе у Саши.

— Какъ ты находишь это письмо? — спросилъ онъ, показывая его Иннѣ.

— Безподобно! — отвѣтила Инна, внимательно разсматривая оба письма. — Теперь остается тебѣ передать его. Хотя лучше, если эту часть программы я возьму на себя. Саша, которая уже разъ намъ помогла, поможетъ и сейчасъ. Развѣ она тогда плохо исполнила порученіе и устроила такъ, что обѣ онѣ пріѣхали зъ Москву? Сейчасъ она поѣдетъ съ Тото на автомобилѣ и, не доѣзжая ея дома, остановится, передастъ первому посыльному письмо, который вручитъ его по адресу. А когда твоя жена выйдетъ, то повѣрь, что она сумѣетъ и заманить ее въ автомобиль и привести сюда. Здѣсь я приготовлю все, что нужно для того чтобы имѣть возможность не только наградить моего чернокожаго слугу прелестной бѣлой женой, но и самимъ получить удовольствіе. То что ты не могъ сдѣлать въ продолжительный срокъ, Инна сдѣлаетъ въ нѣсколько часовъ!

Не было еще двѣнадцати часовъ, какъ изъ воротъ особняка Инны выѣхалъ автомобиль, въ которомъ сидѣла Саша съ негромъ. Не доѣзжая дома въ которомъ проживала Лара автомобиль остановился. Саша, выйдя изъ него, подала посыльному письмо, а сама, давъ условный жестъ Тото, перешла вмѣстѣ съ нимъ на другую сторону улицы. Оба стали наблюдать за подъѣздомъ, изъ котораго каждую минуту могла выйти Лара.

— Къ вамъ барыня письмо! — войдя въ комнату Лары, сказала Лена, подавая конвертъ.

Лара, увидѣвъ на конвертѣ почеркъ Валентина, обрадовалась и вскрыла его. Прочтя письмо, она задумалась.

— Отвѣтъ будетъ? — соросила Лена.

— Нѣтъ! Нѣтъ! Скажи, что я сейчасъ прiѣду. Когда передашь, приходи ко мнѣ. Поможешь мнѣ одѣться! — съ этими словами, скинувъ съ себя пенюаръ она подошла къ зеркалу, чтобы поправить прическу.

— Все же, барыня, я бы не совѣтовала вамъ самой выходить! Подумайте, что скажетъ Нина Петровна, когда узнаетъ что вы ушли? Она такъ просила васъ не выходить безъ нея. Богъ знаетъ, что можетъ случиться! — говорила Лена, помогая ей одѣваться. Лара не обращала вниманія на ея слова, съ веселой улыбкой, продолжая одѣваться.

— Сейчасъ ничего не можетъ со мной случиться! Если бы что нибудь мнѣ грозило, онъ никогда бы мнѣ не написалъ этого письма.

— Конечно вамъ виднѣе. Но все же я бы не пошла, мнѣ было бы страшно, я бы боялась переступить порогъ дома!

— Какая ты смѣшная, Лена! Чего бояться?

— Послѣ всего того, что случилось, я бы до тѣхъ поръ не вышла на улицу, пока не узнала что баронъ уже арестованъ. Еще неизвѣстно, чѣмъ дѣло кончилось, онъ находится еще на свободѣ. Вы, барыня, всего не знаете про него! Нина Петровна не все еще сказала. Это чудовище! Такого злодѣя давно бы пора въ Сибирь сослать.

— Успокойся, Лена! Ничего не будетъ. Вѣдь я уже разъ была у него? Никто меня не тронулъ и вернулась къ вамъ цѣла и невредима. Теперь онъ самъ проситъ меня придти. Думаю, что сейчасъ я ему нужна для того, чтобы дать какiя нибудь разъясненiя. Вчера онъ мнѣ сказалъ, что получилъ отъ Франческо телеграмму. Дай пожалуйста, шляпу и пальто!

Уже совсѣмъ одѣтая она вышла въ прихожую. Раздался звонокъ и вошла Нина. Увидѣвъ Лару въ шляпѣ и пальто, она удивленно спросила:

— Неужели ты уходишь?

— Сейчасъ только получила отъ Валентина письмо. Пишетъ, чтобы я непремѣнно сейчасъ же пришла къ нему. Есть какое-то дѣло.

— Не можетъ быть!—тѣмъ же тономъ произнесла Нина.

— Серьезно! Вотъ Ѳома невѣрующій! — весело разсмѣялась Лара, хочешь покажу, если не вѣришь? — сказавъ это, она быстро повернулась и побѣжала въ свою комнату, гдѣ на туалетѣ лежало письмо.

Нина внимательно прочитавъ его, медленно сложила и начала что то соображать. Лара, ничего не понимая, смотрѣла на нее. Нина снова развернула письмо и вторично его прочла По всему было видно, что въ ея душу вкралось какое то сомнѣніе, что въ этомъ письмѣ кроется какая то загадка. Зная прекрасно сестру, Лара поняла ея мысли, вспомнила слова Лены, предостерегавшій ее не выходить изъ дому одной и невольная дрожь пробѣжала по ея тѣлу. Вдругъ Нина рѣзко обернулась и обратилась къ Ленѣ:

— Кто его принесъ? — спросила она.

— Посыльный.

— Ничего не говорилъ?

— Спросилъ только будетъ ли отвѣтъ? — отвѣтила Лена.

— Странно! — вполголоса произнесла Нина и сѣла на кушетку. — Давно это было?

— Не болѣе получаса тому назадъ.

— Не понимаю! — и она задумалась.

— Я не понимаю о чемъ ты думаешь? Неужели ты сомнѣваешься въ томъ, что это онъ писалъ? — спросила ее Лара.

— Ты права! — и съ этими словами Нина пошла въ свою комнату.

Лара слѣдовала за ней, ничего не понимая, откуда у Нины явилось такое подозрѣніе? Вѣдь если бы это не онъ писалъ, она бы сразу узнала? Нина подойдя къ письменному столу, открыла ящикъ и, вынувъ оттуда нѣсколько писемъ Валентина, стала сравнивать подпись.

— Теперь сама посуди, развѣ я была не права, подозрѣвая что это не онъ писалъ? Посмотри на

подпись и ты сразу замѣтишь что въ ней есть разница?

— Есть! — согласилась съ ней Лара, — но только въ подписи. Вѣдь не можетъ же человѣкъ написать точка въ точку нѣсколько разъ одно и тоже слово. Всегда ты найдешь какую нибудь разницу.

— Хотя я и не согласна съ тобой, но допустимъ что такъ! Когда ты меня выслушаешь ты сама поймешь, что тутъ новая ловушка барона. Дѣло въ томъ, что я какъ разъ въ это время, когда ты получила письмо, встрѣтила Валентина. Онъ мнѣ сказалъ, что не позже какъ черезъ два часа пріѣдетъ къ намъ, и про письмо ничего мнѣ не говорилъ. Если хочешь удостовѣриться, могу послать Лену, которая все узнаетъ и скажетъ дома онъ сейчасъ или нѣтъ?

Когда Лена вернулась и доложила, что Валентина нѣтъ дома и врядъ ли сегодня будетъ, Лара поняла, что благодаря счастливой случайности она снова не попала въ руки ненавистнаго ей человѣка. Не приди Нина во время, она была бы теперь въ его рукахъ!

— Господи! Ниночка, когда все это кончится и я буду спокойна за себя и не должна буду его бояться?

— Скоро, Ларочка! Теперь уже скоро. Хотя мнѣ Валентинъ ничего не могъ сказать, но я изъ его словъ поняла, что онъ уже имѣетъ многое въ рукахъ.

Въ это время раздался звонокъ и вбѣжалъ Валентинъ. Забѣжалъ онъ на минутку, даже не снимая пальто, поцѣловалъ Лару и, поздоровавшись съ Ниной, хотѣлъ что то сказать, но Лара его предупредила:

— Валя, ты посылалъ мнѣ сегодня письмо? — спросила она.

— Нѣтъ? Зачѣмъ? — удивленно спросилъ ее Валентинъ.

— Чтобы я къ тебѣ пришла.

— Ничего подобнаго! Покажи пожалуйста!

Лара быстро побѣжала и принесла письмо. Валентинъ прочелъ и, положивъ къ себѣ въ карманъ, сказалъ.

— Слава Богу, что ты не пошла! Почеркъ [мой но писалъ не я. Сейчасъ мнѣ нѣкогда, но послѣ разскажешь мнѣ какимъ образомъ ты его получила. Сейчасъ прошу тебя объ одномъ—никакихъ писемъ и никакихъ приглашенiй по телефону ты не принимай. Если онъ могъ такъ хорошо поддѣлать мой почеркъ, то измѣнить голосъ тоже сумѣетъ. Я заѣхалъ къ вамъ сообщить, что черезъ два дня, а можетъ быть даже и завтра, онъ будетъ нестрашенъ. Сегодня я получилъ самый главный документъ, котораго достаточно для того, чтобы его арестовать. Франческо дѣйствуетъ самостоятельно. Теперь бѣгу, а то онъ меня ждетъ. Если я въ продолженiи этихъ дней не забѣгу, вы пожалуйста не волнуйтесь, а главное, Ларочка, не выходи никуда. Самое большое два-три дня и ты на свободѣ! — Наскоро попращавшись, онъ сѣлъ на извозчика и уѣхалъ.

Если бы Валентинъ не былъ бы такъ взволнованъ, онъ замѣтилъ бы, какъ на другой сторонѣ улицы прохаживался Тото, а при появленiи его быстро обернулся, чтобы Валентинъ его не узналъ. Саша наблюдала за интересующимъ ихъ обоихъ подъѣздомъ нѣсколько дальше. Когда Валентинъ уѣхалъ, она подошла къ Тото и сказала:

— Пойдемъ! Здѣсь намъ нечего больше дѣлать!

— Негръ, не понимая значенiя ея словъ, вытаращилъ свои бѣлки и глупо улыбнулся.

— Говорю тебѣ пойдемъ, черномазая обезьяна! —разсердилась она и, взявъ его за руку, повела къ автомобилю.

* * *

Напрасно раньше времени Инна съ барономъ, за бутылкой шампанскаго, торжествовали свою побѣду и, со свойственнымъ имъ обоимъ цинизмомъ, смѣялись надъ тѣмъ, что Валентинъ долженъ будетъ переживать. Баронъ уже представлялъ свою жену стоящею нагой, среди, обнаженныхъ, извращенныхъ до мозга костей опьяненныхъ страстью и виномъ, участниковъ безумнаго торжества. Какъ

силой ей вольютъ въ ротъ бокалъ съ шампанскимъ, въ которомъ будетъ находиться дурманъ, и какъ она сама будетъ кидаться въ объятія мужчинъ. Инна, не видѣвшая еще подобныхъ картинъ, заранѣе дрожала отъ страсти.

Но вотъ подъѣхалъ автомобиль. Съ проворствомъ кошки, Инна въ одну секунду, очутилась у окна, чтобы увидѣть какъ будетъ выходить та, которую въ эту ночь она бросить въ объятія обезумѣвшаго Негра. Баронъ стоялъ рядомъ съ ней. Глаза его широко открылись, а лицо вытянулось. Оба вопросительно посмотрѣли другъ на друга.

— Ея съ ними нѣтъ?—произнесъ баронъ.

Инна ничего не отвѣтила. Она только рванула свой капотъ, и разорвала его пополамъ. Глаза ея метали искры, брови сдвинулись. Казалось, что если бы она могла, то всѣхъ бы собственными руками растерзала на части. Когда вошла Саша, она накинулась на нее и обругала безмозглой дурой. Саша равнодушно сказала:

— Успокойся и выслушай меня! — она взяла ее за руку и усадила на диванъ, послѣ чего стала разсказывать, какъ было дѣло.

Инна выслушала ее, схватила бутылку и изо всей силы швырнула ее на полъ. Потомъ, съ перекошеннымъ отъ злобы лицомъ, стала ходить взадъ и впередъ по комнатѣ, закуривая одну папиросу за другой. Она обдумывала новый планъ. Баронъ стоялъ у окна и молча смотрѣлъ на нее. Черезъ часъ планъ былъ готовъ и она высоко подняла бокалъ.

— Пьемъ! — сказала Инна и выпила до дна.— На дняхъ мы увидимъ зрѣлище еще лучше. Это будетъ еще красивѣе и эффектнѣе!

— Что именно? — спросилъ баронъ.

— Узнаешь послѣ! Только теперь я буду дѣйствовать сама безъ твоей помощи. Я употреблю всю свою хитрость и силу, но добьюсь своего. А сейчасъ поѣду домой, такъ какъ мнѣ нужно хорошо разработать мой новый планъ! — сказавъ это она поднялась и ушла къ себѣ.

Баронъ, обрадованный тѣмъ, что Инна придумала что-то небывалое и жена черезъ нѣсколько дней будетъ въ его рукахъ, остался у Саши. Попивая шампанское, онъ не подозрѣвалъ что весь день

и всю ночь у подъѣзда его дома дежурили по очереди Валентинъ и Франческо. Только въ семь часовъ утра Франческо увидѣлъ подъѣзжающій автомобиль, изъ котораго вышелъ баронъ Франческо тутъ же сѣлъ на перваго попавшагося извозчика и отправился домой.

Валентинъ, утомленный переживаніями, которыя пришлось ему перенести за послѣднее время, лежалъ на кровати съ закрытыми глазами. Онъ до того усталъ, что мысли его отказывались работать. Только временами, открызалъ глаза, смотрѣлъ на часы. Было десять минутъ восьмого, когда онъ послѣдній разъ взглянулъ на цыферблатъ. Черезъ нѣсколько минутъ, раздалось дребезжаніе электрическаго звонка. Валентинъ быстро вскочилъ съ кровати и побѣжалъ въ прихожую.

— Сейчасъ пріѣхалъ!—воскликнулъ Франческо, переступая порогъ квартиры.—Теперь мы спокойны. До обѣда онъ никуда не уйдетъ!

— Итакъ, мой другъ, мы наконецъ дождались минуты, когда съ этого человѣка. будетъ сорвана маска! Онъ понесетъ должное наказаніе! А теперь, мой другъ, ты усталъ и тебѣ надо отдохнуть!—сказалъ Валентинъ.

Глава XXIII

Исповѣдь барона.

Узнавъ по телефону, что баронъ дома и уже всталъ, Валентинъ, въ сопровожденіи Франческо и знакомаго товарища прокурора, подъѣхали къ дому, въ которомъ проживалъ баронъ. Товарищъ прокурора не былъ освѣдомленъ въ подробностяхъ объ этомъ дѣлѣ, такъ какъ Валентинъ преждевременно не хотѣлъ открывать всѣхъ картъ.

Баронъ принялъ ихъ офиціально:

— Прошу васъ. садитесь! — обратился онъ къ нимъ, указывая рукой на кресла и диванъ. — Чѣмъ могу служить?

Предупрежденный Валентиномъ, товарищъ про-

курора пристально смотрѣлъ на барона, слѣдя за каждымъ его движеніемъ и перемѣной лица.

— Я буду кратокъ! - началъ Валентинъ, стараясь подавить въ себѣ волненіе. — Я женихъ покойной вашей супруги Ларисы Александровны, которая, къ великому удивленію всѣхъ, была найдена живой въ Москвѣ, въ одной лѣчебницѣ, подъ именемъ Татьяны Чернышевой.

— Пардонъ! — перебилъ баронъ спокойнымъ тономъ.

— Вы ошибаетесь, называя эту особу моей женой. Моя жена умерла и похоронена въ бывшемъ ея имѣніи. Объ этомъ знаютъ многіе, которые присутствовали при погребеніи и видѣли ее въ гробу. На похоронахъ присутствовала сестра покойной и ея дядя, которые не могли не узнать ее. Кромѣ того, когда я узналъ, что изъ Московскаго дома для умалишенныхъ убѣжала больная, выдающая себя за покойную мою жену, мною было заявлено въ полицію.

— Я не отрицаю, что это правда. Эти двѣ женщины такъ похожи были другъ на друга, что родная мать и то могла бы ихъ сразу не узнать. Всѣ глубоко убѣждены въ томъ, что умершая на самомъ дѣлѣ была вашей женой, какъ и то, что передъ нами сидите вы, баронъ, но не Владиміръ Нелединскій, который также похороненъ! — совершенно неожиданно для всѣкъ, медленно, отчеканивая каждое слово, произнесъ Валентинъ.

Не ожидая такого оборота, баронъ при послѣднихъ словахъ вздрогнулъ и замѣтно поблѣднѣлъ. Но это было одно лишь мгновенье, послѣ чего лицо его приняло прежній оттѣнокъ и онъ снова овладѣя собой.

— Я васъ не понимаю: про какого Нелединскаго вы упоминаете, и что онъ имѣетъ общаго съ этой исторіей? — спокойнымъ голосомъ спросилъ баронъ какъ будто велъ салонный разговоръ.

— Тысяча сто дьяболіо! Онъ еще не понимаетъ! — пробормоталъ Франческо и заерзалъ на креслѣ.

— Вы развѣ забыли про того чиновника, съ которымъ вы вмѣстѣ ѣхали въ Петербургъ, и кото-

рый по дорогѣ умеръ? — стараясь въ свою очередь сохранять спокойствіе спросилъ Валентинъ.

— Да, да, теперь что то припоминаю! Со мною былъ такой случай, когда я, вернувшись на родину, занялся изслѣдованіемъ сѣверной части Россіи, — закуривая сигару отвѣтилъ баронъ.

— Вы не такъ выразились! Вы не могли его забыть, такъ какъ онъ погибъ отъ вашей руки, — вспылилъ Валентинъ, не будучи въ состояніи себя сдерживать.

— Monsieur, пока вы корректно себя вели, я вамъ отвѣчалъ. Сейчасъ прошу васъ оставить мой домъ!—вскочивъ, точно ужаленный, со своего мѣста, произнесъ баронъ.

Тутъ Франческо, съ нетерпѣніемъ ожидавшій минуты, когда ему можно будетъ вступить въ разговоръ, не выдержалъ, спрыгнулъ со стула и подбѣжалъ къ барону.

— Тысяца сто дьяболіо! — воскликнулъ онъ. — Какъ вы смѣете гнать мой другъ? Вы убили, баронъ! Есть свидѣтель, что вы тотъ чиновникъ Нелединскій, авантюристъ. Покажите ваше плечо, тамъ имѣется шрамъ!

Баронъ опѣшилъ и стоялъ точно пораженный громомъ. Но чѣмъ серьезнѣе была опасность, тѣмъ хладнокровнѣе онъ становился. Чтобы скрыть свое смущеніе, онъ разсмѣялся, но этотъ маневръ не прошелъ незамѣченнымъ отъ зоркаго глаза товарища прокурора.

— Я вижу, господа, вы въ ужасномъ заблужденіи!—послѣ небольшой паузы произнесъ баронъ — Вы принимаете меня совершенно за другого, а потому не только прощаю вамъ нанесенное мнѣ оскорбленіе, но также извиняюсь передъ вами за свою вспышку. Вы мнѣ сначала скажите подробно въ чемъ вы меня подозрѣваете, такъ какъ пока я ничего не могу понять. Что жъ касается шрама эта правда. У меня такой есть и получилъ я его при паденіи съ лошади, во время путешествія.

— Тысяца сто дьяболіо, онъ еще не признается въ томъ, что онъ совсѣмъ не баронъ! — бормоталъ Франческо, въ возмущеніи, бѣгая взадъ и впередъ по комнатѣ.

Валентинъ понялъ, съ кѣмъ имѣетъ дѣло и

увидѣлъ, что разоблачить барона будетъ невозможно. Франческо вдругъ остановился около барона и рѣшительно сказалъ:

— Пусть это заблужденіе, я согласенъ. Сейчасъ скажите только почему ваша супруга пріѣхала вмѣстѣ съ вами въ Москву двадцатаго января, когда въ этотъ день ея дядя провожалъ ее въ Самару и ночевала тамъ въ Гранъ отелѣ? Потомъ, уѣхала изъ Самары двадцать перваго, а на другой день померла въ Москвѣ? Развѣ она птица, чтобы прилетѣть въ Москву? Валентинъ, покажи мосье справку и телеграмму! — обратился онъ къ Валентину.

Валентинъ молча вынулъ справку адреснаго стола и телеграмму Анатолія Романовича.

— Неужели и теперь вы будете настаивать, что ваша супруга похоронена? — холодно спросилъ Валентинъ, подавая оба документа барону, который машинально принялъ отъ него уличающіе его бумаги и вертѣлъ ихъ въ рукѣ.

— Я ничего не понимаю! — нерѣшительно сказалъ онъ.

— Тысяча сто дьяболіо! Онъ ничего не понимаетъ! — воскликнулъ Франческо и продолжалъ по французски. — Мосье, если вы не понимаете, то можетъ быть вы скажете мнѣ, почему мы столько времени уже съ вами разговариваемъ и вы меня не можете узнать? Такихъ людей, какъ я никогда забыть нельзя, и даже послѣ нѣсколькихъ лѣтъ разлуки ихъ легко узнать. Вѣдь мы когда то съ вами учились въ одномъ университетѣ, вмѣстѣ кончили, и вмѣстѣ отправились путешествовать. Теперь вы меня узнаете? — спросилъ его Франческо.

Баронъ молчалъ. Онъ никогда не подозрѣвалъ что это дѣло приметъ для него такой оборотъ. Онъ чувствовалъ, какъ почва ускользаетъ изъ подъ его ногъ и, не зная что отвѣтить, безсмысленно смотрѣлъ на страшные для него документы. Ничтожный карликъ нанесъ ему новый смертельный ударъ. Теперь онъ видѣлъ что его игра проиграна. Этотъ маленькій человѣкъ мало того, что зналъ барона лично, но и былъ его другомъ. Баронъ смотрѣлъ на телеграмму, въ глазахъ его, съ быстротой

молвіи, проносилась его жизнь, и мерещилась страшная будущность. Онъ видѣлъ передъ собой судебный залъ, наполненный свѣтскою публикой, среди которой были всѣ его знакомые, Инна и Саша и другіе. Проходятъ одинъ за другимъ свидѣтели и каждый изъ нихъ своими словами убиваетъ его. Наконецъ, послѣднимъ входитъ его жена подъ руку съ этимъ человѣкомъ, который сейчасъ назвалъ себя ея женихомъ. Она торжествующе улыбается, а въ глазахъ ея онъ можетъ прочесть, что она счастлива и наслаждается жизнью съ любимымъ человѣкомъ. Адвокатъ его защищаетъ. Онъ пускаетъ въ ходъ все свое краснорѣчіе не длинная и красивая рѣчь остается безъ вниманія, а прокуроръ требуетъ возмездія. Присяжные напряженно слушаютъ и, послѣ окончанія обвинительной рѣчи прокурора, выносятъ заключеніе—«виновенъ». Его заковываютъ въ кандалы и отправляютъ на пожизненную каторгу. Между тѣмъ, Франческо задаетъ ему вопросъ за вопросомъ, на которые онъ ничего отвѣтить не можетъ и молчитъ. Вдругъ карликъ быстро подходитъ къ нему, засучиваетъ рукавъ его пиджака и обнажаетъ руку вплоть до локтя.

— А гдѣ вашъ массонскій знакъ? Неужели онъ могъ исчезнуть? — торжествующимъ тономъ закончилъ свою рѣчь Франческо и побѣдоноснымъ взглядомъ окинулъ товарища прокурора.

— Тысяца сто дьяболіо! И теперь еще вы будете настаивать, что вы баронъ, а не бывшій офицеръ, чиновникъ, убившій настоящаго барона и присвоившій его тысячи и титулъ?

— Вы сами видите! — началъ, до сихъ поръ молчавшій товарищъ прокурора, — что всѣ доказательства вашей виновности на лицо. Совѣтую вамъ сознаться и разсказать намъ подробно обо всемъ. Ваше добровольное сознаніе примется во вниманіе и этимъ вы облегчите свою участь.

Баронъ молчалъ. Наконецъ, глубоко вздохнувъ, началъ:

— Вы правы! Я дѣйствительно Владиміръ Нелединскій, котораго считаютъ давно умершимъ. Я сынъ богатыхъ родителей и получилъ прекрасное воспитаніе. Въ моемъ дѣтствѣ исполнялся мой

малѣйшій капризъ. Баловали меня, какъ только могутъ баловать богатые родители своихъ дѣтей. При такихъ обстоятельствахъ я кончилъ гимназію и поступилъ въ университетъ. Однажды, какъ сейчасъ помню, пришелъ мой отецъ чѣмъ то страшно разстроенный и сейчасъ же послѣ обѣда, до котораго онъ почти не дотронулся, пошелъ къ себѣ. Не прошло и часу, какъ въ его комнатѣ раздался выстрѣлъ. Когда мы вбѣжали къ нему онъ лежалъ на диванѣ съ простреленнымъ вискомъ. Изъ письма, оставленнаго намъ, мы узнали что застрѣлился онъ по случаю своего раззоренія, такъ какъ былъ ярымъ игрокомъ на биржѣ, куда вложилъ не только свой, но и капиталъ своей жены. Послѣ его смерти, я поступилъ въ военное училище и былъ выпущенъ офицеромъ въ Кіевѣ. Вскорѣ однако, я долженъ былъ подать въ отставку, такъ какъ нанесъ оскорбленіе одному очень вліятельному лицу. Судьба преслѣдовала меня на каждомъ шагу. Бывали дни, когда я испытывалъ острую нужду. Я до того былъ озлобленъ на всѣхъ и съ такой завистью смотрѣлъ на богатыхъ людей, что часто въ голову приходила мысль бросить честный трудъ и пойти по другой дорогѣ. Я готовъ былъ въ такія минуты убить человѣка. И вотъ, однажды, шелъ я за поисками работы и совершенно случайно встрѣтилъ моего товарища студента. Несмотря на мой обтрепанный костюмъ и неопрятный видъ, онъ меня узналъ и, благодаря протекціи, устроилъ меня въ Петрозаводскъ, въ канцелярію губернатора. Прослуживъ тамъ нѣсколько мѣсяцевъ, судьба столкнула меня съ барономъ Розеномъ, съ которымъ мы продолжали путь въ Петербургъ. По дорогѣ, онъ разсказалъ мнѣ подробно про свою жизнь. На одной изъ станцій съ нимъ сдѣлалось дурно. Онъ попросилъ меня достать ему изъ чемодана флаконъ съ лѣкарствомъ.

— Другими словами, съ сильнодѣйствующимъ ядомъ, который я нашелъ и сейчасъ онъ у меня съ собой. Вотъ посмотрите! съ этими словами, Валентинъ вынулъ изъ кармана флаконъ, полученный отъ содержателя станціи и передалъ его Нелединскому.

Тотъ взялъ его въ руки, посмотрѣлъ и тѣмъ

же безразличнымъ тономъ, которымъ разсказывалъ про свою жизнь, сказалъ.

— Да, это онъ! Какимъ образомъ онъ къ вамъ попалъ? — спросилъ Нелединскій.

— Его нашелъ въ той комнатѣ, гдѣ вы ночевали, въ углу подъ кроватью содержатель станціи, который мнѣ его и отдалъ.

— Онъ развѣ былъ пустой?

— Въ то время, когда нашелъ его содержатель, въ немъ находился сильно дѣйствующій ядъ который онъ вылилъ боясь, чтобы кто нибудь изъ любопытства его не попробовалъ.

— Хорошо! Итакъ, когда онъ почувствовалъ себя плохо, продолжалъ Нелединскій, возвращая поданный ему флаконъ Валентину,—баронъ попросилъ меня накапать шесть капель, добавивъ, чтобы я былъ осторожнѣе, такъ какъ лишняя капля можетъ отравить человѣка. Зачѣмъ онъ это сказалъ не знаю, видно для того, чтобы погубить себя, а также меня. Не скажи онъ этого, ничего бы не было мы бы продолжали свой путь. Лишь только онъ произнесъ эти слова, въ моей головѣ мелькнула преступная мысль. И тутъ, словно дьяволъ меня толкнулъ, рука моя дрогнула, и сколько я влилъ въ стаканъ не знаю. Мой планъ удался и дальше я уже продолжалъ свой путь подъ видомъ барона. И никогда бы моя тайна не была бы обнаружена, если бы на моемъ пути не встала женщина впослѣдствіи ставшая моей женой! Какія причины заставили меня совершить второе преступленіе, говорить вамъ не буду, такъ какъ это касается моей семейной жизни. Единственно могу вамъ сказать, что жену свою я любилъ, и любилъ безумно. Если бы не эта безумная любовь къ ней, второго преступленія никогда бы не случилось. Другой бы на моемъ мѣстѣ также не могъ бы выдержать такой пытки и рѣшился бы на подобный поступокъ. Не взирая на все я долгое время боролся съ собой, надѣясь на перемѣну, терпѣливо ждалъ. Желая забыться, я погрузился въ веселую разгульную жизнь, окружилъ себя женщинами, у которыхъ имѣлъ успѣхъ, купался въ винѣ, а ночи проводилъ за картами. Счастье мнѣ не улыбалось и имѣніе мое пришлось продать. Семейная жизнь не только не улуч-

шалась, но наоборотъ, въ одинъ прекрасный день моя жена покинула Петербургъ и уѣхала въ свое имѣніе. Тутъ я понялъ, что между нами все кончено. На улучшеніе нашей жизни надѣяться нельзя. Меня охватило бѣшенство. Я не находилъ себѣ мѣста и забывался только во время кутежей и за карточнымъ столомъ. Когда же я возвращался снова домой, мною овладѣвало снова безумное желаніе сейчасъ же поѣхать къ женѣ и, какимъ бы то ни было образомъ, заставить ее вернуться ко мнѣ. Если бы это мнѣ не удалось, я бы могъ въ порывѣ бѣшенства задушить ее своими руками. Тутъ счастье мое окончательно отшатнулось отъ меня и я сталъ проигрывать большія суммы. Матерьальное мое положеніе становилось съ каждымъ днемъ все хуже и наконецъ, дошло до такого состоянія, что ростовщики отказывались выдавать мнѣ просимыя суммы. Оставалось одно: помириться со своей женой и выдать согласіе на разводъ, за который она отдавала свое имѣніе. Этого я не въ силахъ былъ сдѣлать, такъ какъ послѣ всего случившагося, жажда мести овладѣла мной. Положеніе становилось критическимъ. Мнѣ пришла мысль обратиться къ графу Кастэньяро за помощью: дать мнѣ такое средство, которое отнимаетъ память и человѣка превращаетъ въ ребенка, съ которымъ можно дѣлать что угодно. Къ сожалѣнію, онъ мнѣ отказалъ и мнѣ пришлось, съ помощью одной женщины, фамиліи которой пока не назову, выкрасть у него этотъ флаконъ. Планъ былъ у меня таковъ. Дать моей женѣ попробовать это средство и выслать ее подъ видомъ Татьяны Чернышевой за границу. А Татьяну Чернышеву, также одурманенную этимъ составомъ, выдавать за свою жену.

— Это же полная безсмыслица! — возразилъ Валентинъ.

— Она жила бы моими мыслями, была бы увѣрена въ томъ, что она урожденная Вольская. Что же касается общества, то всѣ прекрасно знали, что моя жена больна и страдаетъ сильными нервными припадками.

— Почему же вы не хотѣли подчинить своей волѣ свою жену, посредствомъ этого состава? — спросилъ Валентинъ.

— Потому что въ то время я ее ненавидѣлъ за все то, что она мнѣ причинила. Въ одно и то же время я безумно ее любилъ. Дѣлая эту перемѣну, я передъ собой имѣлъ ее, но съ другимъ болѣе податливымъ характеромъ.

— Хорошо, но почему же обѣ онѣ очутились въ Москвѣ?

— Потому, что въ послѣднюю минуту я перемѣнилъ свое рѣшеніе. Вы, можетъ быть, знаете, что княгиня Волконская проживала за границей? — Ее то я боялся. А потому, взявъ заграничный паспортъ на имя Татьяны Чернышевой, я рѣшилъ вмѣсто того, чтобы отправлять свою жену заграницу помѣстить какъ душевно больную въ домъ для умалишенныхъ. Рѣшивъ это, я написалъ отъ имени Нины Петровны письмо на имя Чернышевой, съ просьбой пріѣхать въ Рощино. Ничего не подозрѣвая, она съ одной моей знакомой отправилась туда и, не доѣзжая Москвы, моя знакомая дала ей это средство. Но не знаю, или она черезчуръ мало ей дала, или же просто оно не повліяло на нее, но на вокзалѣ гдѣ я ихъ встрѣтилъ, чтобы отвезти обоихъ въ гостиницу, она меня узнала. На другой день захворала нервной горячкой, отъ которой спасти ее нельзя было, и черезъ два дня умерла. Она была похоронена, какъ моя жена, которую я помѣстилъ въ домъ для душевно-больныхъ, откуда ей удалось бѣжать Вотъ все, что я могу сказать!

— Разрѣшите еще одинъ вопросъ? — послѣ небольшой паузы, произнесъ Валетинъ.

— Пожалуйста, теперь мнѣ все равно. Спрашивайте, а я вамъ буду отвѣчать.

Скажите, какое вы имѣли отношеніе къ ограбленію купца Попова въ Красноярскѣ?

— Вы и объ этомъ знаете? Здѣсь я былъ подставнымъ лицомъ, другими словами, дѣйствовалъ подъ вліяніемъ того же средства, которое далъ въ Москвѣ моей женѣ. Иниціаторъ этого дѣла — графъ Кастэньяро, какъ онъ себя называетъ, такъ какъ онъ такой же графъ, какимъ я былъ барономъ.

— Остальное выяснитъ судъ! — произнесъ до сихъ поръ молчавшій товарищъ прокурора. Онъ всталъ подошелъ къ телефону, но прежде чѣмъ онъ позвонилъ, Нелединскій попросилъ у него разрѣ-

шенія пройти въ столовую и выпить стаканъ воды. Товарищъ прокурора далъ согласіе но съ тѣмъ, чтобы кто нибудь изъ присутствующихъ послѣдовалъ за нимъ. Валентинъ поднялся съ мѣста и пошелъ за Нелединскимъ.

Нелединскій сѣлъ за письменный столъ выпилъ стаканъ воды, облокотился закрылъ лицо ладонью и застылъ въ этой позѣ. Черезъ нѣкоторое время пріѣхали власти. Товарищъ прокурора, указавъ на сидящаго за письменнымъ столомъ Нелединскаго, велѣлъ его арестовать. Когда подошли къ нему, чтобы одѣть наручники, тѣло «барона» безпомощно упало на полъ. Пріѣхавшій врачъ констатировалъ разрывъ сердца. Лишь одинъ Валентинъ зналъ настоящую причину смерти, послѣдовавшую, въ дѣйствительности, отъ отравленія.

* * *

Съ быстротой молніи пронеслась сенсаціонная вѣсть о воскресеніи мнимо-умершей баронесы и отравленіи авантюриста. Всѣ эти дни, не толька Лара и Валентинъ, но также и Франческо стали героями дня. Репортеры, фотографы то и дѣло подъѣзжали къ дому, гдѣ жила Лара, а также и къ Валентину, чтобы узнать подробности этого дѣла. Но не только эта вѣсть взволновала свѣтское общество столицы. Одновременно съ разоблаченіемъ «барона,» разнесся слухъ о внезапномъ выѣздѣ заграницу графа и графини Кастэньяро...

Глава XXIV

Сила любви.

— Вамъ баринъ телеграмма!—сказалъ Федоръ, подавая Анатолію Романовичу телеграмму.

— Ну его къ чорту! Навѣрно опять проситъ выслать денегъ! Самъ посуди, откуда я ихъ возьму? —съ досадой произнесъ Анатолій Романовичъ и, послѣ небольшой паузы, добавилъ. — Странный человѣкъ, онъ на самомъ дѣлѣ думаетъ, что здѣсь

находятся золотыя пріиски и неисчерпаемыя богатства! Видно недолго намъ съ тобой осталось здѣсь жить и скоро придется переселиться въ Москву! Имѣніе заложено, а онъ вмѣсто того чтобы сократить расходы, продолжаетъ швырять деньгами.

— Не умерла бы Лариса Александровна все было бы хорошо! А теперь и году не пройдетъ, какъ все пойдетъ прахомъ! — сказалъ Федоръ и, почесавъ затылокъ, продолжалъ,—и чудно дѣлается на свѣтѣ! Поѣхала къ больному мужу, была здоровехонькая, пріѣхала, точно маленькій котенокъ, а тутъ на те, на полъ дорогѣ Богу душу отдала! А онъ пріѣзжаетъ совсѣмъ здоровый, точно сроду не хворалъ!

— Часъ отъ часу не легче! — прочитавъ телеграмму, и продолжая держать ее въ рукахъ, съ раздраженіемъ произнесъ Анатолій Романовичъ.

— Никакъ уже продалъ?—встревожился Федоръ.

— Не продалъ, а эта сумашедшая пріѣзжаетъ сюда?

— Неужели та, про которую писалъ баронъ, что она такъ похожа на покойную Ларису Александровну?

— А то какая же?—огрызнулся Анатолій Романовичъ. — Лошадей проситъ прислать и еще подписывается «твоя Лара.»

— Батюшки, что же теперь дѣлать?—ужаснулся Федоръ.

— Недоставало того, чтобы съ сумашедшими возиться—сердито пробормоталъ Анатолій Романовичъ, швырнувъ телеграмму на столъ.

— А вы, баринъ, не посылайте, вотъ и все! Что у насъ сумашедшій домъ, что? И такъ, слава Богу, избавились отъ вашихъ нервовъ и жить по людски начали, а тутъ извольте принимать въ свой домъ какую то полуумную? Пусть себѣ сидитъ въ Самарѣ и дѣлаетъ что хочетъ, только намъ бы спокой дала.

— Не пошлешь—сама пріѣдетъ! Кромѣ того, баронъ меня просилъ ее задержать, если она появится.

— Конечно, разъ велѣлъ такъ другое дѣло, придется исполнить.

— Но ты мнѣ скажи, что мы съ ней будемъ дѣлать?

— А вы баринъ не смущайтесь! Я все устрою. Какъ только пріѣдетъ, сейчасъ же заманю ее въ чуланъ или въ баню, запру на замокъ и пусть сидитъ тамъ до пріѣзда барона.

— Глупости говоришь! Можетъ выйти такой скандалъ, что упаси Богъ! А баронъ, наоборотъ, просилъ меня сдѣлать все, по возможности безъ всякой огласки.

Иди сейчасъ къ управляющему и попроси чтобы онъ пришелъ ко мнѣ. Можетъ быть сообща что нибудь придумаемъ!

Федоръ быстро скрылся за дверью, а Анатолій Романовичъ взялъ снова телеграмму въ руки и вторично прочелъ ее вслухъ.

Сомнѣній быть не могло. Это писала Татьяна Чернышева, которой удалось убѣжать изъ больницы и теперь она разыгрываетъ роль покойной Лары.

Когда управляющій пришелъ, Анатолій Романовичъ передалъ ему телеграмму, которую тотъ прочелъ и, пожавъ плечами, возвратилъ обратно.

— Какъ вамъ это нравится? — сердито спросилъ его Анатолій Романовичъ, словно тотъ былъ виновникомъ всего.

— Согласно распоряженію барона лошадей придется послать, но тутъ же извѣстить барона, что она къ намъ пріѣхала. Сами посудите, какъ же иначе поступить? А тамъ придется ждать дальнѣйшихъ распоряженій!

Управляющій сидѣлъ молча и соображалъ, какъ лучше сдѣлать, чтобы исполнить приказаніе барона, не дѣлая лишняго шуму, а Анатолій Романовичъ вертѣлъ въ рукахъ телеграмму.

— Чортъ знаетъ, что такое! — вырывалось у него временами и снова наступала тишина.

— Что же вы рѣшили? — спросилъ его, наконецъ, управляющій.

— Я думаю, это вамъ виднѣе!—съ досадой произнесъ онъ и добавилъ:—я передаю ее на ваше попеченіе. Если бы это зависѣло отъ меня, я долго бы надъ этимъ вопросомъ не задумывался, а рѣшилъ бы въ два счета по военному.

— Мое мнѣніе такое, — послѣ минутной паузы

началъ управляющій, — лошадей послать нужно и когда она пріѣдетъ, то никакого виду не показывать, что мы знаемъ кто она такая. Будемъ съ ней обращаться, какъ съ баронессой, но въ это время придется за ней слѣдить и, по возможности, не выпускать изъ дома.

— Вы согласны съ моимъ мнѣніемъ?—спросилъ его управляющій.

— Дѣлайте что хотите, я на все согласенъ! Только сейчасъ же дайте знать барону, о томъ, чтобы онъ немедленно пріѣзжалъ и освободилъ насъ отъ этой непрошенной гости!

Управляющій, поговоривъ еще о текущихъ дѣлахъ, ушелъ, чтобы дать соотвѣтствующія распоряженія. Анатолій Романовичъ еще долгое время ходилъ взадъ и впередъ по комнатѣ, въ душѣ проклиная мнимую баронессу, которая должна надѣлать немало хлопотъ.

На другой день Федоръ то и дѣло выбѣгалъ на крыльцо и долго прислушивался. Наконецъ прибѣжалъ къ нему мальчикъ, который служилъ у Анатолія Романовича на посылкахъ, съ извѣстіемъ, что бариня уже близко. Только Федоръ успѣлъ выбѣжать на крыльцо, какъ подъѣхалъ тарантасъ, и какого было его удивленіе, когда онъ увидѣлъ рядомъ съ ожидаемой ими барыней, Нину Петровну. Федоръ до того опѣшилъ, что даже не помогъ имъ выйти изъ тарантаса. Онъ стоялъ не шелохнувшись и только тогда, когда услыхалъ голосъ Нины, пришелъ въ себя и бросился къ тарантасу.

— Здравствуйте Федоръ! Какъ я вижу, вы еще не можете повѣрить тому что ваша барышня жива и снова вернулась въ Рощино? — улыбаясь, сказала Нина.

— Да, то есть нѣтъ, барышня, какъ же можно! — ничего не соображая, растерянно пробормоталъ Федоръ вынимая изъ тарантаса чемоданы.

— Анатолій Романовичъ здоровъ? — продолжала распрашивать Нина.

— Здоровъ! Какъ же можно, такой случай!.. Сейчасъ побѣгу доложить, что вы пріѣхали! — отвѣтилъ онъ и, наскоро поставивъ вещи въ прихо-

жей, побѣжалъ къ Анатолію Романовичу. Нина съ Ларой, снявъ с себя пальто, пошли въ гостиную.

— Пріѣхали! — вполголоса произнесъ Федоръ, войдя въ комнату Анатолія Романовича.

— Все сдѣлалъ такъ, какъ я тебѣ велѣлъ? — спросилъ Анатолій Романовичъ.

— Никакъ нѣтъ! Нельзя было!

— Это почему? Буянитъ?

— Не буянитъ, наоборотъ, тихонькая, словно спящій ребенокъ.

— Тогда въ чемъ же дѣло? — спросилъ удивленный такимъ отвѣтомъ Анатолій Романовичъ.

— А то, что свѣтопредставленіе случилось! Вотъ что! — недовольнымъ тономъ отвѣтилъ Федоръ.

— Говори толкомъ, — разсердился Анатолій Романовичъ.

— Нина Петровна съ ней пріѣхала и говоритъ, что она на самомъ дѣлѣ наша барышня, Лариса Александровна, а не эта помѣшенная!

— Ничего не понимаю! — произнесъ огорошенный извѣстіемъ Анатолій Романовичъ.

— А вы баринъ идите, а то Нина Петровна васъ ждутъ!

— Чортъ знаетъ что! Неужели на самомъ дѣлѣ эта сумасшедшая съумѣла одурачить Нину? — подумалъ Анатолій Романовичъ.

Войдя въ гостиную, гдѣ его ожидали Нина съ Ларой, Анатолій Романовичъ былъ изумленъ тѣмъ поразительнымъ сходствомъ, которое тотчасъ замѣтилъ.

Онъ подошелъ къ Нинѣ съ радостной и привѣтливой улыбкой на лицѣ, обнялъ ее и крѣпко поцѣловалъ. Подойдя къ Ларѣ, также обнялъ и поцѣловалъ ее какъ Нину, но въ его движеніи было что-то неестественное и натянутое.

— Вы, дядя кажется, не можете повѣрить, что передъ собой видите Лару, которую считаете умершей? — сказала она голосомъ, въ которомъ можно было замѣтить утомленность отъ всего пережитаго.

— Нѣтъ, нѣтъ! Что ты! — растерянно произнесъ Анатолій Романовичъ, не зная какъ себя держать.

— Если она на самомъ дѣлѣ помѣшенная, какъ

утверждаетъ баронъ, то ловко же онъ разыгрываетъ свою роль. Нѣтъ, по моему она просто ловкая авантюристка! — подумалъ онъ и, подойдя къ Нинѣ, отвелъ ее въ сторону.

— Послушай Нина, неужели она тебя такъ одурачила, что на самомъ дѣлѣ думаешь что это Лара? — сказалъ онъ ей такъ тихо, что Лара не могла разслышать его словъ.

Нина весело разсмѣялась и сейчасъ же обратилась къ Ларѣ.

— Ларочка, вѣдь ты правду говорила, что Анатолій Романовичъ никогда не повѣритъ тому, что ты жива, и потребуетъ неопровержимыхъ доказательствъ.

— Но позволь? — сконфуженно возразилъ Анатолій Романовичъ, — если хочешь, я покажу тебѣ письмо барона, в которомъ онъ сообщаетъ, что появилась женщина, изумительно похожая на Лару и выдаетъ себя за нее?

— Такъ онъ даже и вамъ написалъ объ этомъ? Теперь я понимаю, почему вы на насъ такъ смотрите, какъ будто мы на самомъ дѣлѣ появились съ того свѣта. Повѣрьте мнѣ, что это все его гнусныя продѣлки!

— Нина, какъ ты можешь такъ выражаться? — удивился Анатолій Романовичъ.

— Хорошо, хорошо, объ этомъ послѣ. Сейчасъ мы пойдемъ въ свои старыя комнаты и переодѣнемся. Ларѣ нужно отдохнуть съ дороги, такъ какъ она чувствуетъ себя утомленной, а въ это время я вамъ разскажу всѣ подробности дѣла и представлю ясныя доказательства, что за это время Лара пережила и кѣмъ оказался ея мужъ. Дядя, неужели у васъ нѣтъ горничной, которая помогла бы намъ распаковать вещи?

— Ты сама знаешь, что я здѣсь одинъ и кромѣ Федора и кухарки никого не держу. Федоръ! — обратился онъ къ нему, — сходи къ управляющему и скажи, что я прошу прислать ко мнѣ его горничную.

— Вѣдь мы пріѣхали къ вамъ надолго! Но объ этомъ послѣ. Теперь мы пойдемъ къ себѣ, а черезъ полчаса я вернусь къ вамъ и все разскажу. Ларочка пойдемъ! — съ этими словами, она

взяла ее подъ руку и обѣ направились въ свои комнаты.

Утомленная всѣми переживаніями Лара, очутившись въ своей комнатѣ, не ожидая прихода горничной, раздѣлась, прилегла на кровать и вскорѣ уснула. Когда Нина, переодѣвшись, заглянула къ ней, Лара спала крѣпкимъ безмятежнымъ сномъ. Осторожно закрывъ дверь, Нина взяла нужныя бумаги и газеты, въ которыхъ были помѣщены статьи со всѣми подробностями о мнимоумершей баронессѣ и разоблаченіями барона, спустилась внизъ къ Анатолію Романовичу и, разсказавъ подробно, съ самаго дня свадьбы Лары про ея жизнь, въ заключеніе дала ему прочесть газеты.

— Просто нельзя повѣрить! — сказалъ Анатолій Романовичъ. — И кто бы могъ подумать, что этотъ вылощенный баронъ, простой авантюристъ! Но мы то дураки! Мало того, что вѣрили ему, но и принимали его въ лучшихъ салонахъ Петербурга.

— На дняхъ пріѣдетъ къ намъ Валентинъ съ постановленіемъ суда и тогда Лара вторично выйдетъ замужъ, но теперь уже за любимаго человѣка!

— Что же, дай Богъ имъ счастья! Валентинъ Константиновичъ хорошій человѣкъ и по всему видно, что онъ ее любитъ. Если бы не его любовь къ ней, Богъ знаетъ, чѣмъ бы все это могло кончиться?

— Кромѣ того, вы еще познакомитесь съ маленькимъ человѣчкомъ, его другомъ, который игралъ во всей этой исторіи главную роль и если бы не его хладнокровіе и находчивость, намъ пришлось бы еще бороться съ барономъ!

Черезъ нѣсколько дней пріѣхали Валентинъ съ Франческо. Когда Валентинъ вошелъ вмѣстѣ съ Ларой въ свою комнату, то первое, что ему бросилось въ глаза, была висѣвшая на стѣнѣ его «Русалка». Валентинъ стоялъ пораженный, пристально смотрѣлъ на нее.

— Лара, неужели это ты ее купила? — спросилъ онъ.

— Да! — сіяя отъ радости, отвѣтила Лара.

И тебѣ не стыдно было отъ меня скрывать?— но Лара закрыла ему ротъ поцѣлуемъ.

— Эта картина будетъ многое намъ напоминать! — добавила она.

— Валя, о чемъ ты думаешь? — спросила его Лара, замѣтивъ его грустное выраженіе лица.

— О прошломъ. Франческо правъ. Нѣтъ чувства сильнѣе любви!

— Онъ правъ! Если бы наша любовь не была такъ сильна, сейчасъ мы были бы съ тобой далеко одинъ отъ другого. Только эта сила соединила насъ и теперь никто не разлучитъ! — съ этими словами, она прижалась къ нему...

Проходили дни. Пріѣхала княгиня Волконская, чтобы отдать послѣдній долгъ своей дочери. А тамъ незамѣтно для всѣхъ наступилъ день свадьбы Лары и Валентина. Непохожъ былъ онъ на тотъ, когда со слезами на глазахъ, грустная, блѣдная Лара переступала порогъ церкви, чтобы соединить свою жизнь съ тѣмъ, котораго она ненавидѣла и презирала. Сейчасъ она сіяла отъ счастья. Домъ былъ полонъ гостей, музыка безъ умолку гремѣла.

Когда начались тосты, Франческо всталъ на свой стулъ и, высоко поднявъ бокалъ, началъ:

— Глубокоуважаемые медамъ и мосіе! Говорить я долго не буду. Но скажу одно. Когда мой другъ въ первый разъ сюда ѣхалъ, я сказалъ ему, что здѣсь ожидаетъ его счастье. Тысячо сто дьяболіо! Франческо всегда правъ, потому что Франческо голова. Да здравствуетъ любовь и счастье!

Громкое «ура» было отвѣтомъ на его тостъ. Франческо, польщенный рукоплесканіемъ, чокаясь съ всѣми, повторялъ. -- Онъ спасъ мнѣ жизнь, я далъ ему счастье!

* * *

Прошло нѣсколько лѣтъ. Зина стала извѣстной художницей. Узнавъ, что Лара жива, она покинула Петербургъ и уѣхала въ Парижъ, чтобы продолжать свое ученье. Увлеченія были, но любовь къ Валентину осталась прежняя. Когда, закончивъ ученіе, она снова переѣхала въ Петербургъ, гдѣ нерѣдко встрѣчалась со своимъ старымъ другомъ, а лѣтомъ гостила въ Рощинѣ. Валентинъ такъ же, какъ и она, добился извѣстности и нѣсколько разъ они втроемъ

ѣздили заграницу. Это была настоящая дружба трехъ любящихъ сердецъ. Страсть къ Валентину у Зины остыла, но любовь осталась.

На Сашу смерть барона такъ повліяла, что она удалилась отъ прежней шумной жизни.

Инна также измѣнилась. Въ безумныхъ оргіяхъ и вакханаліяхъ она не находила больше удовлетворенія. Мужъ ея умеръ и оставшись молодой красивой вдовой, она нашла себѣ человѣка, котораго полюбила и вышла за него замужъ. Особнякъ былъ проданъ, а она съ молодымъ мужемъ уѣхала въ свадебное путешествіе.

Саша, оставшись одна, загрустила еще больше. Жениховъ у нея было много, но она всѣмъ имъ отказывала. И однажды, терзаемая угрызеніями совѣсти, такъ какъ считала себя виновницей въ преждевременной смерти барона, рѣшила удалиться въ монастырь и тамъ отдохнуть отъ прошлой бурной жизни.

Конецъ.

Им. Таучуны.
1929 г.

Оглавленіе